

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Э.Э. Виолле-ле-Дюк

АРХИТЕКТУРА

Всемирная история архитектуры

**Москва
Издательство АСТ**

УДК 72
ББК 85.11
В50

Виолле-ле-Дюк, Эжен Эмманюэль

В50 Архитектура. Всемирная история архитектуры / Э.Э. Виолле-ле-Дюк ; [пер. с фр. С.С. Балатиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-17-107294-0 (Всемирная история архитектуры)

ISBN 978-5-17-107296-4 (Архитектура)

Архитектура формирует всю нашу жизнь: она создает не только облик города, но и самоощущение человека в его пространстве. Как и любое другое искусство, архитектура чрезвычайно разнообразна: за многовековую ее историю появилось множество направлений и стилей. Огромный вклад в развитие архитектуры внес француз Эжен Виолле-ле-Дюк. Ему принадлежит оригинальный, творческий метод реставрации средневековых зданий. Он восстанавливал такие романские и готические архитектурные комплексы, как собор Парижской Богоматери, Шартрский собор, Каркассон. Кроме того, Виолле-ле-Дюк написал немало остроумных и любопытных искусствоведческих статей. С лучшими из них вас познакомит эта книга. И любителя, и знатока архитектуры порадует подробный обзор средневекового зодчества, а также яркие и выразительные иллюстрации.

ISBN 978-5-17-107294-0 (Всемирная история
архитектуры)

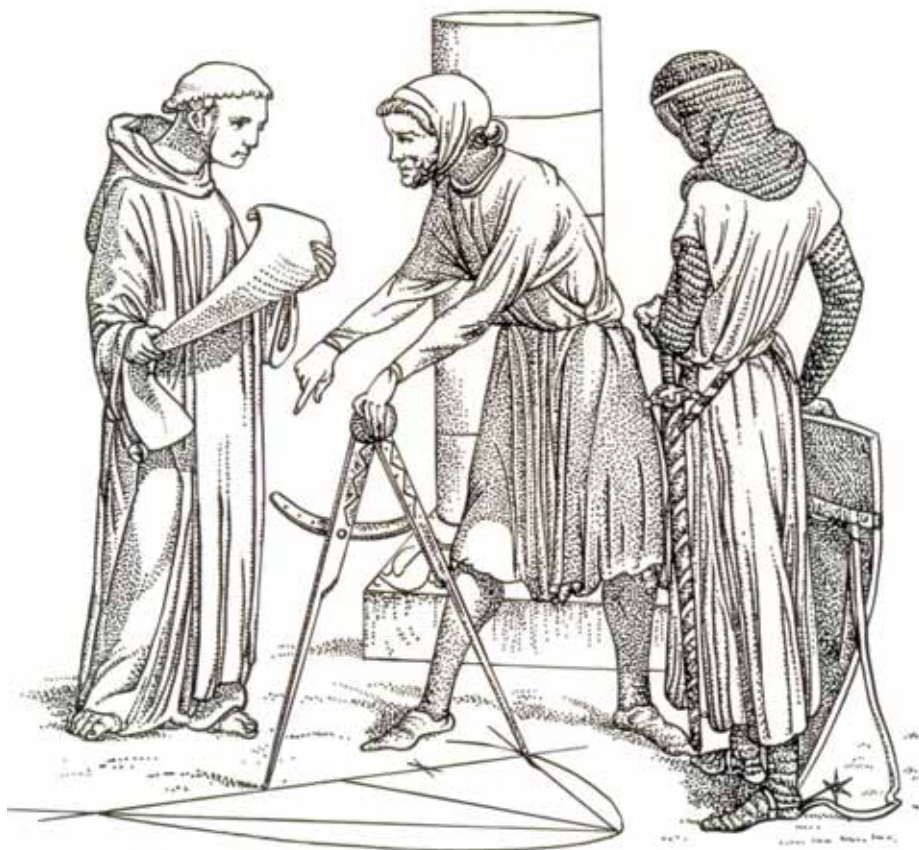
ISBN 978-5-17-107296-4 (Архитектура)

© ООО «Издательство АСТ», 2018

© ООО «Издательство «Наше слово»,
оформление

Содержание

Часть 1	
Дворец.....	5
Часть 2	
Замок.....	43
Часть 3	
Монастырь.....	141
Часть 4	
Собор.....	193

PIIS DAT STUDIIS HOMINIBUS

PERFECTUI DECORIS STRUCTURA MANEBIT SI PERFECTA AUCTOR

Дворец

Дворец – это дом короля или сюзерена, место, где он вершил правосудие. Таким образом, отличительная особенность дворца – это базилика, большой зал, составляющий обычно его главную часть. В Средние века, начиная с эпохи Каролингов, дворец находился в столице и был резиденцией сюзерена вплоть до XIV века. Меровинги же предпочитали строить дворцы в сельской местности, за пределами городов. Их первые резиденции были воздвигнуты наподобие галлоримских вилл, а иногда и на их же фундаменте. Дворцы в Вербери, Компьени, Шели, Нуази, Аттиньи представляют собой самые настоящие виллы.

Архитектура зданий испытывала влияние нескольких тенденций, обычно элементы галло-римской традиции соседствовали с довольно искусно выстроенными деревянными постройками, выкрашенными яркими красками. Огромные амбары, склады, кладовые были хранилищами продовольствия, которое собиралось в них в течение нескольких месяцев, оно было предназначено для пиршеств королей и их ближайших вассалов. Когда запасы иссякали, король с дружиной перебирались в другое жилище. Эти дворцы, выстроенные обычно у кромки леса, частенько оглашались криками охотников и шумом оргий, которые длились порой по многим дням. Обычай жить в сельских дворцах сохранился и при Каролингах; известно, что у Карла Великого их было множество. Но в те времена общее

Интерьер Дворцовой капеллы Карла Великого в Аахене. Современное фото

Ковчег-реликварий с мощами Карла Великого в Имперском соборе в Аахене. Современное фото

Капелла Сан-Шапель в Париже. Современное фото

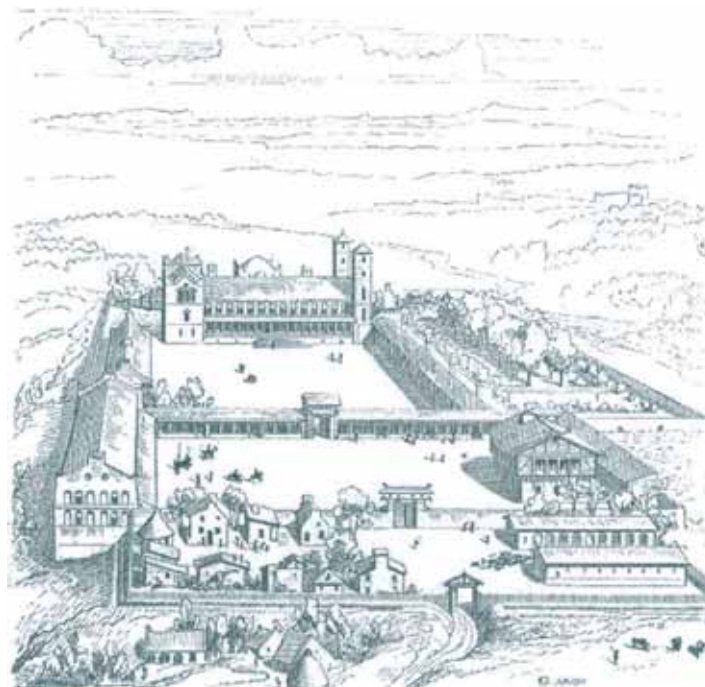

Рис. 1. Дворец эпохи Каролингов

проживание стало подчиняться некоему этикету; дворцы постепенно превращались в настоящий королевский двор; в округе разбивали сады, за которыми заботливо ухаживали; ограды стали более четко обозначенными. Однако главной частью дворца по-прежнему был большой зал, базилика. На рис.1 представлен общий вид владения, именуемого дворцом в эпоху Каролингов. По приказу Карла Великого был полностью перестроен дворец в Вербери, в Компьени. Если верить П. Карлье, руины этой постройки сохранялись вплоть до прошлого века. Согласно этому автору, Карл Великий приказал выстроить башню *Podium*, донжон, возвышавшийся над окрестностями, фундамент которого еще был виден его современникам. Главное жилое помещение представляло собой огромное здание, была также построена часовня, именуемая вплоть до XIV века часовней Карла Великого.

И только после набегов норманнов подобные резиденции начали строить наподобие военных крепостей и стали появляться первые замки. (См. Замок.)

Королевская резиденция на острове Сите в Париже, всегда именовалась исключительно дворцом, хотя другие резиденции носили название замок Лувр, Венсенский замок. Каждый верховный сеньор имел собственный дворец в столице своей сеньории. В Труа находился дворец графов Шампани, в Пуатье – графов Пуату, в Дижоне – герцогов Бургундии. Однако начиная с XI века, в соответствии с привычками средневековых сеньоров, дворцы стали более укрепленными или же были обнесены защитными ограждениями; однако обычно они занимали значительно большую площадь, чем сельские замки, поскольку состояли из множества самых различных служб и подсобных помещений, часть из которых была доступна также для общественного пользования. То же самое можно сказать и про

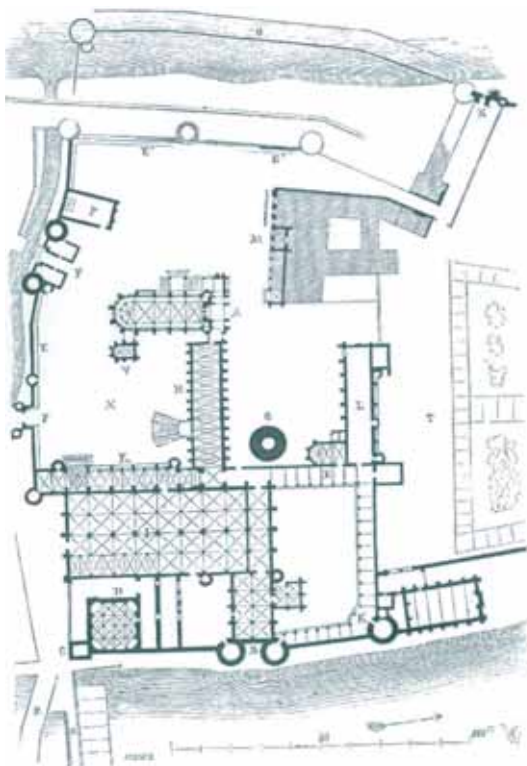
городские резиденции епископов, которые тоже принято именовать дворцами и которые были более открыты для доступа, чем замки феодалов. Во многих старинных дворцах епископов до сих пор сохранились служебные пристройки, возведенные несколько веков назад. Поскольку во дворце сюзерена или епископа часто проходили заседания светских или церковных судов, собрания и ассамблеи, то существовало множество поводов, когда необходимо было обеспечить доступ туда публики. Главной частью дворца был большой зал, просторное крытое помещение, где вершили правосудие, созывали вассалов, давали пиры и устраивали праздники. Вокруг зала обычно пристраивали галереи, которые служили местом для прогулок. Рядом была часовня, готовая вместить значительное количество верующих; затем располагалось жилье сеньора и членов его семьи, сокровищница, хранилище хартий; далее – жилье для солдат, кухни, погреба, амбары, темницы, конюшни, внутренние дворы и, наконец, сад. Над всеми этими постройками возвышалась главная башня, или донжон, которую строили обычно в произвольном месте, в зависимости от текущих потребностей.

В большинстве случаев дворцы строились не за один раз, но возводились постепенно в соответствии с богатством или значимостью сеньоров, которым они служили резиденцией.

Королевский дворец в Париже, который служил французским королям, начиная с эпохи Капетингов и до правления Карла V, в начале XIV века представлял собой совокупность разнообразных зданий, самые ранние из которых были построены во времена Святого Людовика, а наиболее поздние – при Филиппе Красивом. Во время недавних раскопок, произведенных вокруг дворца, в частности со стороны улицы Бариллери, были обнаружены остатки построек галло-римской эпохи, однако среди сохранившихся зданий нет ни одного, которое принадлежало бы периоду до

Консьержи – бывший королевский дворец в Париже. Современное фото

**Рис. 2. План первого этажа
королевского дворца в Париже**

Людовик Святой. Средневековая миниатюра

Людовика IX. При Карле V дворец был полностью отдан для нужд правосудия, и короли больше в нем не жили. По его приказу во дворце были проведены некоторые внутренние работы, которые продолжились при Людовике XI; при Людовике XII здесь было построено также здание для Счетной палаты, которое находилось на площади Сент-Шапель, там, где теперь располагается префектура полиции. На рис. 2 мы приводим план первого этажа королевского дворца в Париже, каким он существовал в начале XVI века.

Из построек эпохи Святого Людовика тогда, как впрочем, и сейчас, сохранились только Сент-Шапель А, корпус В, расположенный между двумя башнями, выходящими на набережную Орлож, и угловая квадратная башня С, фундамент которой, кажется, принадлежит еще более древнему периоду. Здание D, приспособленное под кухни, было построено немногим позже. Кроме того, возможно, при Людовике IX были также возведены ограда Е с воротами F, которые выходили на улицу Бариллери, а в XIV веке – на крепостной ров, и донжон G, именуемый башней Монгомери, который существовал вплоть до середины прошлого века.

Во времена правления Филиппа Красивого были построены галереи H, большой зал 1, портики K и жилой корпус L, «роскошное и великолепное творение», – по словам Коррозе, которому посчастливилось увидеть еще весь ансамбль целиком, который был возведен под руководством «мессира Ангеррана де Мариньи, графа Лонгвиля и хранителя казны, – и далее автор добавляет, – посмотрите, каких людей приглашали для этой работы вместо того, чтобы дать ее тем, кто голодает, и ведь эти люди взамен просили лишь возможность расточать королевскую казну». Впрочем, Ангерран де Мариньи был тем не менее повешен, так что едкое замечание парижанина Коррозе немного теряет свой назидательный смысл.

←
Нижняя капеля Сан-Шапель со статуей Людовика Святого

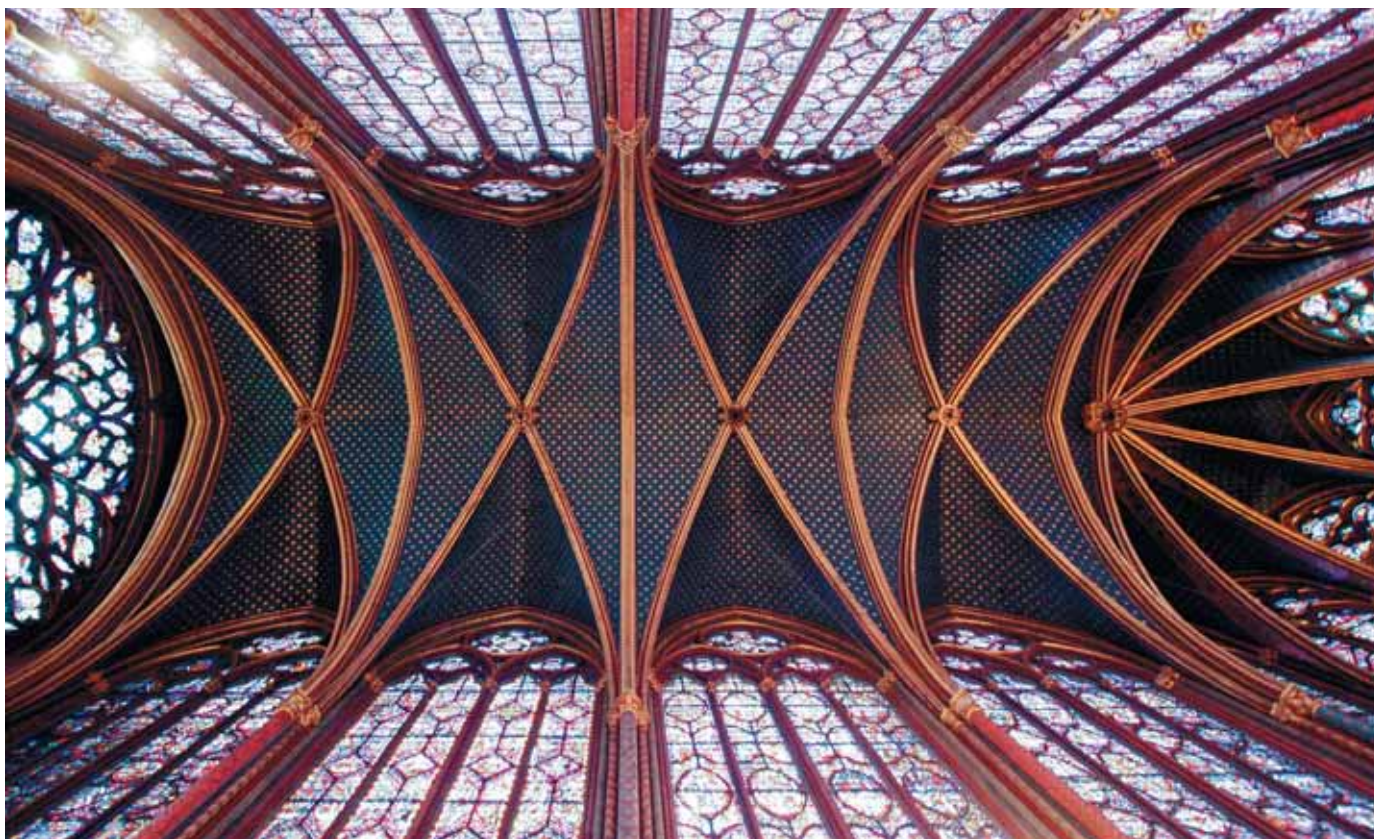
Караульный зал во дворце Консьержи. Современное фото

Рис. 3. Королевский дворец на о. Сите в Париже

Здание счетной палаты, строительство которого было начато при Людовике XI и закончено при Людовике XII, обозначено на плане буквой М. N обозначает боковую дверь с башенками, сохранившуюся часть которой мы видели еще четыре года назад. Эта калитка и ограда О, а также набережные были построены в XIV веке. Что касается ограды Е, их развалины еще сохранялись на территории частных владений, пока не было построено современное здание уголовной полиции, об этом же свидетельствует подробный план, составленный г-ном Берти, который содержит множество ценных сведений. Буквой Р обозначена часовня, посвященная Святому Михаилу, R – мост Менял, S – мост Мельников, или Большой Мост. Т – сад с королевскими беседками, увитыми виноградной лозой, который располагался на небольшом острове (острове Коров), отделенном одним из рукавов Сены. Здесь же находились бани. Из этого просторного ансамбля построек и памятников до настоящего момента сохранились: Сент-Шапель, но без трехэтажной пристройки V, служившей сакристией и хранилищем хартий; первый этаж большого зала в том виде, как он представлен на нашем плане; значительная часть портиков К; интерьер кухонь и зала В, а также четыре башни на набережной Орлож; корпус L.

Именно во дворе X было посажено Майское дерево (le May). Этот великолепный ансамбль архитектурных памятников представлял собой захватывающее зрелище посреди острова Сите. Чтобы дать о нем некоторое представление мы приводим вид сверху (рис. 3), сделанный с той стороны острова, что находится ниже по течению. Иностранцы, приезжавшие в Париж, неизменно восхищались красотой королевского дворца, и особое впечатление производил двор Майского дерева. Попасть в него можно было через ворота на улице Бариллери, а составляющие его здания были расположены в самой живописной манере. Большое крыльцо вело на вто-

рой этаж галереи Ангеррана, еще одно справа позволяло попасть на террасу, соединенную с парадным залом, окна которого также выходили во двор; над крышами построек возвышался донжон Монтгомери, а рядом стояла часовня Сент-Шапель, хранившая королевские сокровища, – все вместе это создавало гармоничный ансамбль, хотя и лишенный симметрии. Если повернуть налево по направлению к часовне Святого Михаила, то открывался вид на изящный фасад счетной палаты с великолепной крытой лестницей, впоследствии названной лестницей Сент-Шапель, построенной при Людовике XII, в глубине двора – донжон. Пройдя вдоль счетной палаты, можно было выйти в королевские сады, откуда виднелся фасад жилого корпуса, часть которого сохранилась до наших дней. На каждом шагу панорама менялась, открывая взору очередной сюрприз, а разнообразие построек приводило к тому, что их общая протяженность увеличивалась. На некотором удалении от дворца расположены памятники, датированные веком Людовика XIV], однообразие которых навевает грусть и скуку.

Именно в этом дворце Карл V принимал некогда императора Карла IV, предположительно его покои располагались в здании, позже отведенном под счетную палату...

Очевидно, что дворцы, королевские резиденции, в Средние века строились постепенно. По обычаю, который мы и по сей день можем видеть на Востоке, каждый новый принц добавлял к уже существующим зданиям еще одну спальню или зал, в зависимости от собственных вкусов или насущных потребностей. Единого проекта всего ансамбля, согласно которому строились бы часть за частью, не существовало, поэтому сеньоры вовсе не стремились к сохранению архитектурного единства, когда отдавали приказы о постройке нового здания возле тех, что уже были выстроены их пред-

*Своды верхней
капеллы Сан-Шапель.
Современное фото*

шествениками, однако они старались придать ему какие-то особые черты, таким образом, отметив свой собственный приход к власти, запечатлев в камне типичные черты новой эпохи и современного вкуса, предпочитая построить новые здания, чем пользоваться старыми. Эти резиденции отличались не только многообразием входивших в них зданий, но и разнообразием архитектурных черт, и если основные составляющие части были по сути одинаковыми, то их воплощение отличалось в зависимости от провинции. Здесь строили просторную капеллу внушительных размеров, там – ей отводили роль скромной молельни. В одних дворцах донжон был действительно важным оборонительным сооружением, в других – он был всего лишь немного более высоким и прочным зданием, чем все остальные. И только парадный зал неизменно был просторным и составлял основную часть резиденции, ибо именно здесь вершилось правосудие, проходили важные ассамблеи; как и в замках, к нему вело широкое крыльцо, возвышавшееся над сводчатыми погребями. Например, в Труа, дворец графов Шампани, располагавшийся по соседству с церковью Сент-Этьен, которая одновременно служила графской часовней, занимал, если сравнивать с протяженностью церковных владений, довольно скромную площадь; дополнительные постройки были немногочисленны, зато парадный зал занимал территорию в 52 метра в длину и 20 метров в ширину. Квадратная башня, расположенная к северу от церкви, служила одновременно сокровищницей и донжоном. Жилые помещения, расположенные на втором этаже, над сводчатым залом внизу, представляли собой анфиладу комнат в боковом крыле при парадном зале, которое было построено с западной стороны от церкви; их окна выходили на один из рукавов Сены. С южной стороны от дворца располагался сад, а с северной – небольшая площадь; именно здесь располагалось широкое крыльцо, служившее главным входом в парадный

Вид на средневековую застройку в Труа. Современное фото

←
Средневековая улица в городе Труа.
Современное фото

Поперечный разрез капеллы Сан-Шапель

Вид на дворец в Пуатье. Современное фото

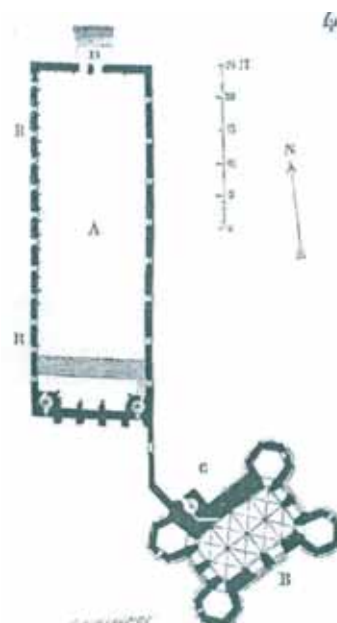

Рис. 4. План дворца в Пуатье

зал. Впрочем, дворец в Труа служил резиденцией графов Шампани только до 1220 года, затем они предпочли обосноваться в Провене.

Развалины графского дворца в Пуатье – одни из наиболее живописных во Франции. Он был возведен Каролингами еще на фундаменте римских построек, затем неоднократно был разрушен, пока, наконец, его не восстановили по приказу Гийома Великого в начале XI века; впрочем, ни одна из построек тех времен не сохранилась. Строительство парадного зала, который мы можем видеть сегодня, приписывают сыну Гийома, Ги-Жоффруа, однако в его архитектуре слишком много черт, характерных для конца XII века, а Ги-Жоффруа скончался еще в 1086 году, так что надобно подыскивать другого заказчика этого здания. В 1346 году дворец в Пуатье был сожжен англичанами, и в 1395 году восстановлен Иоанном, герцогом Берри и графом Пуату. При нем была построена торцовая часть большого зала с огромным камином, а также донжон, который существует до сих пор, хотя и в сильно измененном виде, и служит теперь для заседаний суда присяжных. Великолепное здание этого дворца представляло собой прямоугольную трехэтажную постройку с четырьмя круглыми башнями по углам, увенчанную машикулями и зубцами.

На рис. 4 мы приводим изображение ныне существующих частей дворца в Пуатье. А – парадный зал, В – донжон. Другие помещения находились в месте, обозначенном С, но в наши дни от них практически ничего не осталось. В части R проходила городская стена галло-римской эпохи, которая послужила фундаментом для парадного зала, вход в который располагался в D. Из-за отклонения направления общей дороги, донжон был расположен немного в стороне, так, как указано на плане. Этот донжон не похож на другие, которые мы можем видеть в замках, которые представляют собой либо обычную башню, либо совокупность укрепленных зданий,

Рис. 5. Фасад донжона в Пуатье

как, например, в восточной части замка Пьерфон. Донжон дворца в Пуатье сам по себе представляет небольшой замок, в котором на каждом этаже расположен зал, а в башнях — спальни. Он выглядит как крепость, но на деле представляет собой всего лишь жилой корпус, освещенный широкими оконными проемами и нисколько не пригодный для защитных целей; он скорее приближается к гражданской архитектуре, а башни и машикули здесь не более, чем атрибут феодальной власти. На рис. 5 мы приводим фасад донжона, с одной из узких сторон. Сегодня высота башен не превышает уровень N; однако сохранилось 16 статуй на консолях, хотя они и сильно пострадали от времени. Эти статуи облачены в гражданские одежды начала XV века. Возможно, художник хотел изобразить самих графов Пуату? Теперь уже трудно утверждать это с уверенностью. Как бы то ни было, сделаны они великолепно. На поперечном разрезе донжона, сделанном по линии BG (рис. 6), можно увидеть два нижних зала, своды которых опираются на три промежуточных пилон, над ними в верхнем этаже — парадный зал без колонн. На самом верху — чердачный этаж и дозорные галереи, снабженные машикулями. Винтовая лестница, заключенная в квадратную башню, некогда была составной частью жилых помещений, располагавшихся между донжоном и парадным залом, по ней можно подняться на все три этажа через боковой коридор, как это указано на плане.

Дворцы светских сеньоров в городах представляли собой своего рода *oppidum*, являясь одновременно местом укрепленным и священным, наподобие греческих акрополей. Именно во дворце сюзерена хранились наиболее драгоценные и почитаемые в народе реликвии; сокровища и документы; проходили публичные собрания, заседания парламентов, праздновались бракосочетания принцев или заключение договоров. Что касается епископских дворцов, то их предназначение носило несколько иной характер и

Донжон в Пуатье. Современное фото

Рис. 6. Донжон в Пуатье в разрезе

Ночной вид на
средневековую
застройку Пуатье. Со-
временное фото

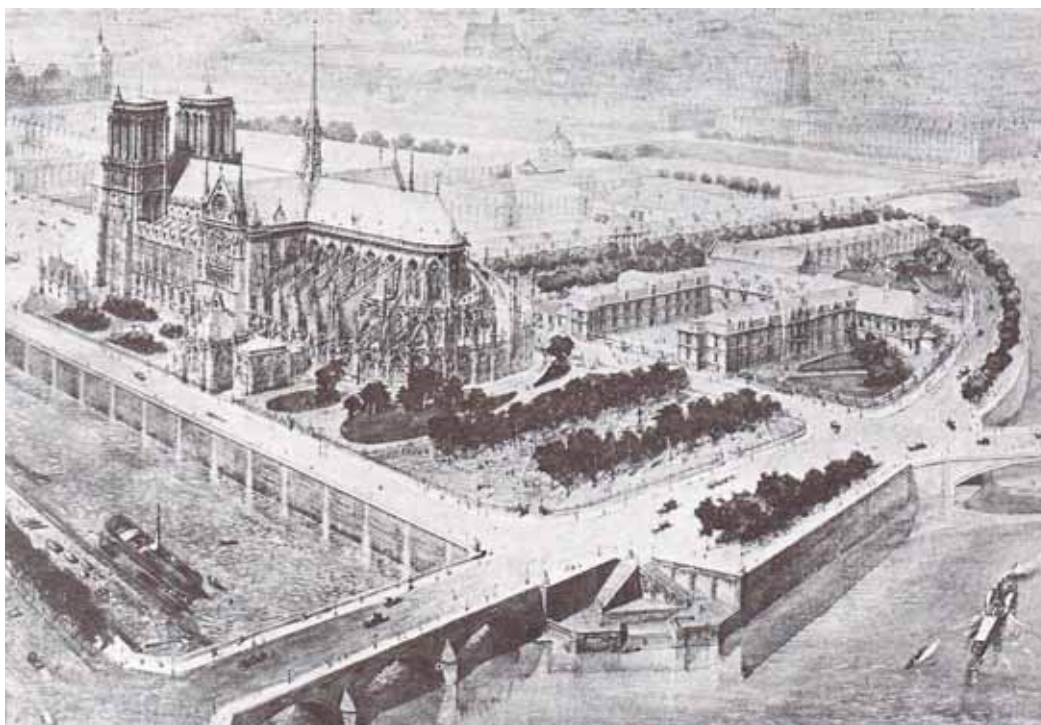
также заслуживает внимания исследователей. Они находились в непосредственной близости от соборов (что было вполне естественно) и, как правило, строились вдоль городских стен, а порой и становились их частью, выполняя в случае необходимости функции защитного сооружения. Такое расположение было настолько распространенным, что можно предположить, что оно имеет общее происхождение. Прежде всего, оно доказывает, что изначально резиденции епископов строились на месте построек галло-римской эпохи, служивших ограждениями городов еще в те времена; во-вторых, сначала возводился собственно дворец и лишь затем сам собор, что влияло кроме всего прочего на выбор его местоположения. Действительно, трудно объяснить, каким образом оказалось, что большинство наших старинных соборов в Париже, Мо, Бурже, Амьене, Суассоне, Бовэ, Лаоне, Санлисе, Нуайоне, Лангре, Оксерре, Мансе, Эвре, Нарбонне, Альби, Ангулеме, Пуатье, Каркасоне, Лиможе и многих других городах, которые, начиная с VII–VIII веков возводились, а затем неоднократно перестраивались на одном и том же месте, стоят в непосредственной близости от древних крепостных стен, а не в центральной части внутри городской ограды. В галло-римских городах всегда имелся капитолий, или хотя бы кастеллум (укрепленный форт), который располагался вдоль передней части крепостных стен, как это можно наблюдать в современных цитаделях; именно на месте этих галло-римских капитолиев или фортов подле крепостных стен и строились первые резиденции епископов. Не будем забывать, что в конце VI века «епископы были истинными главами городов, они управляли народом в городе и защищали его интересы в отношениях с варварами, являясь для горожан судьями внутри крепостных стен и их защитниками вне городских пределов».

Как только заканчивалось строительство епископского дворца, как рядом возводился собор, и всякий раз, когда собор перестраивали, за редким ис-

←
Городские стены Лана.
Современное фото

Средневековый
арбалетчик

Проект реставрации
дворца епископа
Париже Э. Виолле-ле-
Дюка. Рисунок XIX в.

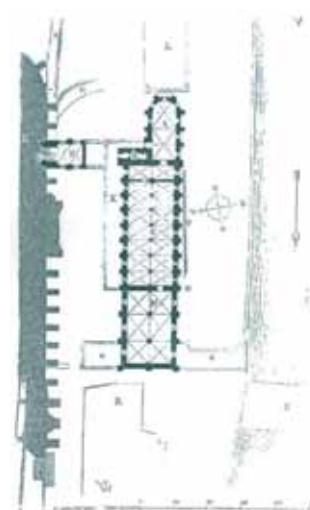

Рис. 7. План нижнего этажа
резиденции епископа
в Париже

ключением, переделывали и резиденцию епископа. Сохранились планы некоторых таких резиденций, датированные XII и даже XI веком. На этих планах мы видим, что внутреннее расположение было практически всегда единообразным: большой зал, часовня, башня или донжон, подсобные помещения, используемые как для нужд дворца, так и собора, и жилые помещения, которым, по-видимому, не придавали большого значения, ибо практически ни одно из них не сохранилось. Показательным признаком того, что епископ был облечен не только религиозной, но и гражданской властью, является наличие в его резиденции большого зала, который служил для того, чтобы вершить правосудие, как церковное, так и светское, он же при необходимости служил укрытием, а в дальнейшем превратился в помещение церковного суда и зал заседания синода. Резиденция епископа в Париже, реконструированная епископом Морисом де Сюлли в 1160 году, еще сохраняла эти характерные признаки; впрочем, она всего лишь была построена на месте другого дворца, фундамент которого мы обнаружили во время раскопок в 1845–1846 годах и который датируется галло-римской эпохой. Итак, дворец, реконструированный Морисом де Сюлли, включал в себя большой зал, здания, которые примыкали к хору собора, который также в то время перестраивался, а также капеллу. От личных покоев прелата не сохранилось ни малейших следов. На рис.7 мы приводим план нижнего этажа этой резиденции в XII веке.

Буквой А обозначена капелла, В – донжон, С – большой зал, который тогда не выходил за пределы торцевой стены D. Хор собора, перестроенный Морисом де Сюлли, обозначен Е; зал F служил сакристией в первом этаже и сокровищницей во втором, к которой примыкала лестница, соединявшая дворец и хор. Большой зал представлял собой единое помещение со сводчатым потолком. Здесь крепостная стена галло-римской эпохи обозначена М

Рис. 8. Резиденция епископа в Париже

Вид на о. Сите. Современное фото

и проходит под собором и далее за пределами абсиды, когда мы вели раскопки в районе новой ризницы, мы обнаружили следы сооружений той же эпохи в части G и P. Создается впечатление, что парижские епископы решили воспользоваться выступающей частью защитных сооружений, своего рода кастеллумом, для того, чтобы расположить в этом месте епископский дворец. Южная стена большого зала была построена на фундаменте галло-римской ограды, а затем была увенчана зубцами при Морисе де Сюлли.

Капелла была двухэтажной, как в Мо или, позже, в Реймсе. Здания, обозначенные O, датируются всего лишь XVII веком, а в R располагались жилые помещения, переданные центральной больнице. Мост [Pont au Double – Мост Двойной платы – название моста в Париже], обозначенный S, был построен позже, после того как было закончено строительство всех этих зданий. В распоряжении парижских епископов в течение многих веков находился только этот дворец, состоявший из одного большого зала. Гуго де Безансон в 1326 году жил в особняке на улице Амандье. Вильгельм де Шанак, его преемник, жил на улице Бьевр и передал затем свое жилье для основания коллежа де Шанак, или Святого Михаила. Позади апсиды собора, вдоль реки, находились сады, которые раскинулись вплоть до клуатра капитула, построенного на северо-востоке. Большой зал, снабженный зубцами XII века, с пристройкой, возведенной Пьером д'Оржемон в начале XV века, донжоном и двухэтажной часовней, выглядел весьма внушительно на берегу реки, примерно так, как можно это увидеть на рис. 8, где показан вид из точки V17, здесь еще нет пристроек O и Двойного моста.

Дворец в Анжере, построенный в конце XI века, – один из наиболее древних, здесь сохранился красивый большой зал еще романской эпохи и дополнительные пристройки, датируемые тем же временем. Благодаря недавним работам, произведенным архитектором этой епархии г-ном

→ Карта Парижа 1552 г.

SUBSOLANVS

LAVILLE-CITE

Le plan de la ville de Laville, dressé par le Sr. de la Roche, en l'année 1685. Ce plan est le plus exact qui ait été dressé de la ville, et qui représente fidèlement toutes les rues, places, maisons, églises, et autres bâtiments, ainsi que le cours du fleuve, et les fortifications. Il est divisé en plusieurs quartiers, et chaque maison est numérotée. On y voit aussi les noms des rues, et des places. Ce plan est très utile pour ceux qui veulent connaître la ville de Laville, et pour ceux qui veulent y aller. Il est imprimé à Paris, chez le Sr. de la Roche, au Palais National, sous le Vestibule, par la porte de la Bibliothèque.

Le plan de la ville de Laville, dressé par le Sr. de la Roche, en l'année 1685. Ce plan est le plus exact qui ait été dressé de la ville, et qui représente fidèlement toutes les rues, places, maisons, églises, et autres bâtiments, ainsi que le cours du fleuve, et les fortifications. Il est divisé en plusieurs quartiers, et chaque maison est numérotée. On y voit aussi les noms des rues, et des places. Ce plan est très utile pour ceux qui veulent connaître la ville de Laville, et pour ceux qui veulent y aller. Il est imprimé à Paris, chez le Sr. de la Roche, au Palais National, sous le Vestibule, par la porte de la Bibliothèque.

Icy est le vray pourtraict naturel de la ville, cité, vniuersité
de Paris, en son estendue, avec les Rues & Ruelles correspondans
à l'antiquité, ainsi que sont de presens, quelques en aussy deux ou quatre vingts de
plus. Par lequel on peut facilement conuaincre les Eglises, & Monastères, qui font en uenir
quelques fois leurs Rues, Ruelles, & Collèges, qui font en uenir quelques fois
quelques fois leurs Rues, Ruelles, & Collèges, qui font en uenir quelques fois
quelques fois leurs Rues, Ruelles, & Collèges, qui font en uenir quelques fois

Paris, par Gilles Tournier, & Georges L'Escur, & autres
à la Rue de Montmartre, au Châ. Saint Denis.

Жоли Летермом, мы смогли увидеть часть жилых зданий, окружавших большой зал, который был непосредственно соединен с северным рукавом трансепта собора. Можно также заметить, что некоторые части стен этого дворца сохранили черты галло-римской постройки позднего времени и, как замечает доктор Катута, могут принадлежать дворцу Рейнфруа, бывшего главы Нейстрии, который в свою очередь был построен на месте древнего капитолия. В епископстве Мо сохранилась двухэтажная капелла, построенная во второй половине XII века, которая во многом напоминает вышеупомянутую капеллу в Париже, а также нижний этаж большого зала. Как и в епископском дворце Парижа, этот нижний этаж состоит из двух нефов со сводчатым потолком. Дворец в Мо также построен в непосредственной близости от крепостных стен галло-римской эпохи. В Суассоне епископская резиденция расположена отчасти на фундаменте античных стен, однако из старинных построек сохранилась только башенка XIII века и подземные основания нескольких других построек, датированных той же эпохой. В Бовэ епископский дворец был пристроен к древним римским укреплениям, его увенчивала башенка XII века, которая замыкала собой древнюю крепостную стену римского периода. В Реймсе нижний этаж большого зала датируется началом XIII века, а двухэтажная капелла – серединой XIII века. В Оксерре одна из торцевых стен большого зала, сохранившаяся до сих пор, принадлежит середине XIII века, так же, как и хор собора; а галерея, построенная в XII веке, опирается на древнюю стену галло-римской эпохи. В Руане также сохранилось много построек XIII века, в частности торцевая стена большого зала. Особый интерес для изучения представляет ансамбль зданий епископской резиденции в Лаоне (ныне дворец правосудия). Этот дворец был построен после пожара в 1112 году, который разрушил бывшее здание

Вид с высоты
птичьего полета
на замок герцогов
Анжуйских в Анжере.
Современное фото

←
Вид на город Анжер и
собор Св. Маврикия.
Современное фото

Средневековый лучник

Большой зал дворца
архиепископа
Нарбонны. Современ-
ное фото

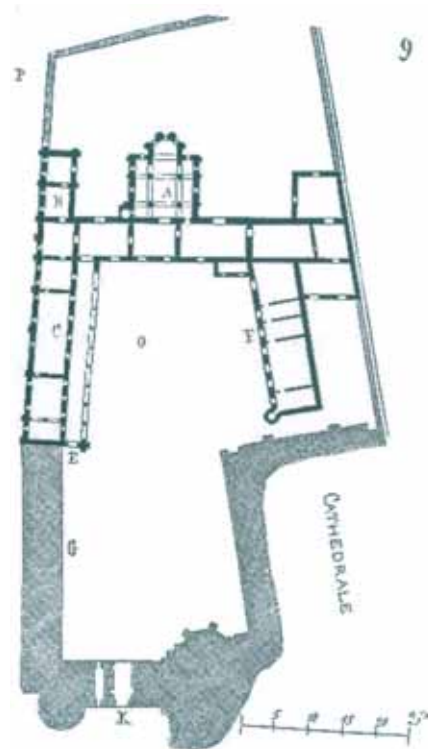

Рис. 9. План епископской
резиденции в Лаоне

собора и ближайшие постройки. Действительно, в Лаоне можно обнаружить строения, сохранившие черты архитектуры первой половины XII века, в частности это капелла А (рис. 9) и жилой корпус В. Что касается собственно большого зала С с портиком, ведущим в собор, его строительство связано с именем епископа Гарнье (1245 г.). Окна большого зала выходили, с одной стороны, во двор О, а с другой, – в поля. Внутренний портик был переделан в еще более раннюю эпоху. Арки также были перестроены, окна сделаны более низкими, и доказательством этой переделки служит единая аркада Е, которая сохранила изначальный изгиб и орнамент. Внешний вид большого жилого корпуса, вероятно, был весьма привлекательным, однако многочисленные переделки испортили его. Этот фасад, который возвышается над городской крепостной стеной, проходя параллельно ее основанию, увенчан тремя башенками, опирающимися на контрфорсы, между которыми видны окна первого этажа большого зала. Его крыша, некогда снабженная зубцами, могла служить дополнительной защитой, поскольку здание было расположено над крутым склоном. На рис. 10 внешний вид фасада, зарисованный с точки Р. В XV веке епископы Лаона (см. план, рис. 9) построили два жилых корпуса F и G. Укрепленные ворота находились в точке К.

Архиепископский дворец в Нарбонне соединен с нынешним собором, датированным 1272 годом, при помощи клуатра, построенного архиепископом Пьером де ла Жюже во второй половине XIV века. Уже в 1308 году архиепископом Жилем была воздвигнута большая квадратная башня, служившая донжоном. Пьер де ла Жюже построил между клуатром и этой башней множество зданий, которые в большинстве своем сохранились до наших дней, среди них – несколько круглых башен, жилые постройки, большой зал и еще одна квадратная башня в пандан к донжону. Впрочем,

посреди этих построек XIV века можно увидеть также довольно древнюю романскую башню и великолепные ворота начала XII века.

Действительно, в Средние века архиепископы Нарбонны некоторое время были весьма могущественными сеньорами, и начиная с XI века их дворец приобрел соответствующий облик. В 1096 году архиепископ Далмаций принял сан примаса Галлии. Сама Нарбонна сохранила, как и многие другие города Юга Франции, городскую административную структуру, бывшую наследием римской эпохи.

Благодаря соединению черт военной, религиозной и гражданской архитектуры архиепископский дворец в Нарбонне является одним из наиболее интересных объектов для изучения. Сразу отметим, что мы не находим здесь элементов влияния итальянского искусства XIV века, это здание – типично французское, причем скорее оно характерно для традиций северной Франции, чем южной. Его крыша была остроконечной, о чем свидетельствуют сохранившиеся до сих пор торцевые стены, обустройство сводов, части колонн, клуатр и его фрагменты, форма окон, расположение защитных сооружений и т.п., – все это носит ярко выраженные черты архитектуры центральной части Франции, где располагалась королевская резиденция; архиепископский дворец в Нарбонне представляет особый интерес еще и потому, что он послужил своего рода ориентиром для создателей Дворца пап в Авиньоне, о котором пойдет речь чуть дальше.

Вот план нижнего этажа архиепископского дворца (рис. 11). Буквой А обозначен собор, строительство которого, как мы уже сказали, было начато в 1272 году. Старинный форт, который, по всей вероятности, был возведен на месте римского форума, расположен в части В. Место расположения античного капитолия определило и то, где были построены остальные здания, которые занимают пространство от угла С до собора.

Дворец епископа
Лаона. Современное
фото

Рис. 10. Фасад
епископского дворца
в Лаоне

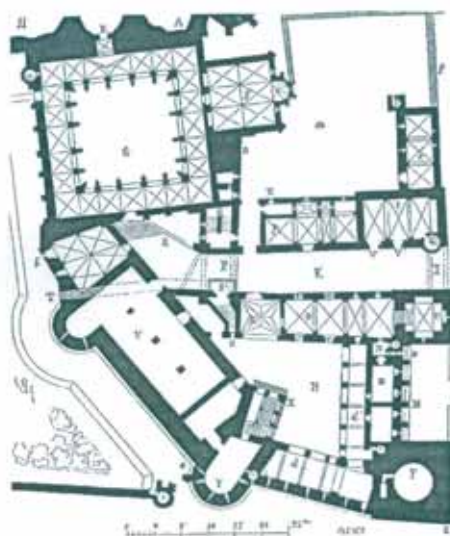

Рис. 11. План нижнего этажа дворца архиепископа Нарбонны

Дворец архиепископа Нарбонны. Современное фото

D – башня римского периода, а в E – постройки, которые отчасти датируются XII веком. Массивная квадратная башня, построенная Жилем Аскеленом в 1318 году, обозначено буквой F. Она стоит посреди площади напротив башни виконта, которая значительно ниже; следовательно, она возвышалась над башней светского сеньора и каналом, ведущим в порт, который протекал примерно в 10 метрах от пункта C. Расстояние от площади B до клуатра G – около 5 метров. Для того чтобы попасть во двор H, нужно пройти под аркой I, затем – по улице K, застроенной укрепленными зданиями, и наконец, через большой сводчатый портик L. В O располагалась зала стражников, соединенная с нижним этажом башни, именуемой Сен-Марциал, а в U ведет внутренняя лестница. Все эти части сохранились почти полностью. Когда проходишь по улице K, под укрепленной аркадой P, попадаешь на уровень Q, который ведет в клуатр, соединенный с собором при помощи двери R.

Из двора H, спустившись по ступеням S, которые ведут к площадке под открытым небом S', и пройдя левее через подземный проход под зданием V, можно прийти в калитку T, которая выводит нас к крепостному рву, проложенному вдоль всей линии ab напротив сада, представляя таким образом настоящее защитное сооружение. Нижний этаж большого жилого корпуса V занят кладовыми и погребями, которые находились непосредственно под большим залом. Из того же двора H можно было подняться в жилые помещения по лестнице X, ныне уже разрушенной. В d и d' находились портики, а в Z – крытая постройка, которая соединяла большую башню с башней Сен-Марциал.

В 1847 году от этой части сохранились лишь разрозненные фрагменты посреди более поздних построек, а затем она и вовсе была снесена, чтобы освободить место для постройки городской ратуши. Однако поскольку

← Кафедральный собор города Лаона. Современное фото

Дворец архиепископов
Нарбонны. Современ-
ное фото

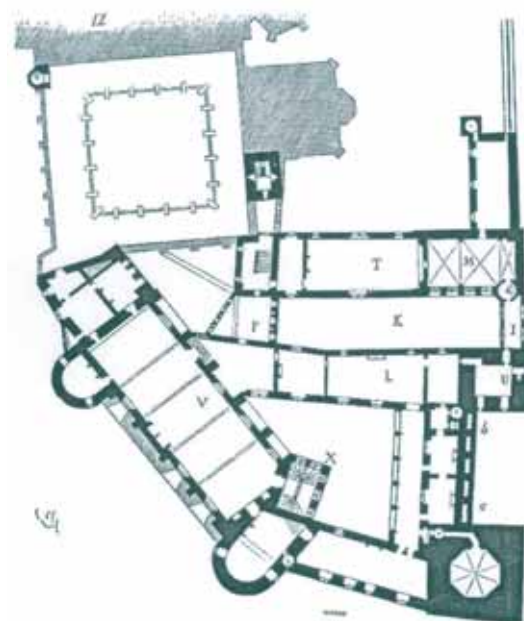
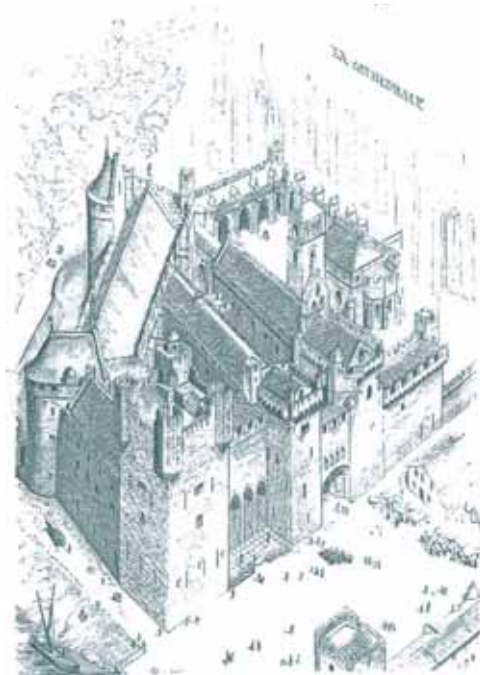

Рис. 12. План второго этажа дворца
архиепископов Нарбонны

это строительство проходило под нашим руководством, мы имели возможность отметить расположение больших контрфорсов с машикулями М, и небольшого строения для стражников N с калиткой n. Здания р, которые носят имя Мадлен, – одни из самых старинных. В них есть сводчатый нижний этаж, а так же большой зал t, так же со сводчатым потолком, и великолепная капелла на втором этаже; зал t соединен с проходом, именуемым проход Якоря, при помощи двух дверей VV'. Через эти двери VV' публика попадала в зал t, служивший нижней капеллой. В m был расположен общий двор, где находилось небольшое укрепленное здание. Ограда архиепископской резиденции соединялась с оградой собора при помощи стены f, также укрепленной. В g находился большой зал капитула. Апсида собора продолжала оборонительную линию со стороны f целой чередой зубчатых башенок, которые были объединены между собой зубчатыми арками, так же, как и капеллы были увенчаны зубцами. Таким образом этот дворец представлял собой великолепное защитное укрепление, над которым возвышалась огромная квадратная башня F, образующая выступ.

Теперь посмотрим на план второго этажа этого дворца (рис. 12). Лестница X позволяла попасть непосредственно из двора в большой зал V, где находился огромный камин, следы которого сохранились до сих пор. Этот большой зал освещался высокими стрельчатыми окнами и был перекрыт полуциркульными арками, несущими балки, над которыми располагался верхний этаж с резным потолком, выходящий с внешней стороны на зубчатое ограждение. Из большого зала можно было перейти в любое жилое помещение. По винтовым лестницам можно было спуститься на нижние этажи или, наоборот, подняться наверх. Мы видим также, что в восьмиугольный зал в квадратной башне можно было попасть только через обособленный коридор, а из самого этого зала через люк спускались в полукру-

**Рис. 13. Дворец архиепископов
Нарбонны с высоты птичьего полета**

*Фрагмент портала
дворца архиепископов
Нарбонны. Современ-
ное фото*

глый зал нижнего этажа, который служил тюрьмой или карцером. Широкие машикули на уровне третьего этажа, параллельно зубчатому ограждению, служили защитой на линии *ab*. Здесь особенно очевидна необходимость проходов *I* и *P*, через две аркады, пересекающие улицу *K*; они обеспечивали сообщение между корпусами *L* и *T*, именуемом Мадлен, а также между башней Сен-Марциал *U* и часовней *M*. Клуатр с террасой предоставлял место для прогулок, откуда можно было наслаждаться чрезвычайно живописным видом, открывавшим взору причудливое чередование всех этих великолепных зданий, над которыми с одной стороны возвышалась массивная квадратная башня, а с другой, – огромная апсида собора.

Все эти здания возводились из великолепного камня из Сижана и Безье; они занимают площадь около 4000 м, не считая территории дворов, и несмотря на многочисленные изменения, которым они подвергались, несмотря на то что старинные крыши с крутыми скатами заменили современные плоские конструкции, несмотря на то что из-за отсутствия средств и запустения многие наиболее интересные части разрушились, тем не менее весь ансамбль оставляет впечатление величественности и мощи.

На рис. 13 мы приводим вид этого дворца с высоты птичьего полета, который сделан со стороны квадратной башни. Однако архиепископский дворец в Нарбонне может показаться убогим жилищем, если мы сравним его с Дворцом пап в Авиньоне. Чтобы понять всю значимость этой резиденции понтификов, необходимо сначала вкратце ознакомиться с историей их пребывания в Конта-Венессен

В XIII веке скала в Авиньоне, где впоследствии был воздвигнут Дворец пап, была отчасти отведена под пастбища, а отчасти застроена жилыми строениями, над которыми возвышался древний замок или дворец, принадлежавший подеста, неподалеку от него расположилась и резиденция

Проект реконструкции большого зала папского дворца в Авиньоне Э. Виомле-ле-Дюка. Рисунок XIX в.

Папский дворец в Авиньоне. Средневековая миниатюра

епископа. Из всех этих строений, принадлежавших периоду до постройки Дворца пап, до наших дней сохранился только собор Нотр-Дам-де-Дом. Папа Климент V приехал в Авиньон в 1308 году и жил там в монастыре братьев – проповедников (доминиканцев).

Иоанн XXII жил во дворце, который тогда был расположен на месте нынешнего Дворца пап (1316 г.).

Его племянник Арман де Виа, епископ Авиньона, не имея собственного дворца, купил участок земли, на котором и была выстроена резиденция архиепископов, отданная в наши дни под семинарию. Иоанн XXII, стремясь увеличить территорию дворца, в котором он жил, приказал разрушить приходскую церковь Сент-Этьен и на ее месте воздвиг часовню Сент-Мадлен.

Бенедикт XII в 1336 году повелел уничтожить все то, что было построено его предшественником и, в соответствии с планом архитектора Пьера Обрери, была воздвигнута северная часть папского дворца, заканчивавшаяся башней Труйа. При правлении этого понтифика папская коллегия выкупила также дворец, построенный Арманом де Виа в качестве епископской резиденции.

Клемент VI руководил строительством южного фасада Дворца пап и ограды с южной стороны, где впоследствии был расположен арсенал.

И только в 1347 году город Авиньон и Конта – Венессен стали собственностью верховных понтификов. В те времена Авиньон принадлежал Джованне Неаполитанской, графине Прованса и одновременно королеве Двух Сицилий.

Под руководством Иннокентия VI были закончены работы в южной части дворца, а также построена великолепная часовня. Урбан V приказал выдолбить в скале место для главного двора резиденции и обустроил там

← Вид на папский дворец в Авиньоне. Современное фото

Западный фасад папского дворца в Авиньоне. Современное фото

колодец; по его повелению была выстроена восточная часть дворца, выходившая на сады, и к шести уже существующим башням была добавлена седьмая, именуемая башней Ангелов.

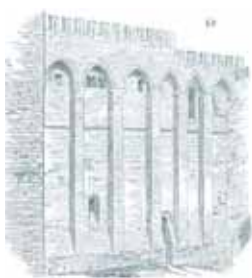
В 1376 году папа Григорий XI уехал в Рим и в 1378-м г. и умер. Таким образом, дворец в Авиньоне был папской резиденцией в период с 1316 по 1376 годы, т.е. в течение шестидесяти лет, и за это время на папском престоле сменилось шесть понтификов. Тогда папами становились в основном французы, которых выбирало гасконское и лимузенское священство. Папы-французы представляли своих кандидатов в священную коллегия и таким образом поддерживали французское большинство в течение всего периода пребывания понтификов в Авиньоне.

С 1379 по 1403 год резиденцию в Авиньоне занимали антипапы Клементий VII и Бенедикт XIII.

Таким образом за 60 лет папы не только отстроили свою резиденцию, которая занимает площадь около 6400 метров, но и всю крепостную стену вокруг города, протяженность которой равна 4,800 метров.

В 1378 году крупный пожар уничтожил почти все крыши над зданиями, входившими в ансамбль Дворца пап. В 1413 году, несмотря на заботу племянника Иоанна XXIII, Марка, распоряжавшегося тогда в городе, в огне также погибли большой зал Консисторий, кухни, а также винные погреба.

Многочисленные документы, которые г-н Ашар, архивариус префектуры Воклюз, собрал для нас, впрочем, с некоторой поспешностью, за которую, увы, мы ему не слишком благодарны, сохранили только имя архитектора, автора этого колоссального памятника, — это некий Пьер Обрери, или Пьер Обрье. Обрери — это имя, которое вовсе не является итальянским, и тем более нельзя назвать итальянским сам памятник, о котором идет

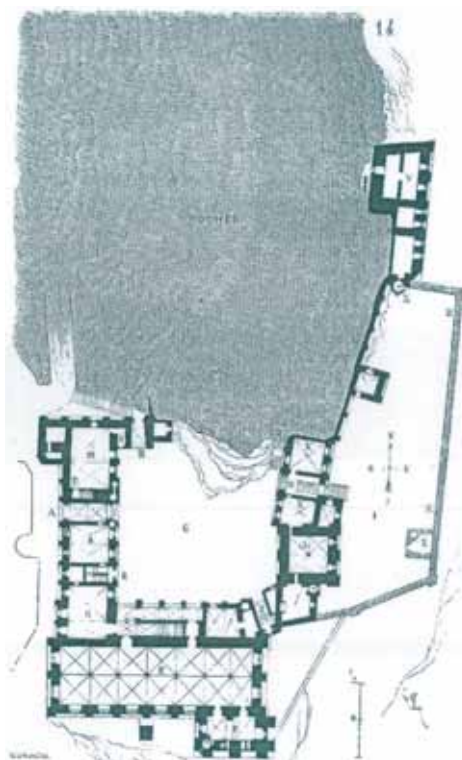
Наружная укрепленная стена папского дворца в Авиньоне

речь. Итальянская архитектура XIV века, как на севере, так и на юге полуострова, не имеет ничего общего с чертами Дворца пап в Авиньоне. Все, начиная от башни Труйа до башни Ангелов, любое здание на всей территории дворца, в северной и южной части, равно, как в восточной и западной, любая конструкция, профиль, колонна, свод, оконный или дверной проем, защитное сооружение и т. д., – все это целиком и полностью принадлежит французской архитектуре, характерной для южных провинций, где готические черты только-только проступали среди романского наследия. Орнаменты, впрочем, довольно сдержанные, в чем-то напоминают те, что украшают собор в Нарбонне, особенно в его верхней части, которая датируется началом XIV века. А собор в Нарбонне является произведением французского архитектора, того же, кто, вероятно, построил и соборы в Клермоне (Овернь), и Лиможе, по крайней мере, именно такое предположение можно высказать, глядя на практически идентичные планы этих трех сооружений. Единственное, что действительно имеет итальянское происхождение в Авиньонском дворце, – это живопись, принадлежащая, по-видимому, руке Джотто и Симоне Мартини или их ученикам. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть этот факт, ибо слишком распространено заблуждение, будто бы Дворец пап – это грандиозное сооружение, принадлежащее итальянскому искусству. В XIV веке вкус к итальянской архитектуре еще не был определяющим фактором, и она занимала некое промежуточное положение между античными традициями и традициями, идущими из Франции и Германии, и уж во всяком случае ей еще не были свойственны величие и четкость линий. Папы, которые обосновались во Франции, имели в собственности богатые владения, объединили немалые ресурсы, жили в состоянии относительного мира и покоя, и были выходцами из различных южных провинций, которые уже тогда были богаты мно-

Вид Авиньона. Картина XIX в.

**Рис. 14. План нижнего этажа
папского дворца в Авиньоне**

гочисленными памятниками, создали в Авиньоне произведение типично французского искусства, которое по самой своей концепции, по величию и вкусу превосходило все то, что в тот же период возводилось в Италии. Теперь рассмотрим подробнее все детали этого великолепного ансамбля. Мы полагаем, что лучше всего взять за точку отсчета вид дворца, который существовал в конце XIV века, то есть после всех преобразований, внесенных, начиная с эпохи правления Клементя V до Григория XI, так как было бы затруднительно отвлекаться на описание изменений в тех или иных дворцовых службах, как если бы мы взялись представить вам дворец эпохи Иоанна XXII. Все эти величественные здания были построены на южном склоне скалы де Дом [скалы Куполов] напротив Роны; таким образом, что нижний этаж той части, что была построена по соседству с церковью Нотр-Дам, то есть наиболее ранней среди построек, оказалась на уровне второго этажа тех зданий, что были возведены в последнюю очередь с южной стороны при папе Урбане V. Таким образом, если мы нарисуем наш план на уровне нижнего этажа, то по мере продвижения на север мы рискуем увидеть скальные породы вместо зданий дворца (рис. 14).

Парадный вход А выходил на эспланаду, которая возвышалась над окрестностями и некогда была разделена на участки, с куртинами, башней и воротами. Он был защищен при помощи двух опускаемых решеток, дверных створок и двойного ряда машикулей. В XVII веке выступающая над эспланадой часть была заменена на зубчатую защитную стену. Ниже вестибюля при входе расположена дверь, которая ведет в просторное сводчатое помещение для стражников В. Из парадного двора С можно попасть в любую точку дворца. Из вестибюля D можно подняться по широкой красивой лестнице с двумя маршами на верхние этажи, или же пройти в нижний большой зал Е и его продолжение F, или, наконец, в

Вид на башню и стены
папского дворца в
Авиньоне. Современ-
ное фото

←
Большая капелла пап-
ского дворца в Авиньо-
не. Современное фото

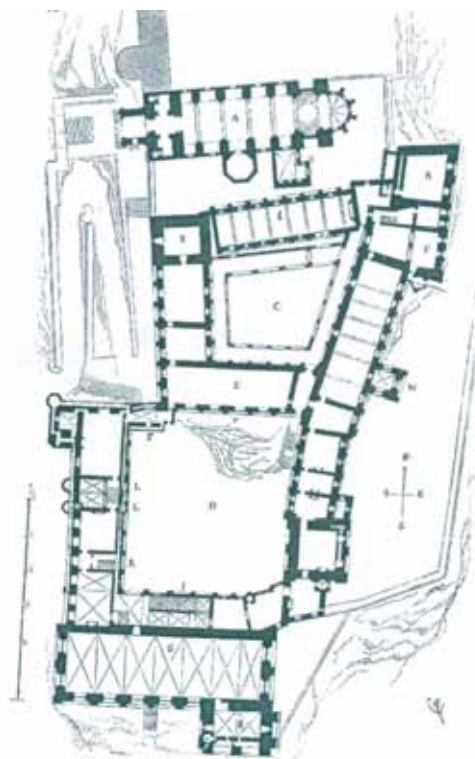
Вид на папский дворец
в Авиньоне. Картина
XIX в.

зал G. Через проход H можно спуститься к восточной эспланаде I, куда выходят залы K, под сенью мощной башни L и пристройки 1. По боковому проходу O попадаем в большой зал M, который служил в качестве сторожевого поста и был соединен с защитными сооружениями, находившимися выше, при помощи лестницы P. В части R располагалась калитка, защищенная рядом внутренних машикулей, опускаемой решеткой и дверными створками. В S находилась вторая калитка, также с машикулями и опускаемой решеткой; в T была лестница, которая вела на нижний этаж той части дворца, которая была построена на более высоком уровне скалы и находилась таким образом выше парадного двора.

Самая древняя постройка дворца – башня Труйа находится в точке V, замыкая собой остальные здания на скале и возвышаясь над прочими башнями резиденции: она выполняла роль донжона, от которого, впрочем, до наших дней сохранился лишь фундамент. Лестница X была обустроена для перемещения внутри этой части зданий, выходила на эспланаду I и позволяла попасть на защитную стену Z, снабженную машикулями и дзорной галереей. В точке N у самой стены находилась пекарня.

Весь нижний этаж увенчан сводчатыми перекрытиями и построен таким образом, чтобы противостоять разрушению от времени или рук людей. Из помещения для стражников В по винтовой лестнице можно подняться к защитным сооружениям над главными воротами А. Еще одна лестница Q ведет в жилые покои, окна которых выходят на эспланаду.

Таким образом, мы должны признать, что нижний этаж обустроен очень удобно, ибо с парадного двора можно попасть в любую точку дворца. Отметим также, что калитки R и S, проделанные в уступе скалы, хорошо защищены и замаскированы; что фронтальные линии защищены с помощью сооружений на флангах, и архитекторы сумели воспользовать-

**Рис. 15. План верхнего этажа
папского дворца в Авиньоне**

*Папский дворец в
Авиньоне на закате.
Современное фото*

ся естественным рельефом скалы для того, чтобы расположить здания. Сады раскинулись в южной части дворца на выступе, где возвышался небольшой холм. С одной стороны (на севере) скала де Дом отвесно нависает над Роной, и дополнительной защитой здесь служит укрепленный форт (форт Сен-Мартен). С другой (на юге) она выступает над городом и, можно сказать, делит его на две части. На западе эти владения простираются вплоть до епископского дворца и заканчиваются у крепостной городской стены, которая спускается к берегам Роны и примыкает к форту Сен-Мартен. Лестничные сходы, сделанные вдоль линии форта, спускаются вниз к воротам или небольшому укреплению, выходящему на мост Сен-Бенезе, перекинутому через Рону. С востока скала имеет крутой обрыв, который высится над улицами города. Таким образом, местоположение дворца было выбрано крайне удачно и позволяло одновременно держать город в повиновении или под своей защитой, обзирать берега реки, особенно в той части, где находится довольно крутой изгиб течения, а также иметь пути сообщения с внешней оградой и при необходимости незаметно покинуть город.

Буквой А (рис. 15) обозначена церковь Нотр-Дам-де-Дом, представленная в том виде, как она существовала изначально, до того, как к ней была пристроена капелла, полностью изменившая ее облик. Она была построена в XII веке и сегодня это Авиньонский собор, который папы решили не разрушать, а наоборот, разместили свои первые постройки в непосредственной близости, между башнями В и жилым корпусом b. Постепенно продвигаясь на юг и используя естественные склоны скалы, папы сначала оборудовали двор С, вокруг которого построили широким двухэтажный портик, а затем – парадный двор D. Нужно отметить, что, как только заканчивалось строительство какой-либо башни или жилого

корпуса, их сразу же снабжали защитными сооружениями, чтобы любая законченная часть дворца могла противостоять вооруженной атаке. Так, например, здание Е было защищено при помощи машикулей в части е, поскольку когда оно только было построено, то выходило непосредственно вовне, а парадный двор D и большой зал G были построены значительно позже, так же, как и башня Н.

При Урбане V жилые покои самих пап располагались на втором этаже, выходившем в парадный двор. Большой зал (обозначенный G) имел сводчатый потолок и служил тогда капеллой. Его своды были покрыты великолепной росписью, от которой сохранились лишь фрагменты. Парадная лестница I вела в часовню, а также в жилые покои в восточной и западной части. Служебный коридор шел вдоль комнат в западном крыле и был соединен с лестницей K, что позволяло попасть в комнату привратника или к защитным сооружениям, куда вела винтовая лестница L, этот коридор заканчивался над калиткой P и служил для сообщения между западным крылом и жилыми помещениями Е. Зубчатая стена с широкими машикулями окаймляла с внешней стороны западное крыло на уровне второго этажа. В части F на втором этаже были расположены просторные кухни. Пиршественный зал находился над залом b и был отделен от галереи клуатра узким и длинным двором; мы видим, что машикули защищают подножие четырех зданий, расположенных вокруг этого двора. Поскольку перегородки, которые отгораживали клуатр и создавали служебные коридоры, неоднократно меняли свое местоположение, мы не стали отмечать их на нашем плане. Таким образом, этот дворец был наилучшим образом приспособлен для жилья, все комнаты были снабжены окнами, по крайней мере, с одной стороны. Можно также отметить, что в толще башенных стен были сделаны служебные коридоры.

Стены и башни папского дворца в Авиньоне.
Современное фото

←
Западный фасад папского дворца в Авиньоне. Современное фото

Башни замка Авиньон

Интерьеры папского дворца в Авиньоне.
Современное фото

доры и лестницы, которые обеспечивали сообщение между различными этажами и облегчали задачи защитников во время нападений. Если смотреть с запада (рис. 16), то перед нами открывается великолепное зрелище прекрасного дворца, который величественно возвышается над Авиньоном, Роной и окрестностями. Внутренняя часть дворца некогда была украшена росписью. Однако после двух пожаров, периода запустения и вандализма, от внутреннего убранства практически ничего не осталось. Кое-где на потолках виднеются следы росписи XVI века. Парадная лестница, сегодня полуразвалившаяся и испорченная, некогда была сделана из мрамора и полированного камня, своды над ней были украшены росписью. Часовня имела торжественный вид и хранила многие ценные памятники, именно здесь некогда были сложены трофеи, которые король Кастилии прислал папе в 1340 году после победы при Тарифе.

Две башенки, которые высились над входными воротами и служили сторожевыми вышками, были разрушены только в 1749 году, поскольку (как гласит отчет г-на Тибо, инженера от 29 марта того же года) в любой момент могли обрушиться; благодаря картине, сохранившейся в библиотеке Авиньона, и многочисленным гравюрам, мы имеем представление о том, как они выглядели. Что касается верхней части башен, в частности башни Труйа, они были полностью разрушены только в начале нашего века и также представлены на картинах и гравюрах XVII века. Во дворце пап было 7 башен, среди них: 1е – башня Труйа, 2е – де ла Гаш, 3е – Сен-Жан, 4е – Сен – Лорен, 5е – Колокольни, 6е — Ангелов 33, 7е – Эстрапады.

Легаты, которые жили в Авиньонском дворце после отъезда антипапы Бенедикта XIII, произвели там некоторые работы, как, например, кардинал д'Арманьяк в 1569 году; однако это просторное жилище настолько

Рис. 16. Папский дворец в Авиньоне

пришло в упадок и в течение прошлого века было крайне «мало пригодно для жилья», по свидетельству Ш. де Бросса. Сегодня узнать внутреннее убранство дворца можно лишь с огромным трудом, поскольку пространство разделено перегородками на множество частей для размещения в здании армии.

Наш последний пример еще раз подчеркивает, что при возведении средневековых дворцов не слишком заботились о симметрии. Важно было расположить подсобные помещения на данной территории таким образом, чтобы они гармонично вписались в участок, соответствовали размещению остальных зданий и обеспечивали текущие потребности, а потому каждой постройке придавали форму и внешний вид, которые соответствовали ее назначению.

Папский дворец в Авиньоне. Современное фото

Замок

Средневековый замок это уже не римский небольшой замок *castellum*, а скорее античная вилла *villa* с внешними укреплениями. Территория Галлии после захвата варварами была поделена между ними. Новые хозяева принесли с собой германские обычаи и нравы и вскоре изменили внешний облик завоеванной страны. С появлением варваров из Германии последние владельцы галло-римских земель наспех покинули свои виллы, чтобы укрыться в укрепленных городах; когда приток варваров схлынул, они восстанавливали свои разоренные деревенские жилища. Из трех германских народов, завоевывавших галлов: бургундов, вестготов и франков, последние в середине VI века были единственными обладателями всей Галлии, кроме части Лангедока и Бретани.

Какими же были деревенские поселения новых хозяев галлов все это долгое время? На этот счет можно лишь строить предположения, поскольку сведения либо расплывчаты, либо вовсе отсутствуют. Судя по всему, завоеватели возводили строения по образцу римской виллы. Данное предположение подтверждается описанием построек того времени, сделанным Григорием Турским. Это были изолированные строения, предназначенные для переработки и хранения урожая, а также для проживания родственников и колонов. В середине строения располагался большой зал или огороженное пространство под открытым небом *aula*, где франкский пред-

Замок Кортэ на Корсике. Современное фото

Замок Сюлли-сюр-Луар. Современное фото

Островной замок
правителя города Анси.
Современное фото

водитель встречался со своими крупными вассалами во время пиршеств или собраний. По соседству располагались крытые галереи, просторные конюшни, кухни и бани. Вся группа строений ограждалась стеной, в том или простом изгородью. Вдоль границ своих владений или на отдельных возвышенных участках короли из династии Меровингов строили крепости, но эти сооружения имели сугубо военный характер, как и римские укрепления. Это были скорее укрепленные лагеря, предназначенные для защиты войска, а не замки, пригодные для постоянного проживания и имевшие на своей территории все необходимое для жизни предводителя и его людей. Замок можно назвать лишь укрепленные жилища, построенные в феодальный период, то есть с X по XVI век. Эти сооружения особенно замечательны тем, что они возводились в тех областях, где при господстве франков максимально сохранились германские традиции, а именно по берегам Рейна, Мааса, в Суассоне и Иль-де-Франс, отчасти по берегам Луары и Соны.

Донжон замка Этамп

Во времена династии Каролингов наследные принцы Карла Великого с определенными усилиями противостояли нашествиям норманнов (викингов). Они неоднократно пытались отстоять берега рек, но сооружения, возводимые наспех во времена потрясений, с трудом можно назвать замками, чаще всего это были земляные и деревянные постройки. Новые варвары, пришедшие из Норвегии, вовсе и не думали об основании постоянных поселений среди опустошенных ими земель. Привлекаемые исключительно жадностью наживы, после грабежа очередной богатой провинции они спешили вернуться на свои корабли. Порой норманны останавливались на высоких мысах или островах посреди реки, чтобы оставить награбленное под охраной своих людей. Они укрепляли эти места, уже защищенные самой природой, но это по-прежнему были всего лишь укрепленные лагеря,

а не замки. Подобные сооружения можно встретить на побережьях Нормандии, Бретани или Запада, продолжительное время подвергавшихся набегам викингов.

В X веке норманны окончательно расположились на некоторой части территории Франции. Их укрепленные жилища сохранили свой особый характер, одновременно политический и феодальный. Нормандский замок начала феодального периода отличается от французского или франкского замка. Он по-прежнему связан с оборонительной системой, тогда как французский замок долгое время сохраняет свое германское происхождение.

Захватив Галлию, франки рассредоточились по обширной и разнообразной по своим географическим характеристикам территории. Одни остались на равнинах, другие в горах, третьи посреди местностей, пересеченных ручьями, четвертые по берегам крупных рек. Каждый должен был укрепляться в соответствии со своим местоположением и личным умением. Франки прекратили (за исключением тех, кто находился по соседству с Рейном) любой контакт со своей родной землей, и как мы уже отметили выше, вскоре оказались изолированными, чужими друг другу. Политические связи, которые еще могли их объединять, ослабевали с каждым днем, а идеи единства нации, распространенные среди крупных собственников государства, не могли оказывать никакого влияния на преемников предводителей отрядов, разбросанных по всей территории. Норманнами управляли другие движущие силы. Все они, будучи заодно, долгое время сохраняли отношения с родиной, которая неустанно направляла к ним новых людей, приходящих победителями на уже занятые воинствующими племенами территории. Они были связаны общностью интересов, необходимостью держаться друг друга в странах, в глубь которых они проникали,

Вид на Шинон, один из королевских замков Луары.
Современное фото

не слишком пока осмеливаясь отходить далеко от рек, их единственного пути сообщения или спасения в случае беды.

Если на устройство жилищ франкских собственников римские традиции оказали довольно большое влияние, на сооружения скандинавских викингов, которые начали строить постоянное жилье на континенте лишь в X веке, они практически не повлияли. Привычные главным образом к сооружению кораблей, а не к возведению конструкций на земле, для строительства своих первых укрепленных замков они выбирали самые благоприятные по расположению участки земли. Пока это были лишь лагеря, защищенные рвами, частоколом или несколькими деревянными строениями, где можно было укрыться от непогоды или спрятать добычу. Часто они использовали многочисленные галло-римские лагеря, которые и теперь можно встретить на побережье Ла-Манша и по берегам Сены. За счет новых рвов и внутренних строений в них появлялись первые элементы полевого укрепления. Однако будучи активными, предприимчивыми, хотя и осторожными, упорными и наделенными логическим умом, что проявлялось во всех их действиях, норманны вскоре осознали важность замков для охраны территорий, на которых преемники Карла Великого были вынуждены позволить им поселиться. Начиная с середины X века, они перестали довольствоваться земляными или деревянными полевыми оборонительными сооружениями. В низовье Сены, по берегам Орна и небольших речушек, впадающих в Ла-Манш, они стали возводить каменные сооружения. Огромные для своего времени, они были построены с особой тщательностью; их довольно значительные фрагменты сохранились до сих пор, в основном благодаря продуманному выбору их местоположения. Совсем иными были французские замки. Они больше походили, как мы уже отмечали, на римский лагерь или виллу и строились на равнине или

Вид на остров-крепость
Мон-Сен-Мишель.
Современное фото

← Реконструктор в ко-
стюме герольда замка
города Ножан-ле-Ротру

Башня крепостных
стен в Каркассоне

Замок Сомюр. Средне-
вековая миниатюра

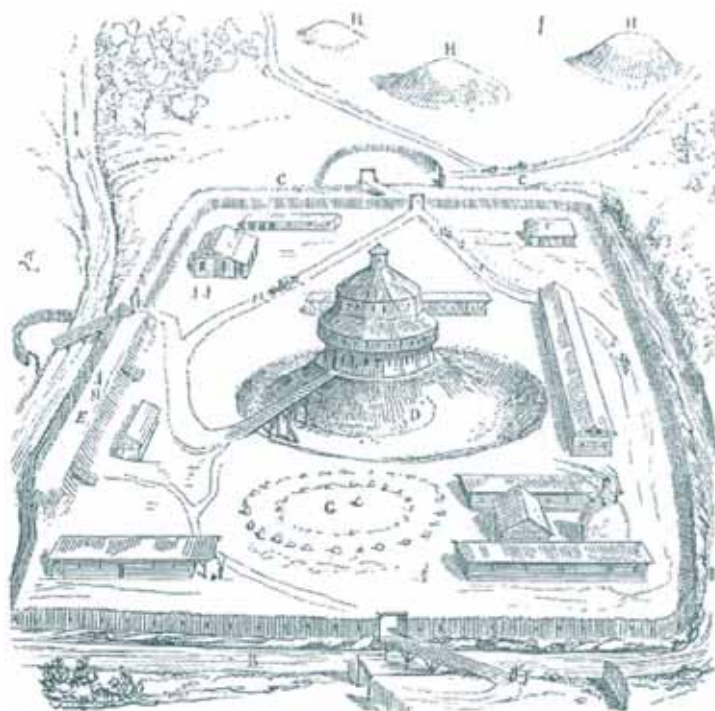

Рис. 1. Замок Ла Тюск в Сент-Елали д'Амбаре (Жиронда)

в горах. В первом случае замок состоял из пояса укреплений в виде изгороди, окруженной рвами, иногда земляными откосами овальной или прямоугольной формы. Посреди пояса собранная из глубоких рвов земля образовывала искусственный холм или пригорок (*motte*), на котором возвышалось главное оборонительное сооружение, впоследствии оно стало главной башней – донжоном. В центре Франции, особенно на западе, еще можно увидеть следы этих примитивных замков.

Сооружение такого типа, Ла Тюск в Сент-Елали д'Амбаре (Жиронда), дает нам полную картину общего устройства таких замков, защищенных в основном за счет земельных сооружений. Это сооружение окаймлено с трех сторон (рис. 1) двумя ручьями А, В; ров С закрывает четвертую сторону параллелограмма длиной 150 метров, шириной приблизительно 90–110 метров. В центре этого параллелограмма возвышается пригорок D 27 метров в диаметре, ширина рва вокруг которого варьирует от 10 до 15 метров. На одной из больших сторон в Е возвышается вал (*vallum*), высотой приблизительно 2 метра, шириной 10 метров. Нет необходимости говорить о том, что все деревянные конструкции, которые мы восстановили на этом рисунке, уже давно не существуют. Как мы уже указали, на вершине пригорка возвышался донжон, жилище сеньора, куда можно было попасть только через легко разрубавшийся в случае опасности деревянный мост. Пояс укреплений охватывал жилища приближенных сеньора, конюшни, ангары, склады провизии и т. д.

Ворота, вероятно, выходили в палисад и были расположены с трех сторон, а может быть, и с каждой из четырех. Эти ворота были, как правило, оснащены внешними защитными сооружениями, как римский лагерь, на который это огороженное пространство было похоже. Обычно, пространство, созданное с помощью неотесанных камней, расположенных по кру-

Замок города Фужер.
Современное фото

гу на территории двора, указывало на место народного собрания. Часто в окрестностях этих жилищ встречаются захоронения (*tumuli*), которые представляли собой кучи земли, покрывающие останки воинов, отмеченных за мужество. При необходимости эти холмики могли послужить передовыми оборонительными сооружениями. Со сторожевой башни, расположенной на вершине донжона, хорошо просматривались окрестности.

Если франкский замок располагался на холме или на откосе, это расположение использовалось максимально: конфигурацию пояса укреплений задавала верхняя точка плато. Донжон возвышался либо на самой высокой точке, чтобы обозревать окрестности, либо возле самого слабого места, чтобы его укрепить. Именно по таким сооружениям можно определить, что, начиная с давних времен, на смену дереву приходят крупные камни, которые несложно было добыть в гористой местности. Но часто случалось так, что из-за положения замка территория, прилегающая к нему, была не настолько обширна, чтобы вместить многочисленные служебные постройки. В этом случае вдоль склонов холма или у подножия откоса возводили первый пояс укреплений из частокола или камней, защищенных рвами, в центре которого строили жилище для гарнизона, склады, конюшни и т. д. Этот первый пояс укреплений, который мы находим почти во всех средневековых замках, назывался нижним двором. Обычно этот нижний пояс укреплений защищался донжоном. Впрочем, следует признать, что расположение донжона в центре пояса укреплений, по образцу *pretoerium* римского лагеря, применительно к замкам было ошибочным, поскольку после того, как внешний пояс укреплений был захвачен, гарнизон не мог совершить вылазку, чтобы напасть на осаждающих сзади. Начиная с XI века, донжон с отдельными потайными входами и выходами во рвы уже располагается возле внешней стены пояса укреплений, возвышаясь над самым уязвимым

Замок Арк. Современное фото

Рис. 2. Пояс укрепления замка Арк

местом крепости. Однако мы склонны полагать, что совершенство в строительстве оборонительных сооружений феодального замка было достигнуто лишь после нормандского вторжения: северные народы были первыми, кто применил оборонительную систему, подчиненную определенным законам, которой затем последовали сеньоры, проживающие на континенте, на собственном опыте признав ее превосходство. Нормандская оборонительная система родилась из глубочайшего чувства недоверия, хитрости, чуждых характеру франков.

Обратимся к нормандскому замку, самому прогрессивному с военной точки зрения на протяжении всего XI века. Замок Арк, возле Дьепа, послужит нам отправной точкой, поскольку в его местоположении и сочетании различных деталей мы увидим принципы первоначальной нормандской системы обороны.

На юго-западном склоне долины Арк, в нескольких километрах от моря, выделяется меловая коса, которая образует нечто похожее на мыс, защищенный с трех сторон. Именно на краю этого мыса Гийом, дядя Вильгельма Завоевателя, получив в 1040 году в дар от своего племянника графство Арк, возвел крепость, значимость которой мы сейчас постараемся оценить. Возможно, на этом месте уже существовал когда-либо замок, однако прежние постройки не оставили здесь ни единого следа. Вместо того чтобы воспользоваться всем пространством края мелового мыса и рассматривать откосы и близлежащие долины в качестве естественного рва, как это сделал бы французский сеньор, Гийом Аркский приказывает вырыть на вершине холма широкий ров и на откосе этого рва возводит пояс укреплений своего замка. Как показано на рис. 2, между долинами и оборонительными сооружениями оставлена кромка А, похожая на скрытый проход шириной в два метра, за которым осаждающий, после того как взбирался на

←
Ров и башня замка в
Булонь-сюр-Мер. Со-
временное фото

Руины замка Арк. Современное фото

Рис. 3. Топографический план расположения замка Арк

естественные откосы В, встречал непреодолимое препятствие между собой и стенами замка. На кромках А находились частоколы, защищающие этот скрытый проход, вдоль которого можно было также выставить караул, как показано в С. Немного выше уровня основания рва нормандцы проделали продольные галереи S, которые позволяли производить разведки и предотвращать работу минера у основания откоса. В Арке эти подземные галереи выходят на определенные точки внутреннего оборонительного сооружения после многочисленных поворотов, которые можно было с легкостью засыпать в один миг, в случае если осаждающий смог бы захватить один из этих коридоров. Это устройство характерно для нормандских замков XI и XII веков. Ров, вырытый вручную в меловой породе, имеет не менее 25–30 метров ширины кромки контрэскарпа у основания стен. По топографическому плану (рис. 3) расположение замка Арк представить проще, чем по словесному описанию. С западной стороны находились глубокая ложбина и откос обрывистого выступа, но со стороны деревни к северо-востоку склоны были менее крутыми и простирались достаточно далеко вплоть до небольшой речушки Арк. В этой точке сторона холма А была защищена внешним поясом укреплений, настоящим нижним двором, в текстах она обозначена под именем Бел или Бай. На севере и на юге к замку вели ворота и потайной ход.

На рисунке 4 представлен план замка Арк. Передовое оборонительное сооружение В датируется XV веком. Внутренние здания С, судя по всему, относятся к относительно недавнему периоду. В настоящее время их уже не существует. Во времена Гийома Аркского, настоящий вход в замок со стороны Дьепа был в D, а ров находился в пунктирной линии E E'. Весьма вероятно, в В существовало огороженное передовое оборонительное сооружение для защиты основных ворот. Под входом G прекрасно различают-

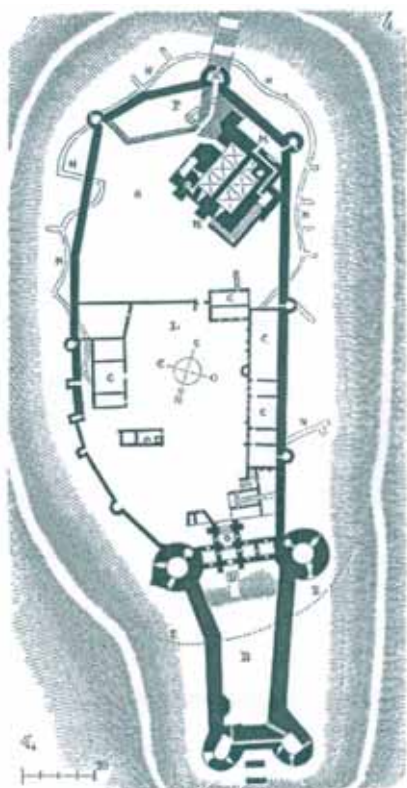

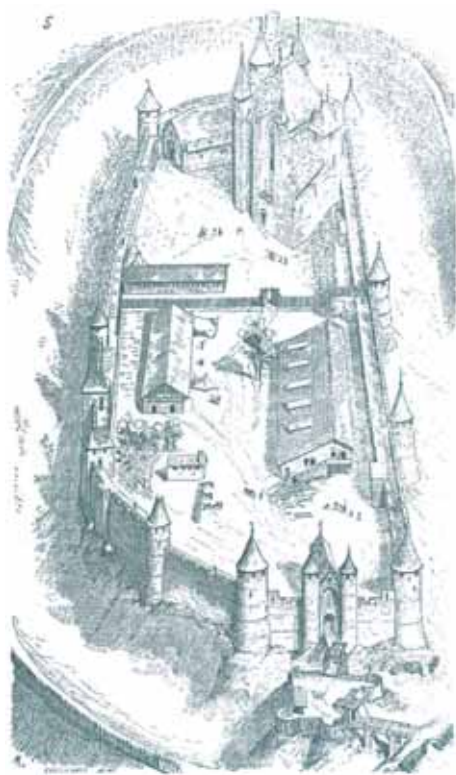
Рис. 4. План замка Арк

Замок Арк с высоты птичьего полета. Современное фото

ся строения XI века и даже фундамент башен, которые его защищали. В Н находится донжон квадратной формы в соответствии с нормандскими канонами, разделенный массивной внутренней перегородкой. В К находятся вторые ворота, которые сообщаются с внешним плато при помощи моста, держащегося на изолированных опорах. Этот умело выполненный вход проходит под башней, а длинный изогнутый проход хорошо защищен донжоном, который, будучи поставлен под углом, скрывает двор замка для тех, кто приходит извне. Этот донжон отлично расположен для того, чтобы просматривать окрестности со стороны косы, где можно запросто приблизиться ко рву; его углы примыкают к земляным валам пояса укреплений, оставляя таким образом лишь очень узкий проход для дозорного пути, и возвышаются над основанием рва. Если бы враг захватил двор L, он не смог бы взобраться на часть насыпи и с трудом добрался бы до потайного хода K, который был специально предназначен для гарнизона, скрывавшегося в донжоне. В Р находилось оборонительное сооружение, зависящее от главной башни, возвышающееся над потайным ходом. Оно было хорошо защищено как от внутреннего двора O, так и от нападений извне. Внутренний двор имел несколько выходов с различного рода поворотами, о которых невозможно было догадаться непосвященным людям, так как кроме потайного хода K главной башни, с основанием рва сообщалась и подземная лестница, которая позволяла гарнизону делать вылазки или ускользать незамеченными. В N на нашем плане мы указали многочисленные подземные туннели, высеченные в меловой породе, еще заметные, которые пересекались под крепостными стенами и были предназначены либо для внезапных вылазок во рвы, либо для предотвращения работы минера с той стороны, где замок был наиболее уязвим. От ворот D до потайной двери K плато, на котором располагался замок Арк, возвышалось

**Рис. 5. Замок Арк
с высоты птичьего полета**

постепенно, так, что башня находилась на самой высокой точке. Снаружи от потайной двери К на косе, которая соединяла мыс с массивом холмов, были возведены земляные оборонительные сооружения, огороженные частоколом, их следы еще сохранились. Они были отчасти модифицированы в XV веке, когда замок оснастили артиллерией.

Мы приводим вид замка Арк с высоты птичьего полета (рис. 5) таким, каким он по всей вероятности был в XI веке, с воротами, выходящими в сторону Дьешпа, без оборонительных сооружений, добавленных впоследствии с этой стороны. Так легче будет понять внутреннее устройство этой крепости.

Благодаря феодальному строю, даже в Нормандии, где национальный дух поддерживался гораздо лучше, чем во Франции, сеньоры были вынуждены постоянно укреплять свои замки, чтобы избавиться от всякой зависимости и иметь возможность диктовать свои условия сюзерену. Нормандский замок XI века состоял только из квадратного или прямоугольного донжона, вокруг которого на вершине откоса возводили малозначительные оборонительные сооружения, защищенные глубоким рвом; именно это и был настоящий нормандский форт того времени, предназначенный для того, чтобы просматривать территорию, закрывать проход или укрывать жителей городов. Замки с оборонительными сооружениями, охватывающими большое пространство, такие как замок Арк, были редки. Но когда нормандские бароны стали феодальными сеньорами, в Англии или на континенте, они вскоре разбогатели и приобрели достаточное влияние для того, чтобы значительно расширить количество пристроек главной башни, которая первоначально была единственным по-настоящему укрепленным пунктом. Первоначальные пояса укреплений, сделанные из частоккола, заменялись стенами с башнями по краям. В самых древних пись-

Замок Арк с высоты
птичьего полета. Со-
временное фото

←
Замок Роучестер в
Англии. Современное
фото

Замок Фалез.
Современное фото

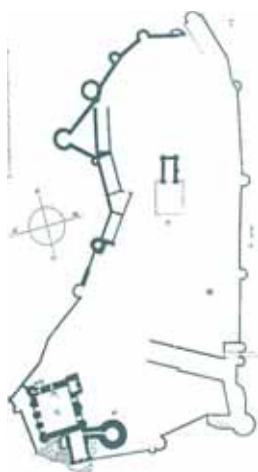

Рис. 7. План замка
Фалез

менных документах (Англия, XII век) при описании небольшой усадьбы или замка укрепленное жилище сеньора часто обозначают словом *aula*, *hall*. Оно действительно состояло только из зала, укрепленного толстыми стенами, бойницами, контрфорсами с угловыми сторожевыми башнями или *breteches* – выступающими навесными сооружениями с прорезанными бойницами. Пристройки к жилищу сеньора имели минимальное значение. В случае серьезной атаки гарнизон покидал внешние оборонительные сооружения и укрывался в башне, оборонительные средства которой на то время были превосходные. В течение всего XII века эта традиция сохраняется в тех краях, где преобладает нормандское влияние. Главная башня, укрепленный зал приобретают относительную значимость, чего мы не наблюдаем в той же степени на французских территориях. Главная башня лучше изолирована от второстепенных оборонительных сооружений в нормандском замке XI и XII веков, чем в замке французского происхождения. Она гораздо выше и массивнее; это своего рода форт, вокруг которого расположен скорее укрепленный лагерь, чем замок. Такое устройство наблюдается не только в Нормандии и Англии, например в Пене (Кальвадос), в Сен-Лоран-сюр-Мер, в Ножан-ле-Ротру, в Домфроне, в Фалезе, в Шамбуа (Орн), в Ньюкасле, в Рочестере и в Дувре (Англия), но и на Западном побережье: в Анжу, Пуату и Марне, то есть в тех областях, куда проникло нормандское влияние. Подобные башни, снабженные нормандским рвом, значительно отличающимся от других, можно встретить в Пузанже (Вандея), в Бланзаке, в Бру, в Понсе (Нижняя-Шаранта), в Шовиньи возле Пуатье и вплоть до Монтришара, в Божанси-сюр-Луар и в Лоше. Внешние оборонительные сооружения, которые находятся рядом с этими большими прямоугольными донжонами, либо представляют собой только кучи земли без каких-либо следов значительных построек,

Замок Шовиньи.
Современное фото

либо возведены из камня столетие спустя после донжонов. Это ясно указывает на тот факт, что первоначальные пояса укреплений XI и XII веков были малозначительны и заменялись наряду с заменой самих систем оборонительных сооружений в XIII веке, когда необходимость расширять и укреплять внешние оборонительные сооружения была действительно общепризнана.

Мы приводим план замка Шовиньи (рис. 6), донжон которого восходит к XI веку, а самая большая часть внешних оборонительных сооружений к XIV веку, а также план замка Фалез (рис. 7), донжон которого А, принадлежащий XI веку, сам по себе представляет хорошо укрепленное жилище. Что же касается других оборонительных сооружений этого замка, они приобретают некоторое значение лишь благодаря расположению откосов плато, изгибы которых они в точности повторяют.

Цилиндрическая башня В и оборонительные сооружения, расположенные слева, датируются временем английского вторжения, то есть XIV и XV веками. Замок Фалез, в XII веке, на самом деле состоял лишь из большого донжона с поясом укреплений, опоясывающим второстепенные здания, возможно, построенные более простым способом, поскольку следов их уже не осталось. Они были предназначены для размещения гарнизона, складов, конюшен и других подсобных помещений. Такой замок можно назвать *aul*¹ так как единственное важное помещение, где жил сеньор, являлось лишь укрепленным залом. Замки, которые Вильгельм Завоеватель возвел в городах Англии, чтобы удерживать на почтительном расстоянии от себя городское население, были лишь прямоугольными главными башнями, хорошо оснащенными и окруженными несколькими земляными оборонительными сооружениями, изгородью или внешними поясами укреплений, которые были совсем ненадежны. Это объясняет ту поспешность, с кото-

Рис. 6. План замка Шовиньи

рой возводились эти военные посты, и их чрезмерное количество. Но это объясняет так же и то, что гарнизон, удерживающий крепость во время ожесточенных народных восстаний был вынужден укрываться в главной башне после того, как народ захватывал внешние оборонительные сооружения, которые были лишь слабым препятствием для многочисленного и отважного войска, и вскоре умирал от голода, либо сдавался на милость победителя.

Несмотря на чрезвычайную активность, Вильгельм за время своего правления больше ничего не смог сделать на этой обширной территории страны, всегда готовой восстать против завоевателя.

Его преемники имели больше времени для того, чтобы изучить географическое положение и оборону своих замков. В результате внешние оборонительные сооружения нормандского замка вскоре были расширены и усовершенствованы. Донжон была уже менее значителен. Он соединялся теперь с второстепенными оборонительными сооружениями и защищал их более эффективно. Замок представлял собой просторную главную башню, все части которой были умело соединены между собой, но в то же время независимы друг от друга и защищены более сильной конструкцией. С этих пор стал применяться закон о том, «что все то, что защищает, должно быть само защищено».

Итак, мы подошли к концу XII века, когда возникает настоящий феодальный замок. Это группа сооружений, составляющих ансамбль, предполагающий возможность независимой обороны. Объединенное в целом идеей общей обороны, оно обладает в некотором роде независимостью каждой из частей, так что если одна из них была захвачена неприятелем, другие обладали полным набором средств сопротивления, запасами боеприпасов и продовольствия, свободными выходами, чтобы осуществлять вылазки и

Замок Гайон с высоты птичьего полета. Современное фото

←
Руины замка Шовиньи.
Современное фото

Подъемный пост перед замковых укреплений

Донжон замка Рош-Гийон. Современное фото

переходить в наступление, либо дать спастись гарнизону, который больше не мог сдерживать натиск. Скоро мы увидим, как эта достаточно трудная для осуществления идея была воплощена Ричардом Львиное Сердце, человеком на редкость прозорливым, при строительстве главной крепости Шато-Гайар в последние годы XII века. Но прежде, чем приступить к изучению этой прекрасной крепости, поговорим о замке, который, как нам кажется, появился немного раньше и послужил своего рода переходом от первоначального замка, у которого есть только главная башня с более или менее протяженным поясом укреплений, четко следовавшим рельефу почвы, к феодальному замку XIII века. Это замок Рош-Гийон, расположенный в пятнадцати километрах от Манта вниз по течению Сены. Кстати, его расположение напоминает положение замка Шато-Гайар.

Ниже Манта Сена течет к западу; в Рольбуазе она поворачивает на северо-восток, делает широкий поворот и возвращается на юго-запад, оставляя, таким образом, на левом берегу наносной полуостров, длина которого приблизительно восемь километров, а самая широкая точка достигает четырех километров. Проход на этот полуостров имеет ширину всего в два километра. Именно здесь нашлось подходящее место для стоянки лагеря, поскольку военный отряд, правый фланг которого находился в Бонньере, а левый в Рольбуазе, без труда мог охранять вход на полуостров. Но нужно было учитывать и тот факт, что когда враг в большом количестве атаковал ущелье, он мог, продвигаясь по правому берегу, попытаться пересечь Сену на краю равнины Бонньер и захватить, таким образом, полуостров с двух противоположных точек. Правый берег, напротив полуострова Бонньер, состоял из мелового обрывистого откоса, который приближался к Сене в Ветей, чтобы отдалиться от нее в Рош-Гийон в месте ее поворота. В этой точке откос отходил от реки приблизительно на сто метров; когда-то он был

Рис. 8. План замка Рош-Гийон

Выход из подземного
туннеля замка
Рош-Гийон. Современ-
ное фото

еще ближе, а сейчас Сена немного перенесла его берега. Лишь к концу XII века в этих прекрасных условиях был возведен замок. Сначала (рис. 8) на вершине откоса А был возведен хорошо укрепленный донжон, окруженный двойным поясом укреплений. Вдоль реки, прислоненный к скале, которая значительно возвышалась над ним, вырос замок В. Он разделял дорогу, идущую по правому берегу, возвышался над течением реки и над вершиной полуострова. Чтобы приблизить, насколько это было возможно, замок к главной башне, меловой откос был высечен отвесно, так, чтобы оставить достаточно просторный двор между основным зданием и подножием скалы. Скрытый подземный туннель, высеченный в скале, имеющий цилиндрическую форму, а по ширине похожий на лестницу, соединял оборонительные сооружения замка с внутренним двором главной башни. С другой стороны, где откос был менее обрывистый, в голой скале был вырублен широкий и глубокий ров Е. Другой ров Г был менее глубокий, но гораздо шире, он огибал плато, на краю которого располагалась главная башня. Но поскольку это плато находилось не на одном уровне с донжоном, а возвышалось над ним, погружаясь в меловой хребет, в точке С соорудили искусственный холм, на котором, вероятно, возвели оборонительное сооружение, не дошедшее до наших дней. Естественные откосы I и Н должны были лишить нападающего всякой мысли атаковать плато с этих сторон. Мы не думаем, что ров Г и откос I когда-либо были защищены стенами, скорее всего только при помощи земляной насыпи с изгородью, поскольку здесь не осталось ни одного следа каменных сооружений. Чтобы еще лучше разобраться в положении замка Рош-Гийон, а также понять, как при помощи таких оборонительных сооружений удалось еще больше укрепить и без того надежное расположение, либо глубоко прорезав холм, либо возведя земляные насыпи, мы приводим вид ме-

Рис. 9. Профиль
замка Рош-Гийон

лового откоса с его строениями (рис. 9). В точке А протекает Сена, замок В построен у подножия отвесной скалы, главная башня С, пояса укрепления которой возвышаются вдоль природного склона плато, расположена так, чтобы с нее можно было просматривать окрестности со стороны D. Холм Е насыпан вручную для передового оборонительного сооружения, возвышающегося над внешней линией укреплений плато. От замка к донжону ведет подземный туннель Н. Со стороны плато в пояса укреплений главной башни можно было попасть только через потайную дверь, прорезанную на склоне внешней куртины, расположенной с правой стороны напротив откоса, так, что было невозможно увидеть этот вход ни с плато, ни с подножия откоса. По этому рисунку можно понять, как же сложно было осаждающему удерживаться внизу, не обладая верхним донжоном. Если после захвата замка он пожелал бы там разместиться, он был бы неминуемо разгромлен гарнизоном главной башни. Что же касается захвата главной башни, окруженной двойным поясом укреплений, можно было попытаться это сделать только при помощи осады. Но как осаждать крепость, у которой был очень удобный подземный выход, сообщающийся с внутренним оборонительным сооружением и широкой рекой? В стратегическом отношении расположение замка Рош-Гийон было идеальным для защиты полуострова Бонньер со стороны ущелья. Две-три тысячи человек на полуострове, четыре-пять сотен людей в замке и его пристройках могли полагаться друг на друга: даже разделенные Сеной, они могли остановить огромную армию и парализовать ее продвижение на один или другой берег Сены.

Ниже по течению Сены в нескольких километрах от замка Рош-Гийон, мы встречаем замок с более выгодным стратегическим положением. Это замок Шато-Гайар, неподалеку от Андели. Построенный Ричардом Львиное Сердце после того, как он признал свою ошибку, допущенную при за-

Руины замка Шато-Гайар. Современное фото

← Вид на замок Шато-Гайар. Современное фото

Донжон замка Шато-Гайар

Руины замка Шато-Гай-
ар. Современное фото

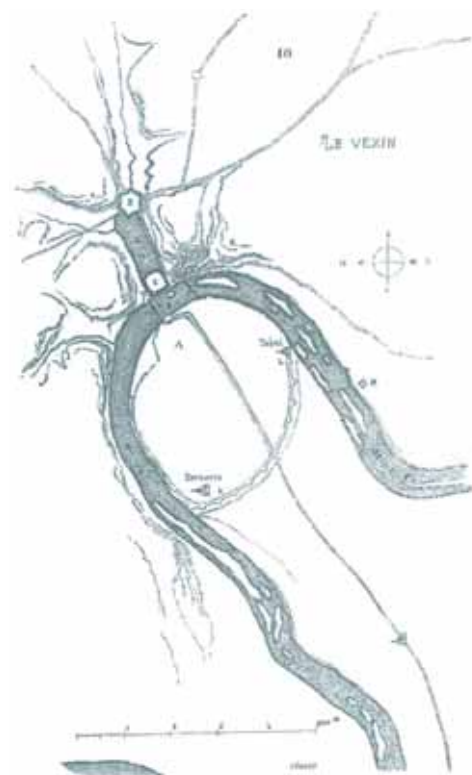

Рис. 10. Оборонительные сооружения
Шато-Гайар в эпоху Ричарда

ключении Иссудунского договора, когда оставил Филиппу-Августу Вексен и Жизор, этот замок еще хранит, несмотря на свое разрушенное состояние, отпечаток военного таланта англо-нормандского короля.

От Бонньера до Гайона Сена спускается почти по прямой линии к северо-северо-западу. Возле Гайона она резко поворачивает на северо-восток до Андели, потом возвращается по своим следам и образует полуостров, проход на который имеет ширину в две тысячи шестьсот метров. Французы благодаря Иссудунскому договору стали обладателями Вернона, Гайона, Паси-сюр-Ер на левом берегу и Жизора, одного из самых укрепленных мест данной части Франции – на правом. Войска, собранные в Евре, Верноне и Жизоре и немедленно устремившиеся вдоль Сены на Руан вместе со следовавшей за ними флотилией, могли за два дня пути окружить столицу Нормандии, а сами получать продовольствие со всех сторон через Сену. Поставить крепость прямо на реке, между двумя укрепленными городами Вернон и Жизор, напротив легкообороняемого полуострова, значило остановить навигацию по реке, разделить две вооруженные части, сделать их сообщение с Парижем невозможным и поставить их перед неожиданным выбором либо быть разбитыми по отдельности, либо отступить, не дойдя до стен Руана.

Вот как англо-нормандский король расположил систему оборонительных сооружений данного стратегического пункта (рис. 10). На краю полуострова А, со стороны правого берега, Сена течет вдоль откосов достаточно высоких меловых скал, которые возвышаются над всей наносной равниной. На островке В, который разделяет реку, Ричард сначала возвел надежный восьмиугольник с башнями, рвами и изгородью; деревянный мост, проходя через этот небольшой укрепленный замок, соединяет два берега. На краю этого моста в точке С, на правом берегу, он построил пояс укре-

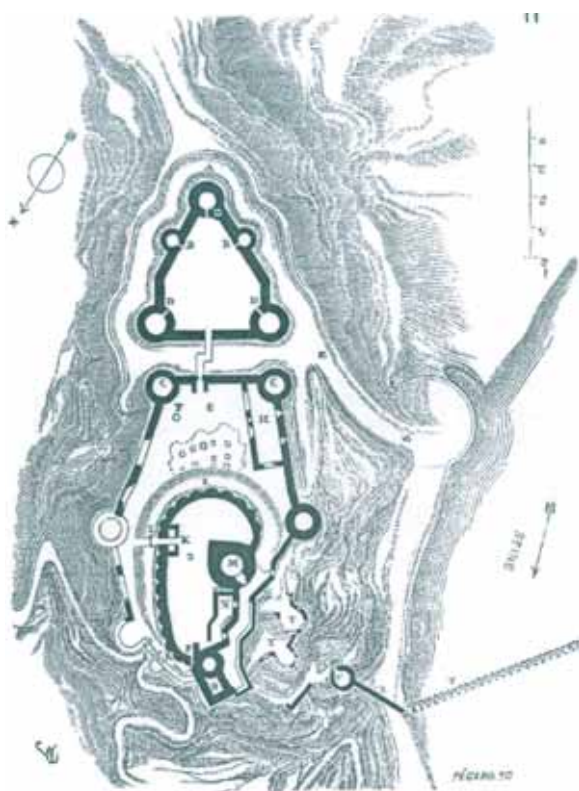
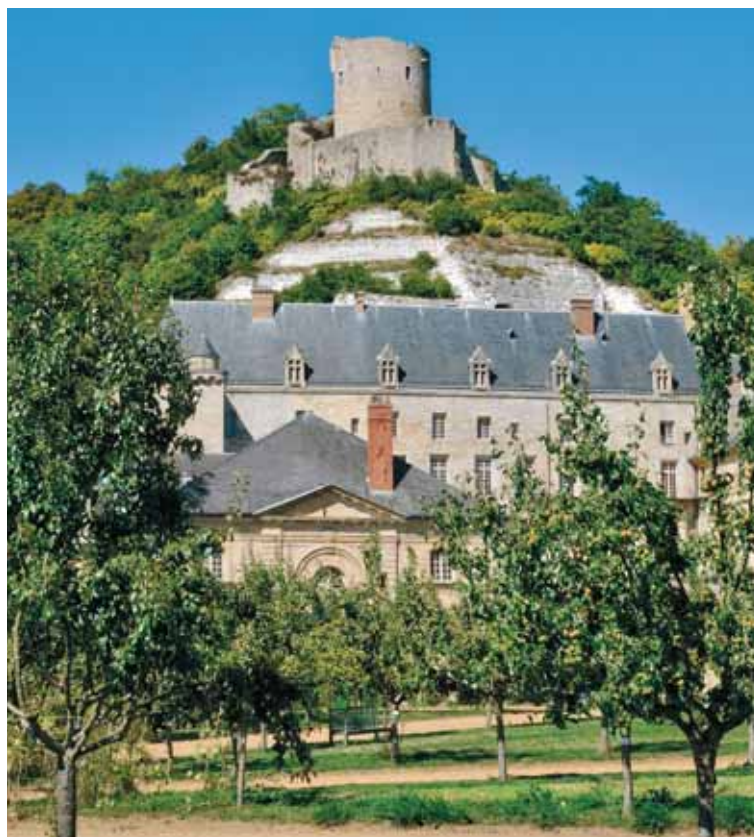

Рис. 11. План замка Шато-Гайар

плений, широкую площадь, которая вскоре была заполнена жилищами и получила название Малый Андели. Пруд D, образованный скоплением вод двух ручьев, полностью изолировал эту площадку. Большой Андели E, который существовал еще до этих работ, также был укреплен и огорожен рвами, заполненными водами двух ручьев, их можно увидеть и сегодня. На мысе, который возвышался более, чем на сто метров над уровнем Сены, и был связан с меловым хребтом лишь узенькой полоской косы, с южной стороны стояла главная крепость, удачно расположенная на всех выступах скалы. У подножия откоса находился свайный мол F, состоящий из трех рядов опор и преграждающий Сену. Этот мол кроме всего прочего был защищен огражденными оборонительными сооружениями, установленными на правом берегу, и стеной, идущей от башни по середине ко-согора до самой реки. К тому же вверх по течению на берегу Сены был построен форт Бутаван H, очень напоминавший часового. Поскольку полуостров был надежно укреплен в ущелье и хорошо защищен, вражеской армии было невозможно найти местоположение лагеря на пересеченной оврагами местности, покрытой к тому же огромными скалами. Долина, расположенная между двух Андели, заполненная обильными водами ручьев, под надежной охраной оборонительных сооружений двух городков, расположенных по краям долины, над которой возвышалась крепость, а уж тем более откосы окрестных холмов, не могли быть завоеваны. Когда Ричард довольно быстро определился с местом, он направил все свои усилия на построение главной крепости, которая должна была управлять всем ансамблем оборонительных сооружений. Как упоминалось выше, она была расположена на краю мыса с очень крутыми откосами и была уязвима только со стороны косы, которая соединяла крайнее плато с меловым хребтом. Этой слабой точке Ричард уделял особое внимание.

Вид на замок Рош-Гийон. Современное фото

Таким было расположение оборонительных сооружений (рис. 11).

Нужно сказать, что англо-нормандский король сам вел строительство этого замка, управлял рабочими, торопил их и остановил его лишь тогда, когда оно было полностью завершено в соответствии с его замыслами. В точке А, напротив косы, которая соединяла замок с соседней высотой, он высек в голой скале глубокий ров и построил там высокую и надежную башню, парапеты которой достигали уровня возвышающегося плато, чтобы просматривать вершину с холма. По краям этой башни были две другие поменьше В; куртины AD спускались вниз и проходили по склону скалы. Таким образом, башня А управляла всем передовым оборонительным сооружением A D D. Второй ров, также высеченный в скале, отделял это передовое оборонительное сооружение от основной части крепости. Враг не мог даже и мечтать о том, чтобы разместиться во втором рве, над которым возвышались четыре башни D D C C. Две башни C C, несомненно, контролировали две другие башни D D. В дальнейшем мы увидим, что передовое оборонительное сооружение не сообщалось с внешним миром, а только с нижним двором замка. Именно в этом и заключалось чисто нормандское расположение, которое мы видим в Рош-Гийон. Первый пояс укреплений Е, находящийся позади передового оборонительного сооружения, и сообщающийся с ним только при помощи деревянного моста, включал в себя конюшни, служебные строения и часовню Н; это был нижний двор. В точке F был вырыт колодец; под площадью двора G в скале были высечены просторные подвалы, потолок которых поддерживался дополнительными опорами, эти подвалы имели выход на ров I и сообщались с внешним миром двумя узкими проходами, высеченными в меловой скале. Ворота К возвышаются более чем на два метра над контрэскарпом рва L. Эти ворота были невидимы

Замок Дувр с высоты
птичьего полета.
Современное фото

←
Стены средневекового
замка

Рис. 12. Зона обстрела из круглых башен замка Шато-Гайяр

Башня замка Рош-Гийон. Современное фото

для врага, который мог бы захватить первыми ворота Е, но атаковать вторые он мог, только подставляя свой фланг куртине I L, а свой тыл башне, расположенной перед этими воротами. К тому же во времена Ричарда ворота К скрывало оборонительное сооружение на горном массиве в скале посреди рва, а также подъемная решетка с дверными створками, защищенная в свою очередь двумя небольшими оборонительными сооружениями и постами. Главная башня М возвышалась напротив входа К. Апартаменты командующего были расположены со стороны откоса, в части N, то есть с той стороны замка, где можно было открыть окна даже во время осады. В Р находилась спасительная потайная дверь, хорошо замаскированная и защищенная сильным оборонительным сооружением О. Эта потайная дверь не открывалась непосредственно наружу, а выходила на дозорный путь R, в котором была проделана вторая потайная дверь в точке S, которая была единственным входом в замок. Со стороны реки в части Т громоздятся друг на друга башни и укрепления, высеченные в скале и оснащенные парапетами. Башня V, присоединенная к скале, отвесной в этом месте, соединяется со стеной X, которая загораживает подножие откоса и берега Сены, примыкая к свайному молу Y, предназначенному для преграждения навигации. Большой ров Z, вырытый вручную, спускается вплоть до основания откоса; он служит для того, чтобы помешать врагу разрушить стену или поджечь свайный мол, продвигаясь вдоль берега и прячась за выступы скалы. Этот ров, судя по всему, также закрывал выход гарнизона к реке и сообщался с подвалами G при помощи подземных туннелей, о которых мы уже говорили.

Одного года хватило Ричарду, чтобы завершить строительство замка Шато-Гайяр и прилегающих к нему оборонительных сооружений.

На плане (рис. 11) можно рассмотреть особую конфигурацию последнего эллиптического пояса укреплений. Это последовательность сегментов круга приблизительно с трехметровой хордой, разделенных участками куртин лишь в один метр. На плане каждый из этих сегментов образует фигуру (рис. 12), которая с учетом метательного оружия того времени обеспечивает сплошную зону обстрела, как отмечено пунктирными линиями. В высоту эта выпуклая стена, основание которой опирается об отвесную скалу, представляет собой великолепный вид (рис. 13). В нижней части нет ни одной бойницы, вся оборонительная система была расположена наверху. Оборонительные сооружения главной башни представляют не меньший интерес для изучения, поскольку очень отличаются от тех, которые существовали до Ричарда. Они очень хорошо проявляли себя при ближней атаке. При постройке оборонительных сооружений Ричард в первую очередь старался защитить замок от подрывников. Дело в том, что минирование и подкопы были в то время (в XII веке) наиболее популярны при осаде для проникновения через стены крепости. Метательные снаряды были еще не настолько мощны, чтобы пробить очень толстые стены. Ричард, предвидя данный способ атаки, постарался тщательно укрепить с фланга основание куртин, не полагаясь только на естественные откосы и глубину рвов.

План сегмента эллиптической стены (рис. 12) представляет большой интерес; этот чертеж указывает на такие качества автора, как тщательность, стремление к исследованию, поиск, опыт использования метательного оружия, те качества, которым мы не перестаем удивляться. Сегменты цилиндра, образующие куртину, не спускаются вертикально до откоса рва, а пронизывают сегменты конусов, приближаясь к основанию так, чтобы входящие углы, находящиеся между этими конусами и промежуточными стенами, не смогли скрыть подрывника. Наконец, именно линия, проведенная по оси

Панорама замка
Шато-Гайар с высоты
птичьего полета.
Современное фото

Рис. 13. Круглые башни замка Шато-Гайар

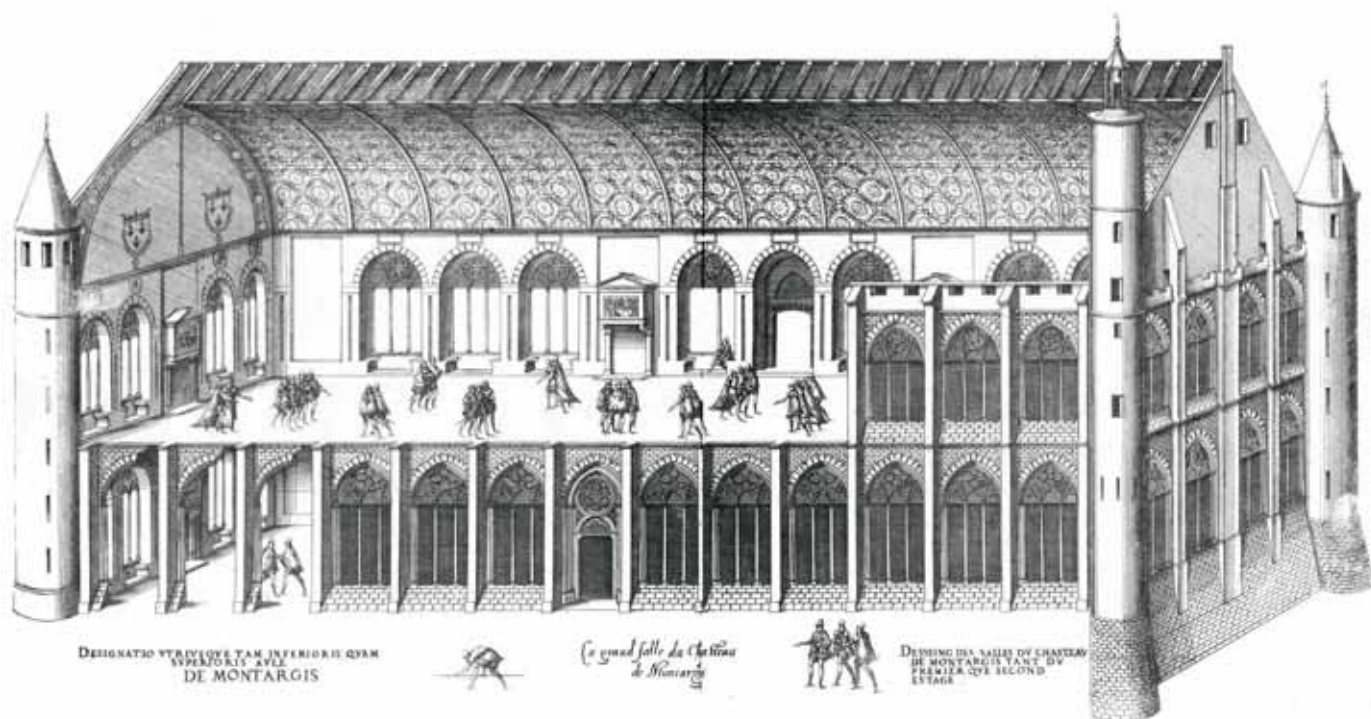

Рис. 14. Осада замка Шато-Гайар

Замок Монтаржи.
Современное фото

боковых бойниц А, заставила совместить встречные точки В оснований нижних конусов вместе со скатом подножия стены. К тому же через бойницы А из-за кривизны поверхности можно было прицелиться в подрывника, который находился в касательной точке D, так, как это показывает линия C D. Если бы сегменты цилиндров были опущены вертикально, или если бы эти сегменты представляли собой сегменты конуса без кривых поверхностей и без изменений кривых, так, как это указано в X, рис. 12 (не предполагая, что основания стен будут надежнее, чем земляные насыпи замка Шато-Гайар, чтобы не облегчать штурм крепостного вала), треугольники Р были бы под защитой стрел, выпускаемых из боковых бойниц А. Благодаря этим взаимопроникновениям цилиндров и конусов (13), Ричард покрыл все точки основания куртин со сплошной зоной обстрела, что было очень важно в то время, когда атака и оборона крепостей была возможна только вблизи.

Во всех этих сооружениях не наблюдалось ни скульптуры, ни лепного орнамента: все было предназначено исключительно для обороны. Добротные каменные конструкции состояли из кремневого щебня, соединенного великолепным раствором и облицованного покрытием средней толщины, представлявшим собой чередующуюся кладку из белых и рыжих камней.

Мы остановились именно на нормандских замках XI и XII веков, выбрав их среди прочих, построенных в это же время в других провинциях Франции потому, что они имеют особый характер и во многом отличаются от первых укреплений Средневековья, построенных на французской территории. При строительстве нормандских замков искусство фортификации заметно шагнуло вперед.

В детальном устройстве французских замков XIII века многое заимствовано у нормандцев, хотя что-то сохранилось и от традиций Меровингов и Каролингов. Наглядным примером этому может послужить замок Мон-

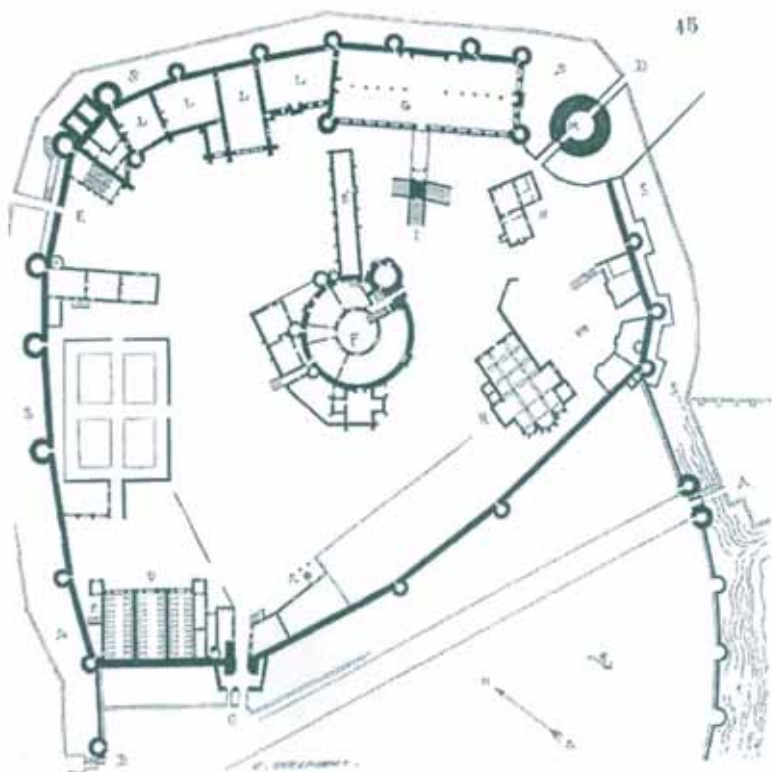
←
Главный зал замка
Монтаржи. Гравюра
XVI в.

←
Вид на замок Монтар-
жи. Современное фото

Замок Сент-Ульрих. Современное фото

таржи (рис. 15), возведенный в XIII веке. Построенный на равнине, он контролировал дорогу из Парижа в Орлеан, которая проходила под укрепленными воротами А и В. Рвы S опоясывали внешние укрепления. Дорога была построена на откосе, ее передняя часть была окружена башнями, а сама она сообщалась с замком через ворота С. Другие ворота D были труднодоступны. Согласно способу, свойственному региону Луары, который использовался в XIV веке особенно в низовье Луары и в Бретани коннетаблем Оливье де Клиссоном, они проходили через большую изолированную башню. Что касается внутреннего расположения замка, он представляет большой интерес и четко указывает на способы обороны гарнизонов французских замков. Башни значительно выступают на куртинах, что необходимо для хорошего бокового обстрела. На севере, на выступающей и, как следствие, слабой точке было возведено крупное оборонительное сооружение, представляющее собой две толстые стены, возведенные одна за другой. Опорой для этих стен служила внутренняя перегородка и две башни по бокам, превосходящие в диаметре остальные. В большом двухэтажном сооружении G собирался весь гарнизон для того, чтобы получить приказ и быстро разойтись во все точки пояса укреплений по лестнице с тремя спусками I. Сообщение этой лестницы с большим залом, который служил убежищем при захвате пояса укреплений, могло перекрываться. Наличие большого помещения это одна из особенностей французского замка, как мы уже говорили в начале этой статьи. В нормандском замке большой зал был расположен в главной башне, или скорее главная башня была только большим залом, ставшим основным оборонительным сооружением. Во французском замке XIII века большой зал отличается от главной башни; это место сбора вооруженных людей франкского сеньора — последний отголосок нравов германских предводителей.

План замка Монтаржи

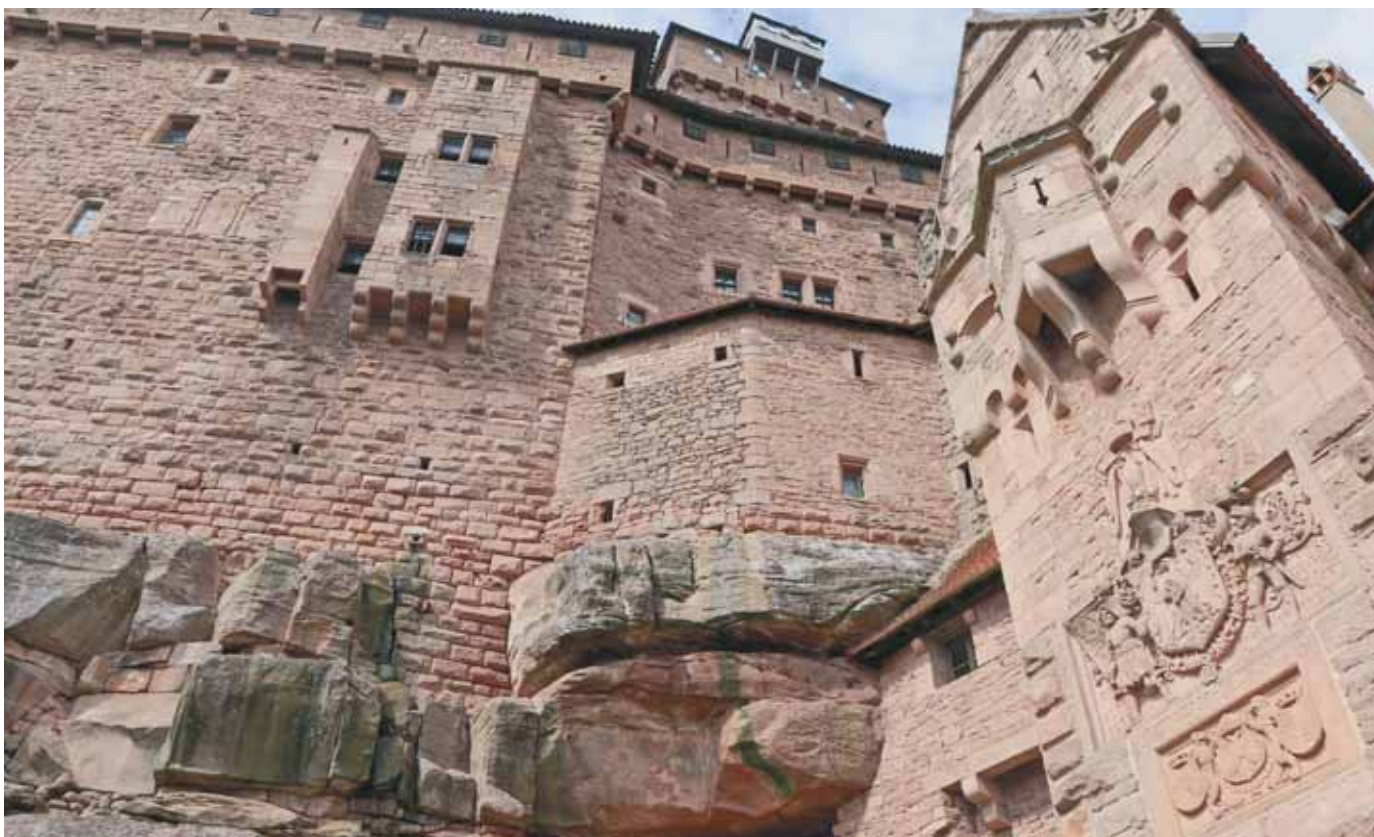
Кавалькада французской знати на фоне башен и шпилей Парижа. Средневековая миниатюра

Большой донжон F находился в центре двора, как в примитивном замке средневековья (рис. 1). В нем было несколько этажей и круглый двор по центру; он сообщался с большим залом на втором этаже посредством галереи K, причем это сообщение могло быть перекрыто с самого края. С донжона просматривались весь пояс укреплений и все постройки на территории замка. Но, не имея выхода наружу, как у нормандской башни, он не имел преимуществ при обороне. Гарнизон размещался в зданиях L с той стороны, где укрепление было наиболее уязвимо. В O находились конюшни, пекарня, склады; в H часовня, а в N пост рядом со входом D. Небольшие строения, окружающие донжон, были сооружены позже основной постройки. Потайной ход E вел в просторные сады, окруженные поясом укреплений.

Во Франции и Нормандии, со времен Каролингов, по бокам укрепления замков строились башни. Но на берегах Рейна и в провинциях, соседствующих с Германией, этот способ оборонительных укреплений, судя по всему, не использовался до XIII века. Это дает нам повод предположить, что возведение башен по бокам было галло-романской традицией.

«Феодалные памятники архитектуры X века вплоть до крестовых походов, пишет господин Криг, на обоих берегах Рейна имеют общий тип построения. Сначала там появляется квадратная башня (изредка цилиндрическая), которая либо держится на римских постройках, либо представляет собой их точную копию, с цоколем, подземным входом и плоской крышей. Эти башни получили немецкое название *berch frid*, на латинском *berefredus*, на французском *beffroi* (дозорная или штурмовая башня)... В укреплениях этих самых древних замков полностью отсутствует внешнее обеспечение фланга. Над ними возвышаются амбразуры ...»

Мы пойдем дальше, чем господин Криг, и скажем даже, что башни, используемые для фланкирования укреплений, в замках на берегах Рейна и в Вогезах до XV века встречаются крайне редко. Замок Сент-Ульрих, бывшая часть замка Хох-Кенигсбург, замок Кенигсхайм, замок Спесбург, хотя и построены в XIII и XIV веках, полностью лишены башен по бокам. Сооружения в них образуют выступающие углы, прямолинейные геометрические фигуры, и группируются вокруг главной или дозорной башни. Большинство этих замков, возведенных в недоступных точках, выигрывали за счет своего географического положения. Из главной башни, возвышающейся над зданиями, можно было издали распознать приближение неприятеля, и предупрежденный гарнизон мог легко помешать врагу взобраться на отвесные спуски, преградить тропинки и остановить многочисленное полчище далеко от замка, даже не испытывая необходимости прятаться за стенами.

Однако аналогичные ситуации не мешали французским сеньорам оснастить башнями свои фланги и выступающие углы замков в XII, XIII и XIV веках.

В XIII веке в постройке замков произошла настоящая революция. До сих пор эти резиденции, как мы уже видели, состояли только из поясов укреплений более или менее протяженных, простых или двойных, среди которых возвышалась главная башня, служившая жилищем сеньора, иногда непосредственно в главной башне был расположен зал. Другие здания были лишь деревянными пристройками, отделенными одна от другой, скорее похожими на места расположения войск, чем на постоянное место жительства. Часовня, столовые, кухни, склады и конюшни размещались внутри пояса укреплений и никак не соединялись с укреплениями. Мы уже видели на плане замка Монтаржи (рис. 15), что служебные помеще-

Стены замка Хохенкенигсбург. Современное фото

← Вид на замок Хохенкенигсбург. Современное фото

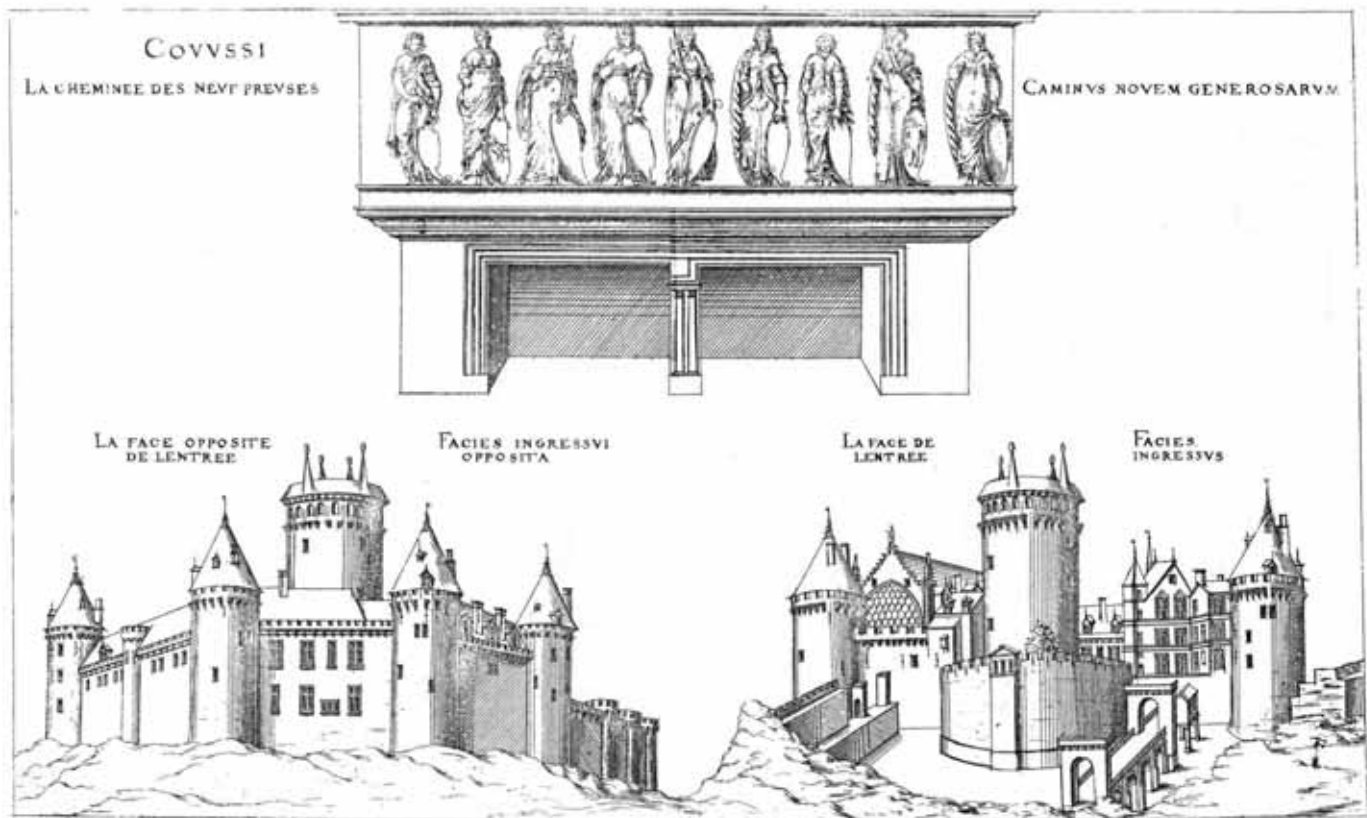
Деревянная галерея замка Пьерфон после реставрации

Вид на замок Шато-Гай-
ар. Современное фото

ния прилегают к стенам, они построены в определенном порядке, это постоянные жилые помещения. Казалось бы, что в XIII веке привычки более цивилизованных сеньоров и их челяди требовали менее варварского расположения, чем то, которое было принято до сих пор. Мы видим, что еще в замке Шато-Гайар, суверенной резиденции, возведенной в конце XII века, постоянные жилые помещения не играют большой роли. С трудом можно понять, как гарнизон из нескольких сот человек мог жить в ограниченном пространстве, почти полностью занятом оборонительными сооружениями. Видимо, солдаты спали вповалку в башнях или в пристройках у стен.

В Великобритании, где письменные свидетельства изобилуют сведениями о древнем жилище сеньора, можно найти доказательства этой революции в постройке замков. В укрепленных королевских резиденциях возводятся многочисленные пристройки, замки баронов приобретают более пригодный для жизни характер. Как пишет М. Паркер в своей «Жилой архитектуре», нередко жилище барона даже переносится из главной башни в зал и комнаты, построенные во внутреннем поясе укреплений. Этот факт объясняет причину того, что почти во всех описаниях замков, построенных во времена Генриха III и Эдуарда I, большие башни или донжоны представлены в полуразрушенном состоянии и, как правило, без крыши. Их перестали использовать в качестве жилища, так как они были неудобны, хотя, с учетом их прочности после реставрации, они могли бы еще послужить в военное время. Приказы о реставрации «королевских домов» в различных замках очень многочисленны в XIII веке. Эти приказы не распространяются на замки Эдуарда, многофункциональные апартаменты которых были расположены согласно общему плану. Скорее они относятся к замкам нормандского периода, которые с тех пор приобрели жилой характер при помощи современных построек. В приказах Генриха III о вос-

становлении и расширении небольших королевских замков речь не идет о каком-то систематическом плане застройки. Изначально довольно обширная территория была окружена укрепленной оградой и образовывала то, что называли двором *cugia*, где по началу жилья было недостаточно. В XIII веке количество помещений, пригодных для проживания, постепенно увеличивалось за счет пристроек к замкам под комнаты, часовни, кухни, которые сначала были разбросаны тут и там по территории огороженного участка. Когда определенное количество этих помещений было пристроено или построено, их последовательно соединяли деревянными переходами, иногда это были открытые галереи, закрытые только по бокам. Эти строения размещались посреди поясов укреплений и напоминали местечко или деревушку, окруженную стеной, причем оборонительные сооружения оставались свободными. В XIII веке служебные помещения больше сообщаются с самим поясом укреплений, и в результате эти внутренние здания способствуют его укреплению. Только сейчас появляется настоящий замок в архитектурном смысле, предыдущие постройки были лишь более или менее надежными и протяженными оборонительными сооружениями, окружавшие жилище и абсолютно разные по размеру служебные помещения, которые даже и не думали объединять. В XIII веке возникли великолепные замки, которые, обладая качествами крепости, становились еще и настоящими резиденциями со всем необходимым для проживания сеньора, а также его небольшого двора и гарнизона.

В юные годы жизни Людовика Святого, как известно, была создана лига против короны Франции, которую защищала еще достаточно молодая женщина, о великих политических талантах которой даже и не подозревали. Среди вассалов французской короны, создавших коалицию против короля-ребенка, наиболее влиятельным был Ангерран III, сир де Кузи, сеньор

Виды на замок Кузи.
Гравюра XVI в.

Сен-Гобен, Асси, Марль, Фер, Фолаамбрей, и т. д. Его необузданный нрав и независимый характер были обусловлены его огромным богатством. Одно время этот вассал даже подумывал о короне Франции, но его скрытые происки и амбициозные планы были раскрыты ловкой политикой королевы Бланки, которая смогла лишить коалицию одной из самых могущественных и влиятельных опор графа де Шампань. Сир де Куси вскоре был вынужден дать клятву верности королю, который не захотел вспоминать об этих планах. Именно к периоду амбициозных желаний Ангеррана III нужно отнести возведение прекрасного замка, гигантские руины которого мы наблюдаем теперь. Вероятно, замок Куси был возведен очень быстро, так же как и пояс укреплений примыкающего города – с 1225 по 1230 год. Ни по характеру скульптуры, профилей, ни по самой его конструкции, замок нельзя отнести к более ранней или поздней эпохе.

Замок Куси это уже не пояс укреплений, обеспечивающий фланг и окружающий строения, расположенные в случайном порядке. Это обширное сооружение, задуманное как единое целое и возведенное на одном дыхании, с огромным желанием и при помощи огромных средств. Положение замка выбрано превосходно, а оборонительные сооружения размещены с большим искусством.

Построенный на краю плато неправильной формы, замок Куси нависает над крутыми откосами, которые приблизительно на 50 метров возвышаются над богатой равниной, оканчивающейся на северо-западе городом Нуайон, а на северо-северо-востоке городом Шони. Замок занимает пространство примерно в 10 тысяч кв. метров. Между городом и замком находится широкий укрепленный нижний двор, площадь которого в три раза больше площади, занимаемой замком. На нижнем дворе были расположены достаточно протяженные залы с колоннами, высеченными капителями

Вид на замок Куси с высоты птичьего полета. Современное фото

←
Вид на руины замка Спесбург. Современное фото

Замок Куси с высоты птичьего полета. Фото 1917 г.

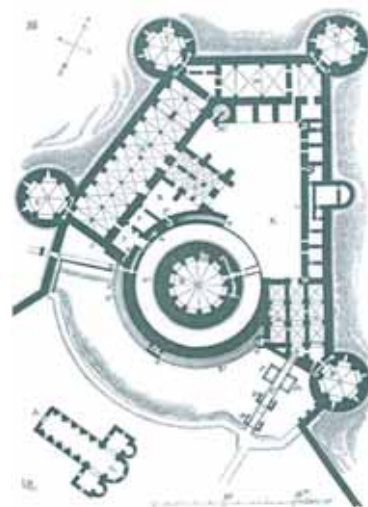

Рис. 16. План первого этажа замка Куси

и сомкнутыми сводами, там же находились конюшни и часовня А на плане первого этажа (рис. 16). Первоначальные конструкции этих строений можно увидеть и сегодня. Часовня, очевидно, принадлежала эпохе, предшествовавшей постройкам Ангеррана III. Город сообщался с нижним двором или эспланадой лишь при помощи ворот, ведущих в город, и был защищен от него двумя небольшими башнями. Нижний двор был защищен донжоном В, который возвышался над всеми укреплениями и крепостными стенами с боковыми башнями С и D. Ров 20 метров в ширину отделяет замок от нижнего двора. Один единственный мост, перекинутый в Е над ровом, открывал вход в замок. Он состоял из изолированных опор, с двумя откидными деревянными настилами, защищенными двумя выдвинутыми вперед воротами Е' Е и двумя караульными помещениями F F', расположенными на опорах так, чтобы основание рва оставалось свободным. Ворота в G снабжены двойными подъемными решетками и тяжелыми створками. Эти ворота ведут в длинный сводчатый коридор, который, скорее всего, был снабжен машикулями и который можно было легко защищать. С двух сторон коридора расположены сводчатые караульные помещения Н, которые могли вместить многочисленные посты. Сверху располагалось многоэтажное жилище, возвышающееся над воротами и соединяющееся с куртиной I. Из входного коридора можно было попасть во двор К замка, окруженный строениями, прилегающими к куртинам. В L находились сводчатые служебные помещения, над которыми возвышались еще два этажа. Трехэтажные жилые помещения были расположены в М с той стороны, где замок являлся наименее уязвимым снаружи, туда вела большая лестница М'. Широкие сводчатые кладовые N (хранилища вина, продуктов) находились на первом этаже с погребками внизу, перекрытыми стрельчатым сводом. Кладовые поддерживали большое поме-

щение на втором этаже, освещаемое снаружи. В О обозначен фундамент часовни, второй этаж которой был на одном уровне с большим залом. Кухни, вероятно, размещались в Р и сообщались с погребями специальной лестницей Р'; они имели также особый двор в R, куда можно было пройти под часовней, первый этаж которой был сквозным. Башни С, D, S, Т имеют два этажа погребов и три этажа залов над землей, не считая этажа крыши. Они достаточно выпуклые у куртин и хорошо выступают за них, чтобы обеспечить боковой обстрел. Эти башни наружным диаметром не менее 18 метров и высотой около 35 метров над внешней поверхностью, не идут ни в какое сравнение с главной башней, которая имеет в диаметре 31 метр и высоту 64 метра от основания рва до венчающей части сооружения. Донжон кроме рва окружает внешний пояс укреплений *chemise*, который защищает его снаружи со стороны нижнего двора. Из двора к дозорному пути внешнего пояса укреплений можно было пройти по спуску V возле входа в донжон. Залы Р при помощи лестницы в глубине рва соединялись с внешними укреплениями через потайной ход X, имеющий створки, машикули и подъемные решетки. Он, в свою очередь, сообщался со вторым потайным ходом Y при помощи подъемного моста, выходящего на крутой спуск и замаскированного башней С. Нижний дозорный путь в форме ползучего свода, прорезанного на уровне дна рва, шел по периметру куртины и, очевидно, был предназначен для того, чтобы остановить работу минеров. Он напоминает современные постоянные контрминные галереи, обустроенные под обшивками куртин и бастioned. В этом подземном помещении находится источник воды, предназначенный для кухни. В W располагались отхожие места для охранников этого пояса укреплений и людей кухни, сделанные в толще стены внешнего пояса укреплений. В Z было небольшое помещение с деревянной лестницей, которая легко могла быть разру-

*Внутренний двор
замка Куси. Современ-
ное фото*

шена, и соединяла внутреннее подземное помещение с верхним дозорным путем. Небольшая лестница Q, ведущая в зал P, приводила и к подъемной решетке и машикулям потайного хода X. Нижнее подземное помещение X' еще сообщалось с лестницей U, обслуживающей верхние укрепления двери. Если осаждающий захватывал подземный ход X (что было сделать достаточно трудно, поскольку необходимо было преодолеть первые ворота Y, подъемный мост, пересечь дорогу Y X под снарядами, выпущенными из верхней части рубашки и проемов между зубцами стены J, захватить две створки и преодолеть машикули), то он оказывался перед подъемной решеткой выходящей в глубь рва рубашки. Слева во рве были окованные железом ворота, закрывающие низ лестницы кухни. Затем в нижней галерее X' ему преграждал путь источник X, который представляет собой настоящий колодец в мрачном подземелье. Если же он захватывал подъемную решетку, то проникал в основание внутреннего рва V', который покрыт плитами и не сообщается с поверхностью двора. Побитый с верхних оборонительных сооружений главной башни метательными орудиями с высоты 60 метров и с дозорного пути куртины, он оказывался в ловушке. К тому же люди, идущие по этому дозорному пути, могли спуститься по лестнице Z, пройти под подземным помещением X', переправиться через источник и перерезать ему отступление, захватывая подземный ход позади него. Если в глубине внешнего рва удавалось заминировать подножие рубашки, он считал подземное пространство захваченным. Эта подрывная работа не могла ни в коей мере ослабить стены рубашки, поскольку видно, что это подземное помещение сделано за счет откоса, фундамента, за которым сама кладка рубашки остается нетронутой.

Из всех укреплений замка Куси, донжон является самым надежным и наиболее продуманным.

Вид на замок Куси. Современное фото

←
Модель донжона
замка Куси в разрезе

Интерьер второго этажа донжона замка Куси

Руины замка Куси.
Современное фото

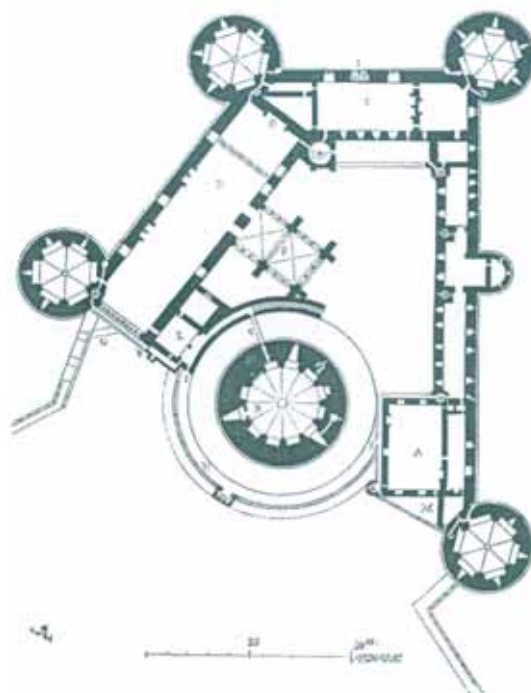

Рис. 17. План второго этажа замка Куси

Донжон и башни замка Куси имеют в своей верхней части выступающие каменные консоли, предназначенные для сооружения деревянных галерей (вокруг башни, вдоль стены). В конце XIV века большой зал и жилые помещения М были реконструированы, так же как и верхние этажи ворот. Снаружи были прорезаны более широкие просветы, на куртинах вместо консолей с деревянными галереями появились машикули с каменными брустверами в соответствии с методами того времени. Другие части замка остались такими, какими их соорудил Ангерран III.

И лишь во времена Фронды эта великолепная резиденция была полностью разгромлена. С той поры и до сих пор жители Куси не прекратили растаскивать из пояса укреплений замка камни, необходимые им для постройки своих домов.

Насколько можно судить по тому, что осталось на сегодняшний день от замка Куси, он был пересечен у основания многочисленными широкими подземными помещениями, которые, вероятно, строили для того, чтобы провести скрытые коммуникации между всеми точками внутреннего укрепления и наружных частей. Существует мнение, якобы одно из этих подземных помещений, вход в который виднеется в огромных погребках под жилыми зданиями М, ведет через пригорки и равнины до самого аббатства Премонтре. Мы далеки от того, чтобы безоговорочно признать этот факт, тем более что подобные легенды связаны с руинам всех замков средневековья во Франции. Достоверно лишь то, что со всех сторон во дворах заметны входы в сводчатые галереи, которые в настоящее время завалены обломками.

Мы приводим план второго этажа замка Куси (рис. 17). Над входными воротами находились жилые помещения А, донжон со своим поясом укреплений расположен в части В. Часовня в В, ориентированная по оси вос-

Стены замка Куси.
Современное фото

ток-запад, спроектированная и построенная с завидным величием, если судить по фрагментам импостов окон, лежащих на земле. В части D большой зал суда, именуемый залом Отважных, так как в нишах были видны статуи девяти героев. Этот зал, хорошо освещенный с южной стороны большим витражом, сделанным во фронтоне, обогревали два камина. Зал был перекрыт деревянной сводчатой конструкцией стрельчатого профиля. В части E располагался зал девяти Героинь, изображения которых были высечены в форме круглой скульптуры на колпаке камина. К этому залу за счет толщины куртины прилежала женская комната F. Эта комната, освещаемая большим и широким окном, выходящим на деревню со стороны Нуайона, была, безусловно, самым приятным местом в замке; она обогревалась небольшим камином и была элегантно перекрыта небольшими крестовыми сводами.

Эти последние пристройки датируются концом XIV века. Чтобы сделать их более пригодными для жилья, куртины надстроили на один этаж. В первоначальной постройке эти куртины, безусловно, не достигали такой высоты и значения в обороне, отдавая пяти башням более значительное превосходство, кроме того, жилым помещениям изначально не придавалось большого значения. Во времена Ангеррана III, истинным жилищем сеньора был донжон. Когда к концу XIV века довольно жесткие феодальные нравы сменились более утонченными, донжон казался мрачным и неудобным. Видимо по этой причине сеньоры Куси стали возводить эти элегантные конструкции, выходящие на деревню, укрепив их по методам того времени. Донжон и его пояс укреплений, четыре угловые башни, нижняя часть куртин, фундамент большого зала, вход на первом этаже и часовня, так же как и весь пояс укреплений нижнего двора, принадлежат первоначальным конструкциям замка Куси, возведенным при Ангерране III.

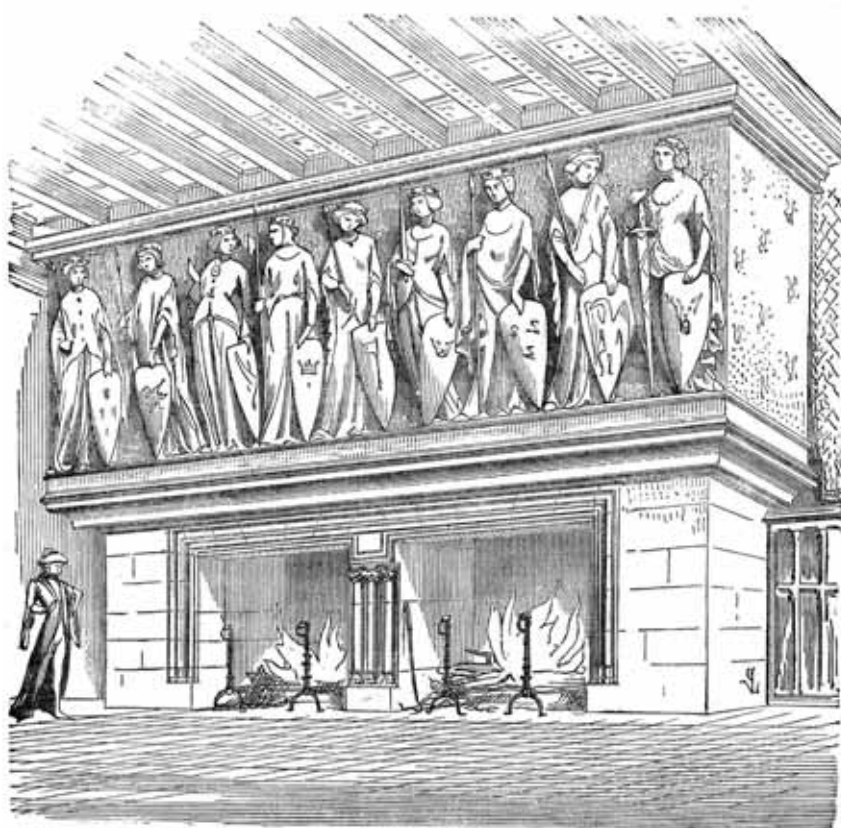
**Рис. 18. Замок Куси
с высоты птичьего полета**

Руины замка Куси.
Современное фото

Четыре угловые башни заслуживают отдельного внимания. Каждая комната в них, начиная с первого этажа, состоит внутри из шести стен с нишами и проемами в некоторых из них. Эти комнаты сводчатые, и ниши как бы находят друг на друга на каждом этаже, над пустотами находится заполненное пространство, и наоборот. В залах предусмотрены камины, там же находились и отхожие места. Видно, что винтовые лестницы не поднимаются из самого основания, а прерываются, начиная со второго этажа, чтобы возобновиться с другой стороны входа в башню. Именно таким является наиболее распространенное устройство в башнях того времени: те, кто хочет подняться по парапетам, должен пересечь один из залов и не сможет остаться незамеченным. Так можно было упростить контроль и быстро распознавать людей из гарнизона, которые поднимались по парапетам для службы: доступ в них был только через башни, а лестницы башен, в свою очередь, обслуживали все верхние оборонительные сооружения. Подъемный мост G (рис. 17) связывал большой зал D с дозорным путем заднего двора с южной стороны. Если врагу удавалось приступом захватить дозорный путь H внешнего пояса укреплений, ему необходимо было проникнуть либо через дверь I, либо через ворота K, чтобы войти в замок. Посты, установленные в A или в L, отбрасывали его через парапеты или в ров пояса укреплений. Пост A служил земляной насыпью M над воротами, так же как пост L служил дозорным путем N, который управлял подъемным мостом G. Что касается гарнизона главной башни, со второго этажа он попадал на дозорный путь куртины через подъемный мост O, но проходя через охрану L. С так хорошо расставленными оборонительными сооружениями нечего было бояться каких-либо сюрпризов, лишь бы только гарнизон замка превосходно знал свои многочисленные обходные маневры и умел предпринимать определенные меры защиты. Вид с высоты

←
Руины донжона замка
Куси

Реконструкция камина
в замке Куси. Рисунок
XIX в.

Рис. 19. Донжон замка Куси

птичьего полета (рис. 18), сделанный со стороны заднего двора, помогает лучше понять внутреннее и внешнее устройство замка Куси.

Очевидно долгое пребывание в таком замке, особенно до изменений, привнесенных XIV веком, было достаточно грустным. Подобные новшества были направлены на придание жилой части этой резиденции более привлекательного вида. Двор, затененный огромным донжоном, окруженный высокими и суровыми зданиями, казался узким и темным, судя по представленному виду (рис. 19). В этой крепости все имеет колоссальный размер. Строения, хоть и выполненные с особой тщательностью, имеют нечто грубое и дикое, что уменьшает значимость самого человека. Кажется, что жители этой феодальной крепости принадлежали к расе великанов, поскольку все, что связано с повседневным использованием, находится в гораздо большем масштабе, чем сегодня. Ступеньки лестницы (мы говорим о постройках XIII века), подоконные стены бойниц и лавки сделаны для людей выше среднего роста. Ангерран III – неустрашимый воин и влиятельный сеньор сурового нрава. Возможно, через гигантские сооружения, наводящие на мысли о сверхчеловеке, он хотел продемонстрировать эти свои качества.

В конце XIII века феодальный строй, разрушенный крестовыми походами, атакуемый королевской властью, был уже не в состоянии внушать серьезные опасения монархии: он утратил свое богатство и независимость, необходимые для того, чтобы возводить крепости, подобные Куси. Впрочем, в это время ни один сеньор не мог ни построить, ни даже увеличить и снова укрепить замок, не получив предварительно на это разрешение своего сюзерена. Мы видим в Ордонансах, между другими указами и распоряжениями по этому вопросу, что епископ Неверский, который привлек к суду приора монастыря де ля Шарите-сюр-Луар, потому что тот хотел

Стены замка Кузи.
Современное фото

построить крепость, сам был привлечен бальи короля за то, что просто починил зубцы своей крепости. Людовик Святой присвоил себе право разрешать или запрещать строительство крепостей. Если он не мог разрушить все те, которые существовали в его время на территории его владений и которые внушали ему опасение, то он мог, по крайней мере, помешать строительству новых. В самом деле, встречается мало значительных замков, возведенных с 1240 по 1340 год – в период французской монархии, когда она уверенно шла к единству власти и правительства.

Напротив, начиная с середины XIV века, восстанавливаются или реконструируются старые замки, а новые крепости возводятся на французской территории лишь в период волнений и бедствий, опустошающих страну. Но феодальный дух изменился, так же, как и нравы знати, и их резиденции приобретают иные формы, чем при правлении Филиппа-Августа и в начале правления святого Людовика. Замок становится похож на укрепленный дворец, тогда как до XIII века он представлял собой лишь крепость, непригодную для жилья. Эти четко очерченные характеристики достаточно легко заметить; они имеют большую значимость с точки зрения архитектуры, а замок Кузи, таким, каким он должен был существовать до реконструкций конца XIV века, служит переходом между замками первой и второй категории. Это уже не пояс укреплений, содержащий разбросанные жилые помещения, как укрепленная деревушка, над которой возвышался основной форт, донжон. Но это еще и не дворец, с ансамблем зданий, размещенных в правильном порядке в ущерб оборонительным укреплениям, это настоящий замок, полностью построенный по правилам архитектуры.

На сегодняшний день все сеньориальные резиденции настолько разрушены, что невозможно представить себе, где именно были расположены

Париж в 1180 г.
Карта начала XVIII в.

Париж в 1383 г.
Карта начала XVIII в.

жилые помещения. Башни и куртины, которые гораздо толще, чем остальная часть сооружения, не поддались разрушению и дают нам представление только о постоянных оборонительных сооружениях. Что касается деталей внутреннего устройства, так же, как и многочисленных внешних оборонительных сооружений, которые защищали основную часть крепости – они не сохранились. Чтобы лучше понять то, чем являлся замок в первой половине XIII века, нам необходимо прибегнуть к описаниям, содержащимся в хрониках и романах. К счастью, таких описаний, причем довольно подробных, предостаточно. Одно из самых древних, полных и необычных, это то, которое содержится в первой части Романа о Розе, где под названием Замка Ревности описывается Лувр Филиппа-Августа. Никто не отрицает, что толстая башня или донжон Лувра была построена принцем с целью спрятать там свои сокровища. При необходимости она могла служить государственной тюрьмой. Все ленные владения Франции подчинились Лувру, где крупные вассалы воздавали почести королю и клялись ему в верности. Другие конструкции этого замка были также возведены Филиппом-Августом.

В королевском замке в каждом воротах должен был размещаться пост, а так как гарнизон был небольшой, количество выходов нельзя было увеличивать – атаки всегда проводились именно в этих местах. В крупных замках с многочисленными оборонительными сооружениями требовалось размещение больших гарнизонов. Это послужило причиной разорения сеньоров. Если они уменьшали гарнизон, принятая в начале XIII века оборонительная система, рассчитанная на большое количество людей, теряла всякий смысл, так как не все точки находились под контролем. Это было на руку осаждающим. Мы видим, что в XIV веке владельцы замков признали эти недостатки и постарались их устранить, защищая себя гарнизо-

Королевский замок
Лувр. Реконструкция
XIX в.

Остатки средневекового замка Лувр в подвалах дворца.
Современное фото

нами, которые они могли себе позволить по своему благосостоянию.

Помимо расходов на строительство замков и содержание гарнизона, необходимого в случае атаки, нужно было выделять средства на построение оборонительных сооружений, с помощью которых можно было противостоять осаде, а также обеспечить себя достаточным количеством провианта и боеприпасов. Деревянные блоки, которыми в XII и XIII веках украшали вершины башен и куртин, требовали отделки и установки значительного количества деревянных конструкций. Эти переходные сооружения быстро приходили в негодность в мирное время. Так что содержать и охранять замок было вовсе не легким делом.

Очень часто окна апартаментов замка выходят на водоем, окружающий замок; сеньор, который скучает, смотрит на воду, затем на лебедей; он кидает им хлеб и зерно и зовет своих слуг, чтобы насладиться этим зрелищем в их компании... Для тех, кто скучает, все хорошо, и эта монотонная жизнь замка, когда она не была заполнена войной или охотой, то повод для развлечения находили в малейших происшествиях. Пилигрим, который стучал в дверь и просил приюта на ночь, монах, просящий для своего монастыря, трувер, декламирующий свои стихи, были единственным источником слухов и новостей из-за стен замка. Этим объясняется успех ле (небольших поэм в стихах), эпических поэм, многочисленных песен и легенд, которые занимали все внимание владельца замка, его семьи и слуг.

Если сеньор был богат, он старался украсить свое феодальное жилище, строил домовые церкви и украшал их росписью и витражами; апартаменты были обставлены дорогой мебелью, украшались гобеленами и красивым оружием. Начиная с XIII века у еще, казалось бы, грубых людей появляется необузданный вкус к роскоши, безудержная фантазия, любовь к прекрасному, поэзии, музыке, игре, опасным приключениям. Если суще-

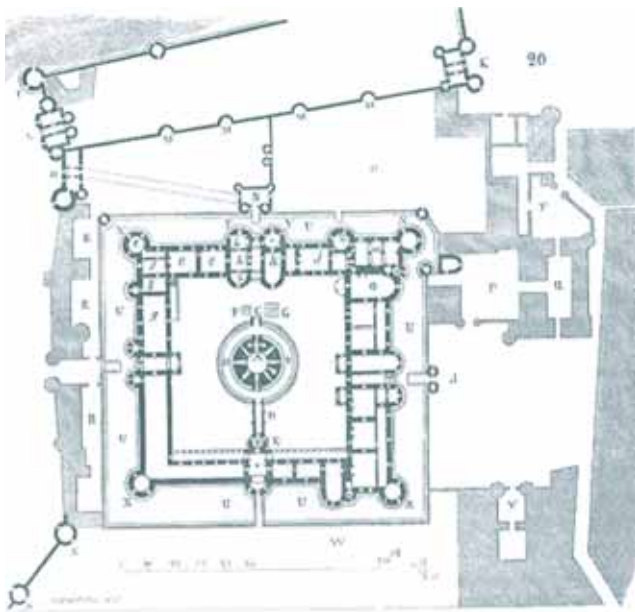

Рис. 20. План первого этажа замка Лувр

Замок Лувр. Средневековая миниатюра.

ствование городских жителей окрашивалось все большим значением и положительными эмоциями (они активно участвовали в политической жизни страны, становились предприимчивыми и, как следствие, богатыми), сеньор, уединенный в своем замке, питал свое воображение химерами, с трудом подавлял свои беспокойные инстинкты и вынашивал амбициозные планы. Их все труднее было реализовать, находясь между двух огней: монархии, которая упрочивалась и расширялась, и нации, которая едва начинала осознавать себя таковой.

Вот план первого этажа замка Лувр (рис. 20), большей частью восстановленного и реконструированного во времена Карла V. Филипп-Август построил замок Лувр за пределами пояса укреплений Парижа, чтобы защитить берега Сены ниже по течению от неприятеля, идущего с ее низовьев, а также, чтобы удерживать город под своей властью, сохраняя свободу действия. Замок напоминал отдельный форт, охраняющий город и имеющий возможность самому обороняться в случае необходимости от своих жителей. На плане, выполненном с большой точностью графом де Клараком, виден пояс укреплений SHLI, возведенный Филиппом-Августом. Общая конфигурация этого плана, которая совпадает с описанием Гийома де Лориса, показывает, что Карл V сохранил башни, ворота и донжон XIII века. Подтверждает ли то описание Гийома де Лориса или нет, в любом случае, форма, диаметр, расположение башен, расположение ворот гораздо больше напоминают оборонительную систему начала XIII века, чем систему века XIV. На картине, сохранившейся в Сен-Жермен-де-Пре с изображением Лувра и аббатства в начале XV века, а также на иллюстрациях Израэля Сильвестра мы видим такое расположение оборонительных сооружений по отношению к башням, какое было принято во времена Людовика Святого, а не то, что использовалось при Карле V. Однако последний надстроил

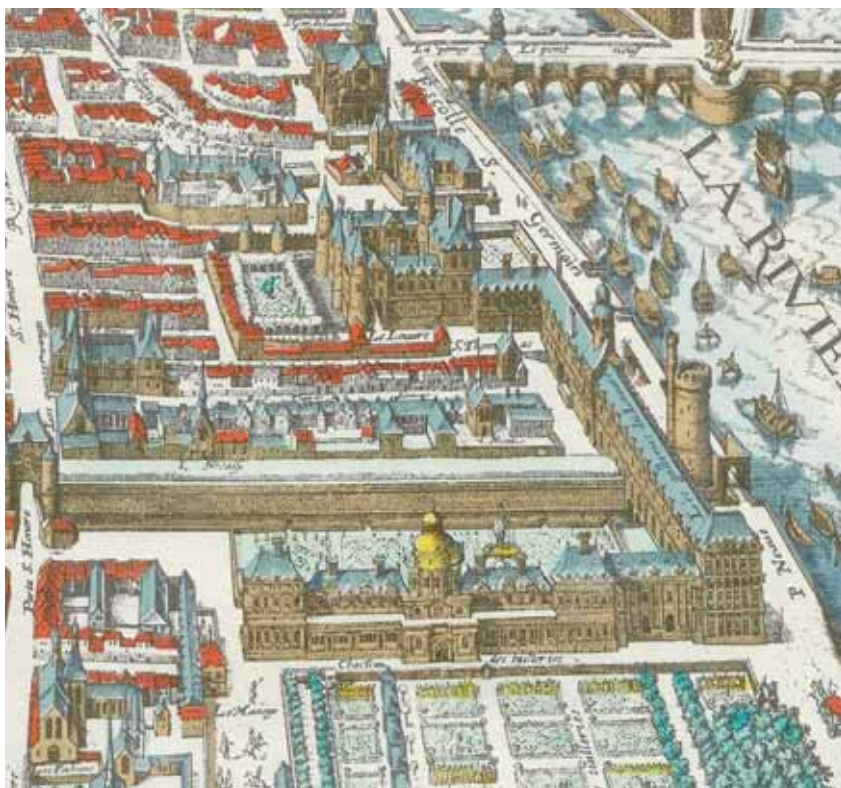

Замок Лувр. Реконструкция XIX в.

куртины и пристроил к ним жилые помещения (по мнению Соваля); он построил большую лестницу и галерею, соединяющую главную башню с северными воротами. Возможно, он вышел за периметр замка Филиппа-Августа со стороны J к западу, возводя в этой точке жилые корпуса. Вероятно, первоначальные постройки прекращались с этой стороны у башни Z, а внутренняя стена западного крыла была куртиной. Донжон, наиболее приближенный к этой куртине, возвышался над деревней в той точке, где больше всего боялись атаки. Строительные работы Карл V доверил Рэймонду Тамплю, своему «любимому военному инженеру и каменщику».

Ворота города (рис. 20) давали проход между двумя стенами, фланкированными башенками, вдоль реки, который приводил к первым внешним воротам K, выходящим на берег реки, в ту точку, где в настоящее время находится балкон галереи Аполлона. Рядом с этими воротами была башня Буа, которая соответствовала башне Нелль (или Нельской башне) со стороны Института Франции (с другой стороны реки). Со стороны города можно было попасть внутрь Лувра через ворота H; это были главные ворота. Но для того, чтобы проникнуть в замок, необходимо было пересечь небольшое укрепление N, построенное перед рвом. Башня I своим углом выходила на Сену, к Парижу. В A находился донжон Филиппа-Августа, окруженный отдельным рвом B; его вход в C был защищен караульным помещением G. В F находился водоем. Широкий ров U с облицованными контрэскарпами, дозорным путем и угловыми сторожевыми вышками окружал замок. Хозяйственные дворы со стороны города находились в R между стеной Филиппа-Августа и рвом. С северной стороны в W и на насыпной земляной площадке O были посажены сады с виноградными лозами, вьющимися вдоль стены. Угловые башни X и основные ворота с двумя башнями Y, судя по всему, принадлежали постройке начала XIII века. Часовня была в a; боль-

←
Остатки донжона
замка Лувр. Современное фото

Замок Лувр на карте
Парижа XVII в.

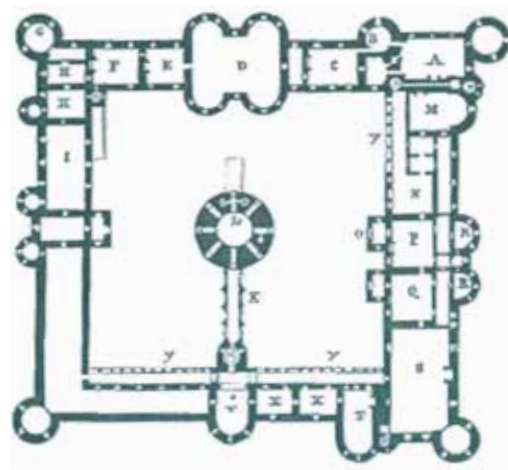

Рис. 21. План второго этажа замка Лувр

шой вестибюль m служил караульным помещением. Апартаменты королевы занимали крыло h, c, e, f, k, j; зал для игры в мяч обозначен g. В здании V был зверинец, а в зданиях P T Q начиная со времен Карла V располагалась артиллерийская служба. Предметом особой гордости Реймона дю Тампля была открытая винтовая лестница E, украшенная нишами и статуями, изображающими королей Франции – признанный шедевр, а также галерея D, которая соединяла донжон со вторым этажом северного крыла.

На втором этаже (рис. 21) находилась комната казначейства; она занимала верхнюю часть главных ворот в D. Зал драгоценностей A (сокровищница Карла была богата золотыми и серебряными предметами) находился над караульным помещением, а библиотека – в башенке B. Королевский кабинет располагался в C; судебная палата в E; спальня короля в F, его молельня в G; кабинет и ванная комната в H. Зал для игры в мяч располагался на высоте первого и второго этажей в I. Верхняя капелла в M находилась над нижней, которая была предназначена для слуг замка. В N у короля была вторая спальня, которой предшествовала передняя P, молельня O, ванная и кабинет R R. Тронный зал был в Q, а большой зал, названный именем Людовика Святого, в S. Существовали также почетные апартаменты с парадной залой в V, X, T. Второй этаж донжона L был разделен на четыре комнаты, в которых размещались спальня, молельня и кабинеты. Средством сообщения для прислуги служили галереи Y или портики, а галерея K, как мы уже сказали выше, открывала вход в донжон на втором этаже.

Взяв за основу картину в Сен-Жермен-де-Пре, гравюры Израэля Сильвестра и рисунок начала XVII века, имеющийся в нашем распоряжении, мы попытались восстановить вид замка Лувр Карла V с высоты птичьего полета (рис. 22). Мы выбрали юго-восточную сторону, поскольку именно она представлена в большей части документов, предшествующих рекон-

**Рис. 22. Замок Лувр
с высоты птичьего полета**

*Замок Лувр на средне-
вековой картине*

струкциям XVI и XVII веков. На рисунке представлены многочисленные оборонительные сооружения, которые защищали подходы к замку, а также продемонстрирована тщательность, с которой Карл V проводил реконструкции. По этому изображению можно понять, каким образом башни Филиппа-Августа были задействованы при надстройке куртин, служащих внешним фасадом для новых зданий. На северной стороне видна лестница Рэймона дю Тампля и богато украшенные здания, к которым по ней можно было пройти. На переднем плане нашего рисунка изображен пояс укреплений города, построенный Филиппом-Августом. Он проходит с восточной стороны замка и завершается со стороны Сены высокой башней, которая просуществовала до начала XVII века. За этой башней расположены ворота: одни из них открывают вход в город вдоль первого пояса укреплений Лувра, другие входят в пояс укреплений. Передняя часть пояса укреплений Парижа, построенных Филиппом-Августом, по необходимости оборонялась с внешней стороны, начиная от Сены до заставы Сержантов; то есть ров куртин и башен был вырыт со стороны города, а не со стороны Лувра. Эта часть пояса укреплений также принадлежала замку и защищала его от агрессии городских обитателей.

Во времена Карла V в Лувре было много подсобных помещений, где находилось все необходимое для жизни короля. Как пишет Соваль, здесь была «пекарня, бакалейная лавка, кондитерская, кладовая, хранилище для фруктов и место, где делали гипокрас (тонизирующий напиток: сладкое вино с добавлением корицы). Кроме того, там были расположены кладовая для белья, кладовая для пушнины, гранильная мастерская, жили мясник и угольщик; также было жилище привратника, конная полицейская стража, соколиный двор, артиллерия, хранилища вина и продуктов, птицефермы и другие помещения». Здания артиллерийского арсенала,

Замок Лувр на карте
Парижа XVI в.

расположенные на юго-западе, имели большое значение. Они обозначены на нашем плане (рис. 20) P Q T.

Так, в XIV веке в замке было не только все необходимое для повседневной жизни, но и многочисленные мастерские, предназначенные для изготовления и хранения оружия. Замок должен был обходиться собственными средствами, не прибегая к поставщикам извне. Наподобие аббатства XII века, феодальный замок образовывал изолированное общество, небольшой городок, имеющий в своем распоряжении солдат, рабочих, мастеровых, свою полицию. В королевской резиденции Лувр, как и во всех феодальных замках, на задних дворах жили фермеры, которые согласно арендным договорам должны были поставлять птицу, яйца, зерно. В замке также был зверинец. Его построил Филипп Валуа в 1333 году на месте зернохранилищ, купленных у Жоффруа и Жака Вормель. Прекрасные сады с виноградниками, розовыми кустами, обвитыми зеленью беседками, крытыми галереями и деревьями, посаженными в шахматном порядке, полностью соответствовали моде того времени.

План в форма квадрата или параллелограмма был принят для феодальных замков, расположенных на равнине, начиная с XIII века. Но донжон, расположенный в центре прямоугольника, — уже редкость для описываемого времени. Несмотря на это, такое расположение свойственно замку Лувра. В замке Венсен, построенном в XIV веке, донжон был расположен по одной из длинных сторон и мог с тех пор стать независимым от пояса укреплений, так как имел свою потайную дверь, открывающуюся наружу. В замке Венсен можно усматривать скорее укрепленный город или широкий пояс укреплений, чем, собственно говоря, замок. Квадратные башни по бокам его куртин являются частью оборонительных сооружений скорее городов и крепостей того времени, нежели замков.

Венсенский замок. Современное фото

Замок Виландро. Современное фото

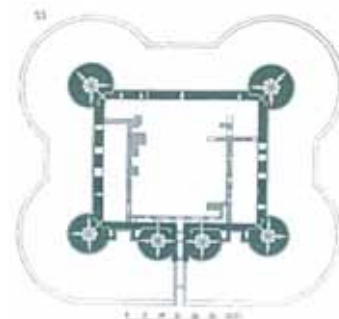
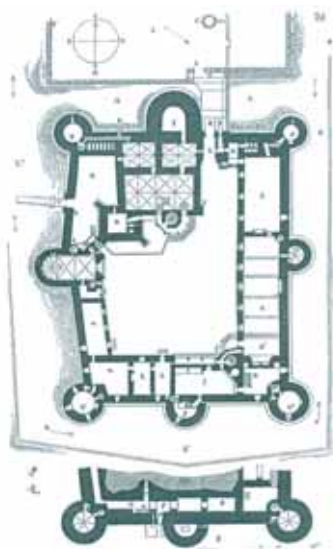

Рис. 23. План замка Виландро

Одна из характерных черт замков конца XIII и XIV веков это относительная значимость башен. За редким исключением они цилиндрической формы, значительного диаметра, с толстыми стенами, высокие и очень сильно выступающие за пределы куртин, так, чтобы фланкировать их. В XIII веке орудия атаки усовершенствовались, поэтому возникла необходимость увеличивать диаметр башен, делать их стены более толстыми, а их превосходство — более значимым. Это наблюдение подтверждает наше мнение относительно датировки оборонительных сооружений Лувра. Если бы Карл V их перестроил, то, конечно, он не смог бы сохранить эти башни малого диаметра и практически не выступающие за куртины.

В замке Виландро возле База, построенном к середине XIII века, мы наблюдаем уже очень большие башни, выступающие за куртины, обрамляющие прямоугольник 47,5 на 39 метров. Это замок (рис. 23), признанный специальной комиссией историческим памятником Жиронды, представляет собой сооружение совершенно правильной формы, как почти все равнинные замки. По бокам его единственного входа расположены две очень прочные толстостенные башни. Жилые помещения были расположены внутри вдоль четырех сторон, образуя двор приблизительно 25 на 30 метров. Здесь не было донжона, или, скорее, замок сам по себе являлся донжоном, окруженным широкими и глубокими рвами. Снаружи эту крепость защищали подсобные помещения и, вероятно, внешние пояса укреплений. Замок был очень хорошо укреплен для того времени, поскольку в 1592 году, когда лигисты захватили площадь, маршал Матиньон держал долгую упорную осаду, причем сдались осажденные лишь после того, как получили 1260 пушечных выстрелов. Башни замка Виландро имеют 27 метров в высоту, не считая позднее разрушенных венцов, и 11–12 метров в диаметре. Они сильно возвышались над куртинами шириной в 2,7 метров.

**Рис. 24. План первого этажа
замка Пьерфон**

Замок Пьерфон с вы-
соты птичьего полета.
Современное фото

Подобного плана строительства часто придерживались во второй половине XIII века для равнинных замков средней протяженности. Однако обороне ворот (точке, на которую были направлены все усилия нападающего, прежде чем открыть артиллерийский огонь) придавали особое значение, в связи с чем постепенно перестали довольствоваться только двумя башнями по бокам и впереди посреди рва стали возводить небольшое изолированное укрепление. Именно так защищались ворота замка Маркуси, возведенного Жаном Монтегю во времена Карла VI. Такие укрепления заменили бывшие барбаканы XII и XIII веков, которые чаще всего были лишь оборонительными сооружениями из земли и дерева и, в свою очередь, были заменены в конце XV века земляными бульварами под пушки, с покрытием или без него.

Обратимся к последней, еще довольно яркой фазе развития феодального жилища, которая начинается с приходом к власти Карла VI.

Замок Пьерфон, план которого мы приводим здесь (рис. 24), на уровне первого этажа двора представляет собой одновременно и крепость перво-степенной важности и резиденцию, включающую все службы, необходимые для проживания крупного сеньора и многочисленного собрания рыцарей. Замок отделен от плато, на краю которого он расположен, рвом А, высеченным вручную в скале, перед его главным входом G расположен просторный нижний двор С, где возводились конюшни, стойла и жилища прислуги. Здесь также имеется круглая поилка для скота и лошадей. Входная дверь была вырезана в стене – ограде с восточной стороны. Три оставшиеся стороны замка – северная, западная и восточная – возвышаются над резко очерченными откосами, у подножия которых простирается городок Пьерфон. Чтобы проникнуть в замок, нужно было пройти в открытые ворота в конце стены ограждения со стороны точки D, проследовать под земляными вала-

ми террас Е Е' Е, войти через восточные ворота нижнего двора к точке Г. Чтобы оказаться перед входом Г, состоящим из проездных ворот и прямоугольной калитки сбоку, нужно было пересечь нижний двор по диагонали. Преодолев первую оборонительную конструкцию под огромной башней I донжона, расположенной перпендикулярно над ним, вы оказывались на деревянном мосту, который поддерживался двумя изолированными опорами, а затем продвигались к подъемным мостам Н и К, ведущим к воротам и калитке. Кроме подъемных мостов, входной коридор L был оснащен двумя дверьми и опускной решеткой, падающей позади небольшой двери караульного помещения М. Это караульное помещение занимало первый этаж высокой квадратной сторожевой башни, где были небольшая лестница и отхожие места N на всех этажах. Сам по себе этот вход уже хорошо защищен, и, когда ворота внешнего оборонительного сооружения были открыты, людям, находящимся на заднем дворе, невозможно было видеть, что происходит на внутреннем дворе замка. Этот вход абсолютно недоступен для нападения за счет очень толстых стен (до 4 м 60 см шириной) башни I донжона. Причем на уровне первого этажа в этих стенах не было никаких отверстий, а с нападающими, пытающимися захватить мост или ров, можно было быстро разделаться через верхние машикули. Башня I соединяется с донжоном квадратной формы, разделенным на несколько залов. Положение донжона таково, что с него можно издали контролировать две единственно доступные точки замка, то есть его южную и юго-восточную стороны. Этот донжон вполне заслуживает детального изучения, тем более что он отличается от донжонов XII и XIII веков.

Донжон замка Пьерфон является не только основной точкой оборонительного сооружения, но также изысканным жилищем сеньора с многочисленными службами, необходимыми для его комфорта. Оно состоит из

Интерьеры замка
Пьерфон. Современное
фото

←
Башни замка Пьерфон.
Современное фото

Интерьеры замка
Пьерфон. Современное
фото

подвального этажа, сводчатого первого этажа, который мог служить лишь для складов провизии (план его мы приводим), и трех этажей залов с каминами. На каждом этаже повторялась планировка первого, но в залах, разделенных плоскими деревянными перекрытиями, уже не было колонн, которые мы видим на плане. Главный зал верхних этажей, в который можно было попасть через большую лестницу Р, сообщался с квадратной башней О через проход, проделанный в соединительном углу. Каждый из этих залов освещался двумя большими окнами, проделанными в восточной стене по сторонам от камина. Башня была покрыта двумя двускатными крышами с промежуточным водосточным желобом на перегородке, разделяющей здание с востока на запад. Два фронтона на востоке и два на западе закрывали эти две кровли. Между главной и юго-восточной башнями находились отхожие места J, к ним можно было попасть через боковой проход. Между этими помещениями и небольшим юго-восточным залом главной башни находится убежище, выходящее на двор Q. Из того же юго-восточного зала на уровне подвалов можно было проникнуть к небольшой потайной двери R, которая выходила на ров и на лестницу угловой башни. Крупный контрфорс S на углу главной башни, на основном дворе, вероятно, завершался угловой сторожевой вышкой, наподобие небольшого уступа, который возвышался над коридором входа L. Перед большой лестницей Р с наиболее заметной стороны во дворе располагалось широкое крыльцо и галерея или портик, где сеньор и его вассалы собирали гарнизон и отдавали приказы с возвышения. Крыльцо, скорее всего, появилось не сразу; мы полагаем, что первоначально здесь была только галерея с небольшой лестницей, размещенной сбоку. Основная пристройка донжона Пьерфон — это квадратная башня О. Она расположена в северо-восточном углу, по бокам имеет контрфорсы, удерживающие угловые сторожевые вышки, с которых

можно было видеть, что происходит в деревне через куртину Т, единственную, которая не была продублирована зданиями, поскольку пространство Q – это двор. В точке V куртина Т прорезана широкой потайной дверью, оснащенной створками и подъемным мостом; порог этого потайного хода располагался в восьми метрах над внешним основанием стены. Начиная с этого основания, где крутой спуск плато был достаточно обрывистым, совершенно невозможно представить, что мост на этом уровне давал доступ к потайной двери. Хотя напротив, приблизительно в 50 метрах от насыпи, существовал крутой холм, который был насыпан вручную и над которым возвышался небольшое укрепление. Вероятно, потайной ход V был оснащен грузовым люком – приспособлением, достаточно часто используемым в замках для того, чтобы доставить при помощи подъемника провизию, избегая проникновения посторонних во внутренний пояс укреплений. В этом случае небольшой укрепленный замок, расположенный на круглом холме снаружи, был предназначен для того, чтобы замаскировать и защитить ввоз припасов. В качестве дополнительной меры предосторожности в северо-восточном контрфорсе башни О, связанной с часовней Y, была прорезана дверь, оснащенная створками и опускной решеткой. Если нужно было впустить незнакомцев во двор Q для доставки провизии в замок, последние не могли проникнуть во внутренний двор, ни тем более увидеть, что там происходило. Сейчас мы поймем, каково было двойное предназначение этой двери X. Квадратная башня О имеет шесть этажей и сообщается с перекрытиями донжона лишь при помощи проходов и спусков. Это строение при необходимости могло стать изолированным, с его высоты можно было управлять, подавать сигналы верхним оборонительным сооружениям на башне I и принимать их сигналы. Два основных входа замка G и V были, таким образом, надежно защищены очень высокими и мощными строени-

Наружное украшение
замка Пьерфон. Современное фото

Замок Пьерфон до
реставрации. Гравюра
XIX в.

Замок Пьерфон, реконструкция Э. Виоме-ле-Дюка. Рисунок XIX в.

ями, и два угла донжона: юго-западный и северо-восточный, имеющие хорошую опору, хорошо фланкированные, закрывали его. Что касается юго-восточного угла, наиболее незащищенного, перед ним находилась очень высокая башня Z с дозорной башней и пятью этажами оборонительных сооружений. Так что оборона донжона Пьерфон, где находилось жилище сеньора, осуществлялась не только за счет его собственной конфигурации, но и при помощи многочисленных пристроек, которые его окружали.

Другие части замка Пьерфон представляют не меньший интерес. Большой зал а был перекрыт деревянной сводчатой конструкцией на поперечных стропилах. Его обогревал широкий камин. Большой зал сообщался со вторым залом б, откуда можно было добраться до угловой башни с. Строение этой башни своеобразно, судя по всему, она предназначалась для подземной тюрьмы («каменного мешка»). Нет такого замка, в котором гид не пригласил бы вас осмотреть подземные тюрьмы. Хотя чаще всего тем местом, которое якобы поглотило огромное количество жертв мести владельцев феодальных замков, оказываются отхожие места. Но на этот раз мы имеем дело с настоящими подземными тюрьмами в юго-западной башне замка Пьерфон. Над цокольным этажом находится этаж, перекрытый стрельчатыми арками, а под этим этажом погреб глубиной 7 метров, перекрытый эллиптическим куполом. В этот подвал можно было спуститься только через отверстие, прорезанное в верхней части свода, то есть при помощи лестницы либо каната с узлами. В центре площадки этого круглого погреба был вырыт колодец около 8 метров глубины, хотя и частично заваленный. Колодец с отверстием 1 метр 60 сантиметров в диаметре соответствует отверстию, расположенному в центре эллиптического свода погреба. Этот погреб, куда не проникает ни свет, ни воздух, сопровождается уборной в толще стены. Таким образом, он был

Статуя Людовика Орлеанского в замке Пьерфон

Интерьеры замка
Пьерфон. Современное
фото

предназначен для того, чтобы удерживать в нем человеческое существо, а колодец, вырытый в центре его площадки, вероятно, представлял собой могилиник, всегда открытый для несчастных, от которых хотели избавиться навсегда.

Наше мнение подтверждает также то, что большой зал а служил, согласно назначению, залом суда (судейское место было размещено в а'). Подсудимые, предстающие перед судом сеньора, вводились через караульное помещение М в зал ожидания б, не имея возможности войти во двор замка, поскольку опускающая решетка прохода L размещалась за пределами входа в караульное помещение. Это очень важно, так как благодаря этому посторонние не могли в то время проникнуть в замок, не имея на то специального разрешения. После того, как вопрос был рассмотрен в башне е, прилегающей к главному залу, признанные виновными представляли перед судьями в а' для вынесения приговора, согласно которому их уводили в угловую башню с, чтобы закрыть либо в зале первого этажа, либо в погребе, либо на дне упомянутой выше подземной тюрьмы. Если же подсудимые признавались невиновными, они выходили через караульное помещение, так, как и входили, не имея возможности рассмотреть мельчайшие детали внутреннего расположения замка, поскольку они видели лишь судебное помещение и его пристройки. Большой зал а и эта пристройка б занимали всю высоту здания в крыле. Башня е имела пять этажей оборонительных сооружений и находилась сбоку от куртины; с нее просматривалась наружная часть ограждений.

Гарнизон обитал в северном крыле. Кухонные помещения по всей вероятности располагались в l на первом этаже. Большая винтовая лестница f поднималась на два этажа этого крыла. В башне g имеются многочисленные отхожие места на всех этажах, что указывает на наличие большого

Подъемный мост замка
Пьерфон. Современное
фото

количества персонала. Расположение отхожих мест хорошо продумано и рассчитано так, чтобы запах никуда не проникал. На нижнем этаже имеется глубокий ров с боковым каналом для отвода экскрементов и вентиляционная труба. Сторожевой пост располагался в залах h. Две башни U U', лучше всего сохранившиеся из всего замка, великолепны как в плане конструкции, так и в отношении расположения оборонительных сооружений. На всех этажах, кроме погребов, были каминь. Два других зала, предназначенные для гарнизона, расположены в m. Через зал n можно было спуститься в просторные погреба под западным крылом. Мы приводим в В план нижнего этажа северного крыла на уровне основания ограждений, которые находятся на 8 метров ниже уровня земли внутреннего двора. В р находится небольшая потайная дверь, прикрытая лишь створками. Именно через эту дверь должны были выходить и возвращаться дозоры в случае осады и перед захватом палисада. Подходя к двери, дозорные отряды давали о себе знать через слуховую трубу, проделанную слева от потайной двери. Два ее разветвления в толще внутренней стены здания сообщались с постом цокольного этажа h и первым этажом.

Чтобы потайную дверь открыли те, кто находился в антресоле, расположенной над пространством q между этажами, необходимо было, чтобы два отдельных поста признали дозор. Люди в антресоле не слышали пароля, который поступал в слуховую трубу извне, и должны были идти открывать потайную дверь, спускаясь по деревянной лестнице, проделанной в u, лишь после того, как услышат разрешение верхнего поста. Впрочем, в случае измены, перекрытый сводами пост антресоли, не сообщающийся с цокольным этажом двора, не смог бы позволить врагу проникнуть в замок, если предположить, что он сумел бы захватить этот пост. Тот, кто заходил через потайную дверь р, должен был знать внутреннее расположение замка.

Наполеон III посещает
руины замка Пьерфон.
Гравюра XIX в.

Чтобы добраться до двора, ему необходимо было проследовать налево по коридору s, свернуть под восточным крылом, подняться по небольшой винтовой лестнице t, пройти по достаточно высокому перекидному мосту над двором Q к двери X, прикрытой створками и опускной решеткой. Если враги все же проходили через потайную дверь p, перед ними были три коридора, два из которых g и k вели в тупик. Они рисковали таким образом заблудиться и потерять ценное время.

Оборонительные сооружения замка Пьерфон хоть и не имеют величественного благородства оборонительных сооружений замка Куси, тем не менее они отличаются искусством, тщательностью и изысканностью деталей. Это демонстрирует, до какой степени совершенства дошли конструкции крепостей сеньоров в конце XIV века и насколько простые люди извне вызывали недоверие у владельцев замков.

Палисады E E' E когда-то были оснащены разрушенными частями парапета между двумя амбразурами, на которых позднее размещали пушку. Они возвышаются над естественным откосом, который расположен приблизительно на высоте 20 метров над основанием долины. На южной стороне заднего двора плато простирается на одном уровне, расширяясь и соединяясь с цепью холмов полукруглой формы; его вогнутая сторона обращена в сторону крепости. Это положение стало неудобно для замка, когда огнестрельная артиллерия стала обычным способом атаки, поскольку оно позволяло окружить южную сторону полукругом сосредоточенного огня. Так, во времена Людовика XII, в точке соединения плато с цепью холмов были возведены два земляных форта, следы которых еще можно встретить и сегодня. Между этими фортами и задним двором на плато простирались прекрасные сады, которые были окружены стенами земляных насыпей и парапетами.

Замок Пьерфон. Современное фото

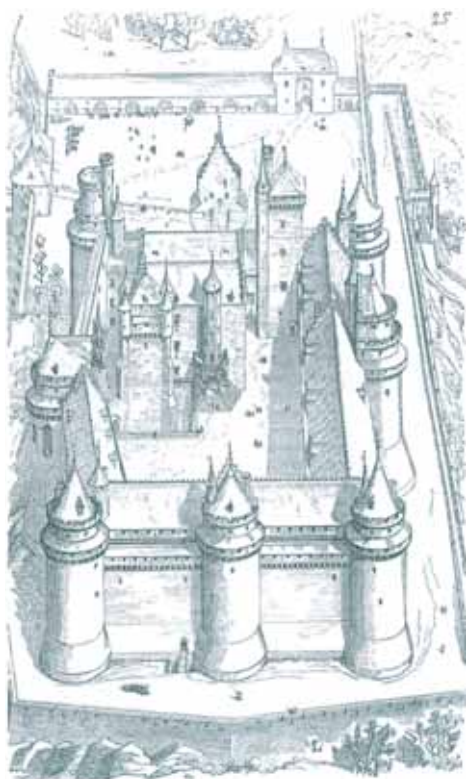

Замок Пьерфон. Современное фото

Мы напрасно искали следы акведуков, которые снабжали водой пояс укреплений замка Пьерфон. Никаких следов колодца в этом поясе укреплений, ни тем более на заднем дворе не было обнаружено. Таким образом, запасы воды поступали по желобкам, которые брали начало на скатах холмов, соединенных с плато. Все, что было необходимо для повседневной жизни многочисленного гарнизона и его обороны, здесь предусмотрено настолько хорошо, что не может быть сомнений в тщательности, с которой конструкторы строили акведуки. Было бы интересно найти след этих каналов при помощи умелых раскопок.

Вид с высоты птичьего полета замка Пьерфон, представленный со стороны северных ограждений (рис. 25), позволит изучить общую картину этих расположений, которые еще и сегодня очень внушительны, несмотря на разрушенное состояние построек.

Но что должно особенно привлечь наше внимание в этой прекрасной резиденции, так это система оборонительных сооружений. Каждая часть куртины была защищена сверху двумя этажами дозорных путей, нижний этаж был оснащен машикулями, бойницами и амбразурами, верхний этаж под крышей — только бойницами и амбразурами. Вершины башен имеют три, четыре и пять этажей оборонительных сооружений, дозорный путь с машикулями и бойницами на уровне верхнего этажа куртин, один или два этажа куртин с промежуточными бойницами и зубчатым парапетом вокруг крыш. Судя по достаточно старой иллюстрации (XVI век), башня E, возведенная в середине западной куртины со стороны города, имела пять этажей оборонительных сооружений, так же как и угловая башня Z и главная башня I. Очень высокая сторожевая башня возвышалась над угловой. Несмотря на многочисленность этих укреплений, в них могло расположиться относительно ограниченное количество защитников. Укрепления

**Рис. 25. Замок Пьерфон
с высоты птичьего полета**

*Проект реставрации
замка Пьерфон
Э. Виолле-ле-Дюка.
Рисунок XIX в.*

были расположены в определенном порядке, сообщение между ними было легким, по бокам куртин находились выступающие башни, расположенные поблизости друг от друга.

Мы подсчитали количество людей, необходимых для оснащения одной из передних частей замка. Это количество могло быть сведено до 60 человек для больших частей и до 40 для небольших сторон. Так, чтобы атаковать две части одновременно, нужно было иметь в наличии достаточно многочисленное войско, как минимум две тысячи человек, как для того, чтобы осуществить подступ, так и для того, чтобы захватить ограждения, расположиться на насыпных земляных площадках Е Е'Е, приблизить орудия и защитить их. Таким образом, защита имела огромное преимущество перед атакой. Через широкие машикули нижних дозорных путей она могла раздавить тех первопроходцев, которые захотели бы приблизиться к основанию стен. Чтобы эти пионеры смогли начать свою работу, им было необходимо либо прорыть подземные галереи, либо установить проходы, скрытые в лесах. Подобные операции требовали много времени, много людей и техники. Впрочем, башни и куртины укреплены у основания соединением, которое почти дублирует ширину их стен, и выполнены хорошей каменной кладкой с каменной обшивкой жесткого гранения. Осаждающие находились в ограждении на узком пространстве: позади была пропасть, впереди высокие стены с несколькими этажами оборонительных сооружений. Они не могли развернуться, их многочисленность оборачивалась препятствием. Под огнем снарядов их скопление на посту было причиной значительных потерь; в то время как осаждаемые, хорошо защищенные закрытыми дозорными путями, управляя основанием насыпей на большей высоте, не должны были бояться чего-либо и теряли лишь небольшое количество людей. Гарнизон из 300 человек смог оказывать сопротивле-

Замок Сюлли-сюр-Луар.
Современное фото

ние противнику, который был в десять раз сильнее, в течение нескольких месяцев. Если после захвата обеих сторон сада и заднего двора Пьерфон осаждающий хотел атаковать замок со стороны входа, ему необходимо было засыпать очень глубокий ров, обстреливаемый с башни I донжона и двух боковых башен. Положение противника усугублялось тем, что на этом посту с лихвой хватало 60 человек, чтобы защитить верхние оборонительные сооружения. Во время атаки войско, выходя через потайную дверь р, захватывало врага сбоку во рве, либо через насыпную земляную площадку Е, либо через Е. По завершении строительства замка Пьерфон его владелец мог, таким образом, считать себя защищенным от любой атаки, если только король не пошлет армию в несколько тысяч человек блокировать крепость и провести осаду по всем правилам. Только огнестрельная артиллерия могла справиться с этой крепостью, и опыт показал, что даже перед этим могущественным способом атаки крепость была хорошо защищена.

Если мы хотим увидеть еще один замок того времени, но более скромных размеров, нам стоит отправиться в Сюлли-сюр-Луар. План замка Сюлли (рис. 26) представлен в том же масштабе, что и план Пьерфона. Башни этих двух крепостей, выстроенных одним и тем же способом с точки зрения обороны на вершине, имеют одинаковый диаметр. Но Пьерфон построен на крутом спуске, тогда как Сюлли это равнинный замок, возведенный на берегу Луары. Он окружен широкими и глубокими рвами В, питаемыми водой реки, впадающей в море. Донжон Г находится напротив Луары и отделена от нее только рвом и достаточно узкой плотиной. Перед единственным входом С – нижний двор, окруженный водой и защищенный крепостными стенами, только нижняя часть которых сохранилась на сегодняшний день. Вход в соответствии с устройством, принятым с начала XIII века, разделен на ворота и калитку, оснащенные

← Вид на замок Сюлли-сюр-Луар. Современное фото

Интерьеры замка
Сюлли-сюр-Луар. Со-
временное фото

каждый отдельным подъемным мостом. Войдя во двор D, в донжон F можно было проникнуть, лишь пройдя через второй подъемный мост, переброшенный надо рвом, и хорошо укрепленные ворота, по бокам которых находились две башенки. В одной из них была лестница, охватывающая три этажа здания. Этажи башен не сводчатые, как в Пьерфоне, но разделены деревянными перекрытиями. Третий этаж жилого корпуса F, разделенного на два зала, сообщается с дозорными путями, оснащенными машикулями, бойницами и амбразурами. Так же как в Пьерфоне, башни значительно доминируют над большим жилым корпусом F, который сам возвышается над зданиями в крыле. Стороны G были защищены лишь закрытыми куртинами и угловой башней.

Вид этого замка с юго-западного угла главной башни с высоты птичьего полета (рис. 27), объясняет общее расположение зданий и различных постов. В Сюлли есть только один этаж оборонительных сооружений, но ширина рвов, наполненных водой, делала их трудным для преодоления препятствием. Поэтому страховаться от наступлений и работы минеров, как в замке Пьерфон, не было необходимости.

Хотя мы и обладаем небольшим количеством замков, построенных очень быстро во времена Карла VII, однако есть один, который мы приводим здесь, как по причине его сохранности, так и потому, что во всех его частях методично следовали общей системе обороны; это замок Бонагиль. Расположенный в нескольких километрах от Вильнев-д'Ажен, он построен на высоком мысе. Его положение не отличается от положения других горных замков; окруженный крутыми спусками, он уязвим лишь с одной стороны.

Вот его план (рис. 28): в A расположен первый вход, оснащенный подъемным мостом и выходящий на передовое оборонительное сооружение, наподобие барбакана или бульвара O. Уже здесь видно, что строители ста-

Рис. 26. План замка Сюли

Замок Бонагиль.
Современное фото

раются как бы прикрывать с фланга это оборонительное сооружение. В R, вероятно, находились конюшни.

Широкий ров, высеченный в скале, отделяет передовое оборонительное сооружение от замка, в который можно попасть через второй подъемный мост с воротами и потайной дверью С. Донжон причудливой формы Е возвышается над наружными частями, передовым оборонительным сооружением О и рвами. В Р возведены жилые здания, в которые можно попасть через красивую винтовую лестницу J. D представляет собой спуск, ведущий от двери на верхнем уровне к донжону Е. В S находится сооружение, отделенное от замка донжоном. Как в Пьерфоне, донжон делит территорию на два двора. Когда подъемные мосты были подняты, в замок можно было попасть лишь через потайную дверь F, проделанную во внешней стене. Обходной путь проходил по дну рва N, налево через вторую дверь G, прорезанную в поперечной перегородке рва, затем через третью дверь H, обширную площадку M и, наконец, через лестницу I и небольшой подъемный мост K. Широкая и красивая парадная лестница с площадками сообщается с внутренней лестницей J лишь через узкий и темный коридор, на котором справа и слева открываются амбразуры. Эта большая лестница поднимается только до цокольного этажа, возвышающегося над внутренним двором; лестничная клетка завершается большой квадратной башней, сообщающейся с апартаментами. Видно, что здесь, как и в прежних феодальных замках, были приняты самые тщательные меры предосторожности, чтобы скрыть входы и сделать их труднодоступными. Фактически имеется лишь один вход A B, обходные пути, упомянутые выше, могли использоваться лишь завсегдаями замка, чтобы выйти при необходимости. На смену прежней системы оборонительных сооружений приходит совершенно новое для того времени

Рис. 27. Замок Сюли
с высоты птичьего
полета

расположение строений. Прежде всего, передовое оборонительное сооружение О вместе с площадкой М образуют значительный выступ, который прикрывает замок с самой незащищенной стороны. Затем вровень с контрэскарпом рва, на уровне гребня наружных стен в цокольном этаже куртин и в нижних этажах башен вырезаны амбразуры для орудий. Если судить по размерам ворот, которые открывают вход в башни, орудия, используемые на цокольном этаже, не могли быть крупнокалиберными. Что касается верхних частей здания, они оснащены выступающими донжонами с зубцами и машикулями. Опоры, удерживающие парапеты большой цилиндрической башни, уже не просто консоли толщиной от 0,30 до 0,40 сантиметров, это большие выступы в виде пирамид, расположенных на вершине, которые лучше отражали ядро, чем опоры первых машикулей. Части парапетов между амбразурами были прорезаны бойницами, расположение которых указывает на применение ручного огнестрельного оружия.

Перед нами вид замка с высоты птичьего полета (рис. 29), сделанный со стороны входа. На этом рисунке видно, что амбразурные, предназначенные для огнестрельной артиллерии, проделаны в нижних этажах сооружений с учетом уклона поверхности земли, чтобы обеспечить сплошной обстрел окрестностей. Венчающие части башен устроены так же, как было принято в XIV веке. Переход к новой системе здесь все же очевиден, и задача, которую военные архитекторы старались разрешить в конструкции крепостных сооружений в середине XV века, могла бы быть резюмирована так: «Обстреливать окрестности издалека, защищать подходы сплошным огнем артиллерийских орудий и предохранять себя от штурма по всем правилам ближней обороны». Неправильная форма донжона, покрытого террасой для установки орудия, была оправдана подступами к замку.

Вид на замок Бонагиль.
Современное фото

←
Донжон замка
Бонагиль. Современ-
ное фото

Рис. 29. Замок Бонагиль с высоты птичьего полета

Стены и башни замка
Хохенкенигсбург. Со-
временное фото

На плане замка Арк (рис. 4, см. стр. 53), сохранилось оборонительное сооружение конца XV века В, находившееся перед бывшим входом. Сооружение предназначено для обстрела плато, расположенного напротив, с северной стороны, а также для защиты двора замка от обстрела, который осаждающие вели с этого плато на расстоянии всего лишь в двести метров. Эти оборонительные сооружения сыграли достаточно значительную роль в великий день для города Арк, 21 сентября 1589 года, отправив несколько залпов из своих орудий в середину конницы Мейенна, в тот момент, когда победа еще была неопределена. Передовое оборонительное сооружение замка Арк хорошо устроено и обладает довольно хорошей защитой от обстрела для того времени. Уповая на благоприятное для защиты географическое положение, феодальные сеньоры мало заботились об артиллерии и довольствовались несколькими долговременными оборонительными сооружениями, возведенными вокруг своих жилищ, чтобы защитить подступы и контролировать дороги. Работы по сооружению препятствий для огнестрельной артиллерии в конце XV века велись главным образом вокруг равнинных замков. В ходе этих работ были снесены венчающие части многих башен, чтобы выровнять их и разместить там орудия; позади куртин были сделаны насыпи под батареей орудий; прежние барбаканы были упразднены, их заменили квадратными или круглыми платформами или бульварами. При перестройке горных замков также учитывались новые способы атаки.

На примере замка Бонагиль мы можем видеть, каким образом к середине XV века феодальное жилище оснащалось артиллерией за счет некоторых деталей, которые в действительности ничего не меняли в общем расположении защитных сооружений того времени. Но эта тенденция длилась недолго. В конце концов, владельцы замков признали, что для защиты

своего феодального жилища необходимо устанавливать передовые оборонительные сооружения, независимые от жилых строений. Необходимо было укрепляться снаружи на всех выступающих открытых точках, чтобы препятствовать расположению батарей противника на плато, с которого замок был доступен для обстрела.

Начало перехода от прежней оборонительной системы к новой ощущается в замке Хохен-Кенигсбург, расположенном между Сент-Мари-о-Мин и Селеста на вершине одной из самых высоких гор Эльзаса. В XV веке сеньоры Хохенкенигсбург жестоко проявили себя по отношению ко всем своим соседям. Жалобы стали такими серьезными, что эрцгерцогу Сигизмунду Австрийскому, ландграфу верхнего Эльзаса, пришлось объединиться с епископом Страсбурга, ландграфом нижнего Эльзаса, с сеньорами де Рибопьер, епископом и городом Баль, чтобы сладить с сеньорами Хохенкенигсбург. Союзники захватили замок в 1462 году и разрушили его. Это владение, вследствие одной из многих подобных передач в истории ленных владений, отошло австрийскому дому. Семнадцать лет спустя после разрушения Хохенкенигсбурга император Фридрих IV уступил его в ленное владение братьям Освальду и Вильгельму, графам де Тьерстейн, его советникам и слугам. Они поспешили восстановить Хохенкенигсбург из руин и сделали из него очень мощную для того времени крепость. Ее надежность обеспечивалась как географическим положением, так и оборонительными сооружениями, в которых можно было расположить огнестрельную артиллерию.

Мы приводим план всех сооружений крепости (рис. 30). Его своеобразная форма объясняется тем, что Хохенкенигсбург расположен на вершине горы, образующей гребень обрывистых скал, возвышающейся над богатой равниной Селеста, с которой просматриваются два ущелья. Разноуровне-

Замок Хохенкенигсбург с высоты птичьего полета. Современное фото

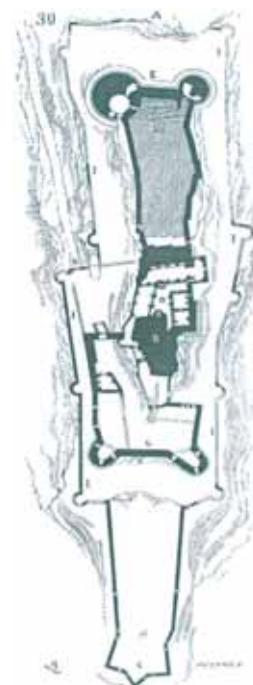

Рис. 30. План всех оборонительных сооружений крепости Хохенкёнигсбург

Вид на замок Хохенкенигсбург с высоты птичьего полета. Современное фото

вые конструкции из-за неровностей поверхности как бы углубляются в выступы скал со стороны А и, поднимаясь на пик В, идут по склону горы до точки С. Жилые здания D, возможно, возведены на месте прежнего замка, части которого сохранились и были включены в постройки 1479 года. Братья Освальд и Вильгельм разделили часть плато, чтобы установить большие встречные оборонительные сооружения Е именно с той стороны, где замок был доступен. Приблизительно в двухстах метрах от этой точки на продолжении гребня горы возвышался форт, имевший большое значение для обороны крепости; сегодня он разрушен. Оборонительное сооружение Е, укрепленное земляной насыпью в F, противостоит толщиной каменной кладки с той стороны, где нападающий мог бы разместить свои осаждающие батареи. На склоне гребня в G располагалось верхнее оборонительное сооружение с башнями для орудий по бокам, а нижний пояс укреплений Н завершался в форме звезды и был прорезан амбразурами для стрельбы из аркебуз или мелкокалиберных орудий. Кроме этих основных оборонительных сооружений имелся пояс укреплений I с башенками по бокам, который должен был лишить осаждающих всякой надежды захватить замок путем штурма. Вход находился в K; в верхние строения, занимаемые жилыми помещениями, можно было попасть, обогнув большое оборонительное сооружение G (рис. 31). Квадратная башня L, возвышающаяся над оборонительными сооружениями, является донжоном и принадлежит прежнему замку. В M располагался большой зал, один из самых грандиозных замыслов средневековья.

Хотя замок Хохенкенигсбург представляет собой смешение старых и новых оборонительных сооружений, однако тут уже наблюдается четко обозначенное намерение как использовать огнестрельную артиллерию, так и противостоять ее воздействию. В этом отношении, а также в отношении

←
Подъемный мост замка Хохенкенигсбург. Современное фото

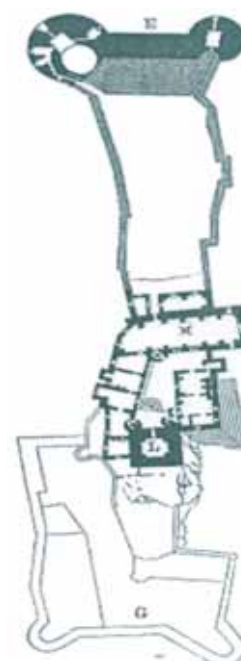
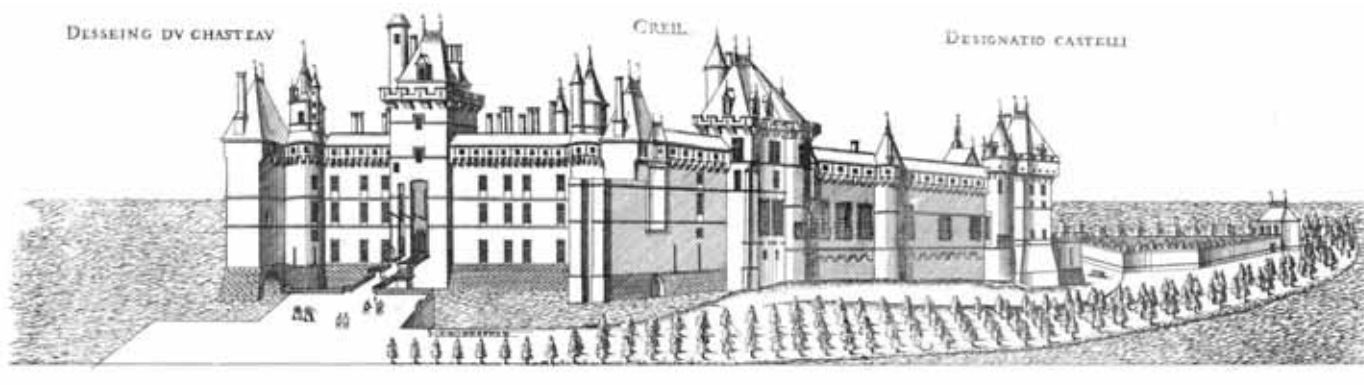
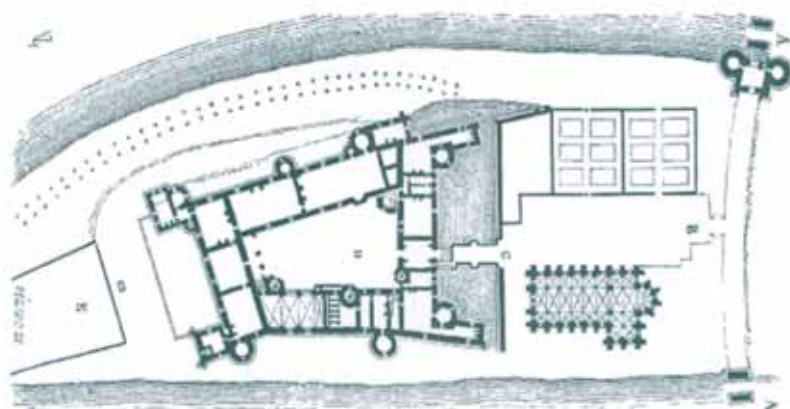

Рис. 31. План замка Хохенкенигсбург

**Рис 32. План
замка Крей**

*Вид замка Крей. Гра-
вюра XVI в.*

точной даты ее строительства, эта крепость требует подробного изучения. Постройки кажутся возведенными наспех и частично с использованием более старых строений; но в их целостности можно найти величественность и новизну, которые производят сильное впечатление. Часть, предназначенная для жилья, судя по всему, принадлежит героическим временам. Большое трехэтажное помещение М было перекрыто сверху, по всей видимости, для того, чтобы размещать орудие на площадке. Поперек гребня скалы на очень высокой насыпной площадке располагались батареи, которые контролировали одну из сторон большого оборонительного сооружения Е и тыл оборонительных сооружений G. Донжон L был полностью лишен отверстий, кроме двери, которая была узкой и низкой. Вероятно, именно в этой башне хранился порох. Ее верхняя часть, в которую можно было попасть лишь по небольшой внешней лестнице, служила дозорной башней: она возвышалась над всеми оборонительными сооружениями как благодаря расположению на верхней точке скалы, так и своим размерам.

Во Франции еще существует достаточно большое количество замков, которые являются переходными между укрепленным жилищем сеньоров средневековья и загородной резиденцией конца XVI века. Их планы часто имеют неправильную форму, как и планы замков XII и XIV веков либо потому, что перестраивая их, использовали старый фундамент, либо потому, что хотели воспользоваться определенными видами, сохранить расположения, уже вошедшие в привычку.

Таким был, например, замок Крей, возведенный на острове реки Уазы, начатый во времена Карла V и полностью перестроенный в конце XV – начале XVI века. Мы приводим его план (рис. 32). В А был мост, соединяющий остров с двумя берегами Уазы и защищенный небольшим укрепленным замком, в В – вход на нижний двор. В жилище сеньора можно было

**Рис. 33. Замок Крей
с высоты птичьего полета**

*Фрагменты замка
Крей в здании более
поздней эпохи. Современное фото*

проникнуть через второй мост С, переброшенный через широкий ров, наполненный водой; в D находился двор, окруженный жилыми зданиями.

Согласно довольно распространенному обычаю небольшая церкушка, возведенная на заднем дворе, служила часовней сеньору и церковным приходом жителям города. В Е находился сад, предназначенный для жителей замка. В этом плане прослеживаются те привычки знати, о которых мы только что говорили, а именно склонность к сложному устройству феодального замка. Замок Крей, хотя и был защищен за счет своего положения в центре реки, совсем не был предназначен для того, чтобы выдерживать осаду. Однако помимо огромных башен, характерных для средневековых замков, мы видим здесь большое количество башенок, расположенных по бокам, пристроек на выступах фасада. Снаружи они радовали глаз, а внутри образовывали маленькие кабинеты и комнатухи, столь любимые владельцами замков. Вид небольшого укрепленного замка А (рис. 33) не нуждается в подробных комментариях: он четко указывает на то, что узкие башни и выступающие пристройки были возведены отнюдь не с целью обороны, а для удовольствия жителей, хоть отчасти и напоминали большую феодальную крепость. Чтобы передать в мелком масштабе внешний вид старых замков с большим количеством оборонительных сооружений, строили многочисленные сторожевые башни с заостренными верхушками. Но это была лишь игра, каприз богатого сеньора, который хоть и не рассчитывал воевать со своими соседями, хотел, однако, чтобы его резиденция сохранила внешний вид укрепленного жилища.

Именно этот принцип, но в более грандиозных пропорциях, лег в основу замка Шантильи, возведенного чуть позже. Расположенный примерно в четырех километрах от Санлиса, Шантильи является одним из самых великолепных мест этой части Франции. Выбор положения замка опре-

Рис 34. План замка Шантильи

Замок Шантильи. Современное фото

делило соседство с просторными лугами, прекрасными лесами и водоемами. Он еще менее, чем Крей, был предназначен для обороны. Мы приводим план (рис. 34) расположения всех строений этой резиденции, которая послужила приютом многим прославленным персонажам и прекрасным умам. Вот что об этом говорит Дюсерсо: «Постройка состоит из двух участков: первый – двор Е, в который выходят здания, отведенные для служб; второй составляет другой двор, треугольной формы, уровень которого на девять или десять футов выше первого: нужно подняться [по лестнице] чтобы от первого достигнуть второго». В действительности, можно увидеть маленькую лестницу сбоку от моста, которая позволяла сообщаться между двумя уровнями. «Вокруг которого (треугольного двора) со всех сторон расположены сеньориальные [господские] здания, весьма удобные и хорошо построенные. Она постройка и двор имеют своим основанием скалу, в которой прорублены двухэтажные погреба, по своему расположению более напоминающие лабиринт, чем подвал, так много там проходов, идущих от одного к другому, и все они – сводчатые. В отношении обустройства господского дома не придерживались [правил] ни искусства древнего, ни нового, но смешивали их вместе воедино. Его фасады – прекрасные и богатые... В первом дворе расположен вход в главный корпус», через большой зал D. «Таким образом, фасады зданий выходят как во двор, так и наружу, согласно [правилам] искусства древних, проведенным последовательно и наглядно. Эти два двора с их постройками окружены прудом, который между ними образует разделение, наподобие рва с проточной водой. Поверх него перекинут мост, по которому можно пройти из одного двора в другой и обратно. Большой главный корпус соединен с террасой А, расположенной на краю парка, посредством моста Р, проложенного над водой, по которому можно пройти из двора господского замка на террасу и далее – в парк, бла-

← Ров и башня замка Шантильи. Современное фото

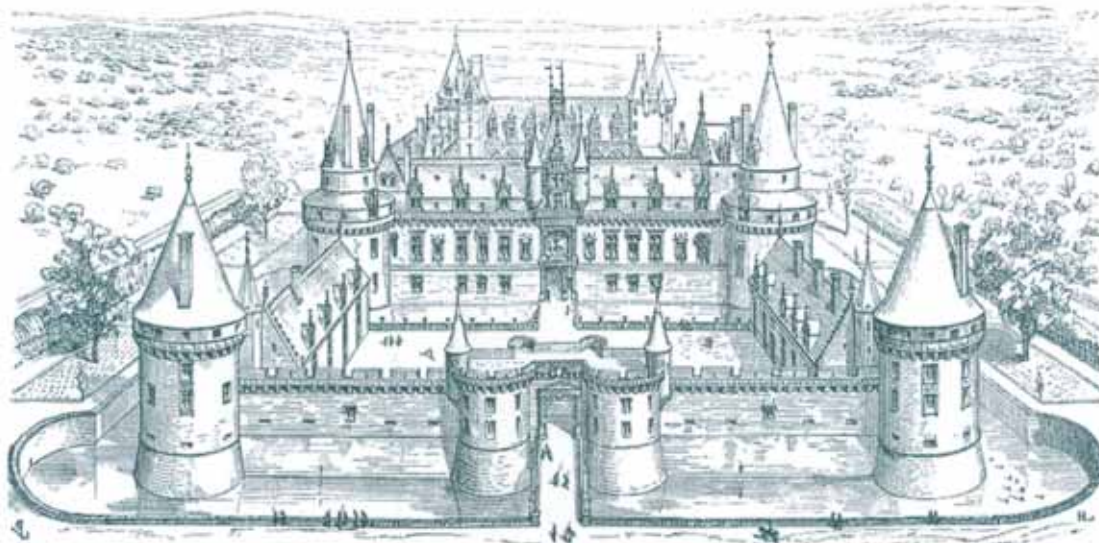

Рис. 35. Замок Верже

годаря арке, над которой устроен крытый проход. Этот замок имеет также большой сад В, с одной стороны которого находится крытая галерея (портик), чуть поднятая над уровнем сада. С другой стороны упомянутого сада расположен нижний двор I, в который выходят многочисленные конюшни. Кроме большого сада поблизости есть и другой, не столь огромный. Оные сады окружены деревьями, лужайками, перелесками, вишневыми и плодовыми садами и прочими удобствами. Некоторые из этих мест окружены каналами, другие – нет; в этих местах есть птичник. Парк очень большой, и вход в него со сторон замка – по воде, что доставляет большое удовольствие. Это место замкнуто со стороны Парижа лесом Санлиса, в котором имеется сводчатый проход, ведущий на большую дорогу в Париж. Одним словом, это место можно счесть одним из самых прекрасных во Франции».

→ Вид на замок Амбуаз.
Современное фото

Эта резиденция, с точки зрения сооружения, не имеет ничего общего с крепостью. Но в ней все же отчасти присутствует то, что характерно для феодального замка: пруды и рвы, заполненные водой, узкие труднодоступные мосты, башенки по углам, передний двор с кладовыми, задний двор с пристройками, закрытый сад для прогулок, жилые помещения, расположенные беспорядочно, в соответствии с размером комнат, которые они содержали, скрытые проходы, огромные погреба, позволяющие складировать значительное количество провизии, и наконец, невидимый изогнутый длинный проход, выходящий на большую дорогу. Однако замок Шантильи не мог, как замок Крей, оказать достойное сопротивление вооруженному нападению. В куртинах и башенках замка были проделаны широкие окна, крыши были украшены красивыми слуховыми окошками; но верхний дозорный путь с традиционными машикулями еще сохранялся. Хотя эти верхние галереи не могли больше защитить замок от артиллерии, их часто оставляли для нужд прислуги: они образовывали длинные

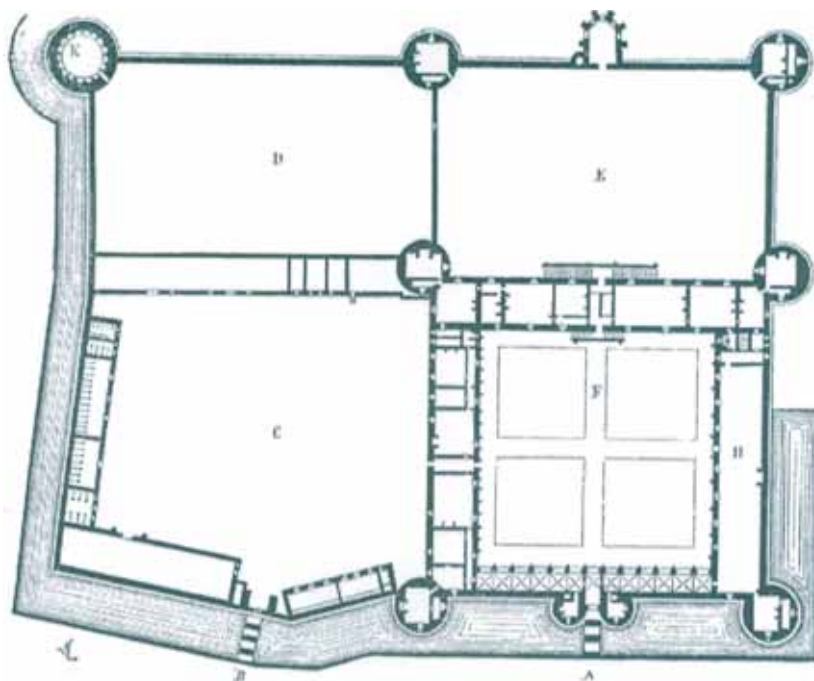

Рис. 36. План замка Бюри

коридоры, позволяющие обслуживать все комнаты верхних этажей, и облегчали наблюдение.

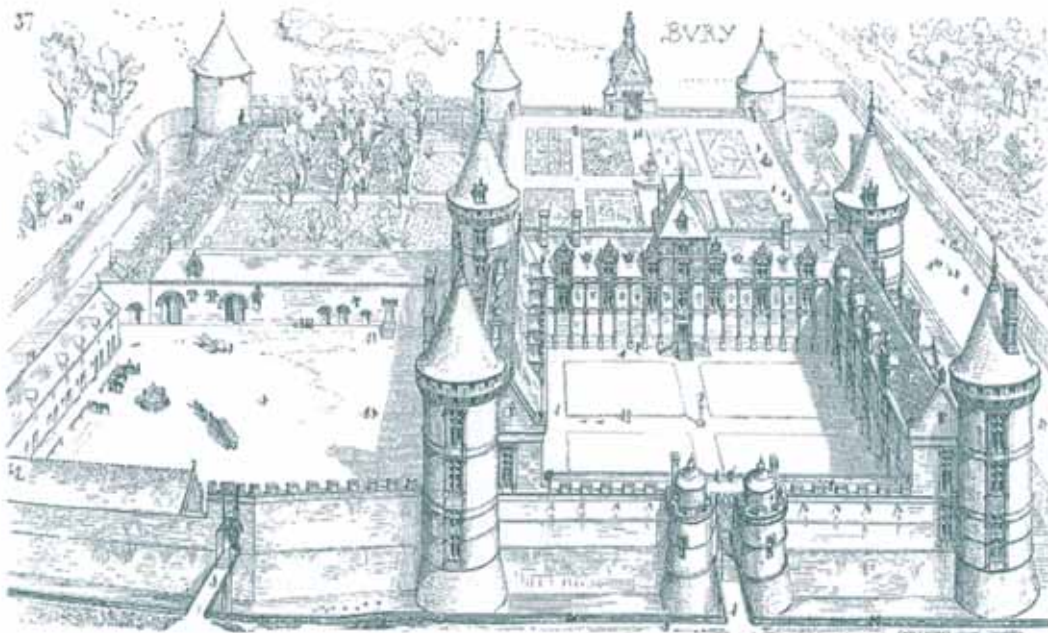
Надо заметить, что все жилые корпуса замков в те времена еще не слишком широкие – они имеют ширину, равную ширине комнат, расположенных в ряд. Комнаты были проходными, а в верхних коридорах, как и в погребах, на двух различных уровнях имелись проходы, независимые от залов и комнат. Лишь в XVII веке в замках начали строить удвоенные по ширине жилые помещения.

Прекрасный замок Верже в Анжу (рис. 35), жилище принцев Роан-Гемене, также соединял старые традиции феодального замка с монументальными расположениями, модными в начале XVI века. Он состоял из нижнего двора, в который можно было войти через ворота с башенками по бокам, больших башен по углам, служебных помещений, симметрично расположенных в крыле. Жилище сеньора отделялось от переднего двора рвом, с четырьмя круглыми толстостенными башнями по бокам, соединенными большими почти симметричными жилыми корпусами. Все строения замка окружал внешний ров. На этом виде можно рассмотреть, что лицевая куртина и ее две башни у основания прорезаны амбразурами, чтобы расположить там артиллерийское орудие, и оснащены машикулями и бойницами. В этом был своего рода знак могущества, а не потребность в обороне. Как мы уже говорили выше, сеньоры вовсе не отказались от явных следов прежней независимости; для них не существовало замков без башен, бойниц, рвов и подъемных мостов.

Таким был и прекрасный замок Бюри (рис. 36), расположенный в восьми километрах от Блуа, недалеко от Луары. Здания были возведены сиром Флоримоном Роберте, Государственным секретарем во времена королей Карла VIII, Людовика XII и Франциска I. Они соединили в себе все, что со-

←
Замок Виландри. Современное фото

**Рис. 37. Замок Бюри
с высоты птичьего
полета**

ставляло жилище сеньора в Средние века. На главный двор замка можно было попасть через подъемный мост А с двумя небольшими башнями по бокам. Этот двор F с трех сторон был окаймлен жилыми корпусами правильной формы, которые были предназначены для содержания различных служб, по углам двора были расположены четыре башни. Из жилого корпуса в глубине можно было спуститься в сад Е, с величественным фонтаном в центре. Он заканчивался двумя другими изолированными башнями по углам, содержащими жилые помещения и небольшую часовню G. Слева, в С, располагался нижний двор с особым входом В, конюшнями, складами и служебными помещениями; в D второй нижний двор с садами, беседками из виноградных лоз, фруктовыми деревьями и большой голубятней в форме башни в К. Парк лежал за пределами зданий, и передняя часть замка, так же как и задний двор, были окружены рвами, заполненными водой. Помещения, предназначенные для жилья, находились в глубине двора сеньора, слева были кладовые и кухонные помещения; справа, в Н, галерея, то есть большой зал, который мы видим сохранившимся как последнее воспоминание о феодальных нравах. Крытая галерея, возведенная позади прежней куртины, соединяла два крыла и, поднимаясь только от первого этажа, не закрывала вид верхних этажей трех жилых корпусов. Хотя верхние части башен оснащены машикулями и сохраняют цилиндрическую форму, внутри они образуют квадратные комнаты, так как эта форма помещений гораздо удобнее для проживания, чем круглая. Новое назначение замка требовало устройства, которое не соответствовало прежним традициям, и эти башни, которые служили только для проживания, внешне напоминали оборонительные сооружения. Над отдельно стоящим донжоном возвышалась голубятня. Оставалось лишь играть в феодальный замок. Как бы то ни было, эти жилища с точки зрения искусства представ-

←
Ажурная лестница в
замке Блуа. Современ-
ное фото

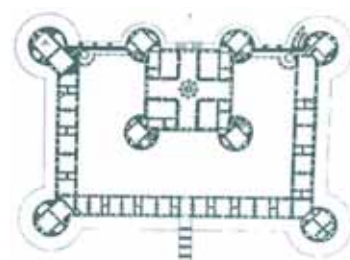

Рис. 38. План замка Шамбор

Вид на замок Шамбор
с высоты птичьего по-
лета. Современное фото

ляют собой очаровательные творения. Вид замка Бюри с высоты птичьего полета, который мы приводим здесь (рис. 37) дает лучшее представление, чем любое описание об элегантности жилищ сеньоров эпохи Возрождения, которые пришли на смену мрачным закрытым замкам Средневековья.

Королевская власть подала пример, именно вокруг нее возводятся самые красивые замки XVI века. Будучи фактически высшей властью, отныне она давала толчок для развития как искусства, так и политики. Франциск I, король-рыцарь, нанесший рыцарству последний удар, разрушал прежние королевские резиденции. Его пример заставил свергнуть больше донжонов, чем под воздействием силы всех его предшественников и последователей вместе взятых. Он разрушил донжон Лувра, символ всех ленных владений Франции. Какой же сеньор при дворе после этого мог даже помыслить о сохранении своего феодального гнезда? Этот правитель начал и завершил переход от жилища сеньора средневековья к современному замку, замку Людовика XIII и Людовика XIV. Он построил Шамбор и Мадрид. Первый из них еще хранит отпечаток феодального замка, второй представляет собой загородное жилище, в котором больше нет места старым традициям. Хотя мы и не являемся страстными поклонниками замка Шамбор, умолчать о нем мы не можем; то, что именно им мы завершаем статью, вполне естественно. Здесь мы приводим его план (рис. 38).

Замок Шамбор построен посреди земель, предназначенных для охоты. Он окружен лесом, покрывающим сельскую равнину. Судя по его удаленности от города, он, очевидно, представлял собой место для отдыха и развлечения. Его положение превосходно подобрано, чтобы одновременно наслаждаться всеми преимуществами, которые дают уединенность и проживание в пышном дворце. Чтобы понять Шамбор, нужно знать двор Франциска I. Первые годы своей молодости он провел возле своей ма-

тушки, герцогини Ангулемской, которая, находясь в плохих отношениях с Анной Бретанской, удаленная от двора, обитала то в своем замке Коньяк, то в Блуа, то в своем доме Роморантен. Франсуа сохранил особую привязанность к тем местам, где в полной свободе прошло его детство. Взойдя на трон, он захотел сделать из Шамбора, который до этого был лишь старой усадьбой, построенной графами Блуа, великолепный замок, королевскую резиденцию. Утверждают, что строительство Шамбора поручили Приматиччо. Это трудно подтвердить, так как Шамбор не имеет никаких следов итальянской архитектуры начала XVI века. По плану, внешнему виду и устройству это не просто французское творение, а творение берегов Луары. Если нас убеждают в том, что Приматиччо возводил Шамбор, стараясь подстроиться под французский стиль, пускай; но тогда выходит, что это не его произведение, он только дал ему свое имя, а это нас уже мало волнует.

План Шамбора – это план французского замка; в центре располагается жилище сеньора, донжон, окруженный четырьмя башнями по углам. С трех сторон донжон окружен двором, закрытым зданиями с угловыми башнями. В соответствии с традицией феодального замка, главная башня выходит с одной стороны прямо наружу и соединяется со служебными помещениями только через портик или галерею. Большой зал в виде креста образует основную часть донжона. В центре находится большая двойная винтовая лестница, позволяющая двум людям спускаться и подниматься одновременно, не сталкиваясь, она ведет от нижнего вестибюля к большому залу, а затем к верхней площадке. Эта лестница заканчивается ажурной венчающей частью и сигнальным фонарем. В четырех башнях и углах, находящихся в руках крестообразного зала находятся апартаменты, каждые из которых имеют парадную комнату, спальню, служеб-

Замок Шамбор. Современное фото

Интерьеры замка Шамбор. Современное фото

ные помещения, гардеробные, личные комнаты и отдельную лестницу. В башне А на втором этаже расположена часовня. Служебные корпуса, согласно обычаю одинарные по толщине, отводились под жилые помещения. Все строения окружены рвами. С донжона можно спуститься в сад В, также окруженный рвами. Конюшни и нижний двор занимали внешнее пространство со стороны подъезда по дороге Блуа. Вот из чего состоит феодальный замок, где все предназначено для проживания, а не обороны. И все же коридоры, отдельные лестницы на каждой башне, изолированность донжона все еще напоминают оборонительное устройство укрепленного замка, указывают еще на привычку к чему-то непредвиденному, к потайным выходам и сюрпризам. В Шамборе все эти меры предосторожности были предприняты не для того, чтобы сбить с толку врага, а чтобы способствовать тайным интригам этого молодого двора, полностью поглощенного любовными приключениями. Это была еще одна война.

Шамбор принадлежит к феодальным замкам XIII и XIV веков так же, как Телемское аббатство принадлежит к аббатствам XII века; это чистейшая пародия. Будучи гораздо богаче Рабле, Франциск I по-иному реализовал свою мечту, но они оба пришли к одному и тому же результату: пародия, написанная Рабле, подрывала старые монастырские устои, а каменная пародия Франциска занесла последний удар закрытым замкам крупных вассалов. Мы повторяем это снова и снова, в этом нет ничего итальянского: ни в идее, ни в форме воплощения.

Как же выглядело этого роскошное жилище снаружи? Множество конических крыш с фонарями, башенки, колоколенки, огромные трубы каминов, богато украшенные резьбой и инкрустированные шифером, шпили, каменные слуховые окошки. Ничего от итальянского жилища сеньора, а напротив, очевидное желание вернуться к французскому замку с остро-

← Замок Шамбор. Современное фото

Рис. 39. Первый этап переделки башни

Замок Шамбор. Современное фото

→
Башни замка Шамбор.
Современное фото

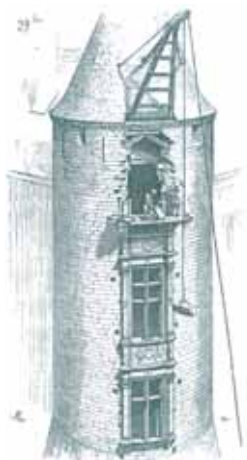

Рис. 39 bis. Второй этап переделки башни

верхими башнями, донжоном, площадкой, сторожевой башней, винтовыми лестницами, тайными коридорами, подземельями и рвами.

Говоря о Шамборе, можно отметить любопытный факт. Во многих частично перестроенных замках начала XVI века все старые башни сохранились не только по причине их чрезвычайной прочности, что усложняло их снос, но и потому, что они представляли собой признак феодального жилища. Чтобы сделать эти башни жилыми, нужно было их осветить за счет широких окон. Прodelать отверстия под оконные проемы на каждом этаже с самого основания было бы сложной, дорогостоящей и длительной работой. Для башен с деревянными перекрытиями (их было очень много) нашелся более простой способ: в каменной кладке сверху донизу проделывали широкий вертикальный проем и размещали в нем столько окон, сколько было этажей, устанавливая затем опоры, плиты перекрытия и подоконные стены. На рисунках 39 и 39 bis показана последовательность действий при установке окон. Чтобы скрыть стыки при соединении новой каменной кладки опор со старой внешней отделкой башни, порой довольно грубой, с каждой стороны оконного проема устанавливали слегка выступающие пилястры, совмещающиеся между этажами. Эта конструкция, порожденная необходимостью, стала декоративным мотивом в новых башнях, которые возводили в начале XVI века, например, в замках Бюри и Шамбор. Также и машикули стали украшением там, где оборона была больше неуместна. В Шамбор башни и стены карнизами, которые напоминают эту старую форму защиты; они состоят из накладок, размещенных на консолях, и образуют выступ, силуэт которого изображает машикули. Так что ничего итальянского в наружных украшениях замка Шамбор нет.

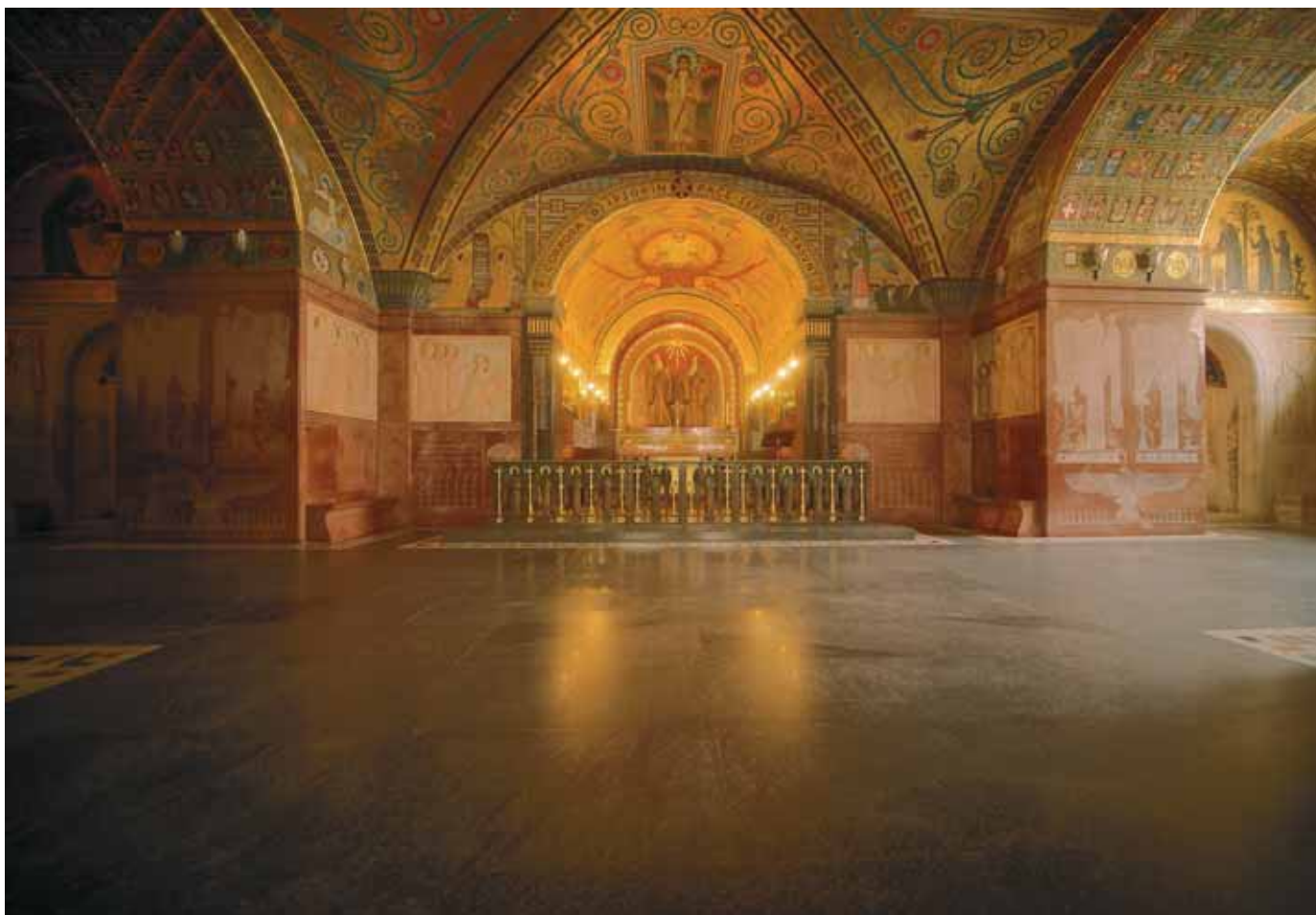
Монастырь

В первые века распространения христианства верующие, стремясь избежать соблазнов и несчастий, подстерегавших их в жизни нового общества, селились в пустынных местах. Зарождение и развитие монашеских общин произошло на Востоке, где начиная с IV в. их насельники следуют учению св. Василия Великого, в то время как на Западе объединению монашествующих служат труды св. Колумбана и св.Ферреоля. Однако эти первые поселения еще ничем не напоминали большие монастыри, получившие распространение немного позднее. Монахи, жившие в пещерах, на развалинах или в разрозненных хижинах, вели созерцательный образ жизни, понемногу обрабатывали землю, чтобы прокормиться, и собирались вместе лишь для общей молитвы в деревянной или каменной молельне. Спасаясь от мира, исповедуя крайнюю бедность, первые отшельники не стремились украсить свои скиты произведениями искусства или чем-то таким, что могло бы привлечь внимание алчных варваров или местных племен. В VI веке в общине Монте-Кассино был учрежден устав Святого Бенедикта, который затем с необычайной скоростью распространился по всей Западной Европе и стал единственным образцом, которому следовали в течение нескольких веков. Влияние и длительность использования подобного установления свидетельствуют о том, что он в полной мере соответствовал духу времени. А

Вид на монастырь Монте-Кассино. Современное фото

Крипта в монастыре Монте-Кассино. Современное фото

Интерьер собора
в монастыре Монте-
Кассино. Современное
фото

потому устав Святого Бенедикта в первую очередь как образец философской мысли, следует отнести к одним из наиболее важных исторических свидетельств Средневековья. В наше время, когда управление государством упорядочено, а общество цивилизовано, сложно представить весь тот хаос, что царил после падения Западной Римской империи: разруха, беспрестанные распри, господство грубой силы, презрение любых прав и справедливости, попрание человеческого достоинства; запустение земель, оголтелые банды разбойников повсюду, разорение городов, изгнание и истребление народов, чума, голод и в довершение картины регулярные набеги варваров, волнами накрывающие агонизирующую Галлию. Выходцы из Монте-Кассино постепенно разбрелись по всей Европе, вплоть до ее северных границ, осели в Германии, Галлии, и повсюду они привлекали к себе толпы работников, расчищая леса, осваивая реки, строя монастыри и мастерские; к ним стекалось население из деревень в поисках более надежной духовной защиты, чем покровительство алчных и коварных завоевателей. Эти новые апостолы думали не только о материальных благах, которые должны обеспечить существование им самим и их многочисленным приверженцам, но и служили распространению грамоты, науки и искусства. Они укрепляли души, подавали пример самоотвержения, учили любить ближних и защищать слабых, помогать бедным, искупать грехи, следовать христианским добродетелям, уважать себе подобных. Именно они посеяли среди униженных народов первые ростки свободы и независимости, подали пример духовного сопротивления грубой силе и открыли для них мир молитвы как святое и нерушимое убежище для страждущих души и тела. Таким образом, начиная с IX века учреждение монастырей приобретает все больший размах. Теперь они включают в себя не только культовые сооружения, кельи монахов и трапезные, но и многочисленные

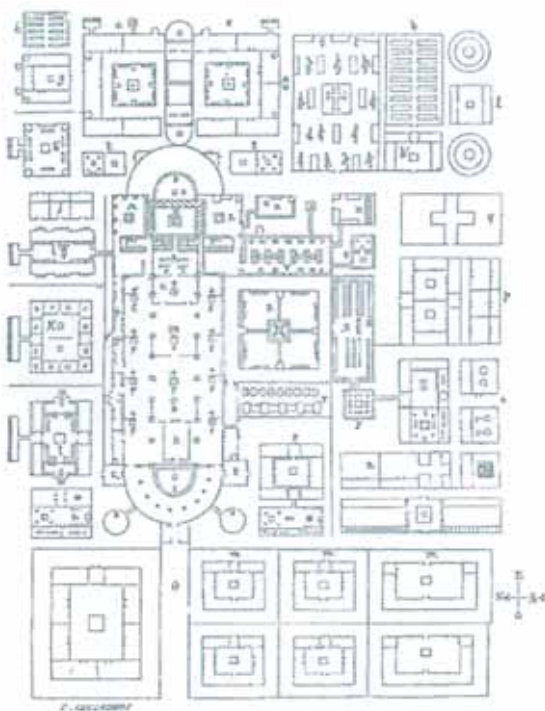

Рис. 1. Схема аббатства Сант-Галлен, по чертежу IX века

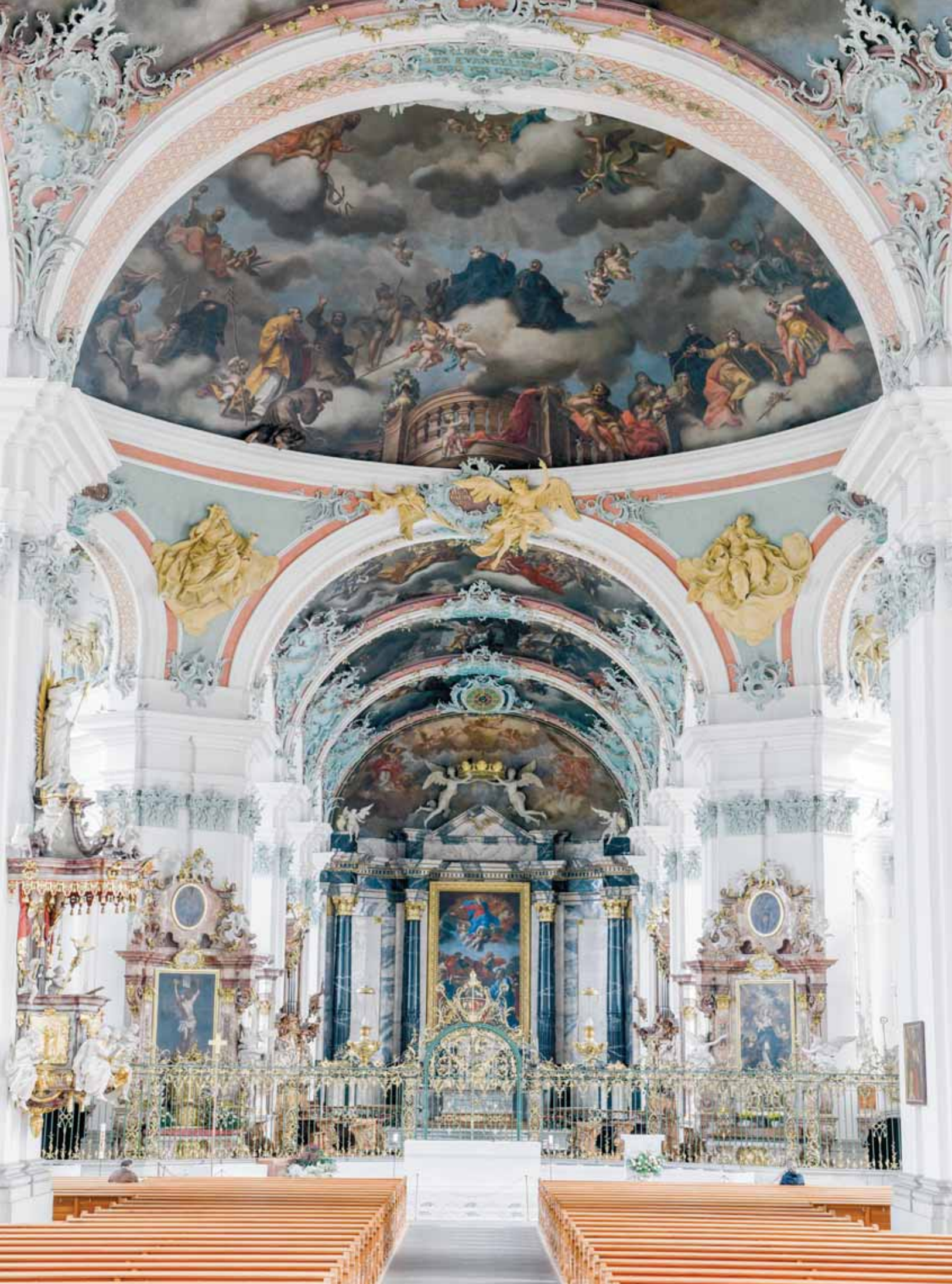

Монастырь Сант-Галлен. Современное фото

пристройки, школы, приюты для стариков, жилье для новых послушников и гостей, мастерские, сады и т. д.

План аббатства Сант-Галлен, выполненный в 820 году, который до сих пор хранится в архивах этого упраздненного монастыря, был получен аббатом Гозбером от некоего чертежника. Историк Мабийон полагает, что автором плана был аббат Эгинхард, придворный архитектор Карла Великого; впрочем, кому бы ни принадлежало авторство, сам документ представляет несомненный интерес, поскольку содержит программу обустройства средневекового аббатства, а комментарии Гозбера не позволяют нам усомниться в авторитетности его создателя. Мы представляем этот план (рис. 1) в некотором сокращении.

Наибольшую площадь занимает церковь с двумя апсидами, расположенными напротив друг друга, что было характерным признаком для рейнской архитектурной традиции: А – восточный хор, исповедальня – под алтарем; ВD – экседра со скамьей для аббата и высших церковных чинов; С – алтарь Девы Марии и Святого Галла, вокруг которого что-то вроде небольшой галереи, обозначенной на схеме как *involutio circum*; за ним саркофаг с мощами святого; Е – скамьи для монахов, два амвона для чтения Посланий Апостолов и Евангелия; f – прочие алтари; G – крестильные купели; Н – западный хор; I – еще одна экседра со скамьей для монахов; К – школа, в которой были сделаны дворы по типу римских *impluvium*, а вокруг них располагались залы для занятий; неподалеку находилось отхожее место, куда вел отдельный переход; к западу от этого строения размещались погреба, пекарня и кухня для гостей; L – сакристия справа от восточного хора; М – слева от хора – помещение для писцов, над которым располагалась библиотека; NN – винтовые лестницы, ведущие в два круглых зала с алтарями святых архангелов Михаила и Гавриила; О – вход в

церковь, предназначенный для народа, с боковым притвором; вокруг алтаря I – два придела для верующих; P – вестибюль для насельников монастыря; R – вестибюль для гостей и учеников. Вдоль северного бокового нефа расположены различные помещения для тех, кто вел обучение в школе, и тех, кто пришел в монастырь искать убежища, а также дортуары; S – трапезная, над которой располагалась гардеробная; T – погреб, а над ним кладовая для съестных припасов; U – бани; V – дортуар с калорифером под ним, причем труба камина изолирована; X – отдельно расположенные отхожие места, соединенные с дортуаром узким изогнутым проходом; Y – кухня, из которой еще один узкий изогнутый проход ведет в трапезную; эти проходы специально сделаны именно таким образом для того, чтобы в дортуар или трапезную не проникали посторонние запахи; Z – помещение для выпечки освященного хлеба; b – огород, где на каждой грядке указано название овощей, которые на ней следует выращивать; b' – дом садовника; d – фруктовый сад с указанием расположения плодовых деревьев и их названий; e – здание, в котором с одной стороны размещались помещения для новых послушников, а с другой – приют для убогих и калек, здесь же была часовня, разделенная на две части, каждая половина здания включает внутренний дворик с залами вокруг него, калорифер, отдельно расположенные отхожие места; f – птичий двор и жилье птичника; g – жилье лекаря; h – небольшой сад для выращивания лекарственных трав; h' – аптека; i – жилое помещение для аббата; j – кухня, где для него готовили, погреб, бани и комнаты для его прислужников; l – помещение для гостей с конюшней, комнатами для слуг, трапезной в центральной части, калорифером и отдельно расположенными отхожими местами; m – конюшни и стойла, рядом с которыми находилось жилье конюхов, пастухов, скотников, слуг и т. д.; n – жилье для бочаров, канатчиков, волопасов с загонами

Монастырь Сант-Галлен. Современное фото

←
Главный алтарь собор в монастыре Сант-Галлен. Современное фото

Святой Бенедикт.
Фреска Фра Анджелико

Интерьер аббатства
Клюни. Современное
фото

для животных; зернохранилища, мастерская для обжарки семян; о – помещения, предназначенные для изготовления ячменного пива, жилье для сервов, ручная мельница и ступки; р – жилье и мастерские сапожников, шорников, оружейников, токарей, кожевников, золотых и серебряных дел мастеров, слесарей, валяльщиков; q – зеленщик; r – жилье для паломников и нищих, кухня и трапезная для них.

В период правления Карла Великого церковные учреждения уже приобрели достаточно власти и богатства; они играли ведущую роль в развитии образования, сельского хозяйства, промышленности, искусства и науки и были единственным источником стабильности и порядка. Именно из ложа церкви вышли все те, кто оказывал влияние во всех областях жизни, кроме разве что военной. С момента основания до церковного собора в Констанце в 1005 году орден Святого Бенедикта учредил 15 070 аббатств во всех известных тогда землях, а среди его выходцев было 24 папы, 200 кардиналов, 400 архиепископов, 7000 епископов. Однако это колоссальное влияние порой становилось причиной многочисленных злоупотреблений, в том числе и среди черного духовенства; начиная с X века устав Святого Бенедикта соблюдался очень слабо; из-за периодических набегов норманнов разрушались монастыри, разбредались монахи; это, в свою очередь, порождало смуту и нищету, что еще больше подрывало устои монастырской жизни; тяжелые времена, злоупотребление богатством и властью постепенно приводили к упадку монастырей, а феодальная раздробленность способствовала их окончательному разрушению. Институт монашества возродился и стал вновь играть важную роль, особенно в XI и XII веках, только после проведенной реформы. Современная культура, которая только зарождалась в период правления Карла Великого, в X веке, казалось, начинала угасать; однако орден Святого Бенедикта был реформирован

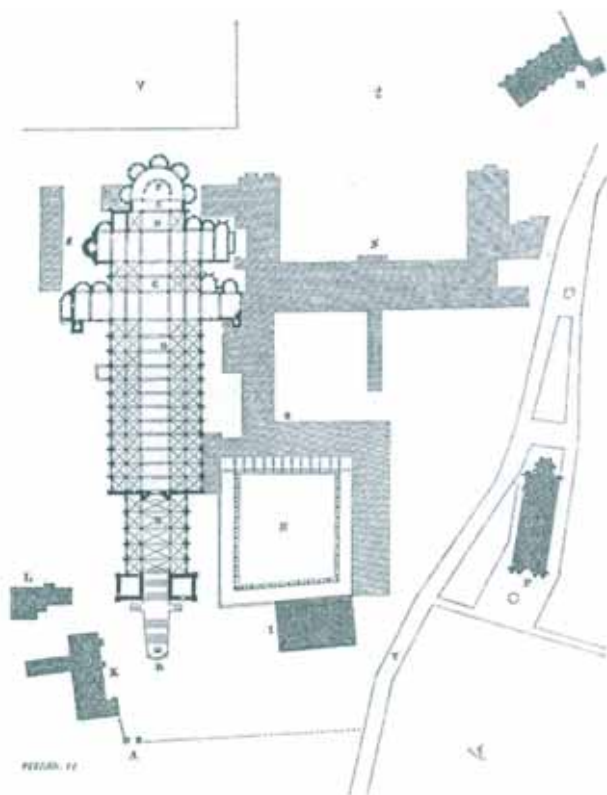

Рис. 2. План аббатства Ключни

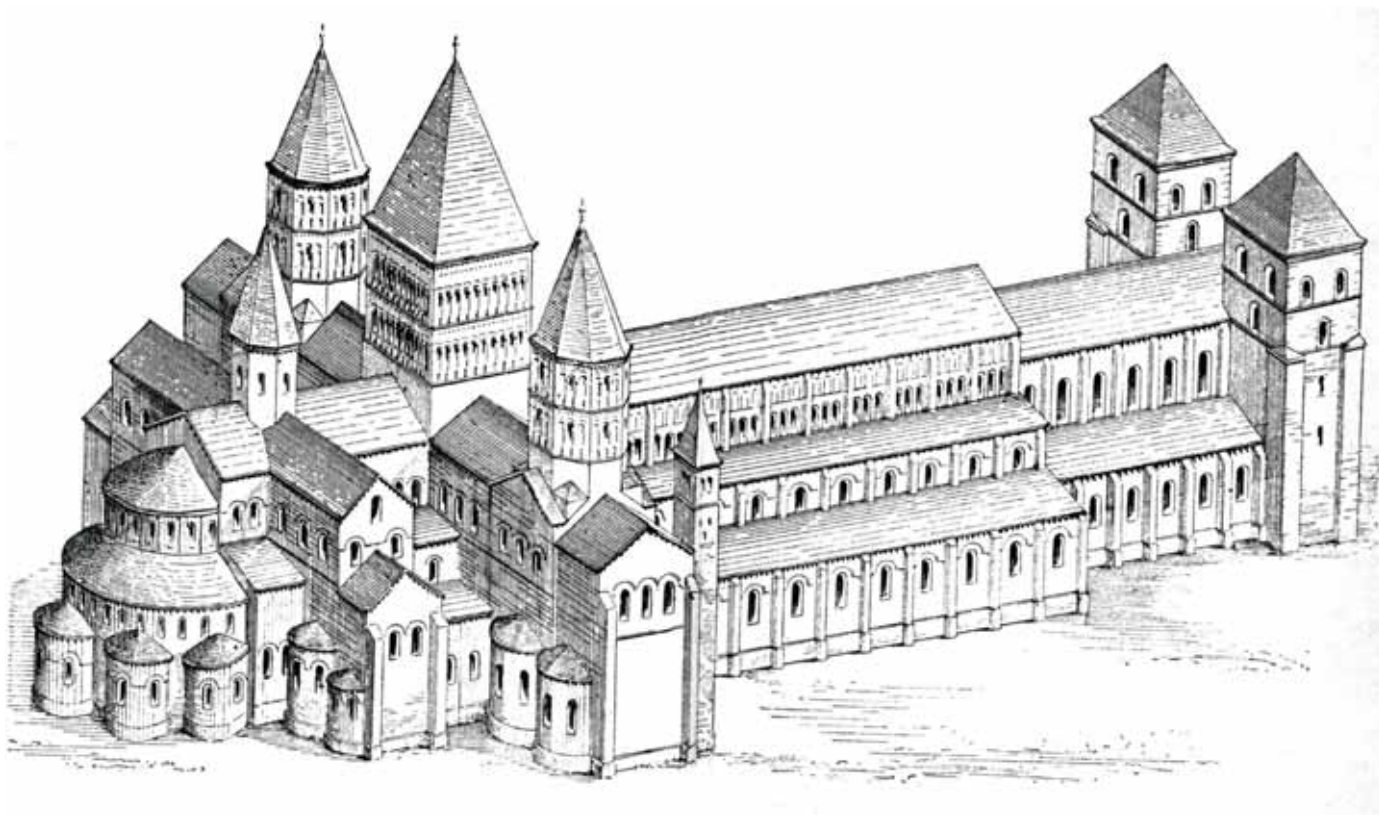
Аббатство Ключни. Гравюра XIX в.

монахами аббатства Ключни и с введением нового цистерцианского устава по крупицам стал возрождаться. В X веке на месте будущего аббатства Ключни находилась небольшая деревушка Маконэ, которая по завещанию стала собственностью герцога аквитанского Гийома Благочестивого. В конце жизни герцог, по обычаю многих знатных сеньоров того времени, пожелал основать новый монастырь. Он обратился к Бернону, выходцу из аристократического рода Секани, аббату Бома и Жиньи, и предложил ему вместе отправиться на поиски подходящего места. В хронике того времени сказано: «В конце концов они прибыли в место, столь пустынное, что оно, казалось, представляло картину самого божественного уединения. Это и было Ключни. Однако герцог возразил, что абсолютно невозможно обосноваться в таком месте, из-за охотников с собаками, которыми были полны окрестные леса, на что Бернон со смехом ответил: Прогоните собак и приведите монахов; ибо неизвестно от чего больше пользы: от охотничьих собак или монашеских молитв? Этот ответ убедил Гийома, и аббатство было основано». Эти события относятся примерно к 909 году.

Не приходится удивляться той значимости, которую приобрело аббатство Ключни к концу XI века, его мудрый образ правления привлекал великих и малых, обеспечивал духовное влияние и богатство. Именно тогда было начато строительство главной церкви аббатства.

Уже во времена святого Гуго церковь в Ключни не соответствовала численности монахов, населявших монастырь; а потому в 1089 году аббат начал ее перестраивать; согласно легенде, план новой церкви во сне был передан монаху Гозону самим святым Петром. Ключнийская церковь, безусловно, одна из наиболее грандиозных в Западной Европе. Мы приводим план аббатства (рис. 2) в том виде, в котором оно существовало еще в конце прошлого века; к сожалению, уже тогда, как и во многих других бенедик-

тинских монастырях, большинство зданий было перестроено, однако сама церковь осталась нетронутой. При святом Гуго строительство здания началось с хора, освящение церкви произошло только в 1131 году. Притвор был закончен лишь в 1220 году. Буквой А обозначен вход в монастырь, удивительной красоты ворота XII века с двумя аркадами, которые существуют до сих пор. R – место перед церковью, где пять ступеней ведут к возвышению вроде паперти, на котором был водружен каменный крест, за ним широкая лестница ведет ко входу в притвор, по бокам которого – две квадратные башни. В южной башне вершилось правосудие и находилась тюрьма, в северной – хранились архивы. Подобных грандиозных фасадов с портиками, пожалуй, до XII века в клюнийских церквях не встречалось. Нартекс В был построен в Клюни в первые годы XIII века, в то время как нартексы в Шаритэ-сюр-Луар и Везлэ относятся к XII веку. Впрочем, в Везлэ портал был построен одновременно с нефом в конце XI – начале XII века, но он был низким и неглубоким. Точное предназначение этой пристройки перед нефом до сих пор неясно; однако подобная конструкция внезапно получает широкое распространение в других церквях, что было связано, по-видимому, с распространением самого устава Клюни. В Клюни, Шаритэ, Везлэ нартекс становится самостоятельной церковью с собственными приделами, трифорием, боковыми башнями.

В Везлэ трифорий расположен над входными воротами внутреннего нефа и превращается в своего рода трибуну, где в центральной нише был расположен алтарь, образуя один из проемов, выходящий на западный шипец крыши. Возможно, это помещение предназначалось для свиты благородных посетителей монастыря или же для многочисленных паломников, стекавшихся в аббатство в определенные периоды года? Или это был притвор для кающихся грешников? Последняя версия кажется нам

Общий вид аббатства
Клюни. Реконструкция
XIX в.

←
Интерьер собора
аббатства Клюни.
Современное фото

Вид на монастырь Монте-Кассино и окрестности. Гравюра XVII в.

наиболее вероятной, в ее пользу говорит также найденное нами в Шалонсюр-Сон свидетельство: «В некоторых церквях, по приказу епископа, священник проводит службу у алтаря, расположенного почти у самых дверей храма, для кающихся грешников, стоящих у портала церкви». До революции в Ключни перед входной дверью слева даже сохранился каменный стол длиной в 4 фута и шириной в 2,5 фута, который, возможно, в XII веке служил алтарем.

Далее был вход в большую церковь через ворота с полукруглой аркой, над которой были изображены, по-видимому, так же, как в Муассак, 24 апокалиптических старца из видения святого Иоанна Богослова, хотя описания упоминают лишь 23 изображения. На поле фронтона, как и над южным входом в аббатстве Муассак, была грандиозная скульптурная фигура сидящего Иисуса Христа с Евангелием в руках, как бы благословляющего всех входящих; его окружали четверо евангелистов и четыре ангела, которые поддерживали овальный ореол, окружающий Христа. С двух сторон от огромного главного нефа располагались боковые приделы, как в церкви Сен-Бернен в Тулузе, а сам неф венчал полукруглый свод. Над входными воротами, в толще стены, отделяющей притвор от нефа и образующий внутренний выступ толщиной 2 метра, находилась капелла, посвященная Святому Михаилу, в которую можно было подняться по двум винтовым лестницам. В аббатстве Сент-Галлен (рис. 1) мы также видели небольшую наземную часовню в честь Святого Михаила. В Везлэ в соборе Отен есть подобная конструкция в виде ниши над порталом, в которой тоже размещался алтарь. Эта особенность была присуща многим клюнийским церквям, а потому мы не можем не упомянуть о ней, нечто подобное мы видим в Сент-Андош де Солье, в церкви в Монреаль вблизи Авалона, там сделана своего рода трибуна с алтарем в ней.

Однако отличительной особенностью церкви в Ключни является двойной трансепт, подобного которому нет ни в одной другой церкви Франции. D – главный алтарь, E – алтарь позади него, F – гробница святого Гуго, умершего в 1109 году. Появление двойного трансепта объясняется большой численностью монахов, населявших Ключни в конце XI века; кресла со спинкой должны были располагаться начиная от входа в восточный трансепт до гробницы папы Гелазия, обозначенной буквой G, и закрывали таким образом обе части первого пересечения нефа с трансептом. Второй трансепт был предназначен только для культовых целей и для входа-выхода монахов, а поперечные части первого трансепта, позади кресел со спинками, служили проходами, чтобы можно было вести службу в четырех часовнях, обращенных на восток, кроме того, здесь, возможно, размещались многочисленные гости, которые часто собирались в аббатстве во время ассамблей или визитов глав церкви и высшего духовенства. С южной стороны находился общинный клуатр, окруженный множеством различных зданий, остатки которых сохранились и до сегодняшнего дня, они обозначены буквами O и I. K, L – монастырские церкви, перестроенные в конце XV – начале XVI веков; M – пекарня, существующая до сих пор; S и N – здания, заново выстроенные в начале прошлого века на месте прежних сооружений; P – приходская церковь, T – улица, идущая вдоль ограды аббатства, V – сады с рыбными садками. Согласно хронике аббатства именно при святом Гуго была построена «огромная трапезная в южной части монастыря. В этой трапезной длиной в 100 футов и шириной 60 футов размещалось 6 рядов столов, расположенных вдоль, и еще 3 ряда – поперек, предназначенных для высших чинов. Стены были украшены сценами из Ветхого и Нового Завета, портретами учредителей и благотворителей аббатства. А в конце зала находилась картина с изображением сцены Страшного суда».

Клуатр аббатства Ключни. Современное фото

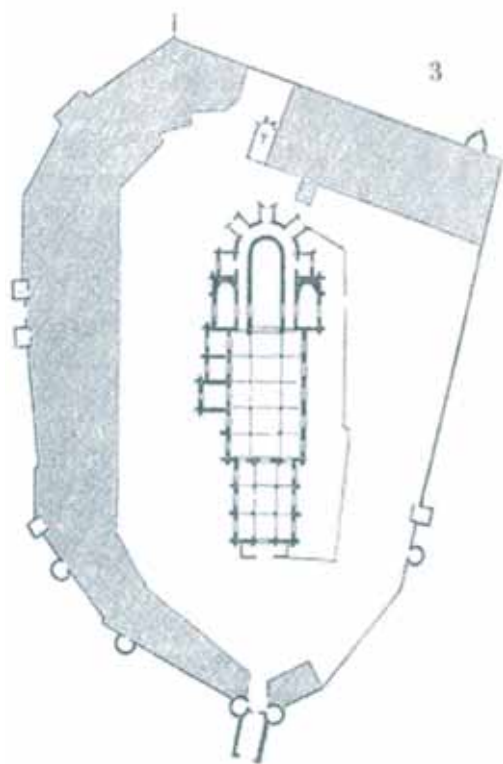

Рис. 3. План аббатства Турню

Декор аббатства Клюни. Современное фото

Сюжет со сценой Страшного суда довольно часто украшал трапезные в клюнийских монастырях. До недавнего времени подобную картину можно было увидеть в трапезной аббатства Муассак, ныне разрушенного при проведении железной дороги из Бордо в Тулузу.

Город расположен к югу от аббатства на пологом склоне холма, здесь до сих пор сохранилось много очаровательных построек XII–XIII веков; в конце XII века по распоряжению настоятеля монастыря город был окружен стенами, и в благодарность за это его жители с тех пор стали выплачивать десятину монастырю. Помимо двух башен нартекса в церкви Клюни было три колокольни над первым трансептом и одна над вторым, ее называли ламповой колокольней, потому что в ее основании висели венцы люстр, постоянно горевших над большим алтарем. Не подлежит сомнению тот факт, что до строительства городских стен само аббатство не имело крепостных укреплений, да и сам город тогда являлся, можно сказать, частью монастыря. Любопытно, что стены, окружавшие аббатство Турню, план (рис. 3) которого мы приводим, в северной части были продолжением крепостных укреплений города, а в южной – его защитные сооружения сливались с самими городскими постройками. В хартии Карла Лысого Турню упоминается как «Trenorchium castrum, Tornutium villa, et cella Sancti Valeriani»; то есть «Турню – замок, город и святые пределы Св. Валериана». Подобное разделение было характерным для Средневековья, но даже когда монастыри располагались вблизи городов, либо потому что изначально были основаны неподалеку от городского жилья, либо потому, что мало-помалу мирское население начинало селиться у монастырских стен, монахи следили за тем, чтобы хотя бы с одной стороны монастырь выходил на открытое пространство и не был окружен постройками. Аббатство Сен-Жермен в Париже обладало огромными лугами к западу от монастыря, и из-за этого

←
Аббатства Турню.
Современное фото

Аббатство Святого
Стефана в Кане.Совре-
менное фото

Рис. 4. План аббатства в Кане

город вокруг него развивался особым образом, чтобы обойти эти земли, простиравшиеся по ту сторону улицы Бак. Аббатство Муассак было окружено отдельной крепостной стеной, которую отделяла от городской ограды всего лишь одна улица. Подобную картину мы видим в аббатствах Сен-Реми в Реймсе, Сен-Дени, а также в аббатстве Сен-Трините и Сент-Этьен в Кане (рис. 4). Нередко случалось так, что монастыри, выстроенные на некотором расстоянии от густонаселенных городов, постепенно оказывались окруженными частными постройками, и тогда, во время войн, крепостные укрепления таких монастырей становились частью городских защитных сооружений; например, подобным образом частью Парижа стали такие монастыри, как Сен-Мартен-де-Шан, Шартре, Тампль, монастырь Селестинцев, аббатства Сен-Женевьев, Сен-Жермен де Пре, Блан-Манто, хотя изначально все они были построены *extra muros*.

Аббатства Сито, Фертэ, Клерво, Понтины, Фонтенэ, дю Валь построены в низинах, и даже в наши дни, осматривая развалины этих сооружений, повсюду обнаруживаешь следы колоссальных усилий монахов: устроенные запруды, оросительные каналы, водяные мельницы. Чтобы не быть голословными и дать представление о том, каким был цистерцианский монастырь в конце XII века, представим общий план аббатства Клерво (рис. 5), основанного святым Бернаром. Прежде всего отметим, что план делится на две части; наиболее важная – это восточная часть, где расположены постройки, предназначенные для самих монахов; в точке А расположены церковь и два клуатра, подробное описание которых мы приведем ниже; буквой В обозначены печи и мельницы; С – келья святого Бернара, его молельня и сад, благоговежно сохраняемые; Е – купели, наполняемые водой из пруда; F – жилье для гостей; G – дом аббата рядом с входом и гостиничным двором; H – конюшни; I – пресс и сеновал; Y – источники; S – молельня.

Рис. 5. План аббатства Клерво

Аббатство Клерво.
Современное фото

Д – главный вход аббатства. Западная часть аббатства отделена стеной, там располагались хозяйственные постройки и жилье послушников, живущих при монастыре. Т – сад (для прогулок). К – приемная. Л – жилье и мастерские ремесленников. М – скотобойня. Н – амбары для зерна и стойла для скота. О – общественные прессы. Р – главные ворота. В – руины старого монастыря. V – черепичная мастерская. X – печь для мастерской. На территории аббатства протекало несколько речушек, отделявших друг от друга некоторые здания и мастерские. Монастырь обнесен единой оградой с несколькими сторожевыми башнями, которая охватывает всю его территорию, включая хозяйственные угодья; огороды и фруктовые сады находятся на окраине восточной части и орошаются ручьями. Мы приводим более подробный план построек (рис. 6), предназначенных для самих обитателей монастыря. Церковь, обозначенная буквой А, имеет апсиду с девятью капеллами квадратной формы. Выходы еще четырех капелл расположены на трансепте; помимо скамей, предназначенных для монахов, которые стояли перед его средокрестием, еще один ряд был расположен у входа в неф, по всей видимости, для послушников. В – большой клуатр с крытой купальней и большой купелью со множеством маленьких желобов вокруг. С – зал капитула, выходящий в маленький сад. Д – приемная для монахов; поскольку в обители было принято хранить молчание, то все необходимые разговоры велись в специально отведенном месте, чтобы не провоцировать споров между братьями. Е – калорицер; помещение, где на рассвете после хвалебных песен Господу собирались монахи, замерзшие во время ночного богослужения, чтобы согреться и смазать жиром обувь перед тем, как отправиться на утренние работы. F – кухня с небольшим двором и источником Т, посудомойня и кладовая для съестных припасов. G – трапезная, расположенная напротив купальни. Н – кладбище к севе-

Рис. 6. План аббатства Клерво.
Восточная часть; постройки,
предназначенные для монахов

Аббатство Клерво.
Современное фото

ру от церкви. I – небольшой клуатр с 8 кельями для копиистов, в которых окна выходили на северную сторону, а двери – на южную, в саму галерею. K – лечебница и ее подсобные помещения. L – кельи послушников. M – жилье, где раньше размещали иноземных гостей, N – помещение, где ранее жил аббат, O – галерея для больных и стариков, P – зал для аббата, Q – келья и молельня святого Бернара. R – конюшни. S – амбары и погреба. U – лесопилка и маслобойня, движущей силой которых был источник T. V – кожевенная мастерская, X – сакристия. Y – небольшое книгохранилище, *armarium*, где братья хранили читаемые книги. Z – нижний этаж, над которым находился дортуар, куда можно было попасть по прямой лестнице из коридора, ведущего в приемную D. Над приемной была расположена большая библиотека, в которую можно было попасть по лестнице, начинавшейся у южного перекрестия церкви. Эта же лестница вела и в дортуар, так что монахи могли спускаться к утренней службе прямо в церковь. Из церкви по небольшому портику можно попасть в кухню и подсобные помещения, не возвращаясь обратно в клуатр, через улочку вдоль погребов и амбаров; сюда же через специальные ворота справа от портика могли въезжать телеги. Таким образом, службы легко сообщались с внешним миром, и в то же время монахи, давшие обет, могли не выходить за ограду. К югу от маленького клуатра – большой зал, где размещалась школа, а также проходили собрания монахов, диспуты, столь часто практикуемые цистерцианским орденом.

Конечно, тяжелый ручной труд и исполнение многочисленных религиозных обязанностей не могли удовлетворить умы столь многих объединившихся здесь людей, ибо среди них были и выдающиеся личности, как по положению в обществе, так и по литературным способностям. Именно здесь на небольшом пространстве монастырского двора сосредоточились

←
Аббатство Мон-Сан-Мишель. Современное фото

Аббатство Клерво. Современное фото

все интеллектуальные силы монастыря, тут находилась библиотека, кельи копиистов, зал для обсуждения теологических тезисов; и словно, чтобы напомнить монахам о вреде гордыни, порождаемой знаниями, живостью ума и успехом среди братии, неподалеку располагались лечебница и приют для стариков, ослабевших от возраста и трудов умом и телом. Между этим помещением и нижним этажом дортуара у реки находились отхожие места. Рядом с большим залом К — маленькая капелла, именуемая часовней графов Фландрии.

Этот план, безусловно, не вполне соответствует академическим требованиям, ради соблюдения которых в наши дни нередко приносятся в жертву и здравый смысл и иногда лучшие из созданных программ; однако более внимательный анализ показывает мудрость внутреннего устройства аббатства. Все, что касается удовлетворения материальных потребностей: амбары, погреба, мельницы, кухни, — находятся вроде бы в непосредственной близости от клуатра, но в то же время остаются за его пределами, чтобы соседство этих служб не отвлекало монахов, давших обет. К югу от церкви — еще один клуатр, куда монахи также могут с легкостью попасть и где разместились различные подсобные помещения, каждое из которых занимает столько места, сколько для него необходимо. Рядом — небольшой дополнительный клуатр с помещениями, предназначенными для разного рода умственных работ. Если посмотреть на план аббатства целиком (рис. 5), то можно увидеть, что мастерские, обширные амбары, загон для скота, жилища ремесленников находятся в пределах первой ограды, но вне стен клуатра; в их расположении нет симметрии, но зато учтены особенности рельефа местности, расположения рек и их течения. С востока ограда окружает фруктовые сады, живорыбные садки, колодцы и т. д. И наконец, вся территория целиком защищена еди-

**Рис. 7. План аббатства Сито
с высоты птичьего полета**

Аббатство Сито. Современное фото

ной стеной и водными потоками, которые служили преградой для врагов в случае нападения.

Все эти разумно расположенные постройки, которые должны были бы сохраниться и до наших дней, увы, не уцелели, мы видим теперь лишь их фрагменты; аббатство Клерво было почти полностью перестроено в прошлом веке и представляет теперь лишь незначительный интерес.

Мы приводим план аббатства Сито (рис. 7), главного монастыря ордена, сделанный с высоты птичьего полета; сразу бросается в глаза, что расположение построек здесь напоминает то, что мы видели на плане Клерво. О – главный вход, к которому ведет аллея из посаженных по обе стороны деревьев; путешественник может распознать монастырь по кресту на воротах. Рядом с входом расположена капелла D. Едва брат-привратник слышал стук в дверь, он вставал со словами *Deo gratias*, вознося хвалу милости Господа, пославшего чужестранца, затем, открыв дверь, он произносил *Benedicite* и опускался на колени перед прибывшим, и только после этого шел докладывать аббату. Каким бы важным делом ни был занят аббат, он выходил встречать странника, посланного к ним Провидением: он простирался ниц у его ног, а затем проводил в молельню; именно для этого и была предназначена часовня при входе. Коротко помолвившись, аббат поручал гостя заботам брата – странноприимца, который удовлетворял надобности вновь прибывшего, кормил его и, если нужно было, заботился о его лошади. Для этих целей у внутренних ворот Е находилась конюшня F. Обычно гостей кормили за одним столом с аббатом, который ел отдельно от остальной братии. После вечерней службы два брата, которые считались дежурными на неделе (назначение на дежурство происходило во время воскресного капитула), омывали ноги путешественнику.

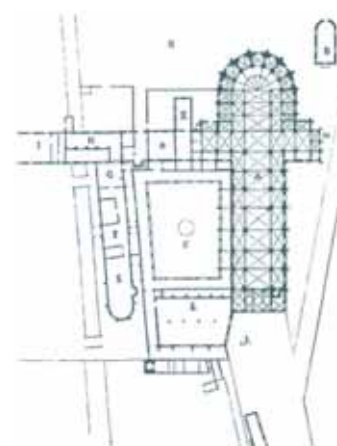

Через первые ворота мы попадаем во двор А, вокруг которого были амбары, конюшни, загоны для скота и т. д., за ним здание G, где находились погребы и жилье для послушников, живших, таким образом, отдельно от монахов, давших обет. Буквой Н обозначено жилье для аббата и странников, которое также располагалось за пределами клуатра; N – церковь, в которую послушники и гости попадали через специальную дверь S. В – большой клуатр; К – трапезная; I – кухня; М – дортуары и лестница L; С – маленький клуатр, Р – кельи копиистов, как и в Клерво, над ними расположена библиотека; R – большая лечебница для немощных стариков и болящих. Ограда окружала все здания, сады и источники для полива. Совершенно очевидно, что глава из устава ордена, посвященная обустройству монастыря, была соблюдена здесь со всей тщательностью. Церковь, колокольня которой была возведена в центре трансепта и была единственным достаточно высоким зданием, довольствовалась малым количеством колоколов; единственное отличие Клерво, построенного во второй половине XII века, от Сито заключалось в том, что апсида храма в аббатстве-метрополии была более квадратной формы.

Аббатство Понтины было основано в 1114 году, на год раньше, чем Клерво, в заброшенной и пустынной долине в епархии Оксерр, оно многое переняло у этого аббатства, в частности, в конце XII века его церковь так же украсилась апсидой с квадратными капеллами; на рис. 8 мы приводим план самого аббатства. Так же, как в Клерво и Сито, четыре квадратных капеллы располагаются на уровне трансепта. Перед церковью А сделан низкий портик, который открывается наружу чередой аркад. Большой клуатр С здесь расположен к северу от церкви, что, по-видимому, объясняется особенностями рельефа. В соответствии с правилами Сито, мо-

Интерьер аббатства
Клюни. Современное
фото

←
Клуатр аббатства Сито.
Современное фото

**Рис. 8. План
аббатства Понтиньи**

Аббатство Понтиньи.
Современное фото

настырские службы должны располагаться рядом с рекой, которая здесь протекает с востока на запад, но построить церковь на правом берегу было невозможно, так как почва там слишком илистая, зато левый берег вполне подходил для строительства, поэтому клуатр, который, по идее, должен был находиться между церковью и рекой, можно было расположить только к северу от центрального нефа. Впрочем, в Понтиньи климат более мягкий, чем в Клерво и Сито, так что не было необходимости ориентировать клуатр именно на южную сторону. В – первая построенная молельня, которую не стали разрушать, D – зал капитула; E – большая трапезная, F – кухня и подсобные помещения с небольшим двором, разделенным рекой надвое; G – калорифер; H – кельи вновь поступивших в монастырь; I – прессы; K – ризница; L – амбары и жилье для послушников, которое находилось так же, как в Сито и Клерво, за пределами монастыря.

Жилые помещения для аббата и гостей, а также подсобное хозяйство располагалось в западной части, ближе к первым воротам монастыря. M – часовня Святого Томаса Беккета, который, как известно, в свое время был вынужден укрыться в Понтиньи. Большая купель и умывальни находились посередине клуатра. Вокруг него и далее к востоку от церкви простирались фруктовые сады.

Понтиньи, по сравнению с Сито и Клерво – это монастырь второго ранга, а между тем, у него было множество преемников во Франции, Италии, Венгрии, Польше и Англии. Тридцать монастырей объединились под его юрисдикцией, все они были основаны в период с 1119 по 1230 год.

Среди них упомянем аббатство Кондом, Шали, Пэн, Серкан, Сен-Леонар во Франции; Сан-Себастьяно, Сан-Мартино-де-Витербо в Италии; Сен-Круа, Зам, Кьер в Венгрии и т.д.

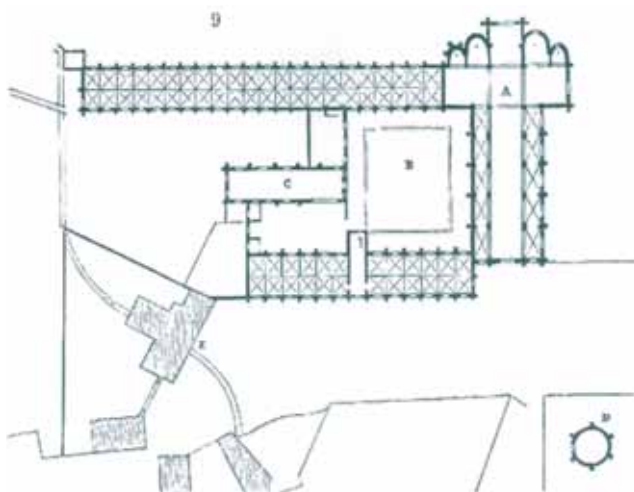

Рис. 9. План аббатства Во-де-Сернэ

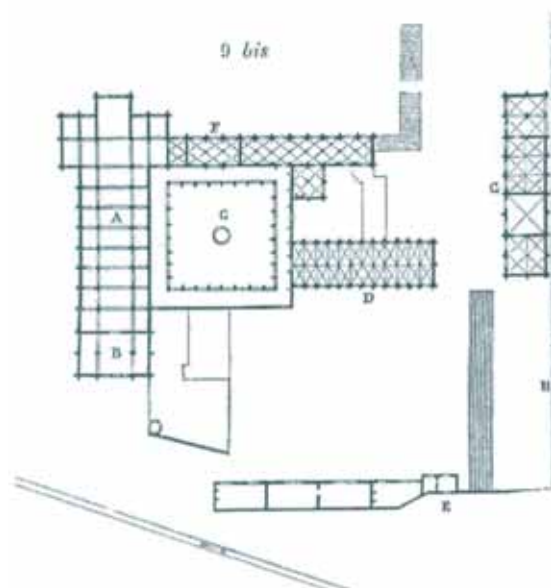

Рис. 9 bis. План аббатства Фонтенэ

По всей видимости, аббатство Понтины никогда не было окружено такими же крепкими стенами, как Сито или Клерво и Моримон; здесь занимались исключительно сельским хозяйством, и на его территории уже нет небольшого клуатра для литературных трудов, ни школы, ни келий для копиистов, ни большой библиотеки. Действительно, монахи из Понтины вскоре превратили пустынную и болотистую долину, где они расположились, в богатейшие земли, одни из наиболее плодородных в Оксуа. Они владели 2895 арпанами леса, посадили виноградники в Шабли, Понтины, Сен-Бри; им также принадлежали 40 арпанов прекрасных лугов, три мельницы, черепичная и другие ремесленные мастерские.

Подобно аббатству Понтины, Во-де-Сернэ в Парижской епархии занималось исключительно сельским хозяйством; оно было основано в 1128 году и было менее значимым, чем Клерво, Моримон, Понтины, однако на приведенном плане (рис. 9) мы можем видеть ту же простоту и упорядоченность расположения зданий, которые впервые появились в Сито; здесь также есть четыре часовни, обращенные на восток, расположенные в трансепте, квадратная апсида, как в Сито. Буквой А обозначена церковь; В – клуатр; С – трапезная, которая перпендикулярна клуатру, как и на плане Сито, чего мы не встречаем в монастырских обычаях других орденов. Рядом – кухня и калорифер.

В большом здании на нижнем этаже как продолжение трансепта находился зал капитула, сакристии, приемные и т. д.; в конце – отхожее место; над ним дортуар. Около входа, как и в Понтины, – большой амбар; Е – мельница. Голубятня D, которую мы включили в этот план, находилась в некотором отдалении от клуатра в просторных подсобных владениях, окружавших аббатство. Еще одно аббатство третьего ранга, принадле-

жавшее цистерцианскому ордену – это Фонтенэ, неподалеку от Монбара (рис. 9 bis). Церковь А – очень простой конструкции, с квадратной апсидой без капелл, и только при трансепте, как и везде, мы видим четыре квадратные капеллы; такое расположение характерно практически для всех церквей цистерцианского ордена, так же, как и закрытый портик перед нефом. Клуатр С расположен к югу, так как река Н протекает именно с этой стороны церкви. F – это зал капитула, а его продолжение – трапезная, кухни и калорифер; D – дортуары; увы, эти постройки были снесены в XV веке. Первоначально дортуар располагался, как обычно, в продолжение трансепта церкви, чтобы облегчить монахам доступ к хору во время ночных служб. Вдоль ручья находились амбары, погреба и т. д. Буквой Е обозначены ворота, рядом с которыми были стойла и конюшни. Все остальные службы монастыря не сохранились до наших дней. Аббатство Фонтенэ находилось в узкой долине с крутыми склонами, но очень живописной; огромные пруды, искусственно созданные монахами к востоку от монастыря, до сих пор используются для того, чтобы приводить в движение механизмы множества мастерских, мельниц, обвальных цехов, лесопилок; сами строения и сегодня сохранили множество фрагментов XII века. Если аббатство Понтины было, главным образом, сосредоточено на сельском хозяйстве, то Фонтенэ, в первую очередь, развивало ремесла. Вверх по течению можно обнаружить многочисленные следы шлака, что заставляет предположить, что здесь монахами были оборудованы кузницы. Мы уже видели, что зачастую крестьяне обосновывали свои хозяйства неподалеку от крупных аббатств, и постепенно эти хозяйства становились частью монастыря. Обычно эти владения сохраняли свое первоначальное название *villes* здесь размещались послушники и слуги, работой которых руководил

Интерьер собора
аббатства Понтины.
Современное фото

←
Аббатство Понтины.
Современное фото

Аббатство Понтины.
Современное фото

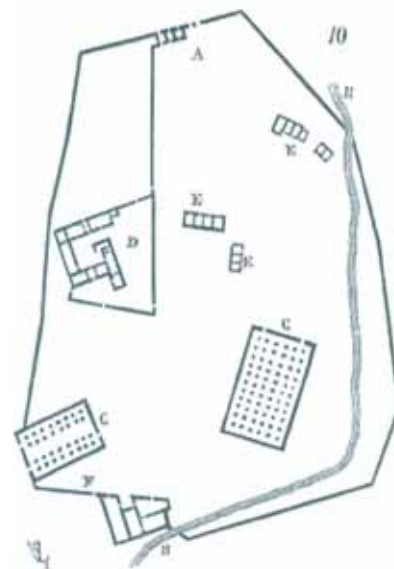

Рис. 10. План одного из подсобных хозяйств аббатства Клерво

«брат-странноприимец», и действительно в этих vill было обеспечено гостеприимство любому запоздалому путнику; а чтобы странник не сбился с пути и не пал духом, над дверями этих сельских домиков в маленькой нише всю ночь горела лампа.

На рис. 10 мы видим план одного из таких подсобных хозяйств в аббатстве Клерво. Это приложение к плану самого монастыря, который был приведен выше, данная местность носит название villes Outraube. Буквой А обозначены ворота, само хозяйство обнесено оградой, которую пересекает река В; С – это два огромных амбара, один из которых включал семь помещений, а другой имел выход наружу. За отдельной оградой D было расположено жилье для послушников и слуг, Е обозначает стойла и конюшни. Ворота F находились напротив ворот А, здесь же располагался дом брата-странноприимца. Не каждая villes могла похвастаться наличием часовни, и чтобы присутствовать на службе, жителям приходилось идти в само аббатство или монастырь.

В соответствии с уставом ордена такая вилла, или подсобное хозяйство, могло стать частью самого аббатства лишь при условии, если находилась на определенном расстоянии от него и имела размер, достаточный для проживания, по меньшей мере, 13 монахов. Если же оно не удовлетворяло этим условиям, то сохраняло название виллы.

В Ключи также имелись подсобные хозяйства, похожие на цистерцианские кладовые; их называли Повинности. Здесь было все необходимое для небольшого монастыря: молельня, клуатр с подсобными помещениями, а также двор, окруженный прочими хозяйственными зданиями.

Именно в «Повинности» отсылали монахов на более или менее длительный срок, если те совершали какие-либо прегрешения и на них накладывали епитимью; в этот период они переходили в подчинение настоятелю этого

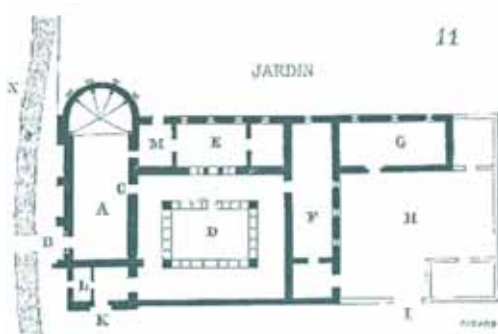

Рис. 11. План небольшого монастыря близ Аваллона

*Ворота аббатства
Во-де-Серне. Современное фото*

хозяйства и должны были выполнять самые тяжелые работы, делая то, что обычно поручалось слугам. В наше время большинство подобных хозяйств стали фермами, которыми владеют миряне, ибо подобные наказания для монахов были отменены еще задолго до революции; однако некоторые здания, принадлежащие тому времени, еще сохранились до сих пор.

Неподалеку от Аваллона, около деревни Савиньи, в плодородной долине, затерянной среди лесов и лугов, сохранилась прелестная церковь конца XII века, рядом с ней – полуразрушенный клуатр и остатки других подсобных помещений. На рисунке 11 мы приводим план этого хозяйства, сохранившего название монастыря Сен-Жан-ле-Бон-Ом. А – молельня, неф которой имеет стрельчатый свод, сделанный из кирпича, толщиной 0,40 м, кстати, вся конструкция сделана из хорошо отесанного и красиво подобранного камня. Ворота В, простые, но изящно сделанные, позволяют прихожанам или соседним жителям попасть на службу, не входя в клуатр. Вторые ворота С используются только монахами; D – клуатр, в который выходит красивый зал Е, где монахи собирались после хвалебных молитв, чтобы получать задания по работе на день. Над ним – дортуар; F – трапезная и кухня; G – погреба, амбары и хозяйственные здания. Во дворе H, откуда имелся выход I, были расположены стойла и повозки, необходимые для сельских работ. Внутри монастыря можно было попасть через ворота К. Брат-привратник жил, по-видимому, в келье L. Все эти строения практически не сохранились на сегодняшний день. М – это была ризница с выходом в сад. Маленький ручеек N протекал к северу от церкви, а с восточной стороны находился клуатр с монастырским садом. На рис. 12 представлен вид со стороны апсиды капеллы, который дает общее представление об этой постройке, в которой простота сочетается с изяществом и стилем.

Ворота Е также очень красивы и напоминают некоторые постройки в Ключи XII века.

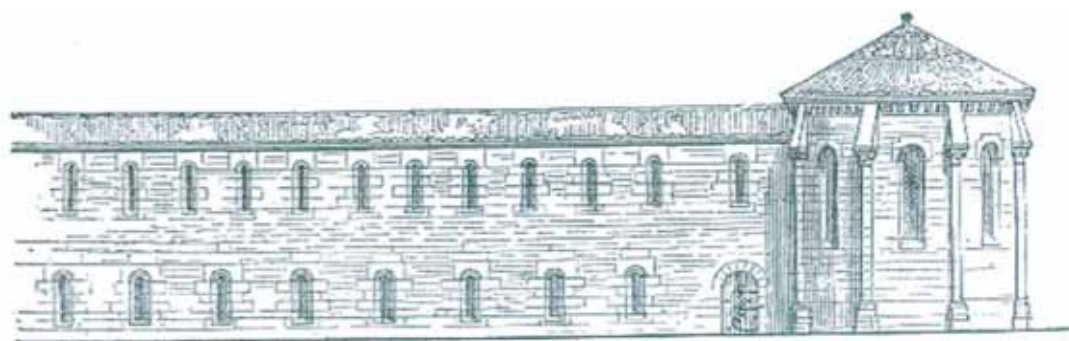
Конечно, такие просторные и богатые аббатства, как Ключи, Жюмьеж, Сен-Дени, Везла, Сито, Клерво могли позволить себе строить здания с особой тщательностью и изысканностью; но когда видишь, что эта продуманность, выдающая особое уважение к самому институту монашества, проступает даже и в самых простых строениях, вплоть до сельских домиков, невольно испытываешь восхищение последователями святого Бенедикта, построивших на территории Западной Европы множество монастырей, в которых польза сочеталась со здравым смыслом и которые были образцами подлинного искусства, умевшего без излишеств воплотить все необходимое.

В период с IX по XI век религиозные ордены были слишком заняты реформированием, стремясь стать во главе социальной организации общества, чтобы одновременно основывать новые просторные и красивые монастыри. Впрочем, именно в это время начинали складываться и их богатства за счет многочисленных даров правителей, желавших упрочить свое влияние и в области спасения души, либо светских сеньоров, вернувшихся из крестовых походов. В этот период складывались и характерные черты монастырской архитектуры, причем, все еще только начиналось, и потребовалось время и опыт, чтобы определить наиболее подходящие формы и пропорции. У Ключи была своя программа развития, у Сито — своя, но обе мало чем отличались от первоначального плана, обозначенного еще в обустройстве аббатства Сен-Галл. Однако в конце XII — начале XIII веков, когда монастыри уже в достаточной степени разбогатели, менее актуальными стали борьба с варварством и установление моральных ценностей, настало время подумать о том, чтобы строить удобное, хорошо

Клуатр аббатства
Сенанк. Современное
фото

←
Аббатство Понтины.
Современное фото

**Рис. 12. Небольшой
монастырь
близ Авалона**

Аббатство Мобюиссон.
Современное фото

расположенное и даже элегантное жилье, которое соответствовало бы общепринятой практике мирского строительства. Впрочем, основные принципы сохранились: клуатр, расположенный в стороне от нефа, обычно к югу, в него выходили зал капитула, сокровищница, сакристия, над ними находились дортуары, выстроенные в продолжение трансепта, подобно тому, как мы уже видели выше. Вдоль галереи клуатра, располагавшегося напротив того, что рядом с нефом, была выстроена трапезная, просторное, обычно одноэтажное, хорошо проветриваемое помещение. С обратной стороны, присоединяясь к портику церкви, находились погреба, а над ними кладовые для зерна и провизии. Кухня была обычно отдельным стоящим зданием со своим входом и двором. В восточном крыле, в продолжение столовой или вдоль второго клуатра располагались библиотека, кельи копистов, жилье аббата, лечебница. С противоположной стороны, у входа в церковь, находились гостеприимный дом, дом капеллана, темницы и за ними различные подсобные помещения, расположенные вокруг большого клуатра, разделенные дворами или садами. С восточной стороны оставалось свободное пространство, уединенное, посаженное растениями, которое, по-видимому, предназначалось для частного пользования аббата и монахов. Подводя итоги, можем сказать, что после постройки церкви остальные помещения располагались следующим образом: все, что касается материальных потребностей и служб, выполняемых мирянами, всегда находилось с западной стороны, рядом с церковным портиком, а все то, что было связано с духовной жизнью и монастырскими властями, — ближе к той стороне, где располагался хор церкви. И если в течение XI века бенедиктинцы занимались преимущественно сельским хозяйством, и благодаря их непрерывным трудам и настойчивости заброшенные земли превратились в плодородные поля, то к середине XII века эта задача была выполнена; мо-

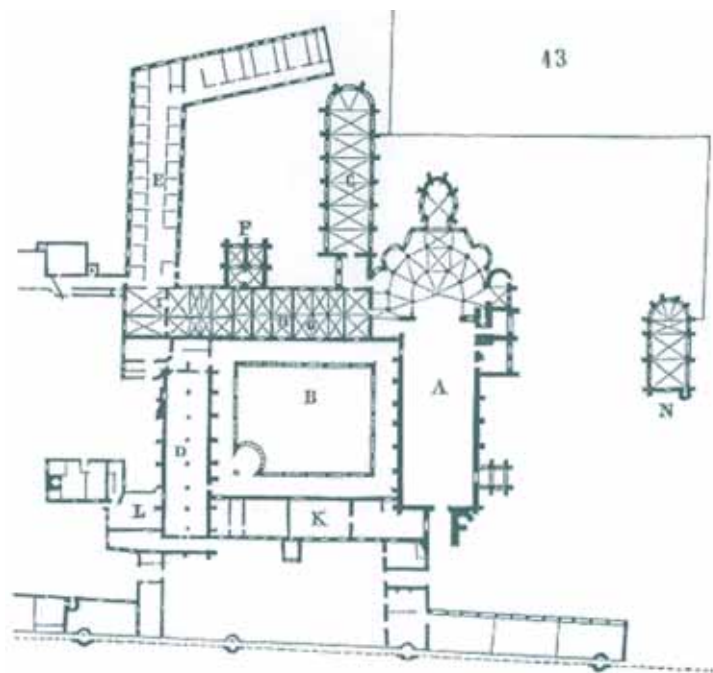

Рис. 13. План монастыря Сен-Мартен-де-Шан в Париже

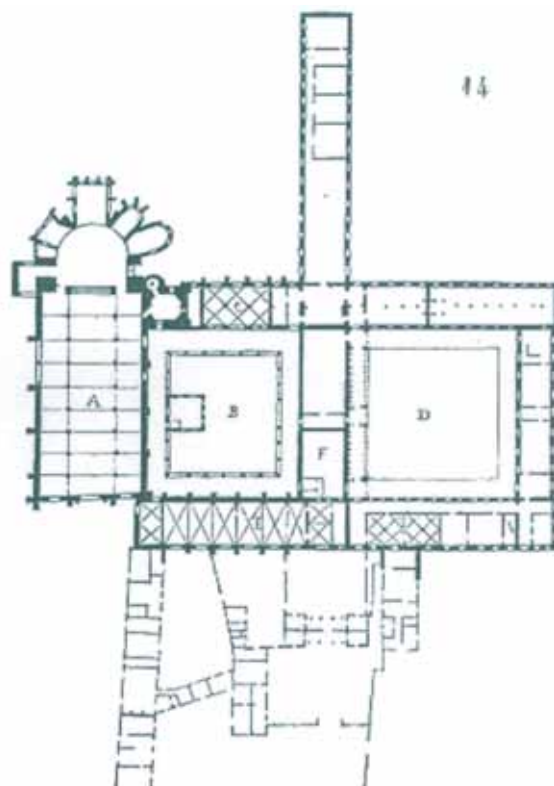

Рис. 14. План аббатства Сент-Женевьев

настырям, окруженным деревнями и крестьянскими хозяйствами, теперь не было необходимости заниматься исключительно земледелием, они могли даже отдавать свои земли в аренду и посвятить себя образованию. Удовлетворив материальные нужды народа и восстановив сельское хозяйство на землях Западной Европы, монастыри могли теперь обратиться к пище духовной и питать умы населения, но на этом пути они уже не занимали лидирующего положения. Поэтому в конце XII века религиозные ордены стараются обосноваться поближе к городам, и заново строят свои монастыри поближе к крупным населенным центрам; из прежних строений они сохраняют только церковь как священное место и строят новые просторные и красивые клуатры в соответствии с новыми потребностями. Так, постепенно монастырская архитектура начинает терять свой сугубо религиозный характер и приобретает мирские черты.

В Париже настоятель Кюни полностью перестроил монастырь Сен-Мартен-де-Шан, оставив нетронутым только алтарь церкви, построенный в период его реформирования. На рисунке 13 мы приводим план этого монастыря. Аналогичным образом было перестроено аббатство Сент-Женевьев (14). А немногим позднее аббат Сен-Жермен де Пре начал, сохранив только неф церкви, строительство нового монастыря, которое было завершено мирским архитектором Пьером де Монтеро (15).

Однако нельзя сказать, что в начале XIII века религиозные ордены полностью ушли из деревень, даже если они и чувствовали необходимость находиться ближе к городским центрам, принимать участие в становлении новой жизни людей, стремящихся к образованию и порядку, они продолжали основывать монастыри и в сельской местности; казалось, что даже королевская власть в те времена была заинтересована в том, чтобы сохранить влияние орденов именно в деревнях; возможно, ее беспокоила тенденция

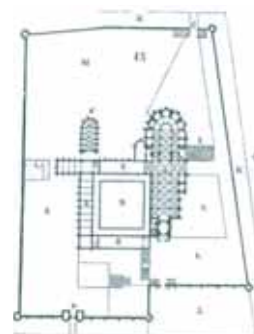
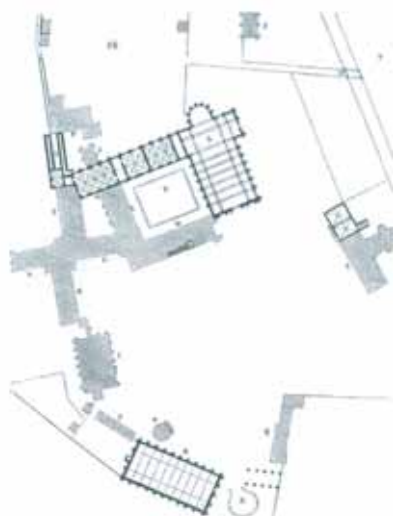

Рис. 15. План монастыря Сен-Жермен де Пре

**Рис. 16. План аббатства
Мобюиссон**

их сближения с городами, из-за чего земельные угодья все больше попадали под влияние светских феодалов, противостояние которых с центральной властью сохранялась до сих пор. Так, мать Святого Людовика делала многочисленные пожертвования именно на строительство новых сельских монастырей; в частности, в 1236 году ею был основан женский монастырь Мобюиссон, следовавший традициям ордена Сито. На этом плане (рис. 16) мы еще находим свойственную цистерцианским монастырям строгость расположения построек, однако сам архитектурный стиль так же, как и в аббатстве дю Валь, датируемом примерно тем же периодом, уже обладает чертами, характерными для общих тенденций той эпохи; скульптурные украшения больше не находятся под запретом, ригоризм святого Бернара отступает перед искусством, которое проявлялось даже в самых скромных постройках. Женский монастырь Мобюиссон занимался сельскохозяйственными работами и одновременно был воспитательным заведением для девушек. Впрочем, в XIII веке монахи больше не обрабатывали землю своими руками, а ограничивались тем, что следили за работой крестьян и управляли сельскими владениями, и уж тем более этим не занимались сами монахини. Еще в начале XII века стало очевидно, что работа в поле не по силам женщине, и хотя устав был одинаков как для мужчин, так и для женщин, монахини, по-видимому, недолго придерживались его в этой части. Любопытно прочесть письмо Элоизы, ставшей настоятельницей монастыря Параклет, которое она написала по этому поводу Абельяру, если судить по содержащимся в нем замечаниям, внутренней организацией женских монастырей в те времена занимались крайне мало. Однако даже если в правилах, которым подчинялись монахини, и были некоторые послабления в угоду нравам той эпохи, то если мы посмотрим на план, по которому выстроен монастырь Мобюиссон, мы увидим, что в расположе-

Монастырь яковинцев
в Тулузе. Современное
фото

←
Аббатство Сен-Жульен
в Туре. Современное
фото

Интерьер собора
аббатства Мон-Сен-
Мишель. Современное
фото

нии построек нет ни малейших отличий от планов любого мужского монастыря. А – церковь, в продолжение трансепта, как обычно, – зал капитула, сакристия и т. д., над ними – дортуар. В – клуатр, С – трапезная, D – помещение для пансионеров, Е – приемная и жилье привратников, F – кухни, G – отхожие места по обе стороны реки, H – жилье настоятельницы, I – печи и конюшни; K – аптека; L – покои, предназначенные для Святого Людовика, где он останавливался, когда вместе с матерью посещал этот монастырь. Начиная с XIII века в обителях, основанных королевскими особами, всегда имелось помещение для приема монарших гостей. M – лечебница, N – амбар, O – голубятня, P – загон для свиней, Q – конюшни и стойла для скота; от I до Q были выстроены гостеприимные дома, но они датируются более поздним периодом, R – водопой. Все это расположено в живописной долине близ города Понтуаэ, посреди прекрасных садов и рек, а сам монастырь окружен стеной, с башнями по бокам.

Начиная с XIII века влияние военной жизни на религиозную становится заметным и в монастырской архитектуре. В качестве примера монастыря, сочетающего черты религиозного предназначения с военным характером, можно назвать аббатство Сен-Мишель, расположенное на горе, выступающей в море. Оно было основано, если верить легендам, еще в конце VIII века и неоднократно опустошалось из-за войн и пожаров. В 1203 году, перейдя под юрисдикцию королевской власти, оно было почти полностью восстановлено аббатом Иорданом за счет значительных пожертвований короля Филиппа Августа; преемники аббата продолжали строительство новых зданий вплоть до 1260 года.

Остров Мон-Сен-Мишель расположен неподалеку от Понторсона и Авранша посреди песчаного залива, ежедневно накрываемого водами океана в часы прилива. В период, когда Франция только захватила Нор-

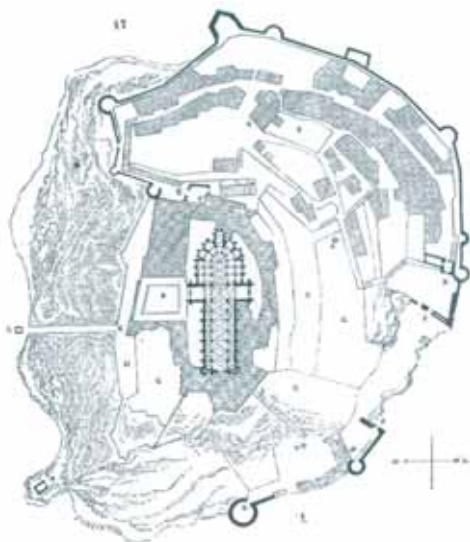

Рис. 17. План Мон-Сен-Мишель. Детальное изображение зданий на вершине скалы, образующих цокольный этаж

Вид Мон-Сен-Мишель с высоты птичьего полета. Современное фото

мандию и ежедневно опасалась высадки англо-нормандских войск, этот остров стал важным стратегическим пунктом. Тем не менее Филипп Август оставил его во владении монахов, которых считал своими вассалами, и сделал пожертвование на укрепление его оборонительных сооружений. Он нисколько не сомневался, что монастырь сможет защитить и сохранить в своих руках остров ничуть не хуже светского феодала. И такое отношение служит яркой характеристикой того времени. Приведем общий план этого скалистого острова, который два раза в день почти полностью уходит под воду, так что нетронутой остается только вершина на высоте семидесяти метров над уровнем моря (рис. 17). С южной стороны, обращенной к Понторсону, расположен узкий каменистый пляж; в нескольких шагах от моря скала резко уходит вверх в виде крутого склона. Здесь находятся первые укрепленные ворота С с караулом. Через вторые ворота D попадаешь в небольшой городок, с незапамятных времен населенный рыбаками. Спустившись по лестнице, можно попасть на улочки города, а если пройти по насыпи, опоясывающей скалу с восточной стороны, мы подходим к грандиозным ступеням, ведущим к северным воротам аббатства F и первой линией ограды E. В обозначает клуатр; А – церковь, построенную на самой высокой точке скалы; G – расположенные уступами сады аббатства; под церковью – резервуар для сбора воды; Н – дозорный путь, к которому вела мощная крутая лестница L – К, предназначавшейся, в случае осады, для получения помощи со стороны открытого моря; L – источник горьковато-соленой воды, пригодной для обычного использования; М – молельня на отдельной скале, освященная во имя святого Юбера; Р – укрепленный вход во двор, где расположены склады аббатства Q; V и S – резервуары для сбора воды и R – ветряная мельница, обустроенная на башне; I – каменная шахта, по которой при помощи деревянных конструкций и лебед-

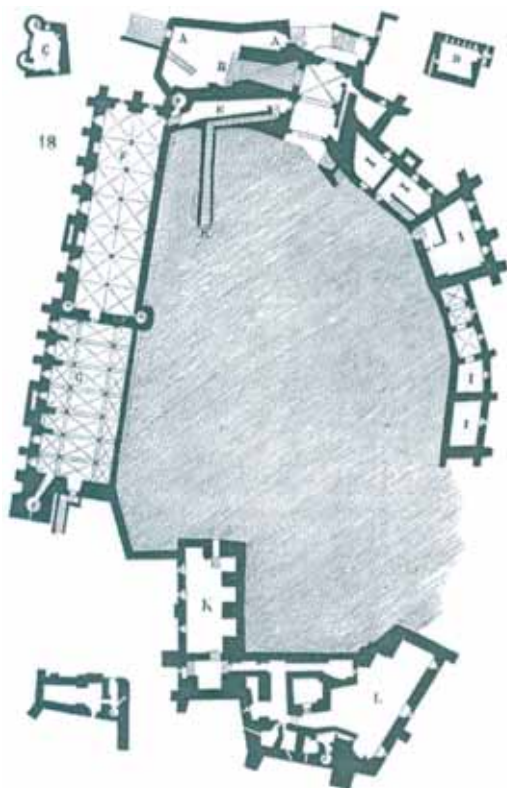

Рис. 18. План Мон-Сен-Мишель

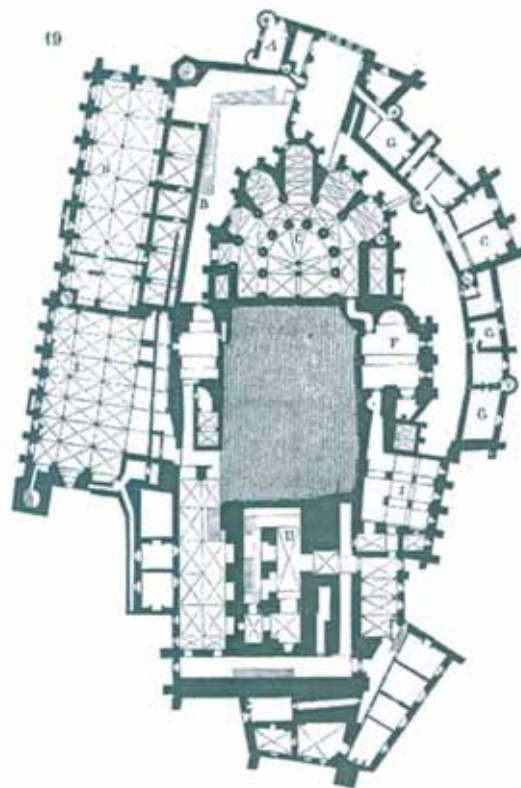

Рис. 19. План Мон-Сен-Мишель

ки поднимали провизию для монастыря; 0 – церковь городского прихода, Т – кладбище. Теперь представляем план расположения зданий внутри первой линии оборонительных сооружений (рис. 18). А – первые подступы к аббатству, вокруг которых дозорный путь, куда можно подняться по небольшой лестнице. В – ворота, великолепно укрепленные, увенчанные двумя башнями, за которыми расположен зал, детально изображенный на плане С. От этих ворот вниз ведет крутая лестница, которая выходит ко второй ограде, защищенной подъемными решетками и машикулями, помещение, которое расположено за ним, отличается тем, что проникнуть из него в монастырь можно лишь скрытыми ходами и по узким извилистым лестницам. Над ним – защитное сооружение Д с бойницами и машикулями. Каждый пришедший в аббатство, если только у него не было специального разрешения настоятеля, должен был сложить оружие прежде, чем войти внутрь. F – трапезная, попасть в нее снаружи можно было, лишь пройдя по мрачному коридору с подъемными решетками и винтовой лестнице; под трапезной, примерно на одном уровне с входным залом, размещалось помещение для бедных, где им раздавали милостыню. G – зал, который служил трапезной для военного гарнизона, отсюда по отдельной лестнице можно было спуститься на дозорный путь. С южной стороны буквой I обозначены погребки, предназначенные для аббата и гостей, L и K – тюремные и оборонительные сооружения.

На этом фундаменте здания выступают над скалой и кажутся более внушительными (рис. 19); запутанными поворотами узких и изогнутых лестниц попадаем в точку В, где расположены кухни. D – дортуар для монахов, E – так называемый Рыцарский зал. Это просторная крипта, реконструированная в XVI веке, чтобы поддерживать алтарную часть церкви, заново выстроенной именно в этот период; F и H – опоры древнего романского

Вид Мон-Сен-Мишель
ночью. Современное
фото

Рис. 21. Мон-Сен-Мишель, вид с моря

Рис. 22. Мон-Сен-Мишель, вид с восточной стороны

Вид на Мон-Сен-Мишель. Современное фото

нефа и трансепта, которые служили дополнительным фундаментом из-за недостатка места на скалистом склоне; Н – жилые помещения для аббата и гостей; I – нижний этаж библиотеки. Над Рыцарским залом Е расположен клуатр. Крыша клуатра снабжена желобами для сбора дождевых вод, которые сливаются в две цистерны, помещенные под крылом северного креста. Над воротами А – зал Стражи. И, наконец, церковь^{20}, венчает все эти грандиозные сооружения, высеченные из гранита, царственно возвышающиеся посреди окутанного туманом залива.

Этот величественный комплекс, выступающий с одной стороны в открытое море, можно назвать лучшим образцом церковной и военной архитектуры Средневековья, недаром во все времена его называли чудом. В Рыцарском зале (рис. 19, Е) расположены два огромных камина и в укромном выступе – отхожее место. Мы приводим внешний вид комплекса с моря (рис. 21) и (рис. 22) – вид с восточной стороны. Шпиль церкви давно разрушен; многократно его пытались восстановить, последняя такая попытка была предпринята в 1510 году аббатом Жаном де Ламп; мы предполагаем, что он выглядел именно так, как на приведенной иллюстрации. Вершину шпиля венчала грандиозная фигура архангела Михаила, которую можно было увидеть издали в открытом море. Однако вскоре после того, как этот шпиль был возведен, его разрушила молния. Аббатство Мон-Сен-Мишель занимало особое положение, это была укрепленная крепость, способная выдерживать длительные осады, как, например, в 1422 году, когда английская армия безуспешно штурмовала ее стены. Далеко не все монастыри могли похвастаться столь же совершенной системой военных укреплений, чаще они представляли собой скромные владения, окруженные зубчатыми стенами с бойницами, что не всегда обеспечивало надежную защиту. И, несмотря на постройки военного назначения, они оставались прежде всего

Интерьер аббатства
Мон-Сен-Мишель.
Современное фото

монастырскими сооружениями; к тому же все эти укрепления появлялись постепенно по мере того, как монастыри осознавали себя в качестве феодалных сеньоров. Приведем в качестве примера аббатство Сент-Алливр близ Клермона в Оверни, внешний облик которого наглядно свидетельствует о смешении черт монастырской и военной архитектуры (рис. 23). Поскольку оно было построено в долине, выдержать длительную осаду оно не могло, но благодаря прочным стенам и башням, могло служить неплохим убежищем в случае нападения небольшого военного отряда.

А – ворота монастыря с башней, рядом V – конюшни, где содержались конные экипажи гостей; В – первый двор, защитой которого служат не зубчатые стены внешней ограды, но стены здания, выстроенного по его периметру, выйти из которого наружу было невозможно. В – вторые ворота, увенчанные зубчатым верхом, которые выходят на улочку, ведущую к церкви С, в свою очередь, оснащенную бойницами и машикулями; восточная сторона увенчана двумя башнями, одна из них выходит на угол улицы, а другая служит защитой воротам S, через которые можно попасть внутрь построек; дополнительно эти ворота снабжены машикулями. Через них попадаем в узкий закрытый двор, затем в клуатр G. EE' – колокольни с зубчатым верхом, типа донжонов, которые возвышаются над дворами и постройками. Под колокольней E – вход в церковь, предназначенный для монахов; I – дортуары; K – столовая и L – кухня; H – библиотека; N – прессы; O – лечебница; M – жилые помещения для аббата и посетителей монастыря; X – сараи и подвалы. Буквой P обозначены сады с виноградными лозами, которые традиционно располагались позади церковной апсиды. Небольшая речка R54 служила защитой с наименее укрепленной стороны стен и орошала большой фруктовый сад T. Само аббатство было основано в IX веке, но большинство построек, представленных на этом плане, дати-

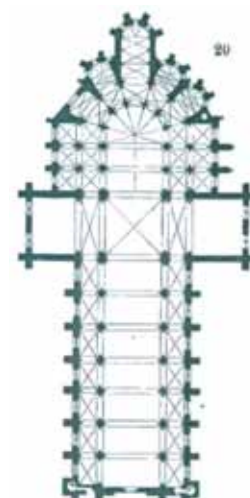
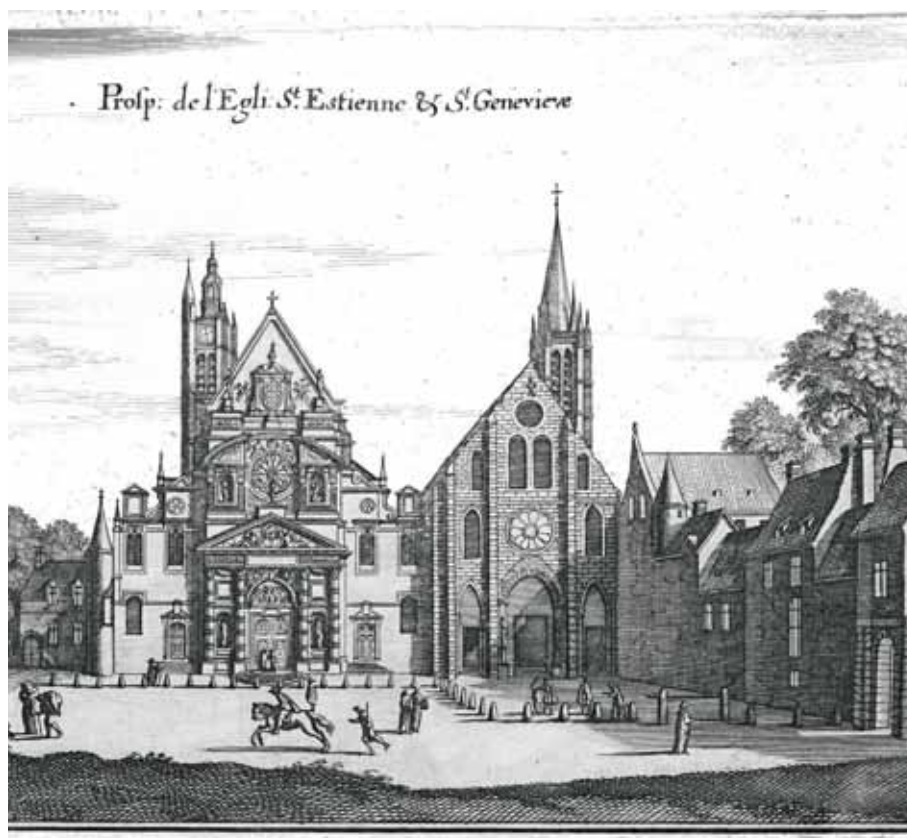

Рис. 20. План церкви
аббатства Мон-Сен-
Мишель

**Рис. 23. Аббатство Сент-Алир
в Клермоне**

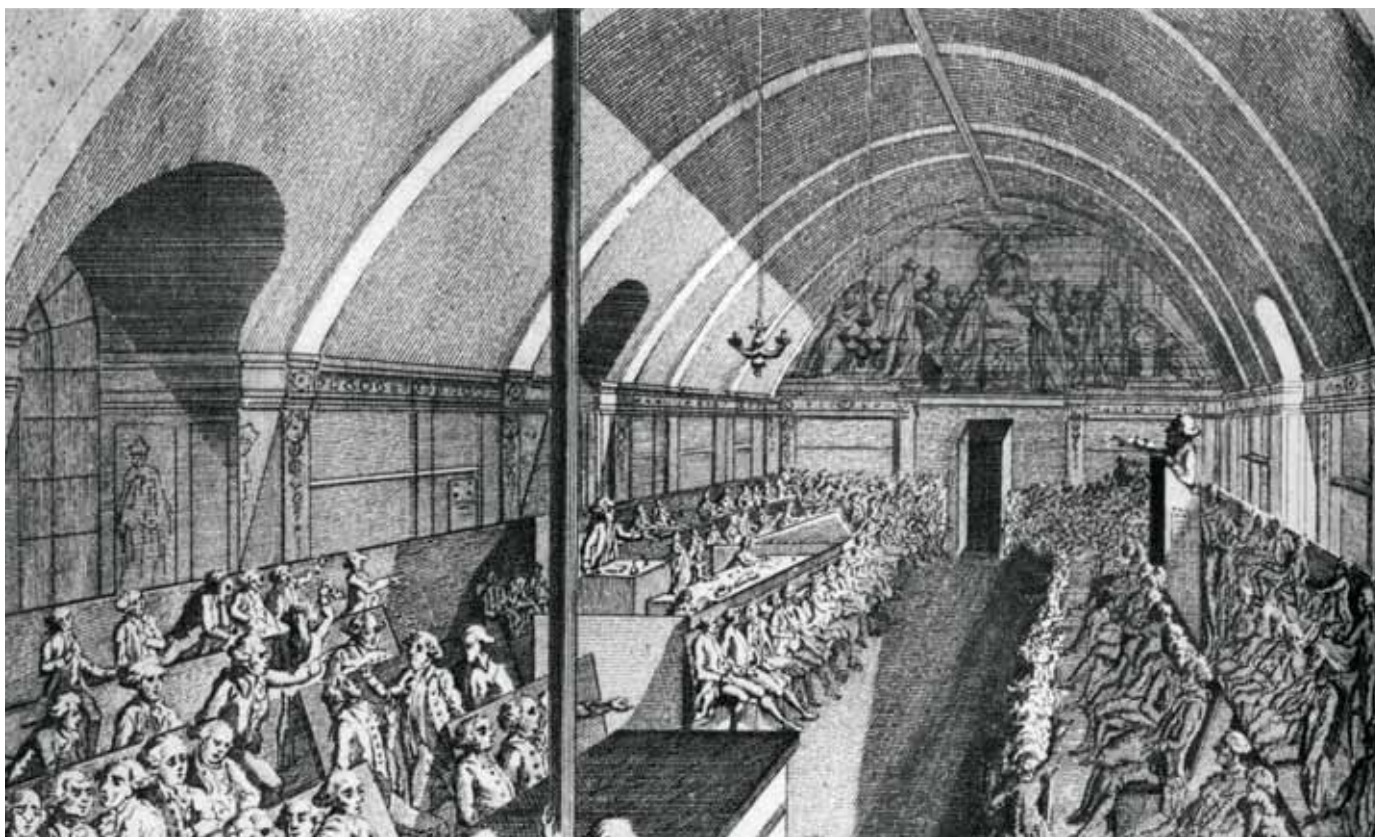
Церковь Сен-Этьен
и аббатство Сен-
Женевьев в Париже.
Гравюра XVI в.

руются второй половиной XII века. А защитные укрепления, скорее всего, были построены еще позже – в XIII веке.

Здание в 1221 году было передано Иоанном, деканом Сен-Кантин, и Университетом, в домовладение на улице Сен-Жак, расположенного напротив Греческой церкви Сент-Этьенн. Церковь самого монастыря имела необычную для того времени структуру: в ней было два нефа, разделенные между собой колоннадой. Возможно, такое расположение казалось более благоприятным для произнесения проповедей, поскольку с одной стороны располагались сиденья, предназначенные для монахов, а другая половина оставалась свободной для остальных верующих, которые могли свободно видеть и слышать проповедника, обращавшегося к ним, стоя за кафедрой в одном из нефов. Однако в каком-то смысле появление ордена доминиканцев произошло слишком поздно: в соответствии с сущностью их учения им необходимо было обосновываться в непосредственной близости к крупным населенным пунктам, но там уже практически не осталось свободных площадей, пригодных для строительства и развития крупных монастырей, обустроенных по единому плану. Поэтому в доминиканских монастырях мы уже не находим того единства внутренней организации, которая была свойственна аббатствам бенедиктинцев, и прежде всего, последователям Сито.

Одним из примеров такого неравномерного распределения пространства и является монастырь Якобинцев в Париже (рис. 24): трапезная здесь примыкает к Приемной для посетителей-горожан, они разделены между собой городской стеной, построенной еще при Филиппе Августе. Это здание было построено в 1256 году за счет суммы в десять тысяч фунтов, уплаченных в качестве штрафа сиром Агерраном III де Куси за похищение трех фламандцев, посмеявшихся охотиться в его лесах. Якобинцы,

← Здание бывшего
аббатства Сен-Мартин-
де-Шан в Париже.
Современное фото

Конвент якобинцев.
Гравюра XVIII в.

вынужденные довольствоваться узкой территорией меж городских стен, получили помещение для Приемной в 1365 году из рук короля Карла V, выплатив ценз и ренту на эту муниципальную собственность. С тех пор здания монастыря были отчасти перестроены; но церковь А и трапезная В сохранили свой первозданный вид. Буквой D обозначено здание школы Сен-Тома, прекрасный образец эпохи Ренессанса, который, увы, совсем недавно был разрушен буквально на наших глазах. Церковь святого Иакова в Ажене (середина XIII в.) так же, как и одноименная церковь в Тулузе (2-я половина XIII в.) тоже имеют два нефа.

На рисунке 24 bis мы приводим план этого великолепного здания. Капеллы, пристроенные к нефу и полукруглой апсиде, появились только в XIV–XV веках. Вход для верующих располагался с южной стороны правого нефа, а сиденья для монахов находились в передней части левого нефа А. У стены правого нефа, выходящей на клуатр С, стояла кафедра, следы которой ныне едва заметны, а сама она давно разрушена, однако подтверждением ее существования служит план, сохранившийся в администрации г.Тулузы. Перед входом для верующих находился двор, или открытый нартекс; через него можно было также попасть внутрь самого монастыря, минуя небольшой клуатр. Буквой В обозначен большой клуатр; D – зал капитула; F – ризница; E – маленькая часовня Святого Антонена; G – трапезная. Здания, обозначенные серым цветом относятся к прошлому веку, они выстроены из кирпича и тщательно отделаны, а внутри украшены росписями, относящимися к XIII–XIV векам. Как мы видим, братья-проповедники были далеки, по крайней мере, при возведении своих построек, от идеала скромной бедности, провозглашенного учредителем их ордена.

Орден отшельников Святого Августина, хотя и был основан значительно раньше нищенствующих орденов (францисканцев и доминиканцев), обла-

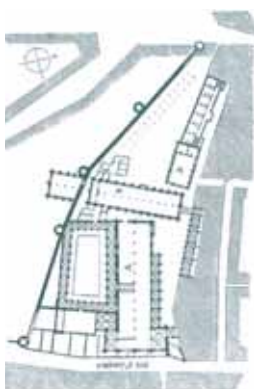

Рис. 24. План монастыря Якобинцев в Париже

дал до их появления весьма слабым влиянием и стал развиваться только одновременно с ними, а в XIII, XIV и XV веках даже стяжал особое покровительство королевского дома Франции. Впрочем, монастыри братьев-августинцев еще долго сохраняли облик первоначальной простоты; в церкви был один неф, к которому иногда пристраивали боковые приделы, не было трансепта, ни блестящих часовен или башен: подобные церкви ордена Святого Августина были выстроены в Париже. На рисунке 24ter перед нами план монастыря августинцев Сент-Мари-де-Во-Вер близ Брюсселя, который дает нам наглядное представление о том, как выглядели учреждения данного ордена на пике своего развития, в конце XV века. А – церковь без трансепта и башен, как это обычно было принято в монастырях августинцев; В – библиотека в виде длинной галереи над клуатром; С – дортуары монахов; D – дортуар мирян; Е – большой клуатр для монахов; F – клуатр для мирян; G – трапезная; H – лечебница; I – кухня, соединенная с трапезной при помощи небольшого крытого мостика. К – жилые помещения, в которых останавливались посетители-мужчины, L – помещения для посетителей – женщин; M – дома ремесленников; N – покои, предназначенные для императора (Карла V); O – дуб, под сенью которого, согласно легенде, однажды укрылись семь коронованных особ; P – главные ворота монастыря; R – коровники и склады с провизией; S – сады с лабиринтом, аллеи, часовни и т. д. Этот приют был просто великолепен, расположенный среди лесов, в долине, омываемой прекрасными реками, вблизи лугов и садов, неудивительно, что короли почитали подобные заведения приятным местом для отдыха вдали от повседневных забот и придворного этикета; и если в архитектуре монастырей и сохранились черты первоначального стремления к простоте, свойственного этому ордену, то сами они превратились в прелестные резиденции, удачно расположенные и обладающие всем необ-

*Вид на руины
аббатства Во-де-Серне
с высоты птичьего
полета. Современное
фото*

**Рис. 25. План аббатства
Сен-Жюльен в Туре**

*Вид на аббатство
Гранд-Шартрез близ
Гренобля с высоты
птичьего полета. Со-
временное фото*

ходимым для приятной и спокойной жизни. Стремление к роскоши и лени неминусом получили распространение и в этих стенах с того момента, как деревянные хижины и неплодородные земли сменились просторными постройками и плодоносными садами, а сами монастыри превратились в любимое место отдыха суверенов с их излюбленными развлечениями – охотой или рыбалкой, дополненными возможностью вести беседы с умными хорошо образованными людьми, пользоваться хорошими библиотеками, а самое главное, обрести покой и свободу среди полей и лугов.

Вероятно, благодаря учреждению нищенствующих орденов религиозная жизнь смогла продолжить свое развитие и, по крайней мере, в течение некоторого времени еще сохранялось ее внутреннее единство. Однако ее влияние уже было несопоставимо с мощью, которой обладал некогда орден бенедиктинцев, героические времена святых Гуго и Бернара прошли. Начиная с XIII века, в монастырской архитектуре более не появляется столь гармоничных единых ансамблей, которые так привлекали нас в Клуни, Сито или Клерво; первоначальный порядок изменяется с каждым днем, происходит разделение служб, а сам монастырь приобретает черты светской архитектуры. Постепенно у каждого монаха появляется отдельная келья, а у аббата – обособленная резиденция со своим входом, двором и садом. Теперь его жизнь мало чем отличается от жизни светского сеньора. Эти признаки вырождения становятся все более заметными вплоть до кульминационного момента, когда в Европе наступила эпоха Реформации и монашество было фактически уничтожено, по крайней мере, духовно, даже если формально монастыри продолжали существовать. Достаточно взглянуть на планы аббатств, которые претерпели ряд изменений в течение XIV–XV веков, чтобы распознать эту потерю внутреннего единства и гармонии. Наиболее ярко подобные

*Апсида собора Сан-
Мон-Мишель. Современ-
ное фото*

Аббатство в Шарите-
сьюр-Луар. Современ-
ное фото

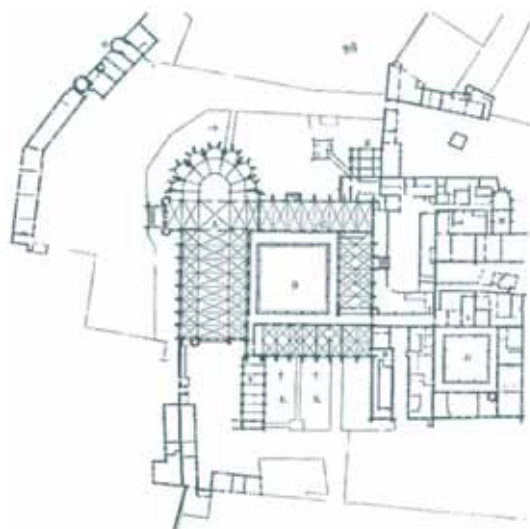
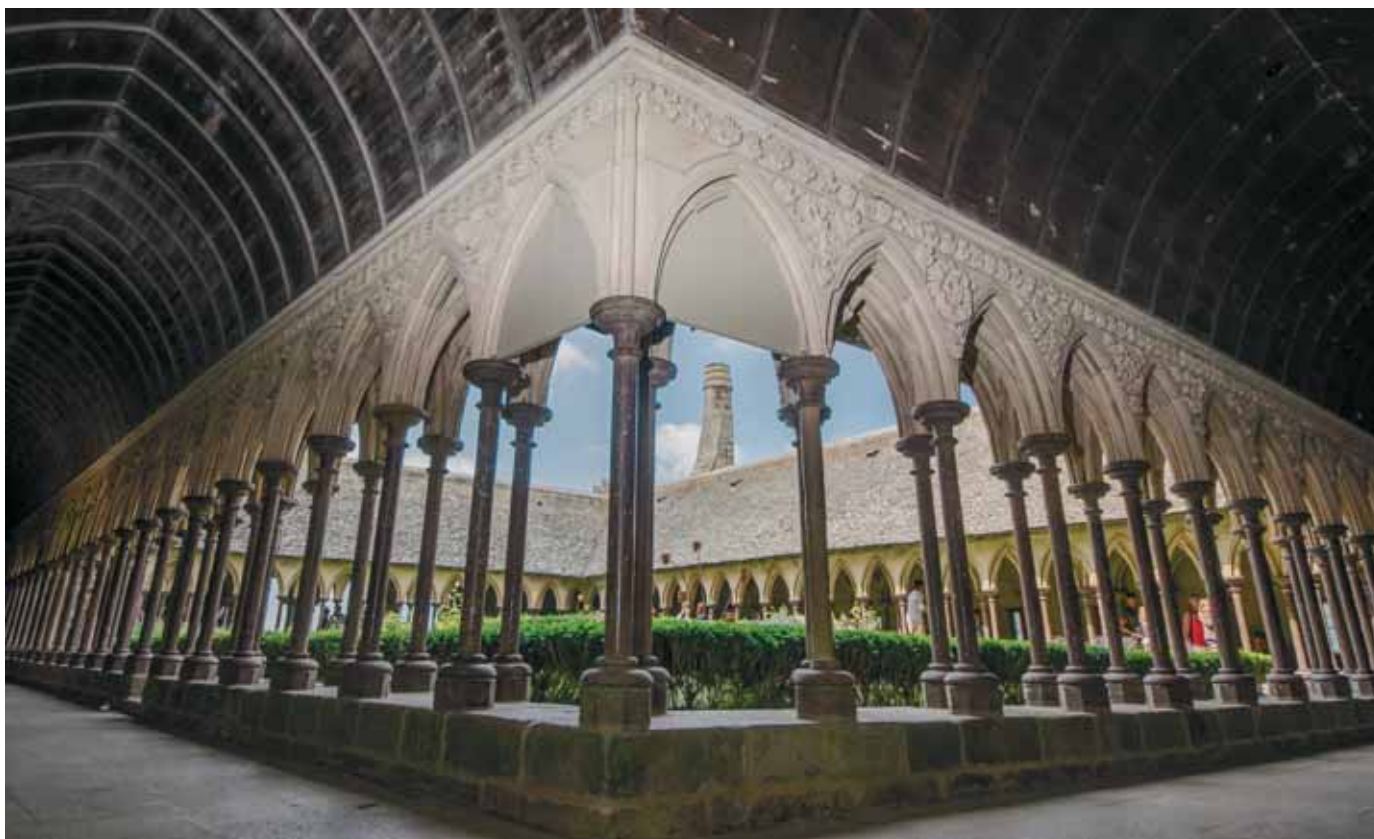

Рис. 26. План монастыря в Пуасси

черты выражены в архитектуре таких бенедиктинских аббатств, как Сент-Уэн близ Руана, в Фекаме и Сен-Жюльен в Туре, план которого мы приводим (рис. 25). Впервые оно было перестроено в XIII веке, а затем постепенно видоизменялось в течение XIV–XV веков. В – вход в монастырь, через который также верующие попадали непосредственно в церковь; А – хор, где собирались монахи; D – неф, предназначенный для посетителей; С – ворота, которыми пользовались монахи; Х – келья привратника; V – помещение управляющего; Е – клуатр; L – ризница, оборудованная в помещении, изначально не предназначенном для этого; М – склады; N – темница; F – трапезная, G – кухня; K – комната для посетителей (приемная); дортуар расположен над большим залом в продолжении трансепта, как и в более ранних постройках; Z – погреб; над ними – кладовые для хранения провизии; I – пекарня; H – лечебница и кухня G; рядом – конюшни; R – жилище капеллана и его сад; T – сад для монахов; P – резиденция аббата с отдельным двором, входом и конюшнями, O – места общего пользования, с восточной стороны – сад; S – часовня Святой Троицы. Мы видим, что если здесь и сохранены некоторые черты, свойственные традиционной внутренней организации монастырей, то в расположении служб уже заметна некоторая путаница, отсутствовавшая на планах XII века.

Однако если посмотреть на план какого-нибудь другого аббатства, перестроенного уже в XIV веке, то в глаза сразу бросается еще большая хаотичность нагромождения подсобных служб и строений, сгрудившихся вокруг главных зданий. По повелению Констанции, жены короля Роберта II, в Пуасси была выстроена церковь Святой Девы Марии и основан монастырь августинцев; однако Филипп Красивый распорядился полностью его перестроить и превратить в женскую обитель, принадле-

жавшую ордену Святого Доминика. Мы приводим частичный план этого аббатства (рис. 26): Н – укрепленные ворота, рядом с ними – помещение для взимания налога на соль и жилье лекаря; А – церковь; В – большой клуатр; С – трапезная; D и E – дортуары; F – дортуар для послушников; К – кладбище. К западу от церкви – склады и прачечная; N – постная кухня; в то время как скоромная кухня – в углу клуатра подле западного дортуара. Постная кухня сообщается с помещением, где оборудован колодец с конным приводом. G – маленький клуатр; рядом – лечебница и кухня для больных, жилые помещения для приезжих, L – часовня святого Иоанна; O – мастерские для столярных работ и кухня для ремесленников; M – часовня Святого Доминика; около нее – жилье для особ благородного происхождения с необходимыми подсобными помещениями и кухнями; подле постных кухонь жилье настоятельницы монастыря; дальше с восточной стороны – снова здание для приезжих; за маленьким клуатром с юга – сараи, подвалы, подсобные помещения для особ королевской крови, которые часто останавливались в Пуасси; чуть далее были расположены великолепные сады, пруды и т. д. Одной из причин возникновения столь беспорядочного расположения монастырских зданий была появившаяся, начиная с XIII века, привычка коронованных особ и светской знати часто и подолгу гостить в аббатствах, получавших в таком случае наименование королевских. В женской обители Мобюиссон, как мы видели, были выделены покои для визитов короля; в Пуасси большая часть помещений была предназначена для проживания членов королевской семьи. И в течение XIV века эта тенденция приобретала все больший размах. Так известно, что в 1333 году Филипп де Валуа останавливался в аббатстве де Валь и там же им были подписаны некоторые государственные указы. В 1369 году там же жил Карл V. В

Клуатр монастыря Мон-Сен-Мишель. Современное фото

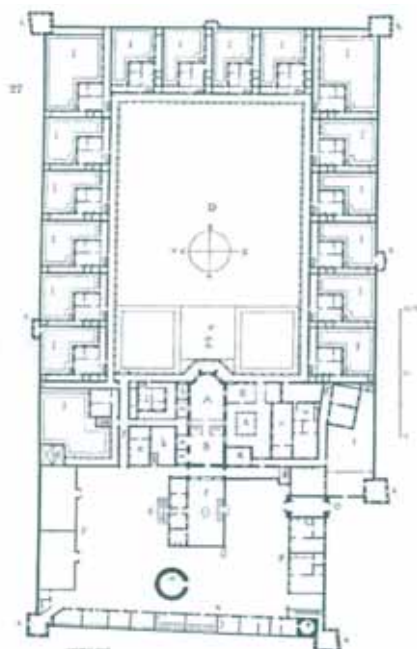
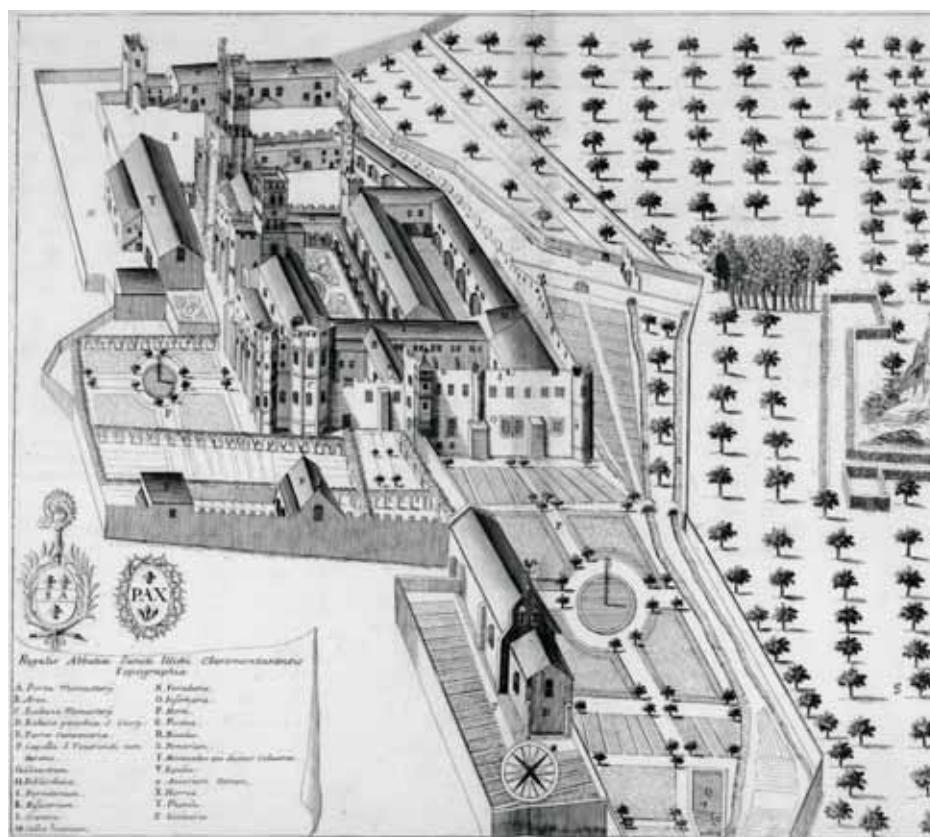

Рис. 27. План картезианского монастыря в Клермоне

конце XIII века сокровища королей Франции хранились в замке Тампл в Париже; мы знаем, что король Филипп Красивый часто гостил там в то время, когда орден тамплиеров еще не прекратил своего существования; так, достоверно известно, что он находился в нем в период с 16 января по 25 февраля 1301 года. Нередко королевские особы завещали быть похороненными в тех монастырях, которые они основали или которым при жизни жертвовали дары: например, королева Бланка, мать Святого Людовика, похоронена в церкви аббатства Мобюиссон; а его сестра окончила свои дни и была похоронена в Кюни. Также общеизвестно, что большая церковь аббатства Сен-Дени служила для погребения французских королей со дня основания монархии.

Монастырь (рис. 27) в Клермоне, перестроенный в 1676 году. Мы можем увидеть, насколько продуманным было расположение келий и служебных помещений. О – ворота монастыря, ведущие во двор, в котором обозначенное буквой Р расположено жилье для посетителей; Т – пекарня; N – стойла и жилье для пастухов; Q – амбары для зерна и сена. С – небольшой двор с фонтаном, предназначенный для настоятеля монастыря; G – жилье настоятеля; В – церковный хор, А алтарь; L – сакристия; М – капеллы; К – капелла Понжибо; Е – зал капитула; S – небольшой внутренний клуатр; X – трапезная и V – кухня с подсобными помещениями; а – келья помощника настоятеля с садом b. Попасть из первого двора в большой клуатр можно только через проход F, имевший ширину достаточную для проезда телеги, груженной дровами; D – большой внутренний двор, окруженный галереями клуатра, ведущего в кельи I, каждая из которых была отдельным жилым помещением с собственным огородом; R – сторожевые башни; Z – темница; Y – кладбище; Н – башня с размещенной в ней голубятней.

Аббатство Сен-Алир.
План XVI в.

←
Аббатство Сен-Дени.
Современное фото

Аббатство Фонтене.
Современное фото

В трапезной монахи-картезианцы собирались только в определенные дни года; обычно они не покидали своих келий; один из братьев оставлял их скудный рацион в башне. План (рис. 28) одной из келий наглядно демонстрирует нам, насколько затворническую жизнь вели монахи – отшельники. А – галерея клуатра; В – первый коридор, который служит защитой от внешних шумов; К – небольшой портик, открывающий вид на внутреннюю часть сада и служащий для того, чтобы можно было снабжать монахов дровами и прочими необходимыми припасами, хранившимися в L, не входя в их келью. С – первое отапливаемое помещение; D – келья, в которой находились кровать, скамья, стол и книжный шкаф; F – крытый дворик для прогулок с отхожим местом в глубине; H – сад; I – башня, где для монахов оставляли еду, которая была построена таким образом, чтобы снаружи невозможно было увидеть, что происходит внутри клуатра. В коридоре В была пристроена небольшая лестница, ведущая на крышу, позволявшая в случае необходимости вести наблюдения или осуществлять текущий ремонт. Подобным образом организованы кельи в практически любом западноевропейском картезианском монастыре.

→
Портал собора в Руане.
Современное фото

Рис. 28. План кельи
картезианского мона-
стыря в Клермоне

Собор

Французское слово *cathédrale* (собор) происходит от латинского *cathedra*, что означает кресло, либо престол епископа. Действительно, собором называется церковь, где находится кафедра епископа, возглавляющего епархию. В первых церквях она располагалась в глубине апсиды, в центре, подобно судейскому креслу в античной базилике, при этом алтарь, возводимый обычно над гробницей какого-либо святого мученика, возвышался непосредственно перед этой трибуной. Таким образом, епископ с прислуживающими ему священнослужителями находился тогда позади алтаря, расположенного изолированно и не имевшего никаких украшений; лицом к лицу со священником, проводившем церковную службу. Такое расположение, характерное для более ранней эпохи, отчасти объясняет, почему до середины прошлого века в некоторых соборах основной алтарь представлял собой лишь простой стол без дарохранительниц и табернакля, к которому не нужно было подниматься по ступеням. В главном соборе всех [западных] христиан – соборе Святого Петра в Риме, до сих пор в глубине апсиды сохранились престол и трибуна из бронзы, откуда проповедовал некогда глава всех апостолов. Именно в тех соборах, где находилась кафедра, совершался обряд посвящения в сан епископа. Если же епископ посещал монастырь по приглашению его настоятеля, то кафедру размещали в глубине алтаря. В такие дни монастыр-

Кафедральный собор
в Труа. Современное
фото

Интерьер собора
Святого Петра в Бове.
Современное фото

Вид на собор Святого Петра в Риме. Современное фото

ская церковь превращалась в кафедральную. Епископский престол всегда был и до сих пор остается знаком, символом юридических полномочий епископа. Это то связующее звено, которое объединяет античную базилику и христианскую церковь. Собор был не только местом проведения богослужений, но в течение длительного времени, и в первые века христианства особенно, он служил для заседаний суда, а поскольку в те времена не было четкого разграничения между гражданской и церковной юрисдикцией, то вплоть до XIV века соборы использовались как для церковных, так и для гражданских целей. Помимо богослужений, там проводились и сугубо политические собрания; тем более что тогда представители церкви принимали участие практически во всех общественных и военных событиях.

До конца XII века соборы имели весьма скромные размеры; во многих аббатствах строились церкви гораздо большего размаха; до этого момента феодальная раздробленность препятствовала гражданской организации общества и влияние епископов было значительно меньшим, чем то, которым обладали крупные монастыри XI века. Последние выступали в роли могущественных землевладельцев с обширными привилегиями, феодальных сеньоров, пользовавшихся покровительством пап, занимали главенствующие позиции в вопросах образования, участвовали во всех крупных политических делах, все, — богатство и власть, знания и деятельность, — были сосредоточены в руках аббатов. Когда городское население, получившее образование и разбогатевшее, стало стремиться к независимости, образовались первые коммуны и начались протесты против феодальной власти монастырей и светских сеньоров, епископы, при поддержке монархии, сумели воспользоваться этими настроениями очень разумно. Они поняли, что теперь настал их черед вернуть себе власть и влияние, которыми их наделила церковь и которые в тот момент отчасти находились в руках

Купол собора Святого Петра в Риме. Современное фото

монастырей. Добиться того же успеха, который был достигнут аббатствами в XI веке, епископам не удалось; однако в XII веке общественная роль монастырей уже была выполнена; монархия окрепла, и постепенно устанавливался гражданский правопорядок. Именно в этот момент епископы предприняли попытку перестроить городские соборы, которая встретила у населения столь мощную поддержку, что подтвердило верность их ожиданий и своевременность действий, таким образом, деятельность, начатая крупными аббатствами, теперь обернулась на пользу епископату. Действительно, в наши дни ничто, за исключением разве что интеллектуального и коммерческого порыва опутать всю территорию Европы железными дорогами, не может сравниться с тем рвением, с которым горожане принялись возводить соборы. Мы не хотим сказать, что в развитии этого движения вера не играла главенствующей роли, но не менее важным здесь было стремление к общественной пользе и установлению гражданского правопорядка в обществе.

В конце XII века строительство соборов являлось своего рода потребностью, поскольку выражало народный протест против феодализма. Когда народом движет подобного рода инстинктивное стремление к достижению цели, он способен совершить такие работы, которые чуть позже, когда лихорадочное рвение пройдет, покажутся результатом разве что чуда. При абсолютных теократических режимах строились пирамиды, возводились подземные гробницы в Фивах и Нубии, при военных и административных правительствах, как и во времена Римской империи, в завоеванных странах строились дороги, города, общественные здания. Необходимость преодолеть варварство и анархию, раскорчевывать новые земли побудила в XI веке строить аббатства на Западе. Чуть позже союз Церкви и монархии, объединившихся для создания гражданского общества, стал причиной строительства круп-

Архивольт портала церкви Нотр-Дам в Семюре

ных соборов на севере Франции. Конечно, соборы – это церковные здания, но в то же время они имели и государственное значение. В тот день, когда французский народ заявил о своей готовности собственноручно участвовать в строительстве соборов и пожертвовать на их возведение свои богатства, зародилось желание общества стать более упорядоченным, и оно реализовалось. Соборы XII и XIII веков с нашей точки зрения представляют собой символ французской государственности, самую первую и сильную попытку единения. И то, что в 1793 году практически все они уцелели, за редким исключением, это произошло потому, что тот первоначальный порыв, объединивший народ, оставался еще жив в сердцах людей, несмотря на все усилия уничтожить его.

Итак, где же строились крупные соборы в конце XII–XIII веков? Там, где зародилось стремление коммун к независимости, – в таких городах, как Нуайон, Суассон, Лан, Реймс, Амьен; в столице Иль-де-Франса, средоточии монархии – Париже; в центральном городе самой красивой провинции, завоеванной Филиппом-Августом, – Руане.

Поскольку мы полагаем, что появление французских соборов связано прежде всего с укреплением монархии, то справедливо начать наше повествование с собора Парижской Богоматери; к тому же именно он был первым из тех, что были построены по новым планам, предполагавшим здания более вместительные и просторные, дабы они могли удовлетворить как религиозные, так и политические стремления конца XII века.

В 860 году собор Парижской Богоматери включал в себя два здания, одно было освящено в честь святого мученика Этьена, другое – во имя Святой Девы Марии; точные их размеры нам неизвестны, мы знаем только, что придел Сент-Этьен нормандцы пощадили в свое время, получив взамен определенную денежную сумму. Во время раскопок 1845 года в южной ча-

Своды собора Парижской Богоматери.
Современное фото

← Вид на бургундский город Отён и его кафедральный собор.
Современное фото

Вимперг южного портала собора Парижской Богоматери

Вид на собор Парижской Богоматери вечером. Современное фото

сти современного здания была обнаружена широкая стена, которая проходила полукругом под нынешними часовнями, пристроенными к хору. Сохранившаяся часть позволяет нам сделать вывод о том, что апсида первоначальной церкви не превышала 8-9 метров в диаметре. Примерно в 1140 году архидиакон Этьен де Гарланд произвел серьезные работы по реконструкции церкви Девы Марии. С тех пор сохранились только барельефы тимпана и часть дуг архивольта над дверями Святой Анны, перенесенных туда в начале XIII века во время строительства нынешнего фасада, вероятно потому, что эти скульптурные композиции показались слишком ценными, чтобы их уничтожить. Впрочем, такова была обычная практика, когда перестраивали соборы, непременно что-то сохраняли от первоначальных зданий, так что приведенный пример далеко не единственный, как будет понятно в дальнейшем. В 1160 году Морис де Сюлли, епископ Парижа, решил объединить две церкви в одну и начал строительство того собора, который сохранился до сих пор, освященного в честь Святой Девы Марии. В 1196 году Морис де Сюлли умер, завещав пять тысяч ливров на завершение строительства хора; так что в результате хор был пристроен к трансепту, что также подтверждается археологическими исследованиями. Предположительно строительство первых трех пролетов нефа тогда только началось и стены были воздвигнуты всего только на несколько метров над землей. Эд де Сюлли, преемник Мориса, занимался строительством собора вплоть до своей смерти в 1208 году. Строительство большого фасада и трех первых пролетов нефа было начато только при епископе Пьере де Немур в 1218 году; поскольку согласно Мартирологу, упомянутому аббатом Лебефом, именно тогда были разрушены остатки старой церкви Святого Этьена, которые мешали строительным работам. Когда в 1223 году умер Филипп-Август, портал был завершен до уровня основания большой

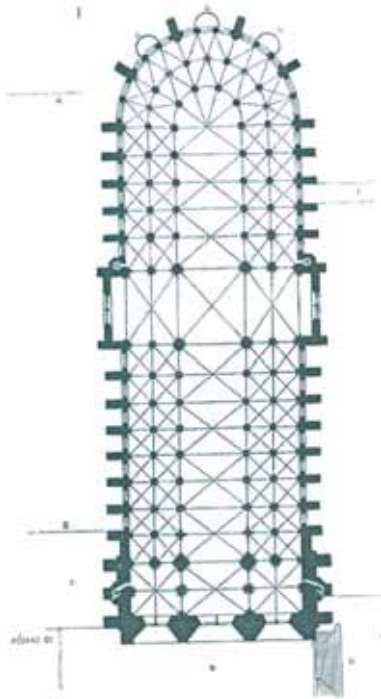

Рис. 1. План церкви XIII в.

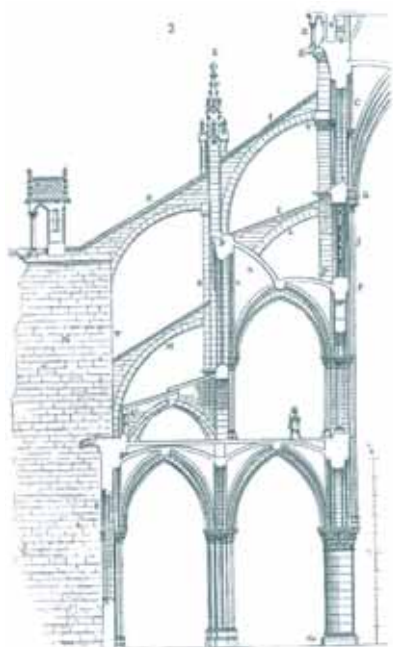

Северная роза собора
Парижской Богомате-
ри. Современное фото

ажурной галереи, которая объединяет две башни. Конечно, и тогда работы велись с небольшими перерывами; однако если судить по стилю верхней части фасада и используемым материалам, совершенно очевидно, что башни и галерея у их основания были построены довольно быстро и завершены примерно в 1235 году. Итак, строительство было почти полностью завершено, не хватало только шпильей над башнями.

Мы приводим первоначальный план церкви без пристроек, строительство которых было начато в указанную эпоху (рис. 1). Как мы видим, в этой просторной церкви не было капелл, а если они и существовали, то их было не больше трех, очень небольшого размера, и располагаться они могли только позади апсиды L; поскольку мы обнаружили внешний карниз двойного бокового обхода почти на всех точках периметра этого двойного апсидального обхода; таким образом, капеллы могли быть пристроены только под этим карнизом, из-за чего были невысокими и занимали небольшое пространство. Однако мы полагаем, что скорее всего здесь находилось три алтаря, освященные соответственно в честь Святой Девы Марии, святого Этьена и Святой Троицы. Впрочем, главной целью создателей этого простого плана было обеспечить достаточное пространство для духовенства и прихожан около главного алтаря, расположенного в центре храма. Буквой E обозначена двухэтажная галерея, следы которой сохранились до сих пор, она соединяла резиденцию епископа с хором и широкими галереями внешнего обхода. G – тринадцать ступеней, которые вели от паперти к берегу Сены. Слева, к северу от собора, находилась небольшая церковь Сен-Жан-ле-Рон, по-видимому, служившая баптистерием; отсюда начинались клуатры и подсобные помещения, расположенные вдоль пунктирной линии A. Однако этого крытого пространства на первом этаже было недостаточно; как мы уже говорили, просторная галерея огибает церковь

**Рис. 2. Разрез собора
Парижской Богоматери**

Аркбутаны собора
Парижской Богомате-
ри. Современное фото

над боковыми нефами; туда можно попасть по четырем большим винтовым лестницам, ширина ступеней которых равна приблизительно один метр. Сводчатые эмпоры, имевшие такую же ширину, как и боковые нефы, появляются не раньше первой половины готического периода и встречаются только в соборах Иль де Франс; в таких городах, как Нуайон, Лан, Суассон. Вероятно, в этих богатых и густонаселенных центрах возникла необходимость предоставить верующим дополнительное пространство для проведения торжественных церемоний; в то же время эти галереи давали еще одно преимущество, открывая широкие просветы для освещения центральной части нефа и придавая большую прочность постройкам.

Рисунок 2 представляет вид в разрезе, который позволяет понять метод строительства, использованный архитектором собора Парижской Богоматери в период с 1160 по 1220 год. Благодаря недавним находкам теперь мы смогли воспроизвести его в более полном виде. А – окна галереи, или трифория, расположение которых свидетельствует о намерении усилить освещение [главного] нефа, где окна В двойного бокового нефа и верхние окна С не давали достаточно света. Однако такое наклонное расположение сводов трифория предполагало необходимость поднять выше водосточный желоб D и следовательно приподнять кровлю E; [в результате этого] оставалось еще пространство FG, которое, по нашим предположениям, было сплошным [плоским], мы основываемся на первой травее нефа, сохранившейся в первоначальном состоянии. Итак, в этом промежутке между основанием верхнего окна и аркой трифория были сделаны окна-розы с очень оригинальными переплетами, назначение которых заключалось не только в том, чтобы облегчить конструкцию, но и обеспечить освещение под кровлей E. В дни торжественных церемоний, эти розы использовались как часть внутреннего праздничного убранства

←
Аркбутаны, поддержи-
вающие восточную
апсиду собора
Парижской Богомате-
ри. Современное фото

Вид на собор Парижской Богоматери с высоты птичьего полета. Современное фото

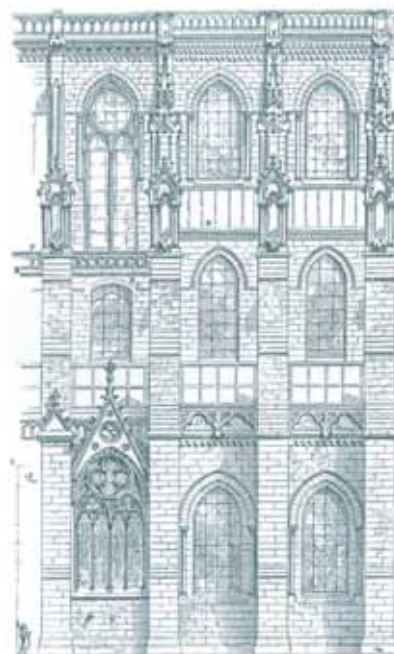

Рис. 3. Пролеты собора Парижской Богоматери

собора. Большая высота стены трифория, на которую опирался водосточный желоб D, позволила пристроить аркбутаны Н I двойного пролета с промежуточной опорой К. К тому же пять больших сводов поддерживались нижними аркбутанами L, несущими балки перекрытия Е. При этом сами аркбутаны L передавали нагрузку нижнему ярусу аркбутованов М, которые поддерживали одновременно своды трифория. Такая искусная конструкция была прочной и красивой и окончательно подкреплялась огромными контрфорсами N, которые сами по себе представляют значительный массив с внешней стороны здания.

На рисунке 3 представлен внешний, а на рисунке 4 – внутренний вид (продольный разрез) траверс собора, две из которых сохранили первоначальный вид, а третья была переделана в XIII веке. Мы можем увидеть, насколько тщательно вес конструкций распределялся на опоры, и в то же время мастера старались избежать глухих стен.

Традиции романской архитектуры уже практически отсутствуют в соборе Парижской Богоматери в период его строительства в конце XII века; к ним относятся разве что только колонны и арки. В остальном же этот замечательный памятник выполнен почти полностью в готическом стиле.

К сожалению, в скором времени после завершения строительства собор претерпел значительные изменения и утратил первоначальную простоту и величественность. В период с 1235 по 1240 год случился пожар, упоминаний о котором мы не нашли, но его следы можно обнаружить на самом здании, тогда были разрушены верхние несущие конструкции и кровли Е трифория (см. вид в разрезе на рис. 2 и рис. 4); переплеты окон-роз J обуглились, так же как блоки их кладки и цокольная стена баллюстрады О большой крыши. Возможно, что были повреждены также второй пролет I аркбутованов и своды трифория.

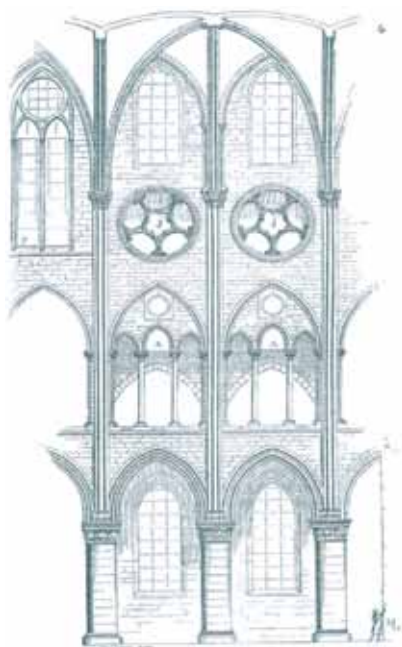

Рис. 4. Продольный разрез травей собора Парижского Богоматери

Вид на боковой и центральный нефы собора Парижской Богоматери. Современное фото

В этот период уже были построены и другие соборы с большими окнами, украшенными великолепными витражами, которым стали уделять особое внимание. Таким образом, вместо того чтобы восстановить пострадавшие от пожара конструкции, предоставившейся возможностью воспользовались, чтобы внести изменения. Так, окна – розы J над трифорием были убраны, верхние окна сделали ниже, опустив их основание до точки P (см. рис. 2, рис. 3 и рис. 4); двойные аркбутаны H I были разрушены; водостоки D убрали, опустив их до уровня R, стрелу подъема сводов S также понизили; устроив на этих сводах двойные дуги архивольтов; большие окна A галереи были срезаны, как это показано в точке Q на рис. 3; и, не рискнув оставлять без опоры пилоны K, рис. 2, которые не упирались более в перекрытия D, теперь перенесенные ниже, установили большие аркбутаны с одним пролетом TV. Аркбутаны L, расположенные под кровлей, сгорели и больше не восстанавливались, так что сохранились только аркбутаны M, оказавшиеся в необычном положении, так как были слишком высокими, чтобы поддерживать только лишь своды трифория. Карнизы и венчающие части сооружения X были перестроены, пинакли Z заменены. Верхние окна стали больше и были оснащены простыми переплетами (рис. 3 и 4), форма и скульптурные украшения которых позволяют нам с точностью определить время постройки. Как только наспех завершили все эти изменения (а изучение самого здания свидетельствует о том, что работы были проведены в спешке), в 1245 году было начато строительство капелл U, расположенных с внешней стороны между выступами больших контрфорсов нефа. Их также построили очень быстро; однако их появление привело к исчезновению просветов A' (см. рис. 2 и 3) над сводами внешнего нефа, а также затруднили организацию водостока. Если посмотреть на план, представ-

ленный на рисунке 1, то становятся очевидными пагубные последствия данного добавления. Два фасада трансепта теперь выходили за пределы выступа этих капелл. По сравнению с новым внешним убранством нефа они, должно быть, выглядели теперь слишком тяжеловесными; в 1257 году их реконструировали, о чем свидетельствует надпись, высеченная на одной из баз южного портала. Между контрфорсами хора, чтобы продолжить ряд капелл нефа, одновременно были построены три капеллы с севера и еще три с юга, вместе с маленькой красной дверью, выходившей в клуатр. Эти работы, ввиду их особенного значения и большой тщательности, должны были продолжаться в течение многих лет. Строительство капелл хора между контрфорсами XII века с выступом примерно в 1,50 метра, было начато в 1296 году парижским епископом Матифой де Буси. Тогда же перестроили большие пинакли аркбутанов в этой части здания, а в полукруглой части трифория старые окна заменили на новые большего размера и с ажурными вимпергами над ними. Все эти работы, вероятно, завершились к 1310 году. Одновременно с переделкой фасадов трансепта (то есть примерно в 1260 году) перестроили двойной аркбутан с севера, ближайший после средокрестия. Это была одна из попыток перестроить старые аркбутаны XII века, которые, вероятно, сохранялись еще в то время вокруг хора, несмотря на то что в 1230 году его верхние окна претерпели те же изменения, что и окна нефа. Больше было нечего добавить к этому просторному зданию, строительство которого было завершено в 1230 году, а дополнительные изменения продолжались еще в течение почти целого века. С тех пор его план больше не менялся; на рисунке 5 мы приводим его в том виде, каким он сохранился до сих пор. Башни фасада так и остались незаконченными; каменные шпили, основания которых сохранились во внутренней части здания, также не были

Галерея собора Парижской Богоматери, украшенная полихромными барельефами. Современное фото

←
Центральный фасад собора Парижской Богоматери. Современное фото

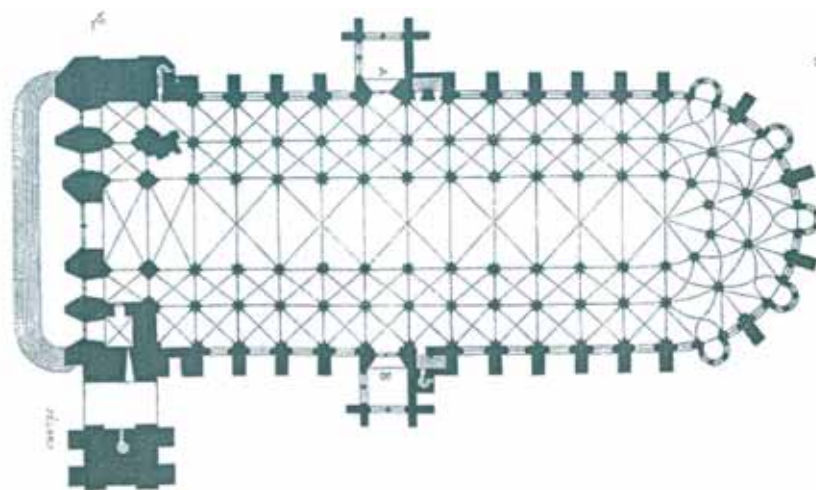

Рис. 6. План собора
в Бурже

Скульптурная группа
«Страшный суд» на пор-
тале собора в Бурже.
Современное фото

установлены. Деревянный шпиль начала XIII века, покрытый свинцом, возвышался над средокрестием трансепта до конца прошлого века. Все эти изменения, вносимые в уже построенное здание, дают нам возможность представить, как изменялись принципы строительства соборов во Франции на протяжении всего XIII века.

Первоначально в соборе было мало капелл или их не было вовсе, был только один главный алтарь, позади которого в апсиде находилось кресло епископа. Широкие боковые нефы были предназначены для верующих, в хоре со стороны трансепта стояла кафедра, с которой читали Евангелие и Послания Апостолов, скамьи членов капитула находились в хоре по обе стороны от алтаря. В таком виде собор в тот момент, когда он начал приобретать большое моральное и материальное значение, больше напоминал античную базилику, чем монастырские церкви, которые уже, как правило, имели множество капелл, по крайней мере, вокруг апсиды. Он представлял собой огромный зал, главной частью которого являлись алтарь и кафедра епископа, свидетельство его власти. Таким образом, данный архитектурный памятник становится подтверждением тому, о чем мы говорили в начале данной главы. Однако для доказательства недостаточно одного-единственного примера, ведь он может составлять исключение, поэтому давайте рассмотрим и другие французские соборы.

В середине XII века в Бурже еще существовал собор, выстроенный в XI веке, довольно скромных размеров, о чем можно судить по крипте, сохранившейся до сих пор в центральной части хора, которая дает представление о том, какой была прежняя апсида. В 1172 году епископ Этьен планирует постройку нового здания. Однако, по всей вероятности, строительство этого архитектурного памятника было начато лишь в XIII веке. На рисунке 6 мы приводим его план. Мы видим пять небольших капелл

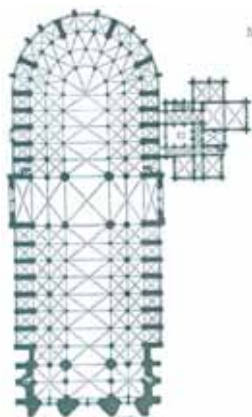

Рис. 5. План собора
Парижской Богома-
тери

вокруг апсиды; два боковых нефа, как и в соборе Парижской Богоматери; трансепт отсутствует; здесь целостность здания выражена в еще большей степени, чем в плане собора в Париже, который мы рассматривали до этого. Кроме центрального портала, есть два боковых в А и В, где были сохранены фрагменты скульптур XII века (подобно тому, как это было сделано в портале Святой Анны в соборе Парижской Богоматери). В середине XIII века к ним были пристроены крытые паперти. Рядом две широкие лестницы ведут в подземную церковь, с двумя боковыми нефами, окружающими старинную крипту XI века. В нижней церкви отсутствуют капеллы вокруг апсиды; [вверху] они образуют выступ, который поддерживался столбом и двумя парными колоннами. Возведение нижней церкви было продиктовано не столько богослужебными потребностями, сколько конструктивными нуждами; в конце XII века крепостные стены Буржа, построенные еще при римлянах, были на несколько метров выше апсиды прежнего собора, которая, впрочем, была той же высоты, что и нынешняя. Чтобы возвести два боковых нефа, строителям пришлось спуститься на дно рва, окружавшего город, из-за чего и понадобилось построить нижний этаж, что было сделано самым наилучшим образом; поскольку мы можем сказать, что именно нижний этаж является одной из наиболее великолепно выполненных частей всего собора в Бурже; здесь ни в чем не было недостатка: ни в материалах высочайшего качества, ни в декоре, ни в прекрасной скульптуре. Однако строительство собора в Бурже было начато слишком поздно. Его восточная часть, поднимавшаяся над уровнем земли в 1220 году, едва была доведена до уровня сводов бокового нефа, когда средств для его завершения стало не хватать. Западная часть нефа была завершена только в XIV веке, а завершение фасада с двумя башнями – не раньше XVI века. Простоту первоначального

Кафедральный собор
в Бурже. Современное
фото

плана испортили боковые капеллы, окружившие этот колосс дополнениями-паразитами; однако, начиная с конца XIII века, практически все соборы во Франции питали пристрастие к строительству боковых капелл.

На рисунке 7 представлен план собора в Нуайоне. Хор и трансепт были построены еще при Бодуэне II; а неф, вероятно, был завершен только в конце XII века. Этот собор был уже полностью готическим, хотя в нем мы также видим сочетание полукруглых и стрельчатых арок.

Прежде всего, следует отметить, что хор собора в Нуайоне окружен пятью круглыми и четырьмя квадратными капеллами; именно они составляют наиболее старую часть всего здания. Как мы видели и еще не раз убедимся в этом, соборы, построенные в конце XII – начале XIII веков такие, как собор Парижской Богоматери, соборы в Бурже, Лане, Шартре, практически не имели капелл. Однако строительство собора в Нуайоне было начато до того, как распространилось всеобщее движение духовенства и городского населения, которое привело к возведению большинства наших крупных соборов, так что его план еще во многом соответствует каноническим и монастырским традициям, кроме того, следует помнить, что в качестве образца строители ориентировались на церковь аббатства Сен-Дени, где мы также можем видеть круглые и квадратные капеллы вокруг апсиды. Если мы внимательно посмотрим на план собора Нотр-Дам в Нуайоне, мы увидим, что при входе в хор, позади двух пилонов трансептов возведены еще два пилона такой же толщины. Кладка стен боковых нефов, также очень прочная, включает в себе лестницы. Здесь было начато строительство башен, но оно так и не было закончено. Неф собора, который строился с 1180 по 1190 год, разделен на пять пролетов практически квадратной формы, ограниченных пилонами, которые образованы пучками колонн, разделенными между собой одиночными колоннами. Такое расположение обусловлено тем, что сво-

Апсида и капеллы кафедрального собора в Нуайоне. Современное фото

←
Центральный фасад собора в Нуайоне. Современное фото

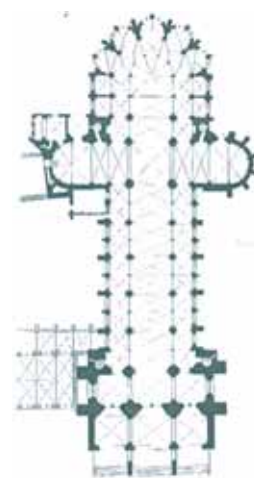

Рис. 7. План собора в Нуайоне

Собор в Лане. Современное фото

ды поддерживают стрельчатые арки, опирающиеся на толстые столбы, с простыми подпружными арками (doubleau), поддерживаемыми промежуточными колоннами (рис. 8). На самом деле таким способом пользовались и при строительстве сводов в соборе Парижской Богоматери, соборах в Бурже и Лане; однако, в противоположность этому расположению, прекрасно читаемому на плане нефа, своды были возведены так, как это обычно делалось в XIII веке, то есть каждая опора, большая или малая, несет как диагональные нервюры, так и подпружные арки (см. рис. 7); только подпружные арки, опирающиеся на более мощные опоры, сами более массивные, чем те, что опираются на промежуточные опоры. Есть все основания полагать, что своды нефа были частично перестроены после пожара 1238 года, и большие подпружные арки были единственными, которые уцелели; и вместо того чтобы восстановить их в прежнем виде, то есть с нервюрами, опиравшимися только на большие пилоны, тогда предпочли использовать общепринятый метод. Действительно, если мы внимательнее изучим профили диагональных нервюр и подпружных арок, опирающихся на промежуточные колонны, станет понятно, что они не характерны для конца XII века. От первоначального здания сохранились только своды хора и капелл вокруг апсиды; их нервюры украшены бусами и розетками, весьма изящными, подобными аркам сводов в западной части церкви Сен-Дени. Как бы там ни было, строительство собора в Нуайоне было полностью завершено в конце XII века и, за исключением некоторых дополнений и изменений, сделанных после пожара 1293 года и после войн XVI века, он сохранился до нашего времени практически в первозданном виде.

В Нуайоне, как и в соборе Парижской Богоматери и в церкви Сен-Дени, построенной Сугерием, над боковыми нефами возвышалась верхняя крытая галерея. Если мы посмотрим на разрез хора, то увидим, что аркатурный

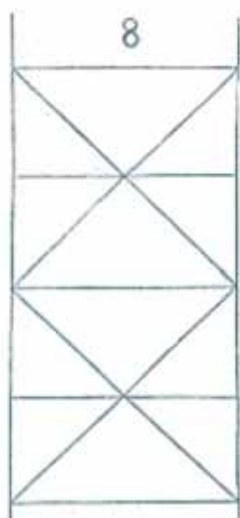

Рис. 8. Неф собора в Нуайоне

пояс над галереей второго этажа представляет собой лишь ложный трифорий, декоративный элемент, примыкающий к стене, на уровне односкатной кровли второго этажа, покрывающей своды. В нефе подобная аркада существует самостоятельно; это уже настоящий трифорий, подобный тому, который мы можем видеть в соборе Суассона в южном рукаве трансепта. К северу от нефа расположены великолепный зал капитула и клуатр XIII века. Фасад увенчан двумя массивными башнями, облик которых был сильно искажен попытками реставраций, их шпили, если они когда-либо вообще существовали, были заменены деревянными кровлями. Крытый притвор датируется началом XIV века, однако не представляет особого интереса.

Здание, которое в полной мере отвечает всем условиям, в соответствии с которыми строились все крупные соборы конца XII – начала XIII веков, – это собор в Лане. Существовали предположения, согласно которым нынешний облик этого собора соответствует тому, каким он был после восстановления в 1112 году, когда различные бедствия постигли город в момент учреждения в нем коммуны. Однако это не так; исследование здания лучше любых рукописей позволяет определить точную дату его реконструкции, и мы не видим необходимости еще раз останавливаться на этом вопросе после тех замечаний, что были высказаны г-ном Вите по поводу Ланского собора в монографии о Нотр-Дам де Нуайон.

Собор в Лане (рис. 9), представляет собой в плане главный неф с двумя боковыми, пересеченный почти посередине трехнефным трансептом, а также квадратную апсиду. С восточной стороны по краям креста расположены всего лишь две капеллы. В XII–XIII веках Лан был богатым, густонаселенным и беспокойным городом; путем вооруженного восстания он добился образования коммуны, и после многочисленных мятежей и волнений в 1191 году получил от Филиппа-Августа мирный договор, то есть

Кафедральный собор в Лане. Рисунок XIX в.

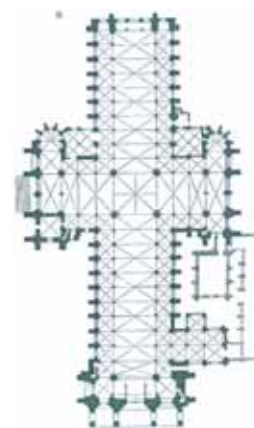

Рис. 9. План собора в Лане

OFFICE
DE
TOURISME

RUE BURE

DEVIATION

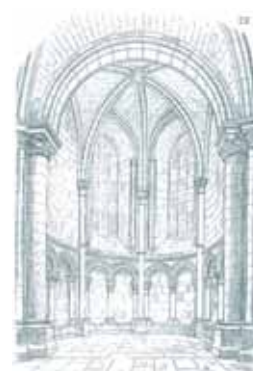
утверждение коммуны, которая обязалась уплачивать ежегодную ренту в двести парижских ливров. Вероятно, некоторое время спустя после этих событий жители города, получившие отныне свои привилегии, оказали помощь епископам в строительстве того великолепного собора, который сохранился и по сей день.

Из всех городов на севере Франции, которые образовали коммуны, жители Лана были наиболее деятельными и обладали устремлениями, которые могут быть названы наиболее демократическими. Может быть, план собора был своего рода уступкой этому духу? Трудно утверждать это наверняка; однако совершенно очевидно, что его план в наибольшей степени подходил для проведения народных собраний.

План собора в Нуайоне типичен для сугубо религиозного сооружения: апсида с капеллами, закругленные трансепты. Там строительством руководило именно духовенство, которому не требовалось идти на уступки городскому населению, как и не было необходимости во вмешательстве королевской власти при учреждении коммуны. Собор в Нуайоне включает в себя меньше светских элементов, чем, например, собор в Санлисе, датируемый тем же временем, где готический стиль царствует безраздельно. Однако собор в Нуайоне был построен почти на пятьдесят лет раньше, чем собор в Лане; и, казалось бы, неудивительно, что его план в большей степени соответствует клерикальным традициям; и это действительно так. В то же время мы уже рассматривали план собора в Бурже, построенного в одно время с собором в Лане, и видели, что там выражение клерикальных традиций еще очень сильно; вскоре мы обратимся к плану Шартрского собора, где религиозный характер романской архитектуры проявился еще в большей степени, чем в Бурже. План собора в Лане резко отличается от них, здесь большое место отведено светским идеям. Возможно, возникнет предположение, что из-за

Своды собора в Лане.
Современное фото

←
Главный фасад
собора в Лане. Современное фото

Интерьер капеллы
собора Нуайон

Центральный неф
собора в Суассоне. Со-
временное фото

тесных связей епископов Лана с Англией, влияние туманного Альбиона распространилось и на архитектуру городского собора, в частности, была заимствована квадратная форма апсиды; однако подобное замечание будет неверным, поскольку квадратные апсиды в английских храмах стали появляться уже после того, как Ланский собор был построен; так, хор собора в Кентерберии, датируемого XII веком, имеет округлую форму; а квадратные апсиды в Ели и Линкольне появились не раньше 1230 года.

Однако план собора в Лане удивляет нас не только квадратной формой апсиды (рис. 9), но и боковыми нефами с крытыми галереями над ними, подобными тем, что мы видели в соборе Парижской Богоматери, в Нуайоне или в первоначальном плане собора в Мо; кроме того, необычно место расположения круглых капелл возле трансептов, и то, что эти капеллы построены в два этажа; а также то, что все четыре угла крыльев трансепта венчают четыре башни, и еще одна возвышается над средокрестием; удивительными кажутся и великолепный просторный зал капитула с южной стороны от первых пролетов нефа; залы сокровищницы и ризницы, которые граничат с хором и расположены между боковыми нефами и круглыми капеллами. Совершенно очевидно, что собор был задуман и построен единовременно, расположение всех частей подчиняется четкому плану. По своему стилю собор в Лане схож с той частью собора Парижской Богоматери, что была построена в начале XIII века; однако он более массивный и приземистый; да и используемые материалы также более грубые.

В конце XIII века стройность первоначального плана была испорчена добавлением капелл между контрфорсами нефа. Посередине клуатра был возведен зал. В течение XIII века было также изменено устройство нартекса. Семь башен украсились шпилями, не сохранившимися до настоящего времени.

Хотя строительство городского собора в Лане имело особое значение, он был все-таки возведен с некоторой поспешностью, так что кое-где, и в частности, на фасаде, строители пренебрегли необходимыми мерами предосторожности, обязательными при постройке зданий такого масштаба: фундаментам не было уделено должного внимания, либо они были надстроены над остатками прежних построек; не оставив времени на осадку нижних частей башен, уже приступили к строительству их вершин. В результате возникла неравномерная осадка здания, и трещины, поставившие под угрозу прочность фасада.

Внешний облик собора в Лане во многом сохранил черты своего демократического происхождения; он выглядит иначе, чем сугубо религиозные соборы Шартра, Амьена или Реймса. Издалека можно подумать, что это замок, а не храм; у него более низкий неф, если сравнивать с готическими постройками и даже с собором в Нуайоне; он производит впечатление чего-то brutального и дикого, которое усиливается благодаря колоссальным скульптурным фигурам животных, быков и лошадей, на вершинах башен фасада, казалось бы, он призван внушать страх, а не религиозное благоговение на всех, кто видит его, поднимаясь на равнину, над которой он возвышается. Нотр-Дам в Лане не является порождением достижений цивилизации и культуры, как в Париже или Амьене; он обладает чертами оригинальными и дерзкими: это истинно народный памятник архитектуры, в котором отразились предприимчивость, деятельность и мужественное величие его создателей. Это те же люди, что создали памятники в Кузи-ле-Шато, это раса исполинов.

Мы не можем покинуть эту часть Франции, не упомянув собор в Суассоне. Его план напоминает план собора в Нуайоне (рис. 10). Как и в Нуайоне, южная часть трансепта, датируемая концом XII века, имеет округлую

Кафедральный собор в Суассоне. Современное фото

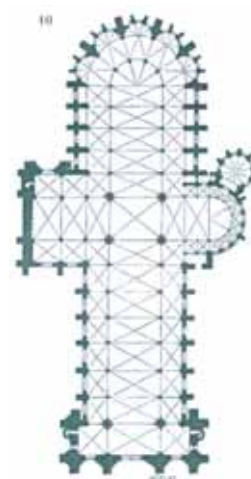

Рис. 10. План собора в Суассоне

Вид на собор в Шартре. Современное фото

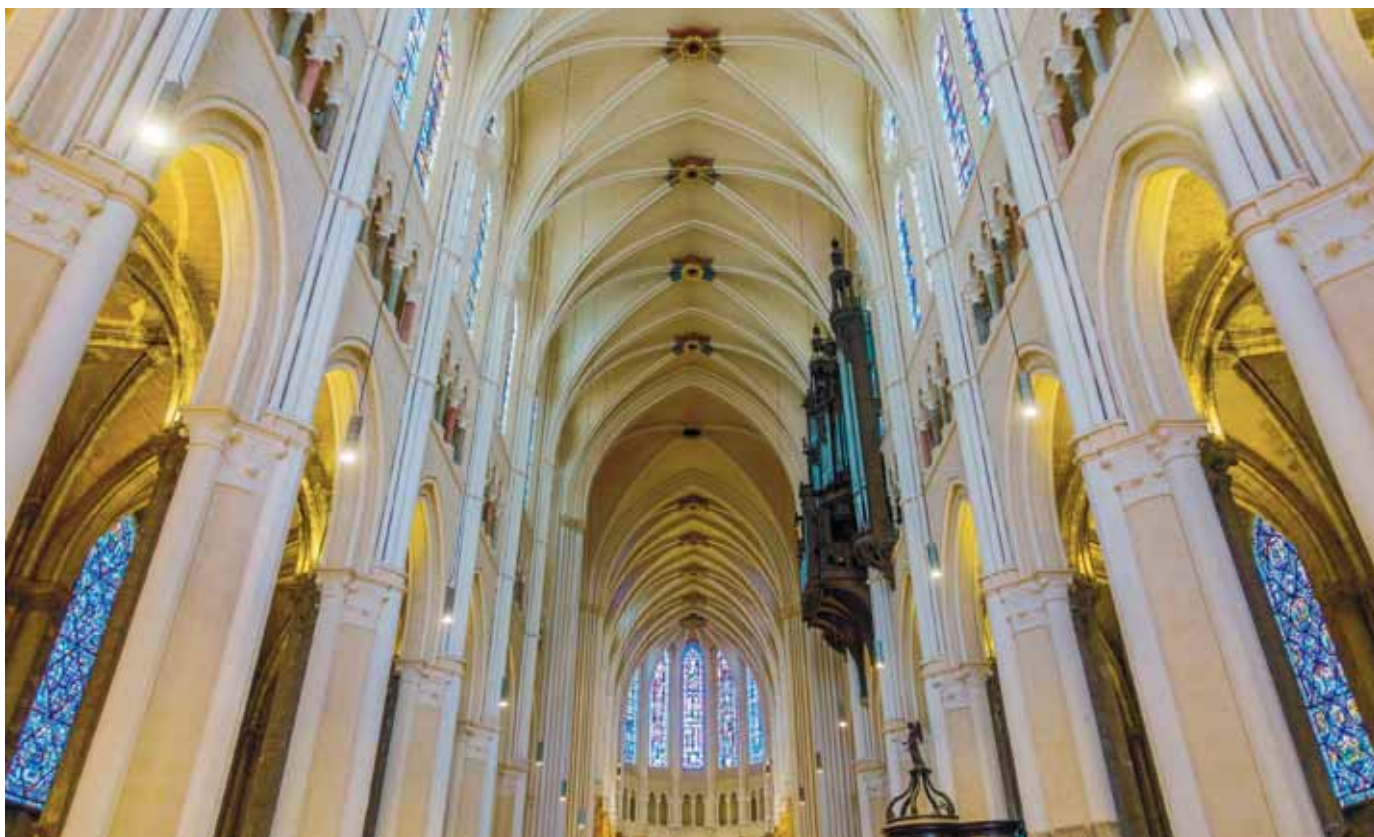
форму, с востока к нему примыкает просторная полукруглая двухъярусная капелла, подобная капеллам возле трансептов в Лане. В Суассоне эта полукруглая часть трансепта имеет боковой неф с крытой галереей над ним и трифорием на уровне крыши этой галереи. До революции верхний этаж полукруглой капеллы использовался в качестве сокровищницы; возможно, именно таково было его изначальное предназначение? Сложно дать однозначный ответ, поскольку не сохранилось никаких данных о назначении подобных двухэтажных капелл, которые встречаются так же в соборе Реймса и церкви Сен-Жерме.

Был ли собор Суассона полностью возведен в последние годы XII века или его строительство тогда только началось, в любом случае хор и неф датируются уже началом XIII века. Вокруг хора расположены пять круглых и восемь квадратных капелл. Подобное изменение появилось в планах соборов именно в этот период. Строительство северного трансепта, а также фасада было закончено позже.

Пока мы могли наблюдать, что соборы, построенные начиная с середины XII до начала XIII века, выдают некую неуверенность их создателей; планы зданий испытывают влияние самых разнообразных программ. Новые соборы, более просторные, чем романские церкви, строятся прежде всего как ответ на то всенародное движение, которое появилось во времена Людовика Молодого и Филиппа-Августа; однако здание, которое можно было бы назвать образцом для построек подобного рода, еще не появилось. Мы увидим его появление и совершенствование в течение нескольких лет.

В 1020 году пожар полностью уничтожил собор в Шартре, так что епископ Фульбер принял решение восстановить здание. С большими перерывами строительство продолжалось при его преемниках. В 1145 году строительство колоколен западного фасада, сохранившихся и по сей день, было

←
Главный фасад собора в Суассоне. Современное фото

Центральный неф
собора в Шартре.
Современное фото

в самом разгаре. Однако в 1194 году новый пожар разрушил только что достроенное здание собора, начатого при Фульбере. Уцелели лишь нижние части западного фасада, достроенная старая колокольня и фундамент новой строящейся колокольни. Собрав на еще дымящихся развалинах собора духовенство и жителей города, Мелиор, кардинал-легат папы Селестена III, обратился к ним с проповедью, которая вдохновила собравшихся вновь приняться за восстановление собора Нотр-Дам в соответствии с новым планом. Епископ Рего де Мусон и каноники пожертвовали общий доход с прибыли и церковного имущества за три года.

Пожертвования на строительство новой церкви делали Филипп-Август, Людовик VIII и Святой Людовик.

Уже в 1220 году Гийом Бретонский упоминает своды собора, «подобные, – по его словам, – панцирю черепахи», которые к тому же были достаточно прочными, чтобы противостоять будущим пожарам.

На рисунке 11 мы приводим план собора в Шартре. В нем в полной мере проявилось его религиозное предназначение. Мы видим три большие капеллы у апсиды, между ними еще четыре, менее выступающие, широкий двойной обход вокруг хора; просторный трансепт. Здесь все подчинено торжественности богослужения; в отличие от соборов в Париже, Бурже, Суассоне и уж тем более в Лане, именно хор является центральной частью, ради которого построено все остальное. Можно предположить, что уже церковь, построенная при Фульбере, была достаточно просторной, поскольку сохранившиеся крипты, датируемые периодом его епископата, занимают всю площадь в рамках первого нефа и обхода; центральный неф и хор надстроены над ними, в XIII веке к площади романского здания были добавлены только внешний боковой неф хора, капеллы у апсиды и крылья трансепта.

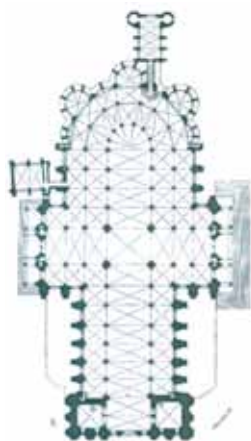
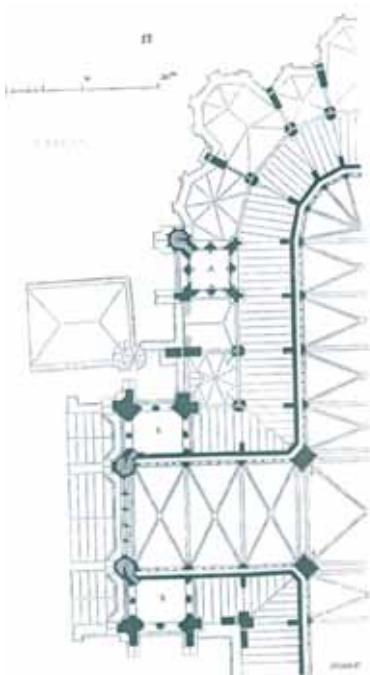

Рис. 11. План собора
в Шартре

**Рис. 12. План второго яруса
половины хора и трансептов
Шартрского собора**

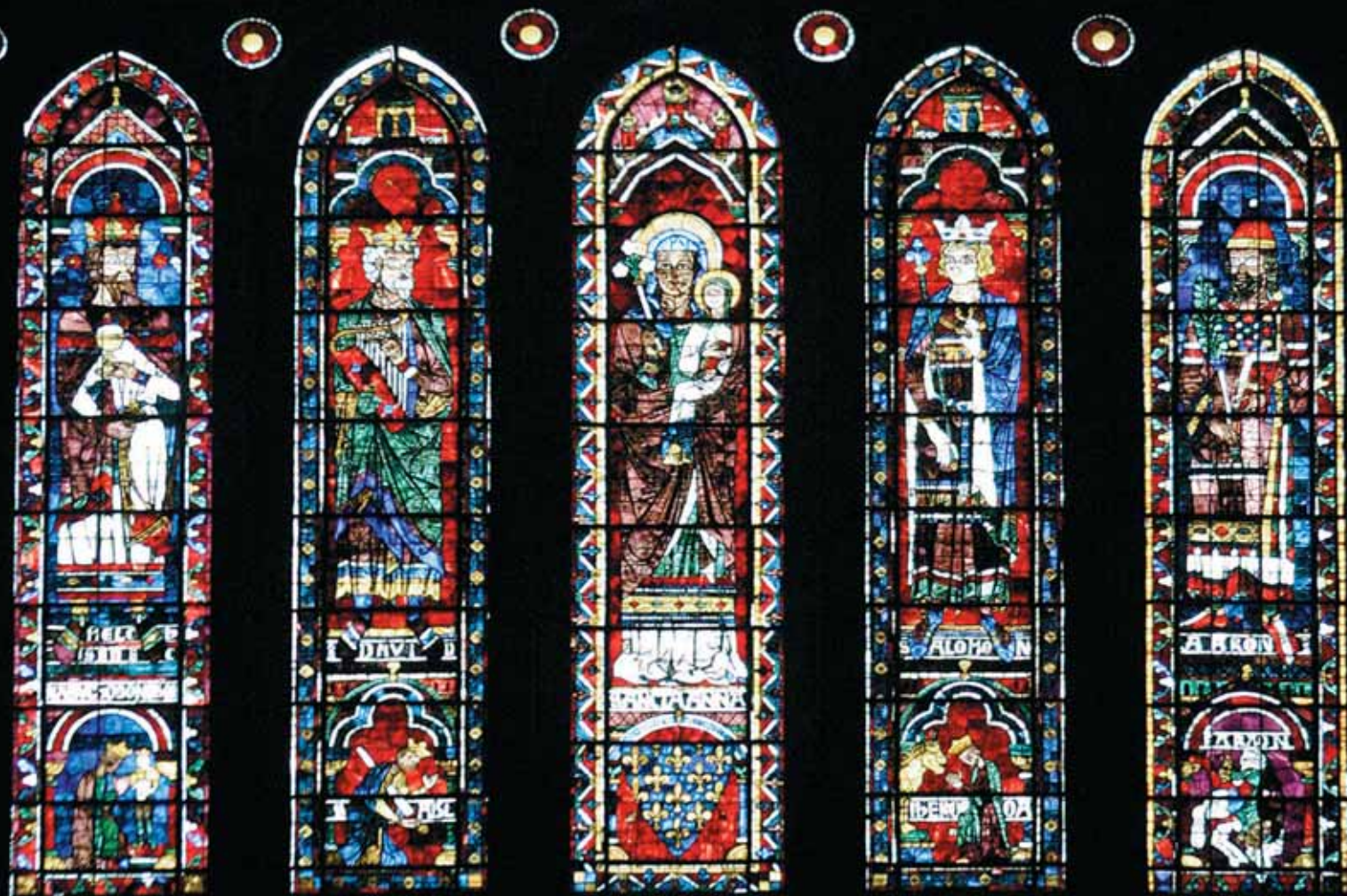
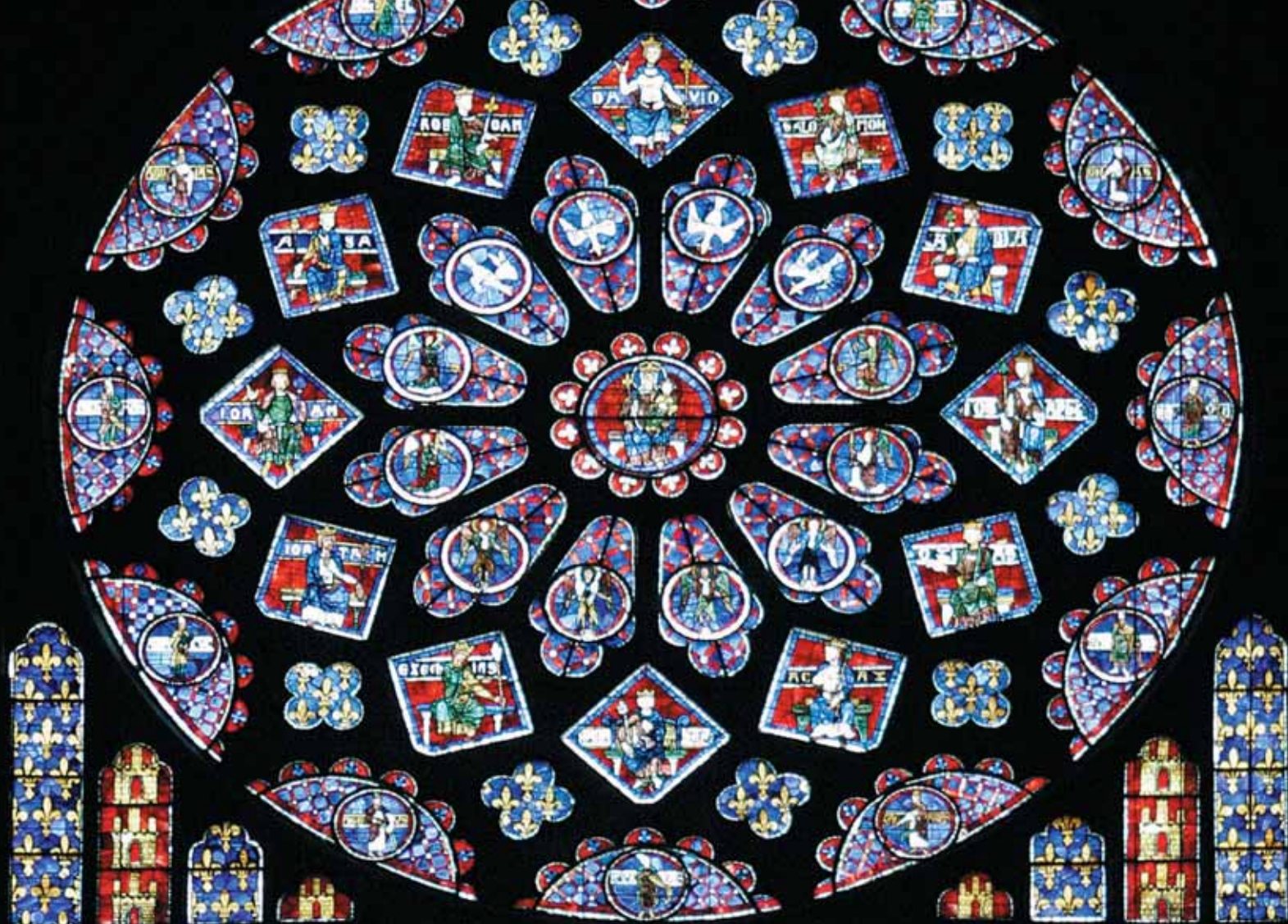

*Фрагмент бокового фасада собора в Шартре.
Современное фото*

Мы видим, что при строительстве Нотр-Дам в Шартре повторяется ситуация, аналогичная тому, что происходило и при возведении соборов в Париже и Бурже. Архитекторы XIII века сохранили не только две западные колокольни XII века, но и три великолепных портала, которые вели в неф и располагались когда-то в глубине крытого нартекса А (см. план). Между двумя башнями еще видны следы строительства этого нартекса и начало фасадной стены. Три портала, украшенные великолепными статуями, тимпанами, архивольтами (voussoirs) и окнами над ними, расположенные между двумя колокольнями, были увенчаны розой под сводами центрального нефа. Строительство собора в Шартре осуществлялось с необычайной скоростью. Желание населения, сеньоров и суверенов завершить здание проявлялось здесь как нигде в другом месте. Именно поэтому собор представляет особое единообразие стиля; вероятно, его строительство было полностью закончено уже в 1240 году. С 1240 по 1250 год были добавлены притворы с двух концов трансепта; к северу от хора была построена ризница, а в конце XIII – середине XIV веков позади апсиды возвели двухэтажную часовню Сен-Пиа. Кроме того, во второй половине XIII века была установлена великолепная алтарная преграда, закрывавшая вход в хор, который существовал вплоть до прошлого века.

В Шартрском соборе неф кажется более коротким по отношению к хору; вероятно для того, чтобы увеличить его на два пролета, бывший нартекс фасада был разрушен, а порталы перенесены вперед на гладкую поверхность внешней стены башен. Поскольку было необходимо сохранить крипту, которая служила фундаментом хора, и две великолепные западные башни, придать большую длину нефу было невозможно.

На четырех углах трансепта были начаты четыре башни В (см. рис. 12, план второго яруса половины хора и трансептов Шартрского собора); они

Портал собора в Шартре. Современное фото

так и не были достроены, так же как и центральная башня, которая, вероятно, должна была опираться на четыре массивные колонны С средокрестия. Строительство еще двух башен А было начато на двух последних пролетах внешнего обхода хора перед капеллами апсиды; они были достроены только до уровня верхних карнизов хора. В общей сложности собор в Шартре был украшен девятью башнями. Башни А, расположенные перед округлой апсидой, характерны для нормандской традиции; многие нормандские церкви имели башни над боковыми нефами позади трансептов. Если бы этот архитектурный памятник был полностью достроен, включая все девять шпилей, которые возвышаются один над другим вплоть до центрального самого высокого шпиля, то это было бы необычайное зрелище.

С южной стороны была возведена только одна капелла между контрфорсами нефа в 1413 году. В начале XVI века достроили северную колокольню западного фасада, которая до этого оставалась незавершенной, и установили изящную ограду хора, сохранившуюся до сих пор, единственное, что отчасти уцелело после изменений, которые были внесены канониками в алтарной части в прошлом веке. Здание украшено великолепными витражами, которые датируются XIII веком, за исключением витражей трех окон западного портала, которые были перенесены вместе с оконными проемами и сохранились от церкви XII века.

Гийом Бретонский был прав, когда в 1220 году утверждал, что Шартрскому собору больше не страшен огонь. В 1836 году ужасный пожар уничтожил деревянные кровли и прекрасную башню старой колокольни. Сам собор уцелел в этом испытании; он сохранился до сих пор в том виде, в каком его создали мастера XIII века; он являет собой свидетельство деятельного могущества искусства того времени; и возвышаясь на холме, его муже-

←
Роза собора в Шартре.
Современное фото

Вид на собор в Реймсе.
Современное фото

ственный облик с двумя из девяти шпилей, составляет предмет удивления и восхищения для иностранцев, которые путешествуют по области Бос.

В Шартрском соборе отсутствует верхняя сводчатая галерея; простой арочный трифорий позволяет обойти собор внутри по периметру, на уровне крыш боковых нефов. Здание собора – наиболее прочное среди всех французских соборов, однако если взглянуть на поперечный разрез, то мы не увидим здесь никаких специфических особенностей, кроме расположения аркбутанов.

Чтобы не отклоняться от логики повествования, мы не станем останавливаться на отдельных деталях, к которым мы вернемся позже, и продолжим сейчас более общее описание соборов начала XIII века. Пока мы рассматривали планы соборов, полные противоречий, представляющие собой первые пробы и ошибки, сохранившие черты предыдущих традиций. Даже в Шартре из-за фундамента первоначальной церкви Фульбера и желания сохранить старые колокольни архитекторы все же не имели полной свободы.

В 1211 году старинный Реймский собор, построенный Эбоном, датированный IX веком, был разрушен снизу доверху пожаром. Эта церковь была обшита деревянными панелями и, вероятно, имела форму базилики. Уже год спустя, в 1212 году, Альберик де Хумберт, архиепископ Реймса, заложил первый камень нового собора; строительство было доверено человеку, имя которого дошло до наших времен, Робер де Куси. Не следует забывать, что данный архитектурный памятник строился в Шампани, а сам архитектор был родом из соседнего города, но находившегося уже в королевских владениях. План собора, созданный Робером де Куси, предполагал, что здание будет просторным, возведенным на солидном фундаменте; впрочем, сам он сомневался, что действительно сможет построить

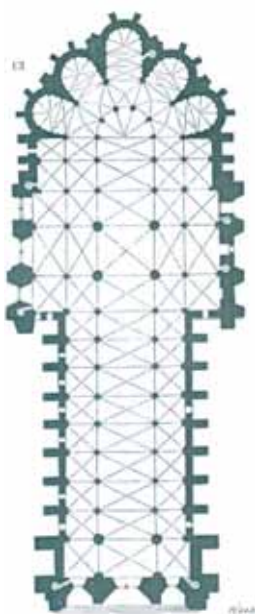

Рис. 13. План
Реймского собора

Декор портала собора
в Реймсе. Современ-
ное фото

собор в том виде, как он его задумал; беспокоился, хватит ли на его постройку денежных средств и ресурсов, и, возможно, не был уверен в постоянстве желаний жителей Реймса. Его сомнения, конечно же, не были беспочвенными. Однако довольно быстро собор был построен вплоть до высоты сводов боковых нефов, от хора приблизительно до середины нефа. На рисунке 13 показан план Реймского собора.

Если сравнить план этого собора с планами собора Парижской Богоматери, соборов в Бурже, Нуайоне, Лане или Шартре, то прежде всего бросается в глаза соразмерная толщина частей по всему периметру здания. Дело в том, что Робер де Куси принадлежал к школе мастеров, ценящих прочность, которая возникла в краю, где камень имелся в изобилии; к тому же Робер задумал построить здание поистине колоссальных размеров. Однако едва были построены низкие боковые нефы, пришлось отказаться от исполнения во всей полноте первоначального плана Робера, ибо возникли некоторые ограничения, причиной которых, вероятно, стала недостаточность средств. План второго яруса Реймского собора уже не соответствует мощности фундамента. Впрочем, по возможности, строители все же придерживались первоначальных замыслов, уменьшая объем опор; поэтому для того, чтобы распознать те изменения, что были внесены в планы Робера де Куси, необходимо обладать особым вниманием и знанием особенностей строительства того времени. Однако мы постараемся сделать их очевидными для всех, поскольку возведение Реймского собора стало важным событием в истории строительства французских соборов и многие приемы повторяются и в других постройках этого времени.

Взглянем сначала на поперечный разрез нефа Реймского собора (рис. 14). Мы видим, что контрфорсы на уровне высоты бокового нефа очень мощные, с выступом, что не вполне сочетается с более легкой верхней частью,

Рис. 14. Поперечный
разрез нефа Реймско-
го собора

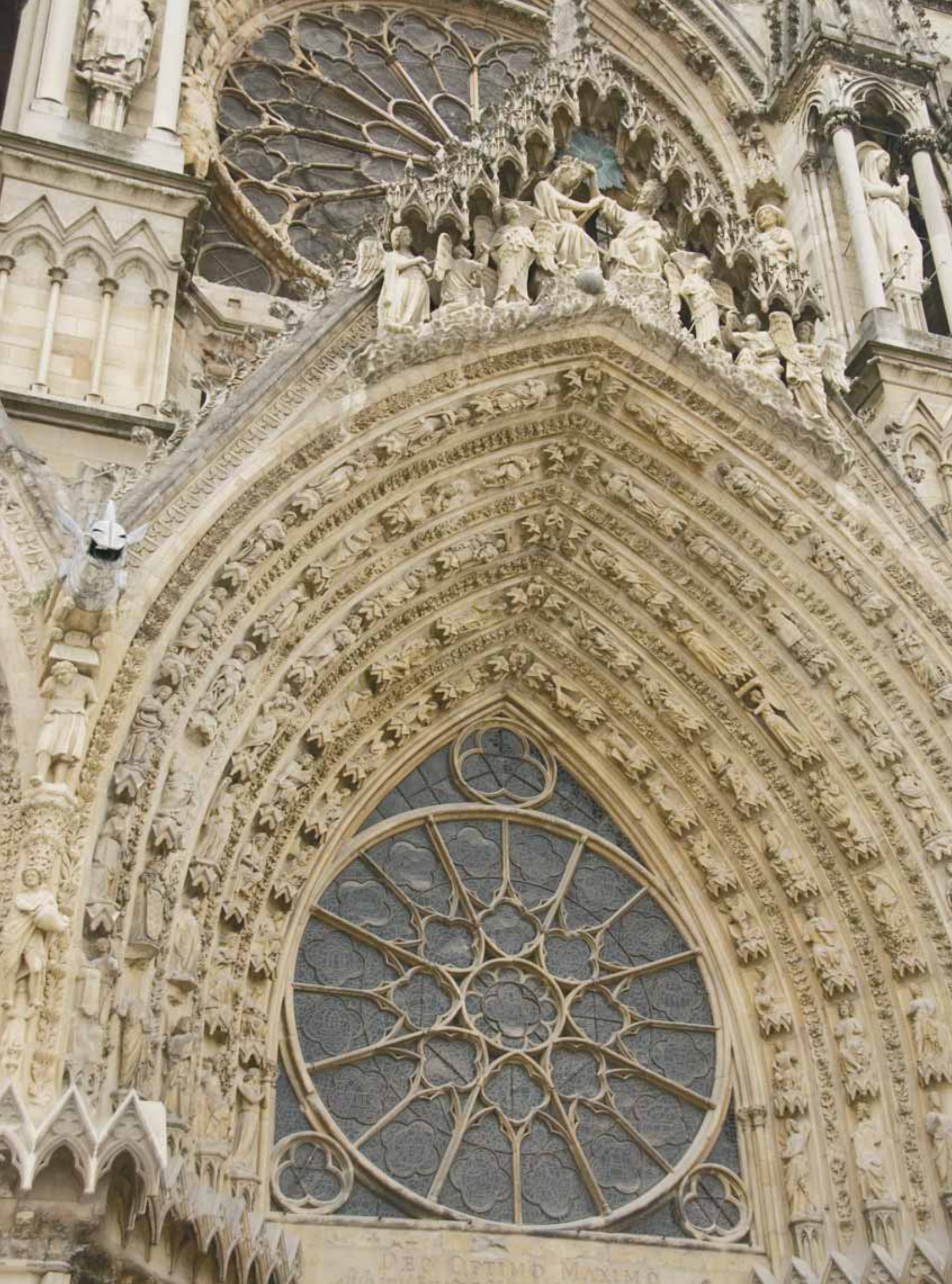

Рис. 15. Внешний вид одного из контрфорсов нефа (Реймс)

на которую опираются аркбутаны; еще больше бросается в глаза разница между мощностью нижней и верхней частей контрфорсов, если взглянуть на внешний вид в перспективе одного из них (рис. 15). Столь же заметна и разница между нижним и верхними ярусами в фасадах рукавов трансепта. Вероятно, здесь Робер де Куси предполагал возвести башни, высоту которых пришлось уменьшить по причинам экономии.

Рассмотрение более мелких деталей подтверждает предположение об изменениях в проекте. Выносная плита карнизов, которая проходит на уровне [завершения] боковых нефов по контрфорсам трансептов и хора, снабжена небольшими горизонтальными упорами на расстоянии 0,40 с. – 0,50 с. друг от друга, образующих своеобразные зубцы, которые Виллар де Оннекур, современник и друг Робера де Куси, называл в своих записях *carniaux* [это слово не переводится, недаром и автор его оставляет курсивом!], позволяющими рабочим передвигаться вокруг контрфорсов с наружной стороны (рис. 16). Это было сделано очень умно и изобретательно, поскольку без такой поддержки из-за ската свесов крыши было бы невозможно обойти облицовку контрфорсов на данной высоте. Однако следует отметить, что подобные *carniaux*, упомянутые Вилларом, существуют только на скатах первого этажа.

Если бы строительство продолжалось по первоначальному плану Робера де Куси, то подобные проходы потребовалось бы сделать и в верхних частях здания; однако облицовка, сделанная выше уровня этих карнизов с *carniaux*, вместо того чтобы продолжить вертикаль от основания выносной плиты и располагаться так, как указано на рисунке 17, находится на некотором расстоянии в отступе стены, как на рисунке 17 bis. Таким образом, карнизы становятся ненужными, поскольку за ними остается горизонтальная поверхность, позволяющая передвижение; таким образом, если Робер

Контрфорсы собора в Реймсе. Современное фото

←
Фрагмент главного фасада собора в Реймсе. Современное фото

Рис. 16. Зубцы на скате карнизов, позволявшие рабочим передвигаться вокруг контрфорсов с наружной стороны (Реймский собор)

Апсидальная капелла
собора в Амьене.
Современное фото

Рис. 17 и 17 bis.
Облицовка, сделанная
выше уровня зубцов
на скатах, вместо того
чтобы продолжить
вертикаль от основа-
ния выносной плиты и
располагаться так, как
указано на рис. 17, на-
ходится на некотором
расстоянии
в отступе стены, как
на рис. 17 bis

захотел бы столь резко уменьшить контрфорсы на уровне второго этажа, он не стал бы оставлять зубцы (*samiaux*) на свесах крыши; а поскольку он их все же сохранил, то, вероятно, собирался сохранить выступ этих мощных опор, и, следовательно, нагрузку на них, превышающую ту, которую оказывали конструкции, сделанные после отклонения от первоначального проекта. Значит уместно предположить, что Робер де Куси возвел Реймский собор до высоты карнизов капелл хора и боковых нефов, за исключением первых четырех травей нефа, которые он даже не начал; однако после него строительство было продолжено уже с изменением первоначального плана, чтобы уменьшить расходы; вероятно, необходимость уменьшить затраты на строительство собора была связана с уменьшением пожертвований от горожан. Декор нижних частей хора и трансептов Реймского собора, в том числе карнизов радиальных капелл, еще несет отпечаток скульптуры конца XII века; украшения же выше уровня карнизов этих капелл уже более характерны для середины XIII века. В правой травее северного рукава трансепта сделана дверь, которая сейчас ведет в небольшую ризницу между контрфорсами; эта дверь с раскрашенным скульптурным декором, по всей вероятности, была сделана еще в начале строительства, затеянного Робером де Куси, а барельефы могут быть даже отнесены к скульптурной школе конца XII века. Нижние части фасада южного трансепта, где не было дверей, которые изменили бы их облик, выдают строгость стиля, сопоставимого с нижней частью фасада собора Парижской Богоматери. Весь первый ярус Реймского собора, от хора до середины нефа, свидетельствует о том, что перед нами произведение мастера, принадлежавшего светской архитектурной школе, зародившейся в конце XII века. В верхних частях готический стиль получил свое полное воплощение, однако переход от одной манеры строительства к другой выполнен на высоком уровне. Неизвестно

точно, когда Робер де Куси оставил работу над собором; вполне возможно, что многие детали первоначального проекта были изменены им самим. Реймский собор, строительство которого началось в 1212 году, не был первым творением архитектора, и, возможно, он был уже в зрелом возрасте, когда взялся за этот проект; однако (и записи Виллара де Оннекур служат нам подтверждением) он, подобно другим его современникам, непрестанно стремился к тому, чтобы усовершенствовать искусство, появившееся на свет в XII веке; он не оставлял без внимания то, что предпринимали другие мастера; именно поэтому капеллы хора, первоначально имевшие полукруглую форму, наподобие капелл собора в Нуайоне, получили в конце концов форму со срезанными углами. Украшения карнизов этих капелл, сатяных выносной плиты, упоминаемые Вилларом, статуи ангелов над небольшими контрфорсами, не оставляют и тени сомнения в том, что они выполнены под руководством Робера де Куси, в период с 1220 по 1230 год. Понадобилось несколько лет для того, чтобы только заложить фундамент для такого массивного здания, каким оно было задумано, тем более что земля, предназначенная для строительства, была неровной, а та, что была пригодна для возведения фундамента, находилось на несколько метров ниже уровня мостовой (примерно от четырех до семи метров, как свидетельствуют раскопки, сделанные по периметру). Поэтому неудивительно, что даже в 1230 году, 18 лет спустя после начала строительства, это колоссальное здание, несмотря на все усилия строителей, было достроено еще только до уровня нижних сводов. На первый взгляд, кажется, что первый ярус фасадов рукавов трансептов был построен раньше, чем капеллы хора; здесь низкие окна без [сложных] переплетов обрамлены профилями и украшениями, сходными по стилю с архитектурой переходного типа; в то время как окна капелл хора уже имеют переплеты, формы, расположе-

Собор в Реймсе в
1827 г. Картина XIX в.

ние и обустройство которых в точности напоминают окна боковых нефов Амьенского собора, датируемого приблизительно 1230 годом.

Вполне возможно, что Робер де Куси сам вносил поправки в некоторые детали проекта подобно тому, как он возводил капеллы со срезанными углами над круглым фундаментом. В любом случае, когда архитектор умер или передал строительство более молодым мастерам, что, возможно, произошло после перерыва в несколько лет, он оставил проекты, которым его преемники следовали настолько, насколько это было возможно, даже если в некоторых случаях приходилось, как мы уже говорили, уменьшать расходы. Благодаря этому здание сохраняет единство стиля, несмотря на то что работы продолжались в течение почти целого столетия. В Реймсе, как нигде, старались придерживаться изначальной концепции первого руководителя работ. Поэтому, если мы хотим составить представление, как должен был выглядеть собор по замыслу архитектора начала XIII века, периода расцвета готического искусства, следует отправиться именно в Реймс. Однако этот великолепный архитектурный памятник претерпел столько существенных изменений, что в том виде, как он сохранился до нашего времени, он уже бесконечно далек от проекта Робера де Куси и даже от того, как он выглядел до пожара конца XV века.

План Реймского собора отличается простотой (см. рис. 13); радиальные капеллы хора просторные и глубокие; неф длинный, без капелл. Поперечные разрезы и вертикальные проекции боковых частей здания вполне соответствуют простоте плана; контрфорсы и аркбутаны прекрасно продуманы и величественны; пилоны массивны, верхние окна глубоко профилированы. В этом строении воплощена вся мощь Шартрского собора, но без его тяжеловесности; в нем, наконец, соединились критерии красоты, силы и изящества; кроме того, он выстроен из великолепного материала,

Кафедральный собор в Амьене с высоты птичьего полета. Современное фото

← Архивольт портала собора в Амьене. Современное фото

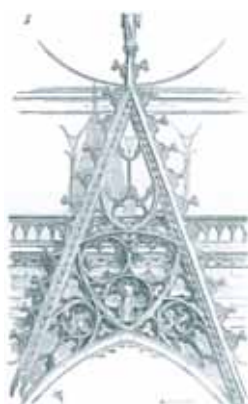

Апсидальная капелла собора в Реймсе

Вид на бургундский город Осер и кафедральный собор ночью. Современное фото

→ Церковь Нотр-Дам-ля-Гранд в Пуатье. Современное фото

Вимперг портала собора в Руане

тщательно обработанного, и весь он выполнен старательно и изысканно, что было редкостью в те времена, когда строили в короткие сроки и не имея достаточных средств. Строительство было возобновлено только в 1240 году, когда были завершены верхние части хора и начаты первые травеи нефа и фасада. Последний был достроен, кроме завершений западных башен, лишь к началу XIV века; работа над ним продолжалась и в XV веке, однако по образцам и деталям XIII и XIV веков. К северу от нефа и трансепта был возведен клуатр; и вероятно для того, чтобы открыть туда доступ, и была сделана дверь в правом пролете северного фасада трансепта, которую мы упоминали выше. Еще два портала, предназначенные для прихожан, были устроены в двух других пролетах этого фасада в середине XIII века, с архивольтами [и откосами], богато украшенными рельефами и статуями. Две башни возвышаются над западным фасадом; четыре – по углам трансептов, а центральная башня опирается на четыре пилоня средокрестия. Свинцовый шпиль венчал конек крыши над алтарем. Фасад южного трансепта со стороны архиепископства не имел дверей. Попасть в хор из дворца архиепископа можно было только через дополнительные двери в основании этого фасада (см. план). В XIV–XV веках были пристроены небольшие капеллы с северной стороны между контрфорсами нефа и в промежутке, оставленном клуатром; однако их высота ниже уровня окон, поэтому они никак не влияют на внутреннее обустройство самого нефа; в них ведут лишь небольшие двери из бокового обхода.

Если планы Робера де Куси и были изменены, то это особенно проявилось во время строительства западного фасада, который можно назвать наиболее характерным для богатейшей архитектуры второй половины XIII века. Его декорация переликается с боковыми фасадами благодаря великолепно выполненным завершениям контрфорсов, в которых разме-

Вид на кафедральный собор в Кремонне с высоты птичьего полета. Современное фото

щаются колоссальные статуи. Однако многочисленность деталей нарушает целостность ансамбля; сам фасад, хотя и прекрасен, все же лишен той величественности, которая присуща боковым фасадам. Архивольт главного портала пересекает основание разделяющих фасад контрфорсов, что отвлекает взгляд; посюду отсутствуют гладкие, спокойные поверхности. Однако, даже в том виде, как он есть, западный фасад Реймского собора представляет собой одно из наиболее блестящих творений XIII века; к тому же для нас он уникален. Собор Парижской Богоматери представляет нам еще фасад переходной эпохи. То же можно сказать и о соборе в Лане. Нельзя утверждать, что эти порталы целиком принадлежат готическому стилю. Фасад Амьенского собора — усеченный и незавершенный, — сохранил следы влияния различных эпох. Фасад собора в Шартре — не более чем объединение разнородных фрагментов. В Бурже и Руане мы можем видеть смешение стилей трех-четырех столетий. Фасады Байе, Кутанса, Суассона, Нуайона, Санса, Сееза либо были недостроены, либо искажены последующими изменениями или же просто представляют собой скопление разнородных построек, возведенных без всякого плана. Главный фасад собора Нотр-Дам в Реймсе, несмотря на избыточную роскошь, обладает тем преимуществом, что представляет полноценную концепцию готического стиля, и, с этой точки зрения, заслуживает особого внимания со стороны архитекторов. Его иконография обладает законченностью, что само по себе имеет большое значение. Позже мы еще вернемся к этой части, касающейся украшения соборов.

Чтобы представить, как выглядел собор XIII века в законченном, целостном виде в соответствии с его замыслом, мы приводим на рис. 18 вид с высоты птичьего полета здания, построенного по тому же принципу, что и собор в Реймсе. Опуская детали, которые в данном случае не имеют особого

← Собор в Ангулеме. Современное фото

Рис. 18. Собор XIII в. с высоты птичьего полета

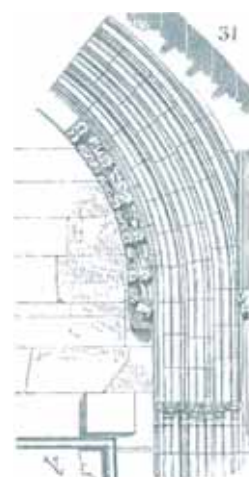

значения, можно предположить, что собор, спроектированный Робером де Куси, должен был бы выглядеть именно так, как на рисунке, с той разницей, что шпили над западными башнями никогда не были достроены, а в центре и над транспетами были сделаны из дерева и свинца. 24 июля 1481 года из-за неосторожности рабочих, которые известны поименно, заливавших крышу свинцом, кровля загорелась. Огонь уничтожил все деревянные конструкции. Свинец лился с крыши таким потоком, что подойти и предпринять что-либо не представлялось возможным. Самоотверженности жителей Реймса было недостаточно, чтобы преодолеть последствия этого бедствия, и это стало серьезной потерей не только для данной провинции, но и для всей Франции. Людовик XI крайне отрицательно отреагировал на сообщение о случившемся, которое ему передали в Плесси-ле-Тур; речь даже шла о том, чтобы назначить вместо капитула монахов. Однако всех пожертвований капитула и архиепископа, вкупе с королевскими дарами, было недостаточно для того, чтобы восстановить собор в том виде, как он был до пожара. Та жизненная сила, которая в XIII веке еще питала эти высшие органы, теперь была на исходе. Пришлось ограничиться восстановлением деревянной кровли, верхних галерей и торцевых стен, были восстановлены башни портала, а четыре башни трансептов были срезаны до уровня основной крыши. В таком виде собор и сохранился до сих пор, не утратив, несмотря на все испытания, своего великолепия.

Амьенский собор, который пострадал от пожаров и нормандских нашествий в 850, 1019 и 1107 годах, был полностью разрушен пожаром 1218 года. В 1220 году Эврар де Фуйуа, 45-й епископ Амьена, заложил фундамент нынешнего собора. Руководил строительством Робер де Люзарш. Епископ из Пикардии отправился на поиски архитектора в Иль-де-Франс. Новый собор начали строить с нефа; вероятно, часть старого хора была

Фрагмент розы кафедрального собора в бургундском городе Сансе. Современное фото

← Кафедральный собор в Сансе. Современное фото

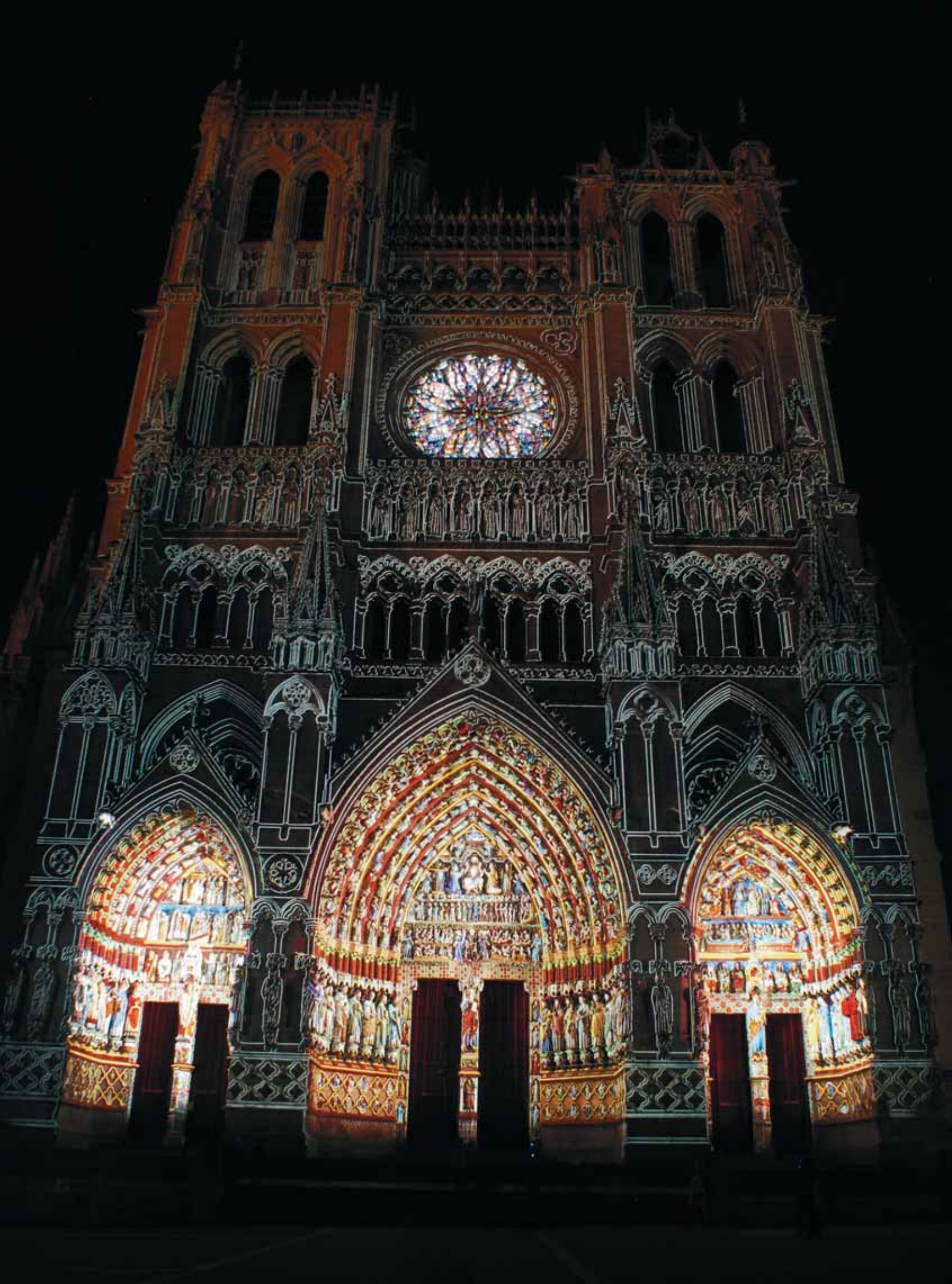
Архивольт церкви в Каркассоне

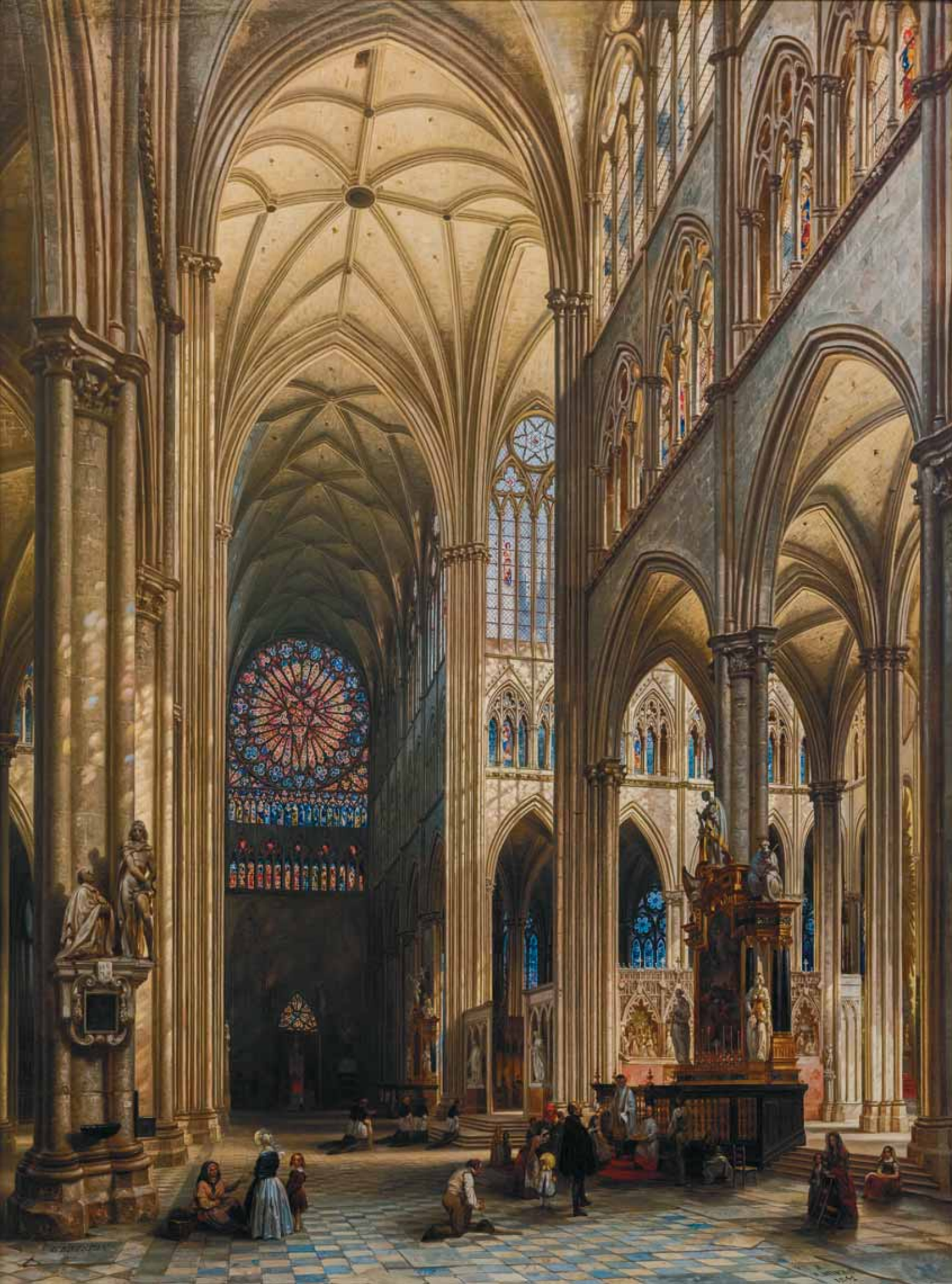

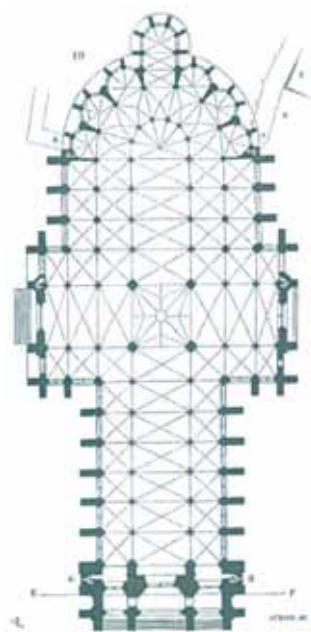
Вид на собор в Амьене
вечером. Современное
фото

Амьенский собор
ночью. Современное
фото

временно сохранена, чтобы иметь возможность продолжать богослужения. В 1223 году епископ Эврар умер; к этому моменту был построен фундамент нефа и, возможно, фасад южного трансепта уже на несколько метров возвышался над землей. При преемнике епископа Эврара, Жоффруа д'О строительство собора поручается другому архитектору, Тома де Кормону. Робер де Люзарш оставил после себя только проект здания, фундамент которого он заложил. Второму архитектору удалось построить неф до уровня больших сводов; это произошло примерно в 1228 году. Работы продолжались под руководством его сына, Рено де Кормона, и предполагается, что он же их завершил в 1288 году, однако такое предположение кажется неправдоподобным: слишком велики стиливые расхождения между первым ярусом и верхней частью хора. В 1237 году епископ Жоффруа умер; при его преемнике Арну были достроены своды нефа и над центральной частью средокрестия возведена каменная башня, увенчанная шпилем из дерева и свинца. Вероятно, тогда же были построены капеллы хора. В 1240 году епископ Арну столь деятельно взялся за строительство, что средства быстро исчерпались; пришлось приостановить строительство и подождать, пока будут собраны новые суммы. В 1258 году при пожаре сгорели деревянные перекрытия капелл апсиды; следы этого пожара и сейчас можно разглядеть под сводами этих капелл. Из-за этого происшествия строительство хора, по-видимому, замедлилось. Совершенно очевидно, что трифорий апсиды и, следовательно, вся ее верхняя часть, строились только после этого пожара, поскольку на обгоревших в 1258 году камнях основывается кладка основания этого трифория, совершенно чистая, без следов пожара. Все, что смогли сделать преемники Арну, Жерар или Эврар де Куши (а может быть, Куси) и Алеом де Нейи, – это собрать средства, необходимые для продолжения работ. В Амьене, как, впрочем, и везде, население не

**Рис. 19. План
Амьенского собора**

Витражи собора в
Амьене. Современное
фото

выказывало особого рвения, чтобы завершить городской памятник; понадобилось немало времени, чтобы собрать средства для завершения хора, и их было не так уж много, чтобы позволить ту же роскошь и величественность, которые были свойственны нефу и капеллам апсиды. В 1269 году были установлены витражи верхних окон хора, а в 1288 году при епископе Гийоме де Маконе, были закончены работы над сводами и верхними частями проходов позади хора. Когда в период с 1220 по 1228 год строили неф, то главной задачей было возвести своды над центральной частью, поэтому фасаду уделялось меньшее внимание. Были сделаны только центральный портал в нижней части фасада и роза вверху. И только в 1238 году, когда за работы принялся епископ Арну, стали задумываться о необходимости завершить западный фасад. Однако уже тогда, по-видимому, предполагали, что средств на его строительство не хватит, хотя во времена Филиппа-Августа их еще было вдоволь, поэтому решили придерживаться первоначального, более сокращенного варианта плана. Изучение самого здания не оставляет сомнений на этот счет.

Если мы посмотрим на план (рис. 19), то увидим линию Е F, параллельную плоскости фасада; это граница, где должен был проходить старый фасад по первоначальному варианту, против которого установили нынешний портал. В результате этого изменения две башни G H были не квадратной формы, что было характерно для соборов того времени, а продолговатой, имеющими большую ширину, чем толщину; по сути по высоте они представляют собой лишь половины башен, а контрфорсы, которые должны были оказаться сбоку посередине этих башен, стали угловыми. Доказательством тому, что подобное изменение было внесено в первоначальный проект Робера де Люзарша, служит наличие фундамента под общим периметром башен, который имеет в точности ту форму, которая представлена на

←
Интерьер Амьенского
собора. Картина XIX в.

данном плане. От первоначального фасада остался только центральный столб и откосы главного портала, на которых сохранились скульптурные изображения библейских разумных и неразумных дев, а также обрамление большой розы центрального нефа.

Три глубоких портала, впрочем, совершенно замечательные, пинакли над ними, ажурная галерея и галерея королей датируются приблизительно 1240 годом, так же, как и нижний ярус башен. Что касается их верхней части и галереи между ними, они были постепенно построены в течение XIV века. В XIV веке также были закончены верхние части фасадов двух трансептов, которые, по-видимому, до тех пор оставались незавершенными; кроме того, между контрфорсами нефа были пристроены капеллы, что сыграло роковую роль для сохранности здания и разрушило целостность и величественность самого нефа. В том же XIV веке были выполнены верхние балюстрады хора и нефа. Балюстрады капелл, переплеты западной и южной роз, изменение рисунка северной розы были предприняты уже в начале XVI века. Центральная колокольня с деревянной кровлей, построенная над четырьмя пилонами средокрестия во времена епископства Арну в 1240 году, была разрушена молнией 15 июля 1527 года. Было опасение, что огонь охватит все здание собора; однако благодаря самоотверженности жителей Амьена пожар быстро погасили.

В 1529 году был построен нынешний шпиль собора из дерева, покрытого сверху свинцом; эту работу осуществили пикардийские мастера Луи Кордон и Симон Тано.

При Робере де Люзарше был не только заложен фундамент собора, но и на несколько метров возведена стена фасада южного трансепта. В самом деле, нижняя часть портала, именуемого «порталом золотой Девы»/portail de la Vierge doree, демонстрирует более старые архитектурные детали, чем

Световое шоу на
фасаде собора в Руане.
Современное фото

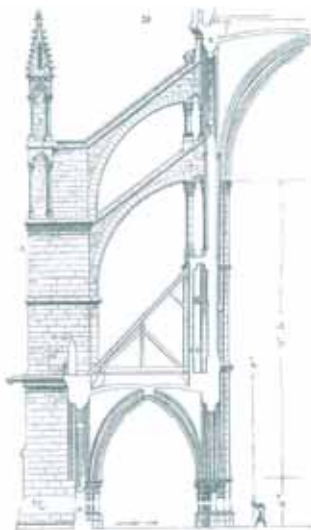
←
Собор в английском
городе Питерборо.
Современное фото

Фрагмент декора портала собора в Руане.
Современное фото

другие части здания; впрочем, сам портал был переделан в 1250 году; тимпан и архивольты свода датируются этим временем и были установлены значительно позже на откосы и разделительный столб начала XIII века. Изображение Богоматери, украшающее портал, не может быть датировано ранее 1250 года; сам разделительный столб тогда был продублирован с внутренней стороны, чтобы добавить облицовку, которой изначально не существовало.

Если мы посмотрим на план Амьенского собора, то станет очевидным, что у его архитекторов не было намерения возводить башни над четырьмя углами трансептов, подобно тому, как это было сделано в Шартре, Лане или Реймсе; так что сейчас Амьенский собор предстает перед нами практически в том виде, как он был задуман изначально, разве что башни фасада должны были иметь более широкое основание и быть значительно выше. В то же время на плане мы видим лестницы по краям двух боковых нефов, расположенные перед капеллами. Они как бы являются отголоском того, что в нормандских церквях здесь обычно строили башни, как это было еще в Шартре. Подобные лестницы мы находим и в соборах Бове, Кельна, Нарбонны, Лиможа, которые были построены по образцу собора в Амьене. К северу располагалось старинное здание резиденции епископа, откуда можно было попасть в собор через большую дверь в северном фасаде трансепта или же через маленькую дверцу под окном первой траверсии бокового нефа. Севернее хора стояло здание ризницы с сокровищницей на втором этаже. Клуатр XIV века, в галерии которого можно было войти через капеллы А и В, имел неравномерную круглую площадь из-за изгибов, образованных старинным земляным валом. В D располагались подсобные помещения, и капелла, служившая ранее залом капитула, датируемая первой половиной XIV века. Этот клуатр и капелла получили

**Рис. 20. Поперечный
разрез нефа
Амьенского собора**

**Аркбутан собора
в Амьене. Современ-
ное фото**

название клуатра и капеллы Macabre, des Macabres, et, par corruption, des Machabres. Застекленные аркады этого клуатра, или его стены, по всей видимости, некогда были украшены изображениями, представляющими пляску смерти.

На рисунке 20 представлен поперечный разрез нефа этого колоссального собора, одного из наиболее просторных во Франции, его общая площадь составляет приблизительно 8000 метров. Интересно сравнить разрезы соборов в Реймсе и Амьене. Нэф Амьенского собора, построенного за короткие сроки на десять лет раньше собора в Реймсе, представляет собой более легкую конструкцию. В Реймсе не только план и нижняя часть здания сохранили следы романской традиции, но и если посмотреть на разрез нефа, можно заметить несколько излишнюю толщину опор, что свидетельствует о некоторых опасениях архитекторов. В Реймсе (см. рис. 14), аркбутаны расположены слишком высоко; и не вполне понятно, например, какова функция второй арки. Трифорий небольшой и узкий; подпружные арки, предназначенные для уменьшения давления сводов, сделаны слишком острыми и, как следствие, слишком высокими; их массивность придает большую тяжеловесность центральному нефу; кажется, что под этими колоссальными сводами буквально нечем дышать. Строение подавляет. В нефе Амьенского собора, напротив, дышится легко и свободно; едва ли здесь станешь задумываться об опорах и конструкциях; здесь бросается в глаза не сам памятник; а некое пространство, наполненное воздухом и светом.

Хотя Реймский собор и принадлежит готическому стилю, в нем еще чувствуются следы античной традиции, что, возможно, было обусловлено особенностями творческого подхода Робера де Куси или же изобилием римских памятников на земле Реймса. А вот Амьенский собор — это в полной мере готический памятник. Если посмотреть вид в разрезе (рис. 20), то мы

нигде не увидим чрезмерной массивности. Пилоны боковых нефов более высокие, чем в Реймсе, и при этом почти на треть тоньше. Удлиненный трифорий В позволяет сделать более наклонными кровли боковых нефов. Аркбутаны очень удачно расположены для того, чтобы принимать распор большого свода. Нагрузка на нижние пилоны уменьшена за счет проемов в контрфорсах, примыкающих к верхним опорам; подпружные арки имеют менее стрельчатую форму, чем в Реймсе.

В вершине нефа Амьенского собора мы уже не видим массивной каменной кладки, которая создает нагрузку на пилоны, чтобы распределить давление сводов. Здесь прочность строения достигается благодаря расположению аркбутов и толщине опор или контрфорсов А. Тем не менее неф, высота которого достигает 42,5 метра под замком, а ширина между осями опор 14,60 метров, не деформировался и не перекошился. Постройка не подверглась никаким заметным изменениям; она была возведена на века, главное, чтобы водостоки поддерживались в хорошем состоянии. В Амьене стены исчезают; позади ажурного трифория в С только каменная перегородка, еще более легкая из-за разгрузочных арок; под нижними окнами в D – лишь подоконная стенка, прорезанная аркатурой; над верхними окнами в E – только карниз и водосточный желоб; все пронизано светом. С большой кровли воды стекают по простому, легкому и самому короткому пути, по скатам верхних аркбутов. Оттуда по кровлям боковых нефов они сливаются направо и налево от контрфорсов по сливным желобам. Сложно представить более простую и рациональную систему, принимая во внимание его размеры и производимое им впечатление.

В верхних частях хора Амьенского собора, этот простой принцип, используемый в нефах, постарались довести до совершенства. Когда после почти

Вид на собор в Альби.
Современное фото

←
Колокольня собора
в Сенсе. Современное
фото

Интерьер
апсидальной капеллы
собора в Амьене

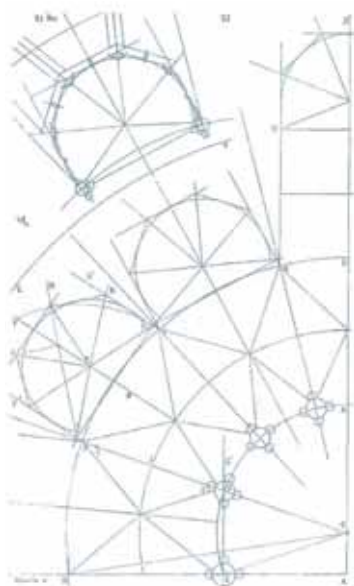

Витражи собора в Бурже. Современное фото

двадцатилетнего перерыва его строительство было возобновлено, в церкви аббатства Сен-Дени, в соборах Труа и даже Бове уже использовалась система ажурных галерей второго яруса, через которые проникал свет из внешних окон. Таким образом, трифорий оказывался частью больших верхних окон, увеличивая их и их великолепную витражную декорацию до уровня основания галереи. Подобное решение казалось слишком привлекательным, чтобы архитекторы, работавшие над верхней частью хора Амьенского собора, не воспользовались им.

Однако сначала следует обратить внимание на план той части здания, которая была построена незадолго до 1240 года, то есть тогда, когда началось строительство Сент-Шапель в Парижском дворце. План хора собора Нотр-Дам в Амьене выдает уже умелую руку мастера; здесь уже нет места неуверенности и несмелым попыткам; поэтому, думается, наши читатели с благодарностью узнают о том, какими приемами пользовался третий архитектор Амьенского собора, Рене де Кормон, вычерчивая план первого этажа апсиды. Предположим, что линия АВ – это половина основания апсиды (рис. 21); отрезки АС, СВ – промежутки между осями рядов пилонов; а линия АХ – продольная ось нефа.

На этой осевой линии автор плана прежде всего расположил центр О на расстоянии 2,50 м от линии АВ; радиусами окружностей СЕ, ВD были линии ОС, ОВ. Дуга окружности, радиус которой составляет ВО, была разделена на семь равных частей; был проведен луч FO, который пересекал арку СЕ в точке ее пересечения с продолжением оси СС'; и, проходя через центр О, соединялся с точкой, соответствующей С. Как же удалось добиться такого результата? Методом проб и ошибок или путем точного геометрического расчета? Стороны ВFGН не принадлежат многоугольнику, разделяющему круг на равные части. Существует предположение,

**Рис. 21 и 21 bis. План апсиды
Амьенского собора**

Своды собора в Амьене. Современное фото

что именно первоначальный набросок плана апсиды обусловил расположение главного нефа, а Рено де Кормон всего лишь обустроил саму апсиду в соответствии с чертежами его предшественников. Если бы очертания апсиды не определяли бы расстояние AC , то только случайно точка пересечения луча FO , продленного до точки, соответствующей C , встретила бы с осью CC' , на линии дуги CE . Следовательно, правдоподобным кажется, что ширина AB была задана, и центр O был расположен на большой оси; что большая дуга BD была намечена и разделена на семь частей, а удлинение радиуса FO дало, своим пересечением с линией AB , ширину AC центрального нефа. С этих пор, пересекая дугу CE , перпендикулярная линия CC' должна была неизбежно встретиться с радиусом FO в точке K этого круга, который становился центром второго пилона кругового обхода. Впрочем, не следует забывать, что обычно строительство соборов начиналось с возведения хора. Амьен в этом смысле составляет исключение; однако все чертежи и расположение, вероятно, были подготовлены Робером де Люзаршем, первым архитектором собора. Как бы то ни было, этот факт ясно указывает на то, что чертежи соборов начинались с круглой части; именно расположение апсид обуславливало расположение колонн центрального и боковых нефов.

Проведенные радиусы GO , HO образовывали, пересекаясь с малой дугой CE , центры других опор алтаря. Что касается капелл, то в Амьенском соборе они представляют пять сторон правильного восьмиугольника. Вот как они были изображены на чертеже: линия NP , ось капеллы, уже была определена, поэтому линии GG' , FF' шли параллельно ей. Линия основания FG восьмиугольника была проведена так, чтобы касаться опоры, а линия LM разделяла прямой угол $F'LS$ на две равные части. Угол MLS был разделен пополам линией LR . Пересечение этой линии LR

с осью NR представляет центр T восьмиугольника. Линии TR , TM , TZ , TF представляют собой проекцию на плена четырех арок свода. Так же дело обстоит и с линиями OC , OKF , OG и т.д.

Чтобы начертить нервюры сводов боковых обходов, допустим, что I – точка на поверхности разделительной опоры капелл, отрезок IG был разделен на две равные части, и, принимая OJ за радиус, был описан круг. Пересечение этого круга с осями капелл дало центр замков сводов.

Поскольку хотели построить капеллу, более глубокую, чем шесть других по оси, то взяли расстояние HU на продолжении линии, прочерченной из точки H параллельно большой оси; затем, начиная с точки U , стали действовать так, как мы указали, начиная с точки L .

Рисунок 21 bis представляет чертеж арок сводов и пилонов капелл, а также наружных контрфорсов, которые вписываются в окружность большой каменной платформы VQ , возвышающейся приблизительно на один метр над уровнем земли.

Вся совокупность этих построек достаточно устойчивая, удачно расположена и имеет правильную форму; разница в ширине капелл в среднем не более трех-четырех сантиметров. Видно, что именно горизонтальные проекции арок сводов определили расположение частей на плане (см. Капелла, Строительство, Опора, Пролет, Свод для более детального изучения этой части Амьенского собора). В период с 1220 по 1260 год Амьенский собор был не единственным в этой части Франции построенным по подобному плану. В 1225 году в Бове был заложен фундамент церкви, столь же грандиозной; однако в этот раз строительство началось, как обычно, с хора; и его план послужил дополнительным подтверждением тому, что мы уже говорили, а именно, что план алтарной части определял сравнительную ширину боковых и центрального нефа.

Вид на Кельнский собор ночью. Современное фото

←
Главный фасад собора в Бове. Современное фото

Собор в Бове. Современное фото

Если мы посмотрим на план собора в Бове (рис. 22), то увидим, что ширина его хора, включая боковые нефы, меньше, чем в Амьенском соборе, зато ширина алтарной части в Бове, между осями пилонов, больше, чем в Амьене. Чтобы вычертить капеллы апсиды тем же методом, что мы показали на рисунке 21, в Бове, как и в Амьене, центр был взят на расстоянии приблизительно 2,50 метра на главной оси за линией основания, внешняя дуга, разделенная на семь равных частей, была меньше (заметим, эти части не были сторонами равного восьмиугольника), следовательно, радиус, проходя через первое из этих делений и центр, пересекает основную линию на большем расстоянии от главной оси. Попробуем пояснить это с помощью рисунка (рис. 23): предположим, что AB – линия основания, CD – главная ось; O – центр, через который проведены две дуги окружности ADB , GFE . Если мы разделим каждую из этих дуг на семь равных частей, радиус HO , проведенный из точки деления H большой дуги, разделит хорду AB в точке K ; в то время как радиус, проведенный из точки деления I малой дуги, разделит эту же хорду в L . Таким образом, если следовать методу, использованному архитекторами соборов в Амьене и Бове, в построении плана апсиды с боковыми обходами и радиальными капеллами, то поскольку центр апсиды находится на главной оси на неизменном расстоянии от основания, ширина алтаря будет обратно пропорциональна общей ширине между осями внешних пилонов боковых нефов, лишь бы только дуга апсиды была разделена на семь частей.

На плане апсиды Шартрского собора (рис. 12), мы видели, что капеллы неудачно расположены: аркбутаны не продолжают линию горизонтальной проекции радиальных арок алтаря; там еще заметны последствия колебаний, проб и ошибок архитектора. В Амьене и Бове мы уже не находим ничего подобного; расположение аркбутанов, которые опираются

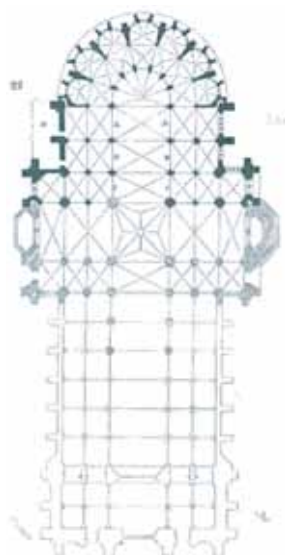

Рис. 22. План собора в Бове

Центральный неф собора в Бове. Современное фото

на массивную кладку между радиальными капеллами, определяют лучи радиусов, выходящие из центра апсиды. В Амьене и Бове конструкция апсиды абсолютно правильная. Архитектор собора в Бове испытывал желание превзойти творение последователей Робера де Люзарша. Он не только (рис. 22) попытался сделать более широкую алтарную часть, но и полагал, что может сделать более открытыми аркады хора, сделав вместо четырех три пролета между полукруглой частью собора и средокрестием. На углах трансептов, он, конечно же, планировал возвести четыре башни, не считая центральной, которая уже была построена. Здесь капеллы апсиды не такие большие, как в Амьене, и менее высокие, что позволяло оставить в промежутке между сводами самих капелл и сводами боковых нефов трифорий с окнами над ним. В сечении он сделал центральные конструкции более высокими и, главное, более легкими. Впрочем, его усилия не увенчались успехом; лишь только было закончено строительство хора, включая четыре колонны средокрестия и центральную башню, как эта конструкция, оказавшая слишком легкой и недостаточно совершенной, отчасти обрушилась. В конце XIII века, по-видимому, были добавлены колонны между опорами трех пролетов хора (рис. 22) в А, В и С.

Как и в Амьене, в D была построена ризница, однако только в начале XVI века появилась возможность завершить, наконец, этот великий архитектурный памятник. Однако последние пристройки не вышли за пределы трансептов, как указано на нашем плане; начавшиеся религиозные войны помешали полному их завершению.

Соборы в Амьене и Бове стали прообразом еще одного памятника, при создании которого успешно использовались достижения архитекторов этих двух зданий; мы говорим о Кельнском соборе. Мы знаем, что строительство хора Амьенского собора, вероятно, началось в период с 1235 по 1240 год;

Портал Кёльнского собора. Современное фото

фундамент хора собора в Бове был заложен в 1225 году; однако следует признать, что в средних частях этого здания мы не знаем ничего, что было бы построено ранее 1240 года; в то же время известно, что к 1272 году сам хор был завершен, поскольку тогда уже велись работы по восстановлению очасти рухнувших сводов. В 1248 году было начато строительство хора Кельнского собора; а в 1322 году этот хор был освящен. Принято утверждение, что строительство всего этого колоссального здания велось в строгом соответствии его первоначальному плану; однако если это предположение невозможно принять во всех деталях, то в общем расположении частей мы склонны считать его вполне справедливым.

На рисунке 24 представлен план Кёльнского собора. Если сравнить его с планами соборов в Амьене и Бове, то можно отметить их неоспоримое родство; сходно не только расположение частей, но и некоторые размеры. В Амьене, исключая капеллу Святой Девы Марии, хор состоит из четырех травей, как и в Кельне; и в том, и в другом здании имеются двойные боковые обходы перед капеллами апсиды, переходящие в трансепты. Наибольшее различие между этими соборами представляют нефы и трансепты. Неф Кельнского собора окружен четырьмя боковыми; а в Амьене их только два. Каждый трансепт в Кельне насчитывает четыре пролета, а в Амьене – их всего три. Должен ли был неф XIII века в Бове также иметь четыре боковых? Трудно утверждать, что это действительно было так; однако план капелл апсиды в Кельне, похоже, полностью повторяет план Бове. Впрочем, архитектор Кельнского собора сделал боковые нефы более широкими и придал больше силы наружным контрфорсам; он отступил от правила, использованного в Амьене и Бове, создавая чертеж основного свода над алтарной частью собора и смог избежать тех безрассудств, из-за которых произошло частичное обрушение хора в Бове; вертикальные части

←
Кёльнский собор
ночью. Современное
фото

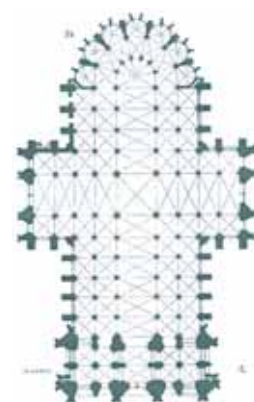

Рис. 24. План
Кёльнского собора

Гаргуля собора
Парижской Богомате-
ри. Современное фото

Росписи собора
Святой Цецилии в Аль-
би. Современное фото

и разрезы этого собора больше похожи на те, что мы встречали в Амьене, и существенно отличаются от того, что было сделано в Бове. Все три хора были построены примерно в одно и то же время, однако именно хор Кельнского собора, конечно, построен позже остальных; и его создатель имел возможность воспользоваться теми достижениями, которые уже были открыты в Бове и Амьене и избежать тех промахов, которые допустили его предшественники. Однако мы должны признаться, что, несмотря на все совершенство конструкции хора Кельнского собора, несмотря на практические знания его создателя так, что в нем не произошло никаких серьезных изменений, нам все-таки представляется лучшей концепция хора в Бове. Если бы у архитектора хора в Бове было достаточно средств и материалов и он не был бы вынужден, из-за недостаточного финансирования, применять более простые по сравнению с замыслом методы строительства и не был бы стеснен слишком малой площадью, которая была ему предоставлена, он создал бы бесподобное произведение искусства; поскольку проблема конструкции хора в Бове не в теории но в практическом воплощении, посредственном и бедном. К тому же не будем забывать, что строительство собора в Бове началось тогда, когда уже пошло на убыль политическое и религиозное движение, благодаря которому были построены многие крупные соборы на севере Франции.

Популярное издание

Э.Э. Виолле-ле-Дюк

АРХИТЕКТУРА

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Шеф-редактор *Ро О.С.*

Технический редактор *Тимошина Т.П.*

Перевод с французского *Балатиной С.С.*

Оформление дизайна обложек *А. Воробьева, Д. Агапонова*

Макет подготовлен ООО «Издательство «Наше слово»

В книге использованы фотографии с ресурсов
www.shutterstock.com и www.wikipedia.org

Подписано в печать 04.07.2018.

Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 29,76.

Тираж 1000 экз. Заказ №

(Всемирная история архитектуры)

Тираж 1000 экз. Заказ №

(Архитектура)

info@nasheslovo.ru

www.nasheslovo.ru

Мы в соц. сетях:

[instagram.com/nasheslovo.ru](https://www.instagram.com/nasheslovo.ru)

[facebook.com/nasheslovo.ru](https://www.facebook.com/nasheslovo.ru)

6+

ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 39

Наш электронный адрес: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

«Баспа Аста» деген ООО

129085, қ. Мәскеу, Жұлдызды гүлзар, үй 21, 1 құрылым, 39 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию
в республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор

және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 251 59 89, 90, 91, 92

Факс: 8(727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Архитектура формирует всю нашу жизнь: она создает не только облик города, но и самоощущение человека в его пространстве. Как и любое другое искусство, архитектура чрезвычайно разнообразна: за многовековую ее историю появилось множество направлений и стилей. Огромный вклад в развитие архитектуры внес француз Эжен Виолле-ле-Дюк. Ему принадлежит оригинальный, творческий метод реставрации средневековых зданий. Он восстанавливал такие романские и готические архитектурные комплексы, как собор Парижской Богоматери, Шартрский собор, Каркассон. Кроме того, Виолле-ле-Дюк написал немало остроумных и любопытных искусствоведческих статей. С лучшими из них вас познакомит эта книга. И любителя, и знатока архитектуры порадуют подробный обзор средневекового зодчества, а также яркие и выразительные иллюстрации.

ISBN 978-5-17-107294-0

9 785171 072940

